



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARY



3 3433 08209607 8

MICROFILMED

* 60

СИБИРСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАЕМЫЙ

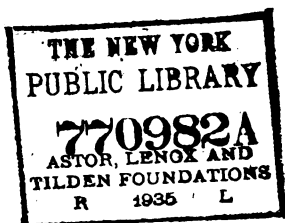
Григоріемъ Спасскимъ.

1824 годъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1824.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ .

съ шѣмъ , чшобы по напечатаніи , до выпуска изъ
Типографіи , представлены были въ Цензурный Коми-
тешъ семь экземпляровъ , для доставленія куда слѣдуетъ ,
на основаніи узаконеній . Санктпетербургъ , Іюля 2
дня , 1824 года .

**Цензоръ , Стат. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ .**



О ТАТАРАХЪ.

(Рѣчь Президента Бенгальскаго Общества Сира Виліама Джонеса, произнесенная въ торжественномъ Собраніи онаго Общества 21 Февраля 1788 г. и напечатанная въ *Азіатскихъ изслѣдованіяхъ* (Recherches Asiaticques). Перев. съ Англійскаго на Франц. А. Лабомомъ (Labaume). Парижъ, 1805. Ч. 2, стр. 35—69.)

Я упомянулъ, М. Г., въ концѣ послѣдней моей рѣчи (о Арабахъ) о намѣреніи моемъ заняться съ вами однимъ Азіатскимъ народомъ, копорый, какъ кажется мнѣ, во многихъ отношеніяхъ, разнится съ Индѣйцами и Арабами столько же, сколько я показалъ различія сихъ послѣднихъ между собою. Я хотѣлъ говорить о народѣ, называемомъ *Татарами* (1). Нынѣ приступаю къ сему предмету, хотя съ крайнею недовѣрчивостію къ моимъ силамъ, имѣя лишь поверхностное знаніе нарѣчій Татарскихъ; ибо грубыя ошибки Европейскихъ писателей, разсуждавшихъ объ Азіатской Словесности, давно уже меня убѣ-

Ч. III. кн. 13 и 14. 1824.

1

PERL JAN 6 1896

дили, что не возможно сдѣлать доспащочнаго описанія народа, котораго языкъ не совершенно извѣстенъ. Но я предлагаю на безпристрастный судъ вашъ неоспоримыя свѣдѣнія, почерпнушыя мною изъ внимательнаго чтенія и спрогихъ изысканій, равно какъ и изъ наблюдений, которыя при семь естественнымъ образомъ мнѣ представились.

Сообразно съ принятымъ мною способомъ для описанія Аравіи и Индіи, я изслѣдую *Татарію*, въ отношеніи къ предмету сей рѣчи, въ самомъ обширномъ значеніи. Удостоите слѣдовать за мною со вниманіемъ, при начертаніи оной самыхъ пространныхъ предѣловъ. Представьте себѣ линію, проведенную отъ устья Оби до Днѣпра (2), и продолживъ отъ востока чрезъ Черное море такъ, чтобы она заняла весь Крымъ, ведише при подшвѣ Кавказа чрезъ рѣки Куръ и Араксъ до самаго Каспійскаго моря. Отсюда слѣдуйте по противоположному берегу сего моря, держась печенія Джигуна (4) и хребта Кавказскаго, до Имауса. Продолжите сію черту по ту сторону великой Кипайской стѣны и земли *Гедзо*, касаясь границъ Персіи, Индіи, Кишай и Кореи, но занимая при-

шомъ часть Россіи и всѣ земли лежащія между морями Ледовитымъ и Японскимъ. *Дегинь* (Deguignes), коего важное твореніе о *Гуинахъ* (5) не столь замѣчательно роскошнымъ слогомъ, какъ основательною ученостию, представляешь намъ однако же великолѣпную картину сей обширной области. Онъ описываетъ ее, какъ величественное зданіе, коего своды и подпоры утверждены на многихъ высокихъ холмахъ, а кровлею служить огромная гора, называемая Китайцами *небесною*, коей ребра омываются множествомъ большихъ рѣкъ. Если зданіе имѣетъ столь разительное великолѣпіе, поспрана окружающая оное должна быть соразмѣрно тому пространна, а богатства оной еще болѣе разнообразны. Она содержитъ въ себѣ мѣста, изъ коихъ однѣ наполнены льдами, другія горятъ подъ огненнымъ небомъ и покрыты лавою. Вы встрѣшите здѣсь необозримыя пространства, занятыя песчаными степями и лѣсами почти непроходимыми; тамъ сады, рощи, луга, дышащія благовоніемъ, орошающія безчисленными ручьями, изпещрены плодами и цвѣтами. Отъ востока къ западу находятся

многія великія обласпи, копорыя дѣйстви-тельно сущь не что иное, какъ площади высочайшихъ горъ въ свѣщѣ, или по крайней мѣрѣ въ Азіи, и копорыя могли бы казаться долинами, въ сравненіи съ высопами надъ ними господствующими. Почти четвертая часть сей необыкновенной страны, взятая по широтѣ ея, наслаждается такимъ же благораспореннымъ воздухомъ какъ Греція, Испалія и Провансъ; другая шаковая же часть имѣетъ климатъ Англій, Германіи и сѣверной Франціи, но сѣверныя страны не представляющъ великихъ красотъ, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ состояніи земнаго шара. Къ югу на предѣлахъ Ирана (6) находящіяся пріятныя Согдіанскія (Soghd) (7) долины, и знаменитые города Самаркандъ и Бухара; на предѣлахъ Тибета земли *Кангаръ*, *Хотенъ*, *Шегуиль* и *Ката*, извѣстные своими благовонными произведеніями и красо-тою жинелей; на предѣлахъ Китайская земля *Тшинъ* (Tschun), прежде бывшая могущественнымъ Государствомъ, котораго имя, какъ и имя Ката, въ новѣйшее время сообщено Китайской Имперіи, гдѣ однако же сіе названіе почитается оскорбительнымъ. Мы не

должны прейти молчаніемъ о прекрасной землѣ Тангушской (8), которую Греки знали подъ именемъ *Серики*, и почипали опдаленнѣйшимъ краемъ обитаемаго міра къ востоку.

Слово *Скиѳин*, кажешя, было общимъ названіемъ, придаваемымъ древними Европейцами всей сѣвернѣй, извѣстной имъ на сѣвѣ пространствѣ (9). Но каковобъ ни было начало сего слова, производитъ ли оно, какъ по видимому думалъ Плиній, отъ *Саковъ* (*Sacæ*) (10), народа извѣстнаго подъ симъ именемъ Грекамъ и Персамъ; отъ *Куѳин* (*Cuthia*), какъ воображалъ Бріанъ (*Bryan*); отъ знаковъ (*termes*), показывавшихъ путь плаванія, по мнѣнію Полковника Валлансея (*Vallancey*), или какъ можно бы предположитъ, отъ корня Греческаго слова, выражающаго помянутое о гнѣвѣ и свирѣпости, но по крайней мѣрѣ извѣстно, что названіе *Скиѳин* и *Tatarin* не составляютъ того имени, какое жилили, занимающей насъ нынѣ сѣверны, дали сами себѣ; равно

(*) *Ihre* (*Ihre*) въ своемъ извѣстномъ Словарѣ сѣверныхъ языковъ, Скиѳовъ считаешъ за одинъ народъ съ Гошамн (Гоэами) — *Scythæ sunt Gothi.* В. А.

какъ и слова: *Индія, Китай, Персія, Японія* не суть названія странъ на собственномъ языкѣ народовъ, въ нихъ обитающихъ. Правда, что Персы употребляютъ слово *Татаристанъ* (11) для означенія югозападной части Скиѳии, гдѣ цибеть (*civette*) почитается обыкновеннымъ, и нѣкоторые писатели считаютъ слово *Татаръ* названіемъ особаго поколѣнія, другіе именемъ одной малой рѣки; между тѣмъ какъ *Туранъ*, въ противоположности съ *Ираномъ*, кажется, означаетъ древнее царство Афраціабское (12), къ сѣверу и востоку отъ рѣки Оксуса. Нѣтъ ничего скучнаго спора объ именахъ, кои при томъ еще и не очень важны, если понятія наши ясны и безъ ихъ пособія. Посему, означивъ въ точности страну, кою я изслѣдовалъ, не обинуясь дамъ ей общепринятое названіе *Татарія*, хотя я увѣренъ, что употребляю слово столь же несвойственное въ своемъ значеніи, какъ и въ произношеніи (*).

(*) Во переводѣ Французскомъ употреблено вездѣ слово *Tartare*. В. А.

Такимъ образомъ Ташарія, которая слѣдую Плинію обихаема была безчисленнымъ множествомъ народовъ, покорившихъ въ разныя времена остальную часть Азіи и Европы, названа по различнымъ видамъ, представлявшимся различнымъ умамъ: *великимъ ульемъ роевъ сѣверныхъ; разсадниковъ непреодолимыхъ полчищъ* и въ увеличенномъ переносѣ смысла *заводомъ челоуческаго рода*. Бальи (Bailly), писатель сколько остроумный, столько же и пріяшый, кажется, первый починалъ ее колыбелю нашего рода. Онъ утверждалъ, что древній міръ получилъ свѣтъ наукъ отъ самыхъ сѣверныхъ частей Скиѳіи, и особенно съ береговъ Енисея, или отъ странъ Гипербореическихъ. Онъ выводилъ изъ сѣвера всѣ вымыслы древней Греціи, Италіи, Персіи и Индіи, и должно согласиться, что онъ доказываетъ сей парадоксъ съ большимъ остроуміемъ и знаніемъ. Безъ сомнѣнія, надобно много ума и знаній, облеченныхъ всѣми красотами привлекательнаго слога, чтобы сдѣлать сносною систему, полагающую земный рай, Гесперидскіе сады, счастливые острова, Елисейскія поля, если не Едемскіе, небо.

Индры (13), *Перистанъ* (область Пери) или волшебную землю Персидскихъ Поеповъ, съ ея алмазнымъ городомъ и съ Шадкамскою снравою, шакъ названною удовольствіемъ и любовію, не въ пѣхъ климашахъ, кои всеобщимъ мнѣніемъ признаюшся жилищемъ ушѣхъ; но за усшьемъ Оби, среди Ледовишаго моря, въ справѣ, копорая равняется шолько съ шою, гдѣ воображеніе Данша назначало мѣсто для душъ преступныхъ, и о копорой, по признанію его, самъ оць не могъ помыслишь безъ предеша. Весьма любопытное мѣсто въ сочиненіи Плущарха, о фигурѣ луннаго цуши, естественно побудило Балья помѣшиться ошровъ *Ogigi* въ сѣверѣ, и онь думаетъ, согласно съ другими писателями, введшими его въ заблужденіе, что сей ошровъ былъ Плашонова Ашландида; но онь запрудняется въ рѣшеніи былъ ли шо Исландія, Гренландія, Шпицбергенъ или Новая земля. Между шоль прелесными справами, трудно было одной опдать преимущество предъ другою. Нашъ мудрецъ шоль же запрудняющийся въ выборѣ, какъ пасухъ горы Иды, признаетъ наконецъ Новую землю достойнѣйшею яблока. Доводы его сосшоашъ въ

помь, что она есть дѣйствительно оспровь, и лежитъ противъ соседственнаго залива одного маперика, откуда множество рѣкъ текутъ въ море. Таково, по видимому, недоумѣніе его и между пѣсью народами, истинными или вымышленными, въ показанія, копорый изъ оныхъ Греки называли Апланшами. Въ помь и другомъ случаѣ заключеніе его не имѣетъ основанія. При всемъ помь писма Балхи къ Вольшеру, въ коихъ онъ открываетъ своему другу новую систему, не заслуживаютъ быть обращенными въ смѣхъ, и его общее предложеніе т. е. что искусства и науки родились въ Татаріи, достойны пространнѣйшаго изслѣдованія, нежели какое я могу сдѣлать въ сей рѣчи. Однако же я намѣренъ разсмотрѣть сію мысль, въ ея различныхъ опраслахъ, согласно тому порядку, въ какомъ она мнѣ представилась.

Можно предположить, что безчисленные долища Татарь, изъ коихъ одни поселились въ большихъ городахъ, а другія разположились на долинахъ въ подвижныхъ жилищахъ, переносимыхъ отъ одного настибища къ другому, должны различаться своимъ лицомъ сколько же, какъ и нарѣчіями. Но ме-

жду Татарами не выходившими въ другую землю и не смѣшавшимися съ другимъ народомъ, опличающъ одноплеменные черпы, особенно въ глазахъ, въ шѣлесномъ сложеніи и въ помъ окладѣ лица, копорой мы называемъ *Татарскимъ*. Не углубляясь въ изслѣдованія, всѣ ли жипели сей обширной спраны имѣють сходныя черпы, мы рѣшишельно заключаемъ, по видѣннымъ нами и по подлиннымъ поршрешамъ *Тимура* (14) и его преемниковъ, что Татары вообще различающъ цвѣпомъ лица и физиогномією съ Индѣйцами и Арабами; и епо наблюденіе ведешъ къ подшверженію до извѣспной спенени, какъ говорящъ и сами нынѣшніе Татары, что они производящъ опъ одного общаго имъ предка. Къ сожа- лѣнію произхожденія ихъ не лзя доказашъ подлинными родословіями, или Историческими памяшниками; ибо всѣ ихъ шворенія, даже писанныя на Монгольскомъ нарѣчїи, сушь гораздо поздыѣ времени Магомеда; и не возможно различить ихъ первоначальныхъ преданій опъ преданій Арабовъ, сообщившихъ имъ религіозныя мнѣнія. Въ началѣ 14 столѣтія *Ходжахъ-Рашидъ* (15), прозванный *Фадгль-аллахъ*, изъ Казвинска-

го племени, почерпнулъ матеріалы для Истории о Татарахъ и Монголахъ, изъ бумагъ вѣкопорого *Пулада*, коего правнукъ *Голагу* былъ посланъ въ Ташариспанъ, единственно для собранія Историческихъ свѣдѣній; сіе самое посольство доказываетъ, сколь мало Ташарскіе Государи имѣли почныхъ свѣдѣній о своемъ происхожденіи. По сей книгѣ Рашида и другимъ матеріаламъ, *Абуль-Гази*, родомъ изъ Хоарезма, составилъ на Монгольскомъ языкѣ родословную Историю (16), кою будучи куплена у Бухурскаго купца Шведскими Офицерами, переведена въ послѣдствіи на многіе Европейскіе языки. Въ ней содержится множество драгоцѣнныхъ предметовъ, но она какъ всѣ Магомеданскія Истории, представляетъ поколѣнія, или народы, какъ Государей, порознь. Если бы Баронъ де *Тоттъ*, не воспользовался случаемъ приобрѣсти списокъ Истории о Татарахъ (за подлинникъ коей онъ безъ всякой необходимости предложилъ значную сумму), то мы безъ сомнѣнія не знали бы, что она начинается съ крашкаго описанія пошона, взятаго изъ Корана, и полагаетъ *Турка, Тшина, Татара* и *Монгола* въ чи-

слѣ сыновей *Иафета*. Испинная Исторія, переданная намъ о Татарахъ, во всѣхъ книгахъ, копорыя имѣлъ я случай видѣть, начинается ошь *Огуса*, какъ Индѣйская ошь *Рамы*. Они помѣщаютъ своего героя, своего чудеснаго родоначальника за 4000 лѣтъ (*) прежде Дженгисъ-Хана, родившагося въ 1164 году (17), и съ царствованія копората начинается ихъ Исторической періодъ. Можеть бышь покажеться удивительнымъ, что Бальи, часто прибѣгая къ словопроизводству, не произвелъ Огигея ошь Огуса и Апласа ошь Алпая, или ошь Золошой горы въ Ташаріи (**). Онъ могъ опдѣлать ошь обоихъ словъ Греческія окончанія, а простая переспановка буквъ ни мало не затрудняетъ словопроизводителей.

Я ограничу шеперь мой замѣчанія періодомъ, предшествовавшимъ Дженгису; хощя ученныя

(*) Если только можно вѣрить ихъ лѣтосчисленію. Новѣйшіе криптики доказали, сколько преувеличены самыя древности Индѣйцевъ, Китайцевъ и Египтянь.

(**) Алпа на Ташарскомъ значитъ золошо. В. А.

изслѣдованія *Дегиня* (18), *Висделу* (Visdelou) (19), *Майла* (Mailla) (20) и *Гобиля* (Gaubil) (21), превосходно пользовавшихся своими Китайскими свѣденіями, доставляютъ вѣроятныя извѣстія о Татарахъ, весьма отдаленнаго времени. Какъ древніе Китайскіе Историки были не только чуждыми всего происходившаго между ими, но даже и врагами своихъ соотечественниковъ, то можно подозрѣвать, что они представляли современныя имъ произшествія въ ложномъ видѣ, по невѣжеству, или злонамѣренности. Если они говорятъ правду, то древнее повѣствованіе о Татарахъ, какъ большая часть Исторіи и другихъ народовъ, представляетъ намъ рядъ убійствъ, заговоровъ, измѣнъ, кровопролитій и всего, что столь естественно происходитъ отъ личнаго честолюбія. Я не осмѣлился бы изобразить вамъ сихъ ужасовъ, если бы самый случай того не требовалъ; но я довольствуюсь замѣчаніемъ, что первый Государь *Хиумъ-нү* или *Гунновъ* (Huns) началъ царствовать, по мнѣнію *Висделу*, почти за 3560 лѣтъ, вскорѣ послѣ времени, какое опредѣлили въ прежнихъ рѣчахъ, пошлюдиному водворенію *Индѣйцевъ* и *Арабовъ*, въ принадлежащихъ имъ странахъ.

1. Если мы сперва обратимъ взоръ на языкъ и письмена Ташарь, то намъ представится одна лишь печальная пустыня, столь же бесплодная, какъ видъ ихъ степей. Вообще Ташара совершенно не имѣютъ Словесности; всѣ свидѣтельства доказываютъ сію истину: у Турокъ не было буквъ; *Гуны* по свидѣтельству *Прокопія* никогда объ нихъ даже не слыхивали, и величественный *Дженгисъ*, коего владычество занимало пространства почти на 80° квадратныхъ, не находилъ, по словамъ лучшихъ Авторевъ, между Монголами, ни одного человѣка, котораго могъ бы писать его повелѣнія; *Тимуръ*, дикарь, одаренный великою силою смысла и спрашно любившій слушать Исторію, самъ не умѣлъ ни читать, ни писать. *Ебнъ-Арабшахъ* говоритъ, правда, объ азбукѣ, называемой *Дюльберджинъ* (23), которая употребляется въ *Кипаѣ* (*Khatâ*) и которую онъ видѣлъ. Онъ прибавляетъ, что сія азбука состояла изъ 41 буквы, и что особенный знакъ означалъ каждую гласную долгую или краткую, каждую согласную твердую или мягкую, или коюрой выговоръ имѣлъ другое какое-либо измѣненіе. Но *Кипаѣ* находился въ южной

Татаринъ, и судя по сему описанію бывшихъ шамъ въ употребленіи буквъ, не лѣзя не заключить, что онѣ были Тибешскія, кои сушь очевидно Индѣйскія, ибо онѣ больше сходны съ Бенгальскими, нежели съ извѣстными подъ названіемъ *Диванагари* (24). Ученый и красно-рѣчивый Аравишянинъ присовокупляетъ, что Китайскіе Татары писали буквами Дюльберджинъ всѣ свои счеты, Исторіи, записки, поемы, смѣсь, грамопы, правительственныя и судебныя дѣла, законы Дженгисовы, общественыя переписки; словомъ сочиненія во всѣхъ родахъ. Если сіе справедливо, то жителямъ Китая (25) должны бышь народомъ обходительнымъ и даже просвѣщеннымъ; и епо кажется вѣроятнымъ безъ ослабленія общаго мнѣнія п. е. что Татары не имѣли Словесности. Но Ебнъ-Арабшахъ былъ выше по своему званію, и не лѣзя читать его сочиненій въ подлинникѣ, не убѣждаясь совершенно, что онѣ не имѣли другихъ намѣреній, кромѣ показанія слога гармоническаго и плавнаго, знанія красоть своего языка. Далѣе онъ говоритъ, что въ Джагашаѣ *Уйгурскіе* жили, какъ онъ ихъ называетъ, имѣли азбуку, состоявшую только изъ 14

буквъ, которую они сами называли *Уйгури*, и сіи-шо буквы, какъ полагающъ многіе писатели, были заимствованы Монголами. Абулгази просто говоритъ намъ, что Джентисъ употреблялъ жипелей Уйгурскихъ, какъ отдельныхъ писцовъ, но Кипайцы увѣряютъ, что онъ спарался ихъ употреблять только потому, что между природными его подданными не находилось ни одного человека знающаго писать; многіе также Авторы подтверждаютъ, что *Кублай-Ханъ* повелѣлъ одному Тибетцу изобрѣсти буквы для управляемаго имъ народа, за какое изобрѣщеніе, онъ наградилъ его достоинствомъ главнаго *Ламы* (26). Малое число буквъ Уйгурскихъ могло бы заставить думать, что онѣ суть буквы *Зендъ* или *Пегльвы*, употреблявшіяся въ сей странѣ, во время управленія ею дѣшми Феридуна; и если азбука, приписываемая Ошреемъ (Hauterays) (2.) Уйгурамъ исправна, то мы можемъ со всею достоверностію сказать, что во многихъ буквахъ она сходствуетъ съ Зендскою и Сирійскою, кромѣ приметной разности въ способѣ соединенія ихъ. Но какъ мы почти не можемъ похвалиться тѣмъ, что видѣли подлинный ихъ

образецъ (28), по должны осматрѣться въ сомнѣннн на счепъ ихъ вида и произхожденія (30). Спраница, привая Гиде (Hyde) (31) за писанную по Кишайски, еспъ очевидно родъ худаго Куфическаго письма; прекрасная рукопись Оксфордская, съ кошорой она взяша еспъ, по всей вѣроятности болѣе, *Мендейское* (Mendéen) сочиненіе, о какомъ-либо духовномъ предметѣ, нежели, какъ онъ думаль, Кодексъ Татарскихъ законовъ. Сей ученый мужъ кажешся еще грубѣе ошнбся, выдавая намъ за Монгольскія буквы, спрацное нисьмо, похожее на Японское, или на испорченное (trouquée) Кишайское.

Если, какъ мы можемъ по всему заключашь, Татары не имѣли никакихъ письменныхъ памяшниковъ, по не должно удивляшься, что ихъ нарѣчія, по примѣру Американскихъ, находились въ безпреспанномъ измѣненнн. Гиде, весьма свѣдуцій въ семъ ошнбевнн, имѣль причину ушверждать, что многочисленныя поколѣннн Татаръ, поседившнся между Россією и Китаемъ, или различныя ихъ ошрасли, имено означенныя Абулгазіемъ, говорили 50 разными нарѣчннми. Палласъ и другіе неушомнмые ученые, ушшребленныя для

сего Россійскимъ Правительствомъ, можешь бышь объясняшь намъ, въ чемъ состоятъ сіи нарѣчія и дѣйствительно ли происходятъ отъ одного корня. Отъ Россіянъ должно ожидать самыхъ почныхъ свѣдѣній, касательно подвластныхъ имъ народовъ въ Азіи. Я увѣренъ, что если изысканія ихъ будутъ сдѣланы съ осмотрительностію и онишуща вѣрно, то слѣдствія оныхъ докажутъ, что всѣ Татарскія нарѣчія произошли отъ одного источника, выключая произношенія тѣхъ кочующихъ или горцевъ, которые будучи давно отдѣлены отъ своего народа, должны въ печеніе вѣковъ, составили особенныя свои нарѣчія. Одно лишь извѣстное мнѣ нарѣчіе есть Турецкое, Константинопольское, сподъ богатое, что довольно лишь знашь оное хорошо, если полагаешься на достовѣрныхъ писателей, чтобы понимать безъ затрудненія Татарскія нарѣчія; и мы читаемъ въ Абулгази, что онъ довольно разумѣлъ по Калмыцки и Монгольски (32). Я не упоминаю вашего слуха безплоднымъ изчисленіемъ словъ сходныхъ между собою въ сихъ разныхъ нарѣчіяхъ: спрое изыщаніе доказало мнѣ, что какъ

Индѣйскій и Арабскій языки происходятъ отъ общаго корня, то можно бы произвестъ и языкъ Татарскій отъ древняго языка, сущесивенно отличнаго отъ двухъ первыхъ. Правда, слѣдуя повѣспивованію Абулгази, кажешся, что *Уйраты* (33) и Монголы не понимали себя взаимно (34); но Дагчане и Англичане также не болѣе шого разумѣють другъ друга, между шѣмъ языки ихъ сущѣ бесспорно вѣшви одного древа Гошическаго. Нарѣчіе Монгольское, на кошоромъ первоначально писана была Исторія Тимура и его преемниковъ, названо въ Индіи *Турки*, гдѣ одинъ знаменитій ученый удержаль меня, отъ употребленія другаго слова, не пошому, чтошбы сей языкъ былъ шочно Турокъ Опсманліевъ, но сіи два нарѣчія можешъ бышъ различествуюшъ между собою менѣе нежели языки Шведскій и Нѣмецкій, Испанскій и Португальскій, и вѣрно гораздо менѣе нежели Гальской и Ирландской. Въ надеждѣ объяснишъ сіе дѣло, я долгое время напрасно опыскиваль подлинныхъ сочиненій приписываемыхъ Тимуру (35) и Бабуру (36). Вѣш Монголы, съ кошорыми въ сей странѣ я говорилъ, уподобляюшся ворону одной ихъ басни, кошорой долго подражая поход-

къ Фазана, никакъ не могъ приобрѣсти
приятности и красоты сей птицы, но
забылъ свою природную походку: они не
научились Персидскому нарѣчію и совер-
шенно забыли языкъ своихъ предковъ.
Знашная часть древняго Татмарскаго языка,
которая вѣроятно погибаетъ въ Азіи, по
счастію, сохраняется въ Европѣ, и если на-
чала Турецко-западнаго языка, отдѣленные
отъ украшающихъ оныя Персидскаго и Араб-
скаго суть отрасль Уйгурскаго, уже болѣе
не существующаго, то я могу смѣло увѣрить,
что оной не имѣетъ ни малаго сходства съ
Арабскимъ или Санскритскимъ, и долженъ
быть изобрѣшенъ поколѣніемъ людей, оп-
личныхъ отъ Арабовъ и Индѣйцевъ. Сіе одно
разрушаетъ систему Бальи, почитающаго
Санскритской языкъ, о коемъ оныя упоминаетъ
въ разныхъ мѣстахъ, весьма не основательно,
прекраснымъ памятникомъ своихъ первобыт-
ныхъ Скифовъ, учителей чловѣческаго рода
и основателей Философіи, даже въ самой
Индіи. Ибо ему кажется неоспоримою исти-
ною, что всякой мертвый языкъ обнаружи-
ваетъ существованіе исчезнушаго народа,
и оны, по видимому, думаетъ, что такимъ

сужденіемъ совершенно разрѣшается вопросъ, не прибѣгая къ Хронологическимъ изчисленіямъ, или къ духу древнихъ учрежденіи. Я же, съ моей стороны думаю, что это есть языкъ Браминовъ, которъ, какъ мнѣ кажется, представляетъ лучшее доказательство совершенной и непамятной разности между дикими горцами (іаакъ по справедливости древніе Китайцы называютъ Татаръ) и мирными, любящими знанія обитателями нашихъ долинъ въ Индіи.

2. Географическое умствованіе Балъи, можетъ быть, сочтуть столь же слабымъ, если не прошиворѣвающимъ, до нѣкоторой степени, даже собственному его мнѣнію (36). « Поклоненіе огню и солнцу, по словамъ его, должно получило непременно начало въ холодной странѣ: оно должно быть чуждо Индіи, Персіи и Аравіи; но ему надлежало начаться въ Таварию ». Къ тому только, кажется, провелъ зиму въ Бухарѣ (37), или даже въ *Калькуттѣ*, по сю сторону Поворотнаго круга, шому извѣстно, что солнечная площадь есть часно благодѣніемъ возделаннымъ для всѣхъ жителей оныхъ странъ, и могла содѣлаться предметомъ поклоненія не-

вѣдъ, или что возвратъ сего свѣтила заслуживаетъ благоговѣніе Арабскихъ и Персидскихъ Поешовъ. Я не утверждаюсь на событіяхъ, засвидѣтельствованныхъ Исторіею, о смерти Анеарая (Antharah), славнаго спихворца и воина, погибшаго отъ служы на одной Аравійской горѣ. Какъ бы то ни было, Бальи предупреждая возраженіе, которое бы естественнo можно противопоставить произвольному его водворенію и многочисленности первобытнаго рода въ холодныхъ странахъ сѣвера, прибѣгаетъ къ гипотезѣ Бюффона, копорой воображалъ, что Земной Шаръ нашъ былъ нѣкогда наполенъ и прѣспывалъ поспепенно отъ полюсовъ къ Экватору; а потому Гиперборейскіе страны прежде наслаждались благоразтвореннымъ воздухомъ, и самая Сибирь, была въ семъ отношеніи приипнѣ нашихъ умѣренныхъ поясовъ, то есть, по его же собственному предположенію, она находилась въ климатѣ весьма жаркомъ и способномъ для возбужденія начальнаго поклоненія солнцу. Я не желаю утверждать противное тому, чтобы шемпература различныхъ странъ не испытала въ теченіи вѣковъ нѣкоторыхъ перемѣнъ, но едва ли можно приписывать

исключительно шаковой перемѣнѣ, произхожденіе наукъ и богопоклоненіе. Если слоны и пигры, въ равномъ числѣ съ находящимися нынѣ въ Бенгалѣ, пребывали издревле въ мѣстахъ Сибирскихъ, и племя ихъ по мѣрѣ прохладенія земли искало теплоты на югѣ; но изъ сего не слѣдовало бы заключать, что другіе дикари, вышедшіе опшуда въ томъ же направленіи пути и пошому же побужденію, принесли съ собою въ полуденныя страны Философію, языкъ, письмена, искусства и науки. Абулгази (37) повѣствуетъ, будто первоначальное Богопочишаніе людей, или поклоненіе одному Создателю, господствовало въ Татаріи, во время первыхъ поколѣній, произшедшихъ отъ Гафета, будто оное пресѣклось предъ рожденіемъ Огуса (Oghuz), снова возстановившаго сіе Богопочишаніе въ своихъ владѣніяхъ, и что спустя послѣ его нѣсколько вѣковъ Монголы и Турки впали въ грубое идолопоклонство; но яко Дженгизъ былъ Деистъ (théiste) и въ одной бесѣдѣ съ Магомеданскими учителями, не могъ опровергнуть ихъ доказательствъ о существованіи и свойствахъ Божества, въ то самое время, когда оспоривалъ

посланіе ихъ лжепророка. Древніе Греческіе писатели утверждають, что Массагеты поклонялись солнцу, и въ донесеніи посольства, которое *Юстимъ* (38) отправлялъ къ Катану (39), имѣвшему тогда пребываніе въ прекрасной долинѣ при изпочникѣ рѣки Иртыша, упоминается объ одномъ обрядѣ, которымъ очищали пословъ, проводя ихъ между двумя огнями. Тамъ сказано, что Ташары того времени обожали четыре стихіи и вѣрили въ невидимаго духа, коему они приносили въ жертву воловъ и барановъ. Новѣйшіе путешественники описываютъ, что при празднествахъ многихъ Ташарскихъ колѣній, возливаются на кумиры боговъ нѣсколько капель священнаго напитка; послѣ чего одинъ изъ служителей, обращаясь къ югу, проератно бросаетъ по немногу оставшееся, въ честь солнца, къ востоку и западу въ честь воздуха и воды, а къ сѣверу въ честь земли, въ коей почиваетъ прахъ ихъ предковъ. Но все сіе можетъ быть истинною, не доказывая народнаго сродства между Ташарами и Индѣйцами; ибо Арабы поклонялись планетамъ и произведеніямъ природы; они имѣли извѣстные образы, дѣлали возліанія

на *черный камень* (40) и обращались во время своихъ моленій къ разнымъ спиранамъ неба, однако же намъ почти извѣстно, что ижемя Арабовъ было различно отъ Татарекаго, и мы такимъ же образомъ можемъ заключить, что они будучи однимъ народомъ съ тѣми, которые имѣли своихъ кочующихъ, или бродящихъ паспуховъ и съ Туркоманами, описанными Ебнъ Арабшахомъ, называющимъ ихъ *Татарами*, суть, какъ наибольшая часть Арабскихъ поколѣній, воинственны, любящъ скотоводство, гостепріимны и великодушны, проводятъ зиму и лѣто въ различныхъ спранахъ, богаты скотомъ, лошадьми, и верблюдами. Но сіе сходство явовъ происходитъ отъ сходства ихъ степей и отъ избранія одинакаго рода кочующей жизни; сходство сіе однако не доказываетъ общаго ихъ произхожденія, ибо они не сохранили ни малѣйшихъ слѣдовъ общаго языка ихъ.

Увѣряюшь, что въ Сибири находящся многіе Ламы, или жрецы *Будды* (41). Дѣйствительно не лзя почти сомнѣваться, чтобы Ламы не доходили сюда изъ Тибеша, откуда, върояніѣ религія Буддизмовъ перенесена въ

Татарію южную или Кипайскую, ибо мы знаемъ, что свѣтки Тибетскаго письма получены отъ самыхъ береговъ Каспійскаго моря (42). Цвѣтъ лица самаго Будды, кошорый, по мнѣнію Индѣйцевъ былъ средній между бѣлымъ и краснымъ, можетъ бытъ убѣдилъ бы Бальи, если бы онъ зналъ Индѣйское преданіе, что сей послѣдній богъ, послѣдній великій законодатель востока, былъ Татаринъ; но Кипайцы полагаютъ, что онъ родомъ изъ Индіи. Браминъ утверждаютъ, что онъ родился въ лѣсу, смежномъ съ *Гаею* (*Gaya*) (43), и многія причины могутъ возбуждать подозрѣніе, что вѣра его принесена была отъ запада и юга въ восточныя и сѣверныя страны, гдѣ она и нынѣ господствуетъ. Вообще же мы не находимъ въ Скиѣи никакого слѣда обрядовъ и суевѣрій Индѣйскихъ, или той Писшической Мифологіи, кошорая служитъ украшеніемъ Санскрипскимъ стихотвореніямъ. И пакъ, мы можемъ уступитъ, что Татары поклонялись солнцу, имѣя къ тому гораздо справедливѣе причину, нежели всякой иной народъ, но не соглашаемся, чтобъ они были первыми изобрѣтателями сего всеобщаго заблужденія. Мы

даже можемъ здѣсь усомниться, чтобы они воздавали чепыремъ стихіямъ божескую почестъ, которая составляетъ главную часть обрядовъ введенныхъ *Зерадохтомъ* (Zeradocht) (44), родившимся въ Реи (въ Персіи), въ царствованіе Гушшаспа (45), коего сынъ прозванный *Башутенъ*, по мнѣнію Парсисовъ (Parsys), долго пребывалъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ Татарій, называемомъ *Кангдизъ* (Kangdis) (46). Посему говорять, что отецъ Кира построилъ на семъ мѣстѣ великолѣпный дворецъ, гдѣ Персидскій Государь, ревнитель новой вѣры, разпространялъ ученіе оной между окрестными Татарами.

Если исключимъ врожденную нравствен-ность, признаваемую самымъ грубымъ обществомъ и внушаемую опытностію, то кажется всѣ отрасли Философіи, были столь же чуждыми Азіатской Скиѣи, какъ и древней Аравіи, и никогда имя Скиѣа и достоинство философа, не былибъ соединены между собою, если бы *Анахарсисъ* не посѣщилъ Аѣинъ и Лидіи для своего просвѣщенія, коего не могъ онъ приобрѣсть въ отечествѣ. Но Анахарсисъ родился отъ Гречанки, обучившей его своему азыку; послѣ чего онъ

вскорѣ презрѣлъ языкъ своихъ единосемцевъ. Онъ былъ, безъ сомнѣнiя, человекъ разсудительной и опличнаго ума. *Диогенъ Лаертiи*, въ числѣ оспроумныхъ изрѣченiй его, копорыми онъ и въ самой Греци приобрѣлъ имя образованнаго человека (*bel esprit*), приводитъ одинъ его опвѣщъ Аѳинявину, упрекнувшему его шбмъ, что онъ родился въ Скиѳiи. « Признаюсь, сказалъ Анахарсисъ, что я спыжусь моего отечества; но швое отечество должно спыдипься шебя ». Учасшь, коей онъ подвергнулся въ своемъ отечествѣ, показываетъ намъ, какво оно было въ опношенiи къ правамъ и гражданскимъ устанавленiямъ. Дѣиспвишельно сей философъ, по возвращенiи своемъ изъ Аѳинъ, спараясь образовати своихъ соотечественниковъ, введенiемъ мудрыхъ законовъ друга своего Солона, былъ убитъ спрѣлою на охотѣ своимъ братомъ, однимъ изъ начальниковъ Скиѳскихъ. Вопшь въ чемъ соснояла философия Ашланшовъ Балъи, перваго и просвѣщеннѣйшаго изъ всѣхъ народовъ. Однако же ученый сочинитель книги *Дабистанъ* (47), увѣряетъ насъ, что Татары, жившiе во время Дженгиса и его преемниковъ, столь пре-

даны были испинѣ, что даже съ опасностію своей жизни, не хотѣли измѣнять ей. Дегинъ приписываетъ шуже добродѣтель Гуннамъ, и Спрабонъ, который похваляя варваровъ, не имѣлъ можетъ быть иного намѣренія, какъ упрекнуть Грековъ (подобно Герацию перевозносившему скишающихся Скифовъ, единственно для осужденія роскоши своихъ единоземцевъ) говорить, что Скинскіе народы заслуживали похвалы приличныя мудрости, геройству, дружбѣ и правосудію. И мы можемъ весьма согласиться, что они достойны были того, по его свидѣтельству, но не признаемъ ихъ учителями человѣческаго рода.

Что же касается до законовъ *Зальноксиеса*, который намъ не болѣе извѣстенъ, какъ Скивъ Девкалионъ, или Гипербореецъ Абарисъ, то самъ Геродотъ повѣствованіе объ немъ не признаетъ совершенно достовернымъ. Но я со своей стороны, по многимъ причинамъ, жалѣю, что сіи законы не сохранились, если только они существовали. Извѣстно, что книга Законовъ, называемая *Ясакъ* (Yasag) (48), была славна въ Татаріи со временъ Дженгиса, который по-

читается издавшимъ новое Уложеніе въ своей Имперіи, равно, какъ его же учрежденія были попомъ приняты и утверждены Тимуромъ, но кажется, что они были нѣкопорымъ родомъ общаго, или преемственнаго права, и вѣроятно не были писаны до тѣхъ поръ, пока Джентисъ не покорилъ народъ умѣвшій писать.

(Продолженіе впереди.)

**ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРѢ.**

(Оконтаніе.)

7.

**Свѣденія о рѣкѣ Амурѣ, о нынѣшнемъ состо-
яніи сопредѣльныхъ съ оною мѣстъ
и народовъ тамъ обитающихъ.**

Амуръ рѣка, называемая Тунгусами *Шил-
кирѣ*, Манжурами *Сахалинѣ-ула*, Кишайца-
ми *Гелонгѣ-кянгѣ*, промзходитъ изъ сое-
диненія разныхъ рѣкъ, имѣющихъ верховья
внутри границы Россійской или близь оной,
и впадаетъ въ Восточный Океанъ. По Ки-
шайскимъ картамъ длина Амурса назначае-
тся до 7000 ли, составляющихъ около 3500
верствъ. Сія рѣка изобилуетъ рыбою: въ ней
ловящъ шакъ называемыхъ калужекъ или бѣ-
лугъ до 40 пудовъ вѣсомъ, шакже нельмъ,
Ч. III. кн. 13 и 14. 1824. 3

осешровъ, сазановъ, шайменей и проч. Въ Амурѣ и въкопорохъ рѣкахъ въ него пещицы, добываютъ жемчугъ; что производится весьма просто. Рыбаки, опускаясь на дно, обыскиваютъ пачь на удачу и находятъ жемчужныя раковины выносятъ на берегъ. Сей промыселъ принадлежитъ Богдо-Хану, хотя получаемой отъ онаго жемчугъ мелокъ и не очень чистой воды. Самой лучшей жемчугъ ловятъ по другимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Воспочный Океанъ. Туда отправляется ежегодно большое число промышленниковъ изъ 8 знаменъ Манжурскихъ. Первые при знамя, будучи многолюднѣе прочихъ, имѣютъ 33 аршела, а остальные пять 36 аршелей при урядникахъ и трехъ офицерахъ, знающихъ доброту жемчуга. Всѣ сіи аршела, по учрежденію, обязаны доставить Богдо-Хану 1104 чистыхъ жемчужины, а нечистыя возвращаются имъ обратно для замѣна лучшими.

Изъ Кипайскихъ описаній Амура извѣстно, что при сей рѣкѣ находятся слѣдующіе города: на западномъ берегу *Сахалинъ-ула*, на воспочномъ *Айхунъ* и при города при озерѣ Бархаръ-омо, имено: *Джаласу*,

Ченде и Тельдени, а на южномъ берегу Мергенъ и при устьѣ рѣки Хороль-биро, Чичагарь. Въ семъ повѣднемъ городѣ пребываніе имѣеть Джангунъ съ войскомъ. Въ окрестности же оного множество селеній. Отъ сказаннаго озера Амуръ, повороти къ востоку подъ 48° широты, соединился съ большой рѣкою Хуншунъ-тянь, откуда до сего моря также частыя селенія.

Страна, простирающаяся отъ сѣвернаго берега Амура и сопредѣльная съ Иркутской Губерніею, имѣеть одинъ только городъ *Тейтсикарь*, построенный Китайцами въ 1792 году для охраненія границы. Оной лежитъ при самомъ Амурѣ и окруженъ двойной стѣною, изъ коихъ первая обнесена полесадомъ, а другая построена изъ высокаго землянаго вала. Въ немъ находятся: Начальствующій, Манжурской гарнизонъ, купцы, ремесленники, смышлые и привѣжающіе для торговки изъ другихъ городовъ разнаго званія люди; дома построены изъ земли; улицы шибшия. Власть тамошняго Начальствующаго разпространяется и на города *Мергенъ* и *Сахалинъ-мохурмула-хотонъ* (городъ Черной рѣки), вновь построенные. Пер-

вый изъ нихъ многолюднѣе и богатѣе впо-
раго; оной лежишь на восточномъ берегу
Амура въ населенной долинь.

Спрана сія занята различными народами,
изъ коихъ главные сушь: Дауры и Солоны.

Дауры, древнѣйшіе жители шамонскаго
края; роспу высокаго, сложенія крѣпкаго, и
весьма прудолюбивы. Хотя они всегда окру-
жены были народами, непостояннаго образа
жизни и незнакомыми съ земледѣліемъ; но
не смотря на то строили для себя дома
и воздѣлывали землю.

Солоны, сложеніемъ тѣла крѣпче и го-
раздо храбрѣе Дауровъ. Одежда ихъ сходна
съ Тунгусскою, которую шьюшь изъ волчь-
ихъ и шигровыхъ шкуръ. Они почти все
вообще звѣроловы. Отправляясь на звѣри-
ной промыселъ имѣюшь лукъ и стрѣлы за
спиною; а для пропитанія возяшь съ со-
бою на вьючныхъ лошадяхъ мѣшки проса.
Убиваюшь звѣрей изъ лука или дрошникомъ,
употребляя къ омысканію оныхъ выученныхъ
собакъ, которыя искусно влѣзаюшь на
самые крушыя утесы горъ и ошшуда выго-
няюшь соболей и другихъ пушныхъ звѣрей.
Тамошніе соболи по черношѣ и пышности,

персти въ большомъ уваженіи. Ни жестокая зимняя стужа, ни частыя съ пирами встрѣчи не преляшшвуютъ Солонамъ ежегодно отпраляться для заманчиваго промысла соболей. Лучшія собольи шкуры покупаются для Богдо-Хана, остальные захватываютъ мѣстные Мандарины и Тейшкарскіе купцы; а потому доставать ихъ очень трудно и стоятъ дорого.

Южной берегъ Амура по множеству лѣсовъ и высотѣ горъ, имѣетъ климатъ суровой. Страна сія замѣчательна наиболѣе тѣмъ, что она служитъ мѣстомъ ссылки для преступниковъ. Здѣсь находящіяся слѣдующіе города: 1) *Киринь*, лежащій при рѣкѣ Сонгари, которая, принимаетъ здѣсь названіе Киринь. Въ семъ городѣ пребываніе имѣетъ Манжурскій военачальникъ, пользующійся титуломъ Богдо-Ханова Намѣстника. Во власти его находящіяся не только всѣ тамошнія войска, но и самыя Мандарины. 2) *Петуиь*, гораздо менѣ Кирина. Въ немъ жительствуютъ только Манжурскіе солдаты и ссыльные. 3) *Нингута*, уважаемой какъ мѣстпорожденіе предковъ насшоящей династии Богдо-Хановъ. Сей городъ окруженъ

куницами, которыхъ сами промышляютъ.

Прошивъ успья Амура находящияся островъ Сахалинъ, отдѣляемый отъ берега узкимъ проливомъ. Обитатели оного производятъ торгъ съ народами живущими на западномъ берегу Амура и какъ въ образѣ жизни, такъ и въ прочемъ сходствуютъ наиболѣе съ Кешхень-Тайзами. Богдо-Ханъ Канси, желая получить о семъ островѣ подробнѣйшія свѣдѣнія, отправилъ на оной съ симъ намереніемъ нѣсколько Мандариновъ. Они объѣхали весь островъ, кромѣ восточной части, но собрали однѣ только названія селеній, мимо которыхъ проѣзжали. Недоспаюкъ нужныхъ вещей для продолженія пуши, заставилъ сихъ избѣженныхъ Мандариновъ возразиться преждевременно. Всѣ сообщенныя ими свѣденія заключались почти въ томъ, что мирные обитатели сего острова не держатъ ни лошадей, ни рогатого скота и употребляютъ для ѣзды оленей.

Г. С.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ Е. О. ТИМКОВСКАГО, ВО
ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ПЕКИНЬ, СЪ 1 ДЕ-
КАВРЯ 1820 ПО 15 МАІЯ 1821 ГОДА (*).

8 *Марта* 1821. Съ 4 *Марта* по сіе чи-
ело стояла мрачная и холодная погода; а
сего дня съ утра до 5 часовъ вечера шель
мокрый снѣгъ.

Марта 10. Во 2 часу по полудни,
Епископъ Піусъ посѣпшилъ нашихъ Оица
Архимандрита Петра и О. Іакинфа, по-
помъ онъ сдѣлалъ сію честь и мнѣ. Входя
въ Посольскій домъ, Епископъ ирониче-
скимъ шонемъ сказалъ: *Domus spatiosa, domus*
maximè Imperatoris Sinensis... давая шѣмъ
знать, что зданіе обширно, но убранств-
вомъ ни мало не соотвѣтствуетъ величію
Китайскаго Государя. Долго разговаривалъ
онъ со мною о подробностяхъ пуши отъ

(*). Начало сихъ Записокъ напечатано въ I и II Ч.
Сибирскаго Вѣспнника 1823 года.

Санктшербурга до Кашы, а оттуда до Пекина. Напоследокъ сдѣлалъ вопросъ: получаемъ ли мы, въ проѣздъ по владѣніямъ Китайская, сколько Хуандіевъ? услышавъ, что мы не пользуемся такимъ пособіемъ, а ѣздимъ на щепъ нашей казны, Піусъ сказалъ, что одинъ изъ Кашайскихъ чиновниковъ утверждалъ противное тому. Впрочемъ онъ присоветовалъ, что и Кашайскимъ вѣроизповѣдникамъ, ѣдущимъ изъ Кантона въ Пекинъ, онъ Хуандіа повелѣно всякой разъ давать казенныя подводы; при всемъ томъ, Европейцы всегда принуждены бывающъ нанимать оныя ощи себя. Чиновники Кашайскіе положенную ихъ Правительствомъ на такие переѣзды сумму удерживающъ у себя; но это есть малѣйшее изъ существующихъ въ семъ Государствѣ злоупотребленій, относительно расходовъ казенныхъ. Сравните мое замѣчаніе о семъ предметѣ, 4 Декабря прошлаго 1820 года.

Марта 16. Во весь день шелъ снѣгъ, выпавшій вершка на три.

Марта 17. По утру дулъ холодный вѣтеръ. Въ полдень почти весь снѣгъ сдулъ; оныя сдѣлалось ясно и тепло.

Марта 18. Ясно; но съ самаго утра порывистый сѣверный вѣтеръ поднималъ густыя облака пыли.

Марта 20. Кишайецъ Нейръ Буржуа сказываетъ мнѣ, что въ сихъ дняхъ, изъ полуденныхъ Губерній, новому Хуандію предсавлено однимъ изъ Государственныхъ Сирапчихъ (Оберъ Прокуроромъ) нѣсколько приговоренныхъ къ наказанію Кишайцевъ, обвиняемыхъ за изповѣданіе ими Христіанской вѣры. Государь спросилъ: въ чемъ именно состоятъ проешупомъ сихъ подсудимыхъ? Сирапчій объявилъ, что они оставили законъ предковъ своихъ и послѣдуютъ ученію иноспранному. Хуанди, не открывая въ шадномъ прошихѣ ничего вреднаго Государственному спокойствію, повелѣлъ возвращеніи ихъ въ дома на щепы казны.

Говоря вообще, въ Кишай воѣ вѣроизношенія первыиы. Псалница Двѣра Манжурскаго, между прочимъ средсвами къ удержанію подъ ономъ скинствомъ разноплеменныхъ народовъ, вошедшихъ въ естнавъ Кишайской Имперіи, предоснавила каждому изъ нихъ свободное изповѣданіе религіи предковъ его. Манжуръ, сибире вѣрщій Шаманъ

намъ; Китаецъ, чинитель Конфуція и Лоуцзы; Монголь, ревностный Шигемуніанинъ; Туркеспанецъ, послѣдовавшій Магомета—все пользуются равнымъ покровительствомъ политическихъ и гражданскихъ законовъ, и въ частныхъ отношеніяхъ довольно дружны между собою. Одна древность происхожденія, прежнее могущество и степень образованія опредѣляютъ отличія сихъ народовъ въ обращеніи между собою.

Марта 21. По Китайскому календарю 1 число III луны; день былъ самой бурный. Весна въ Пекинѣ сопровождается жестокимъ вѣтромъ. Китайцы увѣряли насъ однако, что прошлая зима и наступившая весна необыкновенны. Зима, по здѣшнему климату, была чрезвычайно холодная, но за то весной нѣрѣдко выпадалъ мокрый снѣгъ, шелъ дождь, благотворный для сухихъ полей; воздухъ довольно влаженъ, и не было еще при насъ ни одной подобной бури, каковыя случаются здѣсь около сего времени: онѣ бывающъ ужасны своими отношеніями.

Нерадѣіе Пекинской Полиціи о чистотѣ города не только причиняетъ великія неудобства, но даже вредъ здоровью. Не го-

вора уже, что улицы, для смоченія пыли, обыкновенно поливаются здѣсь помоями, уриною и ш. п., съ половины II до половины III луны (въ Мартѣ мѣсяцѣ) производятъ чистку подземныхъ городскихъ трубъ. Накопившуюся въ теченіи года нечистоту вытаскиваютъ оншуда и оставляютъ на улицахъ; отъ чего воздухъ наполняется нестерпимою вонью. здѣшніе жители около сего времени носятъ обыкновенно крѣпкіе духи, въ видѣ небольшихъ, красивыхъ чешонокъ; привѣшиваемыхъ къ плащю на груди. Въ составъ оныхъ большею частію входитъ мускусъ, коего запахъ Китайцы предпочтительнее любятъ.

Около полуночи поднялась буря съ сѣверо-запада. Съ сей стороны зимою наносятся снѣгъ, а лѣтомъ жестокія грозы; съ востока приходитъ дождь отъ сѣверо-восточнаго Желтаго моря; южный вѣтеръ бываетъ довольно умѣренной.

Марта 23. Начальникъ новой Миссіи онправиль было Іеромонаха Веніамина, при переводчикѣ Фроловѣ, въ Паладу Иносправныхъ дѣлъ, съ бумагою, кою испрашивалъ свѣдѣнія, будетъ ли производимо Хуандіево

жалованье и провантъ Членамъ новой Мис-
 сии; ибо то и другое доселѣ получали преж-
 ние Миссіонеры, съ Января 1808, г. е. съ
 самаго времени прибытія ихъ въ Пекинъ.
 Приврашныи Бошко удержалъ посланныхъ
 на дорогѣ, сказавъ, что нынѣ въ Палатѣ
 нѣтъ никого изъ присутствующихъ.

Марта 24. Первый праздникъ Китайской
 весны. Въ кумирѣ, находящейся въ Люли-
 чанѣ, близъ снѣжаннаго завода, нынѣ тор-
 жественное собраніе народа. Колпаны пере-
 носятъ до извѣстнаго мѣста своихъ куми-
 ровъ, возжигаютъ предъ ними благовоія, чи-
 таютъ приличныя сему торжествену молитвы.
 Въ этотъ день Китайцы совершаютъ разные
 обряды, данные имъ въ избавленіе себя отъ
 какихъ-либо несчастій: надеваютъ на себя
 желѣзные цѣпи, переходятъ версту и болѣе,
 дѣлая чрезъ каждые 5 или 10 шаговъ земные
 поклоны, и проч. Спешеніе народа въ Люли-
 чанѣ бываетъ многочисленно. Миряне одѣва-
 ются въ блестящія одежды особеннаго покроя,
 украшаютъ голову цѣпями, ружьями свои
 лица, и проч. Вѣрбныя пубокины изъ Ки-
 тайцевъ обоюто поля и вѣрбныя много подоб-
 ныхъ обрядовъ. Они черѣдкю опираются

нѣшкомъ (*) въ прославленные благотворнымъ вліаніемъ капища, верста за 100 и далѣе; соблюдаютъ посты весьма строгіе, такъ, что не ѣдятъ ни рыбы, ни даже прямой зелени, какъ то: луку чесноку и т. п.

Въ 7 часовъ вечера возвратился обозный изъ Цатань-Балгасу, и три немъ сошкинъ Захаровъ съ 9 козками, мизини при казенномъ шабунѣ.

Марта 26. Въ покоѣ одѣого изъ церквониковъ, сначала мною занимаемомъ, на разсвѣтѣ открылся пожаръ; но къ счастью, вскорѣ былъ потушенъ. По внимательномъ изслѣдованіи причины того, оказалось, что въ кухнѣ, къ оному покою принадлежащей, лѣнца (поваренный очагъ) складена не далѣе 3 вершковъ отъ деревяннаго столба, которыя, по правиламъ Китайской архитектуры, составляютъ обыкновенную связь каменнаго строенія. Слѣзка отъ жару преснула, какъ примѣрно, съ давняго времени, и весь столбъ

(*) Можно себя представить, какихъ усилій стоить се благочестивое странствіе для Китайскихъ женщинъ, посланокъ и служанокъ, часто идущихъ съ мужемъ. Они не носятъ ни перчатки.

внутри совершенно уже изгнать, только сего числа вышел огонь наружу. Сгорѣло нѣсколько бумаги и книжекъ.

Сего же числа поступило ко мнѣ ошъ обовнаго донесеніе по предмету ошправления его въ Чаганъ-Балгасу. Въ ономъ было сказано, что изъ числа оставленнаго шамъ казеннаго скоша, съ 16 прошлаго Ноября по 14 Марта, пало верблюдовъ 35, лошадей 29, осталось въ наличности первыхъ 28, послѣднихъ же 107. Причиною сшоль значительной, но по обстоятельствуамъ неизбежной потери должно полагать нынѣшнюю многосѣбную зиму и сильныя морозы, произведшіе великое опустошеніе и въ стадахъ у мѣстныхъ жителей Монголіи. Конечно, если бы Кшайское Правительство согласилось на выѣздъ Миссіи изъ Кяхты ранѣе, то мы не повесли бы такой потери; ибо, пришедъ подъ Халганъ еще въ осеннее время, рабочій скошъ, до наступленія морозовъ, могъ бы нѣсколько отдохнуть послѣ дороги и оправиться для выдержанія суровой зимы, пѣмъ болѣе, что Бурятскій скошъ всегда находится на подножномъ корму въ теченіи всего года. Наспоящій ошщъ слушащъновыиъ

убѣжденіемъ въ необходимости пребывашь ошъ Пекинскаго Трибунала иносѣранныхъ дѣлъ, дабы впредь наши Миссіи пропускаемы были въ предѣлы Кишайскаго Государства ошнюдь не позже 1 Августа.

Марта 31. Сего числа, Киш. 11-е III луны, выносили шѣло покойнаго Цзяцина. Нѣкошорые изъ членовъ прежней и новой Миссіи, въ Кишайскомъ плашьѣ, выѣзжали за городъ, дабы видѣшь сію церемонію. Я, съ находящимися при мнѣ чиновниками, не могъ принять участія въ сему зрѣлищѣ: Русская одежда наша подвергла бы насъ великому смѣшенію ошъ любопытнаго народа. Сверхъ того, намъ должно было на сіе изпросить предварительное позволеніе вышшаго Начальства; что сопряжено еще съ большими неудобствами.

Намъ разсказывали, что гробъ провождали на носилкахъ, закрытыхъ краснымъ сукномъ, обыкновенные носильщики; вокругъ же онаго находилось нѣсколько солдатъ съ почешными знаменами и чиновниковъ низшихъ степеней, со своими служилеями: — вошъ все великолѣпіе и вся свита сихъ Царскихъ похоронъ, шедшая пришошъ въ великомъ без-

порядкѣ. Министры и другіе старшіе чины, гражданскіе и военныя, отправились съ новымъ Хуандіемъ на слѣдующую станцію, для вспрѣчи шамъ гроба, съ колѣнопреклоненіемъ, что будетъ продолжаться до самаго западнаго кладбища, опстоящаго отъ Пекина на 150 верстѣ. Цянь-Лунь былъ потребенъ на восточномъ Императорскомъ кладбищѣ, находящемся почти въ одинакомъ разстояніи отъ столицы, по дорогѣ къ лѣвшему дворцу Жехе. Порядокъ, въ разсужденіи мѣста погребенія Кишайскихъ Государей Дацинской Династїи, наблюдается попеременно такъ, что въ случаѣ смерти нынѣшняго Хуанди Даогуана, шѣло его погребено будетъ на восточномъ кладбищѣ, а слѣдующаго за нимъ Государя на западномъ и ш. д.

Причиною слишкомъ скромнаго погребенія Цзяцинова шѣла, полагають желаніе Даогуана — его сына — показати Кишайцамъ примѣръ, чтобы они не шрашили великихъ суммъ на исполненіе подобныхъ обрядовъ.

Апрѣля 2. На разсвѣтѣ долго слышны были пушечныя и ружейныя выстрѣлы. Полки военнаго корпуса, въ Пекинѣ расположеннаго, обучающагося весною въ звѣринцѣ (Хайцзы),

лежащемъ на югъ оцъ сполицы, верстахъ въ 7. Ученье кавалерійское и стрѣлянье изъ луковъ бывають изрѣдка на равнинѣ, за Аньдинскими вѣрошами, неподалеку оцъ Русскаго кладбища. Иностранцевъ никакъ не допускають бытъ свидѣтелями шаковыхъ екзерцицій Манжурскаго воинства.

Въ 5 часовъ по полудни О. Такинеъ приглашалъ къ себѣ меня, вмѣстѣ съ Г. Разгильдѣевымъ 1-мъ. Тамъ нашли мы казеннаго учителя Манжурскаго языка. Чжунъ-лое, между прочимъ говорилъ намъ съ удовольствіемъ о прилѣжаніи Студента новой Миссіи Леоніевскаго, котораго въ Манжурскомъ языкѣ оказалъ столь же быстрые и хорошіе успѣхи, какъ Г. Войцеховскій въ Киншайскомъ.

Апр. 3. По полудни посѣщилъ меня Корейскій шолмачъ, по фамиліи Ванъ, находящійся при Генералахъ, на сихъ дняхъ прибывшихъ въ Пекинъ оцъ Корейскаго владѣтеля, для церемоніи при выносѣ грѣла Хуандія Цзяцина.

Апр. 4. Помянутый Ванъ явился упрямъ ко мнѣ вмѣстѣ съ старшимъ шолмачемъ Корейскихъ Генераловъ, по прозванію Че. Топшъ

* *

и другой, чрезъ Студента Зимайлова, на Кипайскомъ языкѣ сдѣлали мнѣ нѣсколько вопросовъ о положеніи и обширности Россіи, о образѣ постройкѣ нашихъ домовъ, городовъ и проч. Че имѣешь понятіе о Русской землѣ, лежащей, по его словамъ, на сѣверѣ отъ Кореи; ему извѣстно, что Россіяне прибѣжали нѣкогда въ Японію (*); онъ знаетъ также Кяхту и то, что въ предѣ-

(*) По Кипайски Жибень. Относительно Японіи, въ Кипайской Исторіи упоминается, что еще при раздробленіи Кипая на удѣльные Княжества, за 450 лѣтъ до Р. Х. удѣльный Князь Ханчжеускій поднялъ войну противъ Князя Шаосинскаго, менѣе сильнаго нежели онъ; поразилъ ополченіе сего Князя, взялъ его самаго въ плѣнъ и три года содержалъ въ пещи-ницѣ. Между тѣмъ Миниспръ и одинъ изъ военачальниковъ Княжества Шаосинскаго тайнымъ образомъ собрали новое ополченіе, обучили оное и доставили своему Князю случай уйти изъ Ханчжеу. Возвратясь въ отечество, Шаосинскій Князь, нашелъ у себя гоповое войско, приступилъ со флотомъ подъ Ханчжеу и долго держалъ сей городъ въ осадѣ такъ, что Ханчжеускій Князь принужденъ былъ бѣжать изъ своей столицы на судахъ въ море, взявъ съ собою всѣхъ приближенныхъ. Въспромъ прибило ихъ къ острову Нифону. Изгнанный Князь перенесъ

лахъ нашего Государства естъ прекрасные соболи, лисицы, бѣлки и бобры.

Апр. 6. По предварительному приглашенію съ моей стороны, къ намъ приѣзжали, въ 3 часу по полудни, при чиновника Палаты иностранныхъ дѣлъ, приспавленные къ Миссіи. Основываясь на донесеніи и личномъ свидѣтельствѣ обознаго, я объявилъ То-лоэ и его поварикамъ о значительномъ ущербѣ, какой потерѣли мы въ скопѣ минувшею зимою; потомъ просилъ, чтобы чиновнику, которому надлежало провожать Миссію на обратномъ пути, дано было отъ Палаты приказаніе, содѣйствовать намъ въ наймѣ подъ тяжесть недостающаго скота, по примѣру 1808 года, и въ промѣнѣ казеннаго, на случай усшалости. Чжангини все

шуда съ собою Китайскій языкъ, искусства и проч. Островъ названъ Китайцами Жибень (жи-солнце, бень-начало) ш. е. островъ восточный. Жители южнаго Китая, особливо Губерніи Чжецзянь, съ которыми Европейцы прежде всего познакомились, не могутъ произносить грубыхъ звуковъ своего языка, а пошому Жибень назвали Нипень; а Европейцы, по своему произволу, сосзавили изъ того слова Инфонъ и Японъ.

объщали, съ изъявленіемъ усердія своего къ пользамъ Правительсва нашего. Съ общаго согласія мы положили, чѣобы я вошелъ съ представленіемъ по дѣлу сему въ Палату. « Сіе, присокупилъ Тѣ-лое, для насъ послужить основаніемъ къ пребуемымъ распоряженіямъ; а для васъ увѣренностію, что за недоспашкомъ скопа, Миссія не поперпитъ въ пущи никакой остановки ». Совѣщовали однако же не спѣшишь препровожденіемъ просьбы, попому что Хуанди, а равно и Министры возвращаются съ западнаго кладбища не прежде 28 числа III луны, ш. е. 19 Апрѣля. При семъ я далъ знать Жишайскимъ чиновникамъ о намѣреніи моемъ выѣхать изъ Пекина съ прежнею Миссіей не позже 25 или 26 числа IV луны, ш. е. 14 или 15 Мая. (Миссія Архимандрипа Грибовскаго выѣхала изъ Пекина 11 Мая). Чжангини одобрили таковое предположеніе; ибо до того времени нельзя еще ожидать въ сшешяхъ Монголіи достающаго корма для скопа.

Попомъ посѣщили меня при Корейскихъ чиновника, приѣхавшихъ въ Пекинъ вмѣстѣ съ своими Генералами.

Корейцы, подобно Японцамъ, единоплеменны Китайскому народу. Сіе доказываешся наружноспію ихъ лица, буквами ихъ, образомъ жизни, и наконецъ вѣрою въ Фое и Конфуція. Но, въ отношеніи къ языку, страннымъ покажешся, что Кипаецъ и Кореецъ другъ съ другомъ разговаривать не могутъ; на письмѣ же не только свободно объясняются, но Корейцы въ красотѣ почерка даже превосходятъ Китайцевъ. Буквы или знаки у нихъ одни и тѣже; вся разность состоитъ въ томъ, что Кореецъ иначе произноситъ ихъ. Такова участь Кипайскаго языка: знаки его приемлются въ одинакомъ смыслѣ, но произношеніе образуется мѣстными жителями каждой провинціи. Самый Кипаецъ, родившійся на сѣверѣ, не можетъ понимать соотечественника своего, живущаго въ южныхъ Губерніяхъ, и при всякомъ случаѣ, для объясненій прибѣгаетъ къ помощи толмача.

Корейцы роста средняго, сложенія довольно крѣпкаго; лице имѣютъ смуглое, волосы черные, видъ смѣлый. Они ходятъ въ такомъ платьѣ, какое носили Кипайцы до покоренія своего Манжурами: съ длинными и чрез-

вычайно-широкими рукавами изъ дабы, п. е. полопна, сдѣланнаго изъ хлопчатой бумаги; черныя оспроконечныя шляпы ихъ, плешеныя изъ бамбука, имѣютъ необыкновенно широкія поля. Въ обращеніи Корейцы просны и не весьма заботятся о сохраненіи правилъ благопристойности. Ихъ называютъ здѣсь *Гавли* и *Чаосянь*.

Бывшіе у меня сего дня чиновники открыли намъ, что въ Корей продолжается народный мятежъ противъ царствующей нынѣ Династіи. Король не смѣетъ иначе выйти изъ дворца, какъ въ сопровожденіи своей гвардіи, состоящей болѣе изъ конницы. — Владѣтель Кореи утверждаетъ въ семь достоинствъ Китайскимъ Императоромъ. На сей конецъ, при возшествіи на престолъ новаго Короля, Пекинскій Дворъ посылаетъ къ нему Королевскую грамоту чрезъ своего сановника, который обязанъ присутствовать при обрядѣ коронованія. Въ началѣ каждаго года, какъ выше замѣчено, Корейскій Король, въ знакъ вѣрности своей, присылаетъ Богдо-Хану дань, и отъ него взаимно получаетъ подарки, далеко однако же уступающіе въ числѣ и качествѣ шѣмъ, котор-

рыми пользующся отъ Его премудраго Величества Князья Монгольскіе, за ихъ непрекословную покорность. Малолюдство и мирный духъ Корейцевъ причиною невниманія къ нимъ со стороны Китайской Державы, что весьма отражается на стѣснительныхъ поступкахъ Китайскихъ чиновниковъ съ приѣзжающими въ Пекинъ Корейцами. Японія равнымъ образомъ собираетъ съ Кореи установленную подать, золотомъ. Я не имѣлъ случая узнать дословѣрно, на чемъ основана сія зависимость, весьма опягопительная для Кореи; ибо Японское Правительство строго наблюдаетъ, чтобы Корейцы не имѣли никакихъ сношеній съ иносшранцами, исключая Китайцевъ. Корейцы, бывая въ Пекинѣ, не мало уже ознакомились съ Русскими и весьма довольны ласковостію нашихъ; разумѣющъ Географическое положеніе и самое величіе нашего Государства. Иные, вѣроятно чрезъ Китайскихъ купцовъ, получили даже понятіе о обширности Кяхтинскаго шорта и самыхъ предметахъ мѣны, шамъ производимой. Наша Сѣверо-Американская Компанія, при счастливейшихъ обстоятельствахъ, могла бы войши въ торговые

связи съ Кореею, основавъ новый портъ гдѣ-нибудь на берегу восточной Азіи.

Главнымъ произведеніемъ Кореи можешь почесться хлопчатая бумага и выдѣланныя изъ оной полбшна. Съ сими поварами, а равно съ писчею бумагою, споль крѣпкою, какъ холстъ, шелкомъ сырцомъ и маперіями изъ него, впрочемъ весьма грубыми, съ куришельнымъ табакомъ и лошадьми, Корейскіе купцы прибѣгаютъ каждый годъ въ Пекинъ, при посольствѣ отъ Корейскаго Короля. Изъ всѣхъ означенныхъ произведеній весьма уважаются, по особенной прочноспи, полбшна (Гольская даба) и писчая бумага, также лошади, по ихъ необыкновенно-малому роспу и крѣпкому сложенію. На сіи произведенія Корейцы вымѣниваютъ въ Пекинѣ хорошія шелковыя ткани, разныя металлическія вещи, фарфоръ и проч.

Апр. 8. Около полудня носѣшилъ О. Іакинеа старый Генераль Корейской свини. Выпроводивъ, 31 Марта, шѣло Цзяцина за городъ, Корейцы оспались въ Пекинѣ до возвращенія Даогуана съ кладбища; а въ половинѣ Мая отправався въ свое опечесиво. Я былъ приглашенъ О. Іакинеомъ, для сви-

данія съ знаменитымъ Корейцемъ. Сей Генераль, по фамиліи Лиюйху, 64 лѣтъ, вида благороднаго и весьма скромнаго, въ сравненіи съ Манжурами. Еще съ сыномъ его, бывшимъ здѣсь назадъ тому лѣтъ 5, О. Такинеъ познакомился довольно коротко. Генераль объяснялся съ нами письменно: вопросы съ нашей стороны излагалъ домашній учитель духовныхъ членовъ новой Миссіи, молодой ученый Кишаецъ. Лиюйху спросилъ: сколько мнѣ лѣтъ отъ роду (обыкновенное привѣщаніе, по Кишайскому обыкновению, между незнакомыми); давно ли приѣхалъ изъ отечества и п. и. Мы показали на ландкартѣ разстояніе между полуостровомъ Корейскимъ и Санктпетербургомъ, и Кореецъ весьма изумлялся, видя необъятное пространство, почти на 10 тысячъ верстъ отдѣляющее столицу нашего отечества отъ Пекина; и постигая всѣ трудности столь отдаленнаго пути. — Отъ О. Такинеа гость пошелъ въ нашу церковь; оттуда въ монастырскій садъ, въ библіотеку Миссіи; посѣтилъ О. Архимандрита Петра, который принялъ его съ возможнымъ гостепріимствомъ. Пономъ требовалъ онъ позволенія видѣть и мое жи-

лице, гдѣ любовался видомъ и одеждою козаковъ, разсматривалъ съ великимъ вниманіемъ нѣкопоря наши вещи, ружья, пистолецы, сабли и проч.

Сообщаю опривокъ моего разговора съ Ли-хйху, на письмѣ:

Мой вопросъ: смѣю спросить, какъ далеко находишься отсюда столица Гаульскаго Государства (Корен), и какъ она называется?

Отвѣтъ: отъ нашей столицы до Пекина считающъ болѣе 3000 ли; имя ей Ханьянь.

Вопр. Гаульское Государство на сколько раздѣляется обласпей, и какія имена имъ?

Отв. Наше Государство не велико; отъ востока къ западу содержишь 1000, а отъ юга къ сѣверу 4000 ли. Обласпи у насъ называютъ дорогами, по Кишайски Дао. Всего восемь дорогъ: Цзинцзи (*), подобная Губерніи Чжилиской; южная дорога называется Чжунцинъ, еще южнѣе Цюаньло; воспочная Цзяньюань, юговоспочная Циншань; запад-

(*) Каполическіе Миссіонеры именемъ сей Губерніи Цзинцзидао (kin-ki-tao) называютъ и столицу Кореи; что доселѣ швердять ихъ ревностныя послѣдователи.

ная, называется Хуанхай, еще западная Пинъ-ань; сѣверная называется Сяньцзинь. Въ семь числѣ нѣкошорыя дороги имѣють имя сложное изъ именъ двухъ большихъ обласпей, какъ по: Чжунчжуе и Цицжжуе, Цюаньчжуе и Лочжуе. Всего считается болѣе прехъ сотъ шеспидесяти обласпей, правленій, Губерній и уѣздовъ. Обласпи завѣдываютъ Правленіями, Правленія Губерніями, Губерніи уѣздами; всѣ же вообще состоятъ подъ главнымъ разпоряженіемъ своихъ Прависпелей.

Вопр. Есть ли въ Гаульскомъ Государствѣ большія рѣки и озера?

Отв. Много высокихъ, неприспупныхъ горъ, но мало равнинъ; а по причинѣ множества горъ, много и водъ, образующихъ великія рѣки и озера, кошорыя послѣ излучистаго печенія, впадають въ море, и число ихъ проспирается до нѣсколькихъ десяшковъ. Позвольте мнѣ возвратиться.

Въ заключеніе всего, отъ меня поднесена Корейскому Генералу сабля (работы Сибирскаго Златоусповскаго завода), кошорая понравилась ему чрезвычайно. Я увѣрялъ его, сколь приятно будетъ для Русскихъ, ежели сіе слабое произведеніе нашихъ ошечеспвенъ

ныхъ заводовъ и въ Корей будешь ему напоминать о Россіи. Генераль благодариль за подарокъ съ примѣннымъ удовольствіемъ. Потомъ онъ опривился домой, приказавъ своему полмачу спрягать саблю сколь можно лучше, дабы Кишайскіе приврашники нашего и Корейскаго подворья не могли увидѣть и даже опнять сего подарка. Манжурскіе Бошки напоминали уже Корейцамъ, что они слишкомъ часто ходятъ на Россійской дворъ.

Корейскій Генераль приѣзжалъ въ закрытой Кишайской коляскѣ, въ сопровожденіи своего Секретаря, спарика лѣтъ 80 носящаго очки и на шляпѣ павлиное перо, также полмача и двухъ служителей.

Апр. 9. Португальскіе Миссіонеры, Гау и Рибейра, приѣзжали поздравить нашихъ Духовныхъ съ наступающимъ праздникомъ Пасхи, и вмѣстѣ съ приглашеніемъ посѣпить на сихъ дняхъ, Португальскій монастырь. — Долгомъ считаю упомянуть при семъ, что Великій постъ былъ проведенъ нами, и въ Пекинѣ, съ строгимъ наблюденіемъ правилъ православной Греко-восточной Церкви. Божія служба совершаема была духов-

ными членами новой Миссіи, въ монастырѣ, во всѣ дни первой и спраспной недѣли чешыредесятиницы, а въ прочія 5 недѣль оной ошправлдлась по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Апр. 10. Сего числа, какъ первый день Пасхи, въ монастырской церкви изъ числа крещенныхъ Албазинцевъ былъ только Алексѣй съ двумя своими родственниками, коимъ, по разпоряженію Начальника новой Миссіи, сдѣлано хорошее угощеніе.

Корейскій Генераль, по Азіатскому обычаю, прислалъ мнѣ взаимные подарки: 2 вѣера, куришельную шрубку, фунтъ шабаку и нѣскольکو прохладительныхъ пилюль. Толмачу, принесшему сіи вещи, дамъ за труды складной ножикъ; а слуга награжденъ деньгами 1000 чеховъ.

Апр. 12. Еще вчера Геромонахъ Веніаминъ ошправился съ причетникомъ Вознесенскимъ въ Успенскую церковь, для служенія въ оной всенощной.

Сего же числа ушромъ выѣхали шуда О. Архимандритъ Пешрь и О. Іакинъ, съ Геромонахомъ Даніломъ, Геродіакономъ Израилемъ и со вѣми Студентами прежней и

новой Миссии. Въ слѣдъ за ними отправила-
ся и я, верхомъ, въ сопровожденіи обознаго,
козачьяго старшины, переводчика, сотника
Захарова и десяти козаковъ. Прочіе конвой-
ные козаки пошли въ оную церковь, въ 6
часу утра. Сильный дождь, шедшій до полу-
дня, распроиваль нѣсколько сей парадный
выѣздъ нашъ.

Обѣдню служилъ О. Архимандритъ Пешръ,
соборомъ, съ духовными членами новой Мис-
сии. По окончаніи обѣдни, принесено Господу
Богу молебствіе, о дарованіи обильнѣйшихъ
благословеній Государю Императору и всему
Августѣйшему дому Его. Съ чувствомъ уми-
ленія взирали Кипайцы на вѣрныхъ поддан-
ныхъ Блага Царя, усердно молящихся о
немъ и за великой стѣною.

Изъ Албазинцевъ, даже крещенныхъ, никого
не явилось на сіе празднество, кромѣ Алек-
сѣя Мукунды или старѣйшины Руской Сотни,
ш. е. Албазинской роты, состоящей въ Хуан-
дѣевой гвардіи. Алексѣй указываль намъ въ
иконоспасѣ Успенской церкви на образъ
Спасителя въ шерновомъ вѣнкѣ, сидящаго
въ шемницѣ, принесенный предками его изъ
Албазина. Образъ написанъ довольно хорошо;

но по вкусу того вѣка, а можетъ быть
ошъ дѣйствія самаго времени, имѣешь видъ
слишкомъ тусклый.

Зданіе Успенской церкви сполько обвеш-
шало, что близко уже къ разрушенію.

Въ обратный путь до Русскаго подворья
проѣхали мы внѣ города, подъ восточную
стѣной, берегомъ канала, по коему въ Пе-
кинъ доставляется хлѣбъ, привозимый изъ
полуденныхъ Губерній Кипая, какъ часпъ
подаши, копорую Правительство собираешь
съ земледѣльцевъ. На берегу канала стоятъ
казенные магазейны съ сарацинскимъ пше-
номъ. На одной изъ башенъ вышеозначенной
стѣны устроена Езуитами Обсерваторія,
въ видѣ четверугольной, невысокой бесѣдки.
Вверху на открытой площадкѣ, по видимому,
для показанія народу, выставлено нѣсколько
Астрономическихъ орудій, небесная сфера
и проч. Инструменты сіи принадлежатъ къ
числу вещей, присланныхъ въ даръ Цянь-Луню
ошъ Англійскаго Короля чрезъ Посланника
Лорда Макартнея. Тамъ же находятся Астро-
номическія орудія, кои получены изъ Европы
еще при Кансіѣ-Государѣ просвѣщеннѣйшемъ,

194 ДНЕВ. ЗАП. ВО ВРЕМ. ПРЕВ. ВЪ ПЕКИНЬ.

и полезными предприятиями своими превосходящемъ всѣхъ Хуандіевъ нынѣ царствующей въ Кишаѣ Дацинской Манчурской Династии.

(Продолженіе спрѣдъ.)

*Объ изданіи въ 1825 году Азіятскаго Вѣстника вмѣсто
Сибирскаго,*

Издашеть Сибирскаго Вѣстника, принявъ намѣреніе съ 1823 года помѣщать въ семь Журналь спашьи, относящіяся до Сибири и сопредѣльныхъ съ нею мѣстъ, равно и вообще о странахъ Азіи, объявилъ въ 8 книжкѣ 1822 года почтеннѣйшей Публикѣ: « что хопя при семь новомъ разположеніи Сибирскаго Вѣстника можнобъ было наименовать его Азіяпскимъ Вѣстникомъ; но онъ рѣшился удержашъ прежнее названіе пошому болѣе, что въ сославъ сего Журнала войдутъ въ 1823 году спашьи, касающіяся почти до однѣхъ шелько такихъ странъ Азіи, которыя сближающся съ Сибирью или до торговль, или по другимъ отношеніямъ ». — Сей же самый планъ оспался и для 1824 года.

Такимъ образомъ Сибирскій Вѣстникъ въ продолженіе семи лѣтъ изданія его содержалъ въ себѣ разнообразныя свѣдѣнія, относящіяся или изключинельно до Сибири, или до сосѣдственныхъ съ нею странъ; но въ сославъ его не входили описанія прочихъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Азіи. Нынѣ Издашеть побуждаемый собшвеннымъ усердіемъ на пользу общую и устуная часшо повпоряемымъ шребованіямъ нѣ-

которых чашелей, намѣрень разпротранить кругъ трудовъ своихъ, сообщеніемъ Публикѣ съ будущаго 1825 года, всего любопытнаго, всего достойнаго вниманія, что представляющъ не только Сибирь и сопредѣльныя съ нею мѣста, но и другія страны обширной и богатой Азіи. — Посему съ начала будущаго года почищашъ приличнымъ назвашъ и самой продолжаемый имъ *Журналъ Азіатскимъ Вѣстникомъ*. Оный содержать будешъ слѣдующія отдѣленія:

I. НАУКИ и ИСКУСТВА. — Сочиненія отрывки и свѣденія о различныхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній, относящіяся къ Азіи или какой-нибудь изъ ея странъ; изысканія и открытія любопытныхъ предметовъ въ сей части свѣта, какія занимающъ славыѣйшихъ Ученыхъ въ Европѣ.

II. ПУТЕШЕСТВІЯ. — Уваженные въ ученомъ свѣтѣ или достойные бытъ оному извѣстными труды прежнихъ и въ особенности новѣйшихъ путешественниковъ, описывавшихъ Азію вообще, или нѣкоторыя ея части.

III. ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ. — Въ семъ отдѣленіи Издашеть Азіатскаго Вѣстника при помощи соудниковъ его, будешъ знакомить своихъ чашелей съ произведеніями *Гарри*, *Сади* и прочихъ Восточныхъ писателей, которыхъ сочиненія отличаются сколько живописю воображенія, приятными цвѣтами въ описаніи предметовъ и необыкновенными выраженіями роскошнаго языка Восточ-

ной Поезін; такъ не менѣе и строгими правилами нравственности.

IV, АЗИЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ. — Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ, открытіяхъ, происшествіяхъ и другія свѣдѣнія, кои не могутъ входить ни въ одно изъ предъидущихъ отдѣленій.

Не разпространяясь въ обѣщаніяхъ, Издашель долгомъ поставяешь-скажашь одно що, что онъ приложитъ все стараніе, чтобы *Азіятскій Вѣстникъ* заслужилъ вниманіе просвѣщенной Публики, и сохранилъ благосклонное одобреніе, кошорымъ она поддерживала труды семилѣтняго изданія Сибирскаго Вѣстника.

Въ каждый мѣсяць будетъ выходить по одной книжкѣ сего Журнала, состоящей изъ 6 и болѣе печатныхъ листовъ. — Къ нѣкоторымъ приложатся гравированныя или линографированныя каршинки, принадлежащія къ помѣщеннымъ свѣдѣніямъ, и къ каждой книжкѣ одинъ или два листа составляемаго Издашелемъ *Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ* (*).

(*) Желашуіе имѣть сіе Описаніе Сибири (въ 2 частяхъ съ табелями и картами) безъ *Азіятскаго Вѣстника*, благоволяшъ доставляшъ къ Издашелю здѣсь въ С. Петербургѣ 15 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 20 рублей. Тѣже, коимъ нужны будутъ одни только оппечатанные въ 1824 году листы онаго, доставляюшъ въ первомъ случаѣ 5 руб., а въ послѣднемъ 7 рублей.

Подписка принимается: въ *С. Петербургѣ* у самаго Издашеля Бергмейстера 8 класса *Григорья Ивановича Спасскаго*, живущаго у Каменнаго моста по Гороховой улицѣ въ домѣ Максимовой подъ № 141, также въ библиотекѣ для чтенія бывшей Плавильщикова, а нынѣ *А. Ф. Смирдина* у Синяго моста и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ; въ Москвѣ у Коммисіонера тамошняго Университета *А. С. Шпрлева*. Иногородные могутъ выписывать сей Журналъ изъ Газетной Экспедиціи *С. Петербургскаго Ночштампа*, или опъ самаго Издашеля. Цѣна годовому издавію *Азіатскаго Вѣстника* и съ прилагаемыми къ нему особливыми листами *Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ* остается прежняя, по ешь 30 рублей, а съ доснавленіемъ на домъ, или пересылкою во всѣ Россійскіе города, 35 рублей ассигнаціями.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

О изданіи *Указателя открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи на 1825 годѣ.*

(Сообщено.)

Журналъ сей будетъ издаваемъ по тому же плану, какой принятъ былъ въ текущемъ 1824 году, съ нѣкоторыми только измѣненіями. По плану сему опять шѣже будутъ существенныя части его, а именно:

I. Физика. Подъ симъ заглавіемъ будутъ помѣщаемы открытія и поправки, относящіяся собственно къ систематической Физикѣ и Метеорологіи. Въ отношеніи къ послѣдней Издатель счисляетъ долгомъ извѣстить почтеннѣйшую Публику, что онъ сообщитъ въ семь году систематической пересмотръ всѣхъ наблюденныхъ досель атмосферныхъ явленій.

II. Химія. Подъ симъ заглавіемъ будутъ помѣщаемы открытія, относящіяся къ системѣ теоретической Химіи. Кроме такихъ открытій, Издатель предполагаетъ, по желанію многихъ изъ читателей Журнала его, сообщитъ описаніе важнѣйшихъ производящихъ средствъ для узнанія составныхъ частей шѣль, способы приговления оныхъ и наконецъ пробы для опредѣленія состава минераловъ, въ особенности же металлическихъ рудъ какъ мокрымъ, такъ и сухимъ путемъ, сколько позволятъ предѣлы изданія.

III. Естественная Исторія. Подъ симъ названіемъ заключающіяся при ощдальныхъ науки: Минералогія, Зоологія и Ботаника.

IV. Технологія. Сія часть изданія, по желанію большей части Публики, разпространится противъ прежняго и будетъ заключать въ себя, не только новѣйшія открытія въ прикладной Механикѣ, собственно химической и ремесленной Технологіи и сельскомъ и домашнемъ хозяйствѣхъ, но и разные

технологическіе способы, употребляемые давно иностранцами, въ Россіи же мало извѣстные. Такимъ образомъ Издашеля предполагаетъ сообщить, сколько дозволять обстоятельству, иностранные способы бѣленія разныхъ веществъ, способы добыванія разныхъ красокъ и о самомъ красильномъ искусствѣ, равно усовершенствованные приборы для перегонки виннаго спирта и другихъ жидкостей и проч.

При всѣхъ означенныхъ частяхъ будутъ прилагаемы, по мѣрѣ нужды, объяснительныя изображенія, выгравированныя на мѣдныхъ доскахъ и ошпечатанныя на веленовой бумагѣ; сверхъ того будутъ сообщаемы извѣстія о важнѣйшихъ сочиненіяхъ, въ свѣтъ вышедшихъ.

Подписка на сіе изданіе принимается въ С. Петербургѣ у Издашеля, Экстраординарнаго Профессора Императорскаго С. Петербургскаго Университета, Надворнаго Совѣтника *Николая Прокопьевича Щеглова*, въ кварширѣ его, находящейся на Васильевскомъ островѣ въ Университетскомъ отдѣленіи зданія Старыхъ Коллегій, что противъ биржи; также въ книжныхъ магазинахъ бывшемъ Плавильщикова, а нынѣ *Смирдина* у Синяго моста, *Сленина* у Казанскаго моста, и у книгопродавцевъ: *Греффа*, что противъ Адмиральшескаго въ домѣ Щербакова, *И. П. Глазунова*, *Свѣщеникова* и *Заикина* въ господиномъ дворѣ. Иногородные благоволятъ относиться къ Издашелю, или въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта прямо, или чрезъ другія Почтовые Конторы и Экспедиціи. Цѣна годовому изданію въ С. Петербургѣ безъ доставленія въ дома 20, съ доставленіемъ 23 руб., а для иногородныхъ съ пересылкою 25 рублей. Сія же цѣна и первому шому Указашелю за 1824 годъ.

О ТАТАРАХЪ.

(Продолженіе.)

3. Если религіозныя мѣвнія и иносказательныя басни Иудѣйцевъ, дѣйствительно были заимствованы изъ Скиѣи, то путешественники открыли бы нѣкоторыя слѣды ихъ въ сей странѣ, подобно тому, какъ они находятъ куски грубыхъ изваяній, изображеній боговъ и *аватаровъ* (49), высѣченныя на столбахъ или въ пещерахъ надписи, сходныя съ существующими повсюду на западномъ полуостровѣ, или съ шѣми, кои многіе видѣли въ Бегорѣ и Бенаресѣ; но кромѣ не многихъ оидѣльныхъ кумировъ, единственныя памятники Татарской древности, есть рядъ насыпей отъ запада къ востоку Каспійскаго моря, которыя, правда, непросвѣщенныя Мусульмане приписываютъ Нуху и Маджоджу или Гогу и Магогу (50), ш. 6. Скиѣамъ, но кои очевидно были сдѣланы другимъ народомъ, съ намѣреніемъ удержанъ

Ч. III. кн. 15 и 16. 1824.

6

опустошительные набѣги Скиѳовъ чрезъ Кавказскіе проходы. Великая Китайская стѣна строена и кончена по подобному плану и съ тѣмъ же намѣреніемъ, Государемъ умершимъ за 210 лѣтъ до Р. Х., а прочія стѣны вѣроятно сооружены были древними Персами, хотя сіи стѣны и многія зданія, коихъ начало неизвѣстно, приписываются Скандеру (Александру, не Македонскому, но древнѣшему герою, котораго многіе писатели счищаютъ *Джемшидомъ* (51). Говорятъ, что въ Ташаристанѣ или западной Скиѳіи, открыты пирамиды и гробницы, равно какъ при озерѣ Зайсанѣ осшашки зданій. Къ сему присовокупляютъ, что Русскіе недавно нашли развалины опустѣвшаго города близъ Каспійскаго моря и горъ Орлиныхъ (*des Aigles*), а что въ землѣ Чудской (52) вырыты золотыя украшенія и домашняя утварь, изваянія оленей (*elan*) и другихъ четвероногихъ животныхъ, оружія разнаго рода и даже орудія рудокоповъ, но не желѣзныя, а мѣдныя. Изъ сего Бальи, весьма основательно заключилъ о глубокой древности онаго народа. Но никто не оспариваетъ древности Ташаръ, и водворенія ихъ въ сей спра-

въ почти за 4000 лѣтъ. Мы изыскиваемъ древнюю ихъ религію и философію, а золотыя украшенія, также какъ и мѣдныя орудія, не доказываютъ своего отношенія къ обрядамъ вѣры и наукамъ Индіи. Могло быть, что Татары сами дѣлали свои золотыя вещи, но также могло быть, что оныя доставлены къ нимъ изъ Рима или изъ Китая, откуда отъ времени до времени отправлялись посольства къ Уйгурскимъ владѣтелямъ. Почти въ концѣ 10 вѣка одинъ Китайскій Императоръ отправилъ посла къ Князю Арслану (53), коего имя на Турецкомъ Конспаянинопольскомъ языкѣ значитъ *Аевъ*. Сей Князь жилъ близъ *Золотой горы*, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ приняты Римляне въ половинѣ 6 вѣка (54). Китайскій Посолъ по возвращеніи своемъ рассказывалъ, что Уйгуры были народъ крѣпкой и великорослой, имѣли у себя ремесленниковъ и искусныхъ художниковъ, которые обдѣлывали не только золото, серебро и желѣзо, но даже яшму и драгоценныя камни, Римляне уже описали великолѣпный приемъ, оказанный имъ въ богатомъ дворцѣ, украшенномъ Китайскими издѣліями. Но сіи времена, судя срав-

нипельно, были новѣйшія, и даже хопя бы допустить, что *Уйгуры* (55), копорыми, какъ говорятъ, управлялъ 2000 лѣтъ *Идекутъ* (56), или Государь изъ рода ихъ, были весьма въ давнее время, народомъ грамотнымъ и образованнымъ, по и сіе ничего не доказывало бы въ пользу Гунновъ, Турокъ, Монголовъ и другихъ дикарей Пекинскаго сѣвера, кои повидимому, были равномерно безграмотными и дикими во всѣ вѣка до Магомеда.

Не имѣя предъ глазами рукописей, найденныхъ близъ Каспійскаго моря, не возможно дать объ нихъ рѣшительнаго мнѣнія; но одна изъ сихъ рукописей, писанная, какъ говорятъ, на голубой шелковой матеріи, золотыми и серебрянными буквами, похожими на Еврейскія, вѣроятно была Тибетскаго письма, одного качества съ найденною при вершинѣ *Иртыша*, и копорой, какъ мнѣ кажется, Г. Кассіано первый сообщилъ вѣрный переводъ (57). Судя изъ описанія другихъ изъ сихъ рукописей, онѣ вѣроятно писаны на новѣйшемъ Турецкомъ языкѣ, и ни одна изъ нихъ не могла относиться къ ошдаленной древности.

4. И такъ древніе памятники не доказываютъ намъ, чшобъ Татары были просвѣщенными, а еще менѣе образователями свѣта. Мы также не можемъ основательно заключить, по нравамъ и характеру ихъ вообще, чшобы они весьма рано оказали успѣхи въ искусствахъ и наукахъ. Даже въ родѣ Поезіи, самомъ общемъ и свойственномъ изящнымъ искусствамъ, мы не видимъ ни одного произведенія, которое можно было бы имъ приписать, кромѣ ужасныхъ военныхъ пѣсень, переведенныхъ на Персидскій языкъ Алиемъ-Іездомъ (A'ly-Yezdy) (58), который самъ могъ быть ихъ сочинителемъ. Правда, что по завоеваніи Персіи Монголами, Государи ихъ ободряли науки, и даже дѣлали астрономическія наблюденія въ Самаркандѣ; такимъ же образомъ образовались Турки, смѣшиваясь съ Персами и Арабами, хотя по признанію одного ихъ писателя: «природа ихъ была какъ неизлѣчимая болѣзнь, а умъ былъ помраченъ облаками невежества». Подобно сему Манджуры (59), овладѣвъ Китайскимъ престоломъ, покровительствовали ученыхъ и образованныхъ людей. Самъ Императоръ *Кіенъ-Лонгъ*, если онъ еще живъ. (60), вснѣ

опличный Поешь. Всѣ сія примѣры доказы-
 вающъ сходство Татаръ съ Римлянами, упо-
 доблявшимися, до покрѣненія Греціи, пиграмъ
 въ войнѣ, а Фаунамъ или Сильванамъ въ
 наукахъ и художествѣхъ.

Прежде отъѣзда моего изъ Европы, я
 утверждалъ въ разговорѣ, что *Тозукъ* (бі),
 переведенный Маіоромъ *Девн* (Davy), не
 былъ сочиненъ самимъ Тимуромъ, по край-
 ней мѣрѣ такимъ образомъ, какъ Цезарь
 писалъ свои Записки, и сіе подтверждаеш-
 ся самымъ простымъ доводомъ, что въ
 то время ни одинъ Татарскій Государь не
 умѣлъ писать. Въ доказательство моего
 мнѣнія ссылался я на *Ебнъ-Арабшаха*, ко-
 торый, при всей справедливой ненависти
 своей къ дикарю, раззорившему Дамаскъ. оше-
 чественный городъ сего писателя, еменѣе
 хвалилъ его дарованіи и великодушіе, но при-
 совокупляетъ къ тому: « онъ былъ вовсе без-
 грамотенъ, не умѣлъ ни читать, ни писать, и
 не зналъ ни слова по Арабски, только не много
 разумѣлъ по Персидски, по Турецки и Мон-
 гольское нарѣчіе; чего достаточно ему было
 для его намѣреній, но не болѣе. Онъ любилъ
 слушать чтеніе исторій, и споль чаще

заставляя чинать одну и ту же книгу, что могъ на память поправляя ошибки чтеца.» Сие мѣсто не обратило никакого вниманія переводчика, котораго знаменитые и ученые мужи въ Индіи увѣрили, какъ мнѣ кажется, что это сочиненіе было достоверное, и онъ изъ того заключилъ, что оно сочинено самимъ Тимуромъ, но надобно думать, что сіи знаменитые мужи или не были учеными, или были учеными, но не были знаменитыми, что не могли отвѣчать по спашьямъ и противоположно намѣренію Англійскаго изслѣдователя. А какъ въ обоихъ предположеніяхъ онъ не именуешь ни одного свидѣтеля, то трудно признашь рѣшительнымъ столь неопредѣленное показаніе. Что касается до меня, то я для рѣшенія сего вопроса самымъ непристрастнымъ и удовлетворительнымъ образомъ, наименоую одного Музульманина, всѣмъ намъ извѣстнаго, и который пришемъ довольно знаменитъ и ученъ. Набобъ Мозафферъ Дженкъ (62) изъяснилъ мнѣ, что никакой благоразумный человекъ въ Индостанѣ не повѣритъ, чтобы она книга была сочинена Тимуромъ; но всѣ знаютъ, что любимецъ его, прозванный *Гинду-Ша*

хотѣлъ былъ авторомъ какъ сей, такъ и другихъ сочиненій, приписанныхъ сему же Государю, и что онъ написалъ ее послѣ многихъ откровенныхъ съ нимъ бесѣдъ, можешь быть даже, сохранивъ его выраженія, какъ онъ заимствовалъ его имя. *Али-Иездъ* (63), часто бывавшій при Дворѣ Тимура, и доставившій намъ вмѣсто Исперіи о семь завоеваніяхъ, разсвѣченное похвальное ему слово, выдастъ сей анекдотъ за весьма вѣроподобной, подтверждая послѣднюю часть разсказа Араба, и совершенно умалчивая объ ученыхъ произведеніяхъ своего Государя. Правда, одинъ Индѣецъ, весьма ученой, но бѣдной, жившій пособіемъ Маіора Деви, доставилъ мнѣ а семь предметъ рукописей, въ коей онъ говоритъ о Тимурѣ, какъ о сочинителѣ двухъ книгъ, на Турецкомъ языкѣ. Но онъ самъ ослабляетъ внушенное имъ довѣріе, приводя подложную Исперію о Еменскомъ Государѣ, кошармѣ, по словамъ его, затварила владѣнія Тимуровы и въ книгохранилищѣ ко-его сіи сочиненія были найдены и переведены, по повелѣнію Али-Шира, перваго Министра, Тимурова правнука (64). Самъ Маіоръ Деви, предъ ошѣздомъ своимъ изъ Бенгаль,

сказывалъ мнѣ, что для него ешо весьма сомнительно, съ шѣхъ поръ, какъ онъ въ одномъ весьма древнемъ и исправномъ спискѣ То-зука (который онъ намѣревался издашь вновь съ значительными прибавленіями) нашелъ извѣстіе о смерти Тимура, безспорно писанное самимъ Тимуромъ (?). И такъ вовсе нѣтъ доказательствъ ослабляющихъ мое мнѣніе, п. е. что Монголы и Татары были совершенно безграмотны до покоренія Индіи и Персін, хотя они могли, какъ Гунны, имѣть воиновъ и законодательей въ своей собственной землѣ за нѣсколько вѣковъ до Р. Х.

Если издревле занимались науками, въ спранахъ лежащихъ на сѣверѣ Индіи, то я имѣю причину полагать, что ешо должно сноровало бытъ въ Уйгурѣ, Кашгарѣ, Хашѣ, Тчинѣ, Тангущѣ и въ другихъ земляхъ Киншайской Татаріи, находящихся между 35° и 45° сѣверной широты; но я изложу въ другой рѣчи, причины побуждающія меня думать, что сіи самыя земли были населены другимъ поколѣвіемъ, бывшимъ въ связи съ Индѣйцами, или по крайней мѣрѣ обязанными своимъ просвѣщеніемъ смежности съ Индією и Китаемъ. Однако же Тангущъ, почитаемой вѣкоцъ

рыми писателями зависимымъ отъ Тибета (65), и даже *Сересы* (*Seres*); древніе обитатели онаго, не сообщаютъ никакого подробнаго извѣстія, о чрезвычайныхъ дарованіяхъ, или о великихъ успѣхахъ въ образованности. Они хотя славилась, своею вѣрностію въ исполненіи обязанности нравственности, своимъ миролюбивымъ свойствомъ, и шѣмъ долготѣіемъ, которое часто бываетъ наградою добродѣтелей, терпѣнія и кроткой души; но почитаются совершенно равнодушными, относительно къ свободнымъ искуствамъ и даже къ торговлѣ. Впрочемъ Фадель-Аллахъ узналъ, что почти въ концѣ 13 вѣка занимались многими отраслями Естественной философіи въ Камчу (*Kamtchou*) (66), тогдашней столицѣ Орики.

Мы можемъ повѣрить шѣмъ, кои утверждаютъ, что поколѣнія кочевыхъ Татаръ умѣли употреблять растѣнія и минералы для врачеванія, и что они почитались искусными въ волшебствѣ; но вопшъ каковъ по видимому былъ главный характеръ сего народа: оной состоялъ изъ торгующихъ звѣролововъ и рыбаковъ; по сей причинѣ жилъ

въ лѣсахъ, или при большихъ рѣкахъ въ землянкахъ, грубыхъ шалашахъ. или въ вигищахъ, перевозимыхъ домашнимъ скотомъ съ мѣста на мѣсто. Они были искусные спирѣлки, превозходные наѣзники, неустрашимые воины, которые часто пришиворались бѣгущими въ безпорядкѣ, чтобы возобновить выгоду свое нападеніе, пили наиболѣе кобылье молоко и пишались кониною. Слѣдовательно во многихъ отношеніяхъ подобны были древнимъ Арабамъ, а особливо спрасью къ крѣпкимъ напишкамъ, и менѣе нежели во всемъ прочемъ, вкусомъ къ Поезіи и образованію своего языка.

Я доказалъ, и смѣю думать, неоспоримо, что самая большая часть Азіи была населена и обладаема съ непамятнаго времени, тремя достопримѣчательными народами, коихъ мы по недоспашку свойственныхъ именъ, назовемъ *Индѣйцами*, *Арабами* и *Татарами*. Каждой изъ нихъ раздѣленный и подраздѣленный на безконечное число отраслей, и всѣ различествуюя одинъ съ другимъ своимъ станомъ, лицемъ, языкомъ, нравами и религіею, если первоначально и происходили отъ одного общаго рода, но должны были раз-

дѣлишь за нѣсколько предѣ семь вѣковъ. Я изслѣдую попомъ, можно ли найши болѣе прехъ первобытныхъ вѣшвей, или другими словами, совершенно ли различны Кипайцы, Япоцы и Персы съ оными народами, или произошли опъ смѣшенія ихъ. Я не могу еще различить ясно, до какихъ слѣдствій доведуть сіи изысканія, но если онѣ приближашъ насъ къ испинѣ, по мы не будемъ жалѣшь, объ уклоненіи нашемъ въ сію темную обласъ древней Испоріи, гдѣ между нѣмъ, какъ спускаемъ шагъ за шагомъ, послѣдуя всѣмъ извѣстнымъ свѣшльникамъ, представляющимъ нашимъ глазамъ. мы должны осперегатъся пѣхъ ложныхъ призраковъ и блестящихъ паровъ, которые сводятъ съ пуши Азіатскихъ путешественниковъ, представляя имъ подобіе воды, но по приближеніи ихъ открываются одаѣ песчанья пушины (67).

(Окончаніе впереди.)

ЗАМѢЧАНІЯ О СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

(Замѣчанія Г.Р. Доктора Кибера и Медико-Хирурга Фигурина, довольно познакомили читателей Сибирскаго Вѣстника съ сѣверовосточною Сибирью; теперь я намѣренъ сообщить имъ нѣкоторыя свѣденія о нынѣшнемъ состояніи сѣверозападной части сей обширной страны, гдѣ природа въ своихъ произведеніяхъ, обитатели въ промышленности, торговлѣ, нравахъ, обыкновеніяхъ и другихъ предметахъ, представляютъ не менѣе любопытнаго и достопримѣчательнаго. Г. С.)

Подъ именемъ сѣвероападной Сибири разумѣется здѣсь часть Тобольской Губерніи, простирающаяся отъ устья Иртыша до обвѣи споромаъ Оби до самаго Ледовитаго моря. Она составляетъ Березовскій округъ, занимающій около 932,960 квадратныхъ верстъ, или до двухъ третей всей Тобольской Губерніи, и конорый имѣеть предѣлами къ сѣверу Ледовитое море, къ

восточу Томскую, къ западу Архангельскую и Вологодскую Губерніи, а къ югу Тобольскій, Туринскій и Тарскій округи.

Съ сѣверной стороны Березовскаго округа входипь въ матерую землю Обская губа, имѣющая длины около 650 верстпъ, опъ которой отдѣляется Тазовская губа, просширающаяся на 250 верстпъ. Съ западной же стороны находится Карской заливъ, между коими лежиць длинной мысь *Ялмалъ*. Рѣки, протекающія по сему округу сущь: Обь, принимающая съ правой стороны Вагъ, Асанъ, Пимъ, Казымъ, Куновашъ и Полуи, а съ лѣвой Иртышъ, Сосву, Сыню и Сось; Кара, Надымъ и Пудъ впадающія въ Ледовитое море: первая чрезъ Карской заливъ, вторая чрезъ Обскую, а третья чрезъ Тазовскую губы. Между Карскимъ моремъ и Обскою губою находятся рѣчки: Ерубей, Сузбоя, Песидея, Лѣсная и прочія, которыя быстры и текуть въ первое или въ послѣднюю. Всѣ сіи рѣки изобилуютъ рыбами, каковы сущь: осетръ, стерлядь, нельма (*salmo leucichthys*), муксунъ (*s. tichun*), таймень (*s. fluvratilis*), хайрузъ (*s. thymallus*), шокуръ (*s. schokur*), пыжьянь (*s. polkur*), сырокъ (*s. yishba*), щука, налимъ,

язь, (*virginus idus*) ершь, окунь, сорога; а ближе къ морю ловяшь бѣлугъ, сельдей, омулей и чировъ.

Съвернѣйшая часть Березовскаго округа имѣетъ почву каменистую, сырую и болотную, которая далѣе 66° широты не производитъ никакого дерева. — Спрана пустынная — природа скудная въ дарахъ своихъ! Тамошняя атмосфера почти всегда наполнена туманомъ, а небо покрыто облаками. — Лѣтно продолжается не болѣе мѣсяца; отъ половины Іюня до половины Іюля. Въ сіе время дни бывають иногда жарки, что термометръ Реомюра возвышается иногда отъ 23 до 26°, обыкновенное же состояніе онаго замѣчено между 16 и 22°. Не смотря на такую теплоту, земля не можетъ пропавать болѣе 3 или 4 четвертей. Но южная часть сего округа лѣсиста. При рѣкахъ Оби и прочихъ растутъ кедръ, липовица, ель, береза, осина, пополь и осокорь до самой вышоты, что между этими деревьями легко можно находить годныя для мачтъ. По луговымъ же мѣстамъ произрастаетъ паличникъ, вешла, ольха и разные кустарники.

Въ странѣ сей по суровости климата не производится земледѣлія. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сажашъ въ огородахъ овощи, но оныя худо носибвають, а часто и совсѣмъ не родящся. Нѣкоторые изъ Русскихъ жилищей содержатъ небольшое число лошадей и рогатаго скота, но по причинѣ болотъ, лѣсовъ и долгаго споянія вѣшней воды въ разливѣ, пропитывающъ ихъ съ великимъ затрудненіемъ, довольствуя иногда единственно пальниковою и рябиновою корой. Оспяки же имѣють большею частію только собакъ и оленей: у жилищныхъ бываетъ собакъ по десяти, а оленей по тридцати и болѣе. Сихъ животнохъ употребляютъ они вмѣсто рабочаго скота.

Звѣри водятся тамъ различныхъ родовъ и добротъ, именно: медвѣди, лоси, *вольные* (дикіе), олени, бобры, выдры, розсомахи; лисицы, песцы бѣлые и голубые, бѣлки, лешяги, ласки, горностаи. Птицы: гуси бѣлые и сѣрые, чевгой (чагвой, *anser pulchricollis*), ляки, кырсени, лебеди, утки многихъ породъ, журавли, также нѣкоторыя изъ хищныхъ и пѣвчихъ птицъ, которыя всѣ вообще прилетаютъ сюда въ концѣ Апрѣля или въ началѣ

Мая, а ошлешаютъ въ Сентябрѣ; навсегда же остаются глухари, шершеры, рябчики, куропадки, вороны, сороки и воробьи.

Населеніе сего края не соотвѣтствуетъ его обширности.

Въ городѣ Березовѣ счисляется:

Церквей каменныхъ	3
Домовъ	135

Въ округѣ:

Церквей каменныхъ въ Сургутѣ, гдѣ прежде былъ городъ	1
— Деревянныхъ	13
Монастырь съ каменнымъ строеніемъ	1
Сель	12
Деревень Русскихъ	12
Въ нихъ деревянныхъ домовъ	1060
Ясашныхъ юртъ	2408

Жителей въ городѣ: купцовъ 9, мѣщанъ и цѣховыхъ 120, дворовыхъ людей и разношцеви 12; въ округѣ: крестьянъ 226, ямщиковъ 137, мѣщанъ 56, Остяковъ и Самоѣдовъ въ 19 волостяхъ 10733; всего мужеска пола 11293, а съ женскимъ 22850 душъ.

По неимѣнію земледѣлія и скотоводства, Россіяне занимающа зѣбрынымъ и рыбнымъ промысломъ, или торговлею; иные же оцѣ-

правляющіяся на судахъ и лодкахъ въ верхнія мѣста Оби, и тамъ снискиваютъ себѣ работы. Хлѣбъ приобретающъ они покупкою, которой доставляется ежегодно на судахъ изъ Томской и Тобольской Губерній. Въ случаѣ же недостатка, или по бѣдному состоянію получаютъ оной за деньги изъ казенныхъ запасныхъ магазиновъ, которыхъ во всей округѣ числомъ пять.

Остяки крещеные живутъ по берегамъ Оби, при разныхъ рѣчкахъ, протокахъ, *со-рахъ*, также въ лѣсныхъ и *урманныхъ* мѣстахъ; словомъ вездѣ, гдѣ только можно находить пропитаніе для себя и оленей. Некрещеные же Остяки и Самоѣды почти всегда держатся по шундрянымъ и урманымъ дикамъ мѣстамъ, питаясь ошъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ. Многие изъ Самоѣдовъ ошкочесываютъ даже къ Енисейску и Туруханску, или за Уральскія горы, ошкуда съ чумами и сѣмейскими выходятъ одинъ шалько разъ въ году въ Обдерскъ (*), на *сугланное* мѣсто, для сдачи ясака и торговли.

(*) Обдерскъ, крѣпость или городокъ, по прежнему названію, а нынѣ село, лежащее на возвышенномъ

Зажипочные изъ Россіянъ и Оспяковъ производящъ въ лѣтнее время на рѣкахъ и мелкихъ пропотокахъ, равно по сорами и заливамъ рыбную ловлю, неводами, самоловами, сѣтками, язами, кошцами и важинами; а въ зимнее послѣдніе для рыбной ловли дѣлають по рѣкамъ на удобныхъ мѣстахъ запоры. Звѣрей промышляють пеплями, подрядами, клепцами, плашками и пенешами; а пшиць въ началѣ весны ловящъ клепцами, перевѣсами и слоццами. Тѣхъ и другихъ бьютъ шакже изъ луковъ и ружей (*). Звѣриной промысель наиболѣе въ рукахъ у Самоѣдовъ и Оспяковъ. Песцы, лисицы и волки водятся

правомъ берегу рѣки Полуя, около 300 верстъ отъ Березова. Здѣсь находится одна деревянная церковь и нѣсколько Русскихъ домовъ и Оспяцкихъ юртъ. Мѣсто сіе соспояло подъ Россійскимъ владѣніемъ гораздо прежде покоренія Сибири. Въ 1554 году Обдорія упоминалась уже въ Царскомъ шипулѣ. Полагають, что сіе названіе, принадлежавшее издревле какъ селенію, такъ и всей шамошней сирани, заимствовано отъ Зыряновъ, и означаетъ устье рѣки Оби. У Оспяковъ же извѣстенъ Обдорскъ подъ именемъ Полновать-вашъ, а у Самоѣдовъ, Сале-Харнъ.

(*) Дальнѣйшія подробности о ловлѣ звѣрей и пшиць помѣщены мною въ спашѣ подъ названіемъ: Взглядъ на сѣверную Сибирь (см. Сиб. Вѣсп. 1820 Ч. XII). Рыбная же промышленность, собственно въ сѣверозападной Сибири, будетъ предметомъ особой спашѣ, гдѣ помѣстится описаніе и употребляемыхъ для ловли рыбы способовъ и снарядовъ.

въ лѣсиспыхъ горахъ Урала, а бѣлки и горноспай по всему Березовскому округу, изключая береговъ моря и горныхъ каменныхъ скалъ; особенно бѣлка находится только въ густыхъ лѣсахъ.

Во время сбора на сугланное мѣсто въ Обдорскъ, что бываетъ въ Декабрѣ и Январѣ каждаго года, Остяки и Самоѣды привозятъ шуда для промѣна шкурки разныхъ звѣрей, какъ по: лисицъ чернобурыхъ, чернодушекъ, сиводушекъ и бѣлодушекъ; песцовъ: голубыхъ (весьма въ маломъ числѣ), бѣлыхъ недошлыхъ, бѣлыхъ иначе называемыхъ недопесками, кресовашиковъ, норниковъ, волковъ и гусиное перье, называемое *гибздовымъ* вмѣстѣ съ пухомъ, коего не умѣютъ они опдѣлять отъ перьевъ. Изъ домашняго скоша пригоняютъ: живыхъ оленей, также доспавляютъ шкуры, лбы и ланы оленей. Изъ плашня же привозятъ: малицы, парки, гусы, пимы и шубы, сшитые изъ венлюекъ и пѣшекъ ш. е. молодыхъ оленьихъ шкурокъ съ мѣхами и безъ мѣховъ. Мѣха дѣлаются изъ шкурокъ оленьихъ пелятъ самыхъ маленькихъ, или недопесковъ, кресовашиковъ и норниковъ. Привозятъ

иногда и шкуры бѣлыхъ медвѣдей; но весьма въ маломъ количествѣ. Ошъ Низовыхъ Самоѣдовъ (*) идесть еще кромѣ звѣрей, бѣлая кость, называемая мамоншовой, въ видѣ непрямаго рога, вѣсомъ ошъ 4 до 6 пудовъ! каждой рогъ, но шакже не въ большемъ количествѣ и не свыше 30 пудовъ. Ошняки около и ниже Обдорска привозятъ въ промѣнъ (кромѣ бѣлыхъ медвѣдей и мамоншовой кости) шѣже звѣриныя шкурки, о какихъ предъ симъ упомянуто, и сверхъ того бѣлку и горношная.

Сии звѣриныя шкурки, кости, живые олени и плашье промѣниваюшь Ошняки и Самоѣды.

(*) Здѣшніе Самоѣды извѣстны подъ названіями: *Каленныхъ* и *Низовыхъ*. Первые получили сіе имя ошъ того, что кочують и производятъ промыслы зимній на самомъ Уральскомъ хребтѣ (по Сибирски на камнѣ), а дѣшній около мыса того же хребта, вдавагася въ Обскую губу, или въ Ледовиное море, на западъ. Они подраздѣляются еще на 6 слѣдующихъ родовъ: Карачей, Язынгей, Ванюшы, Анукарачей, Япшики и Муртюки. По 7 ревизіи состояло ихъ 1,304 души. Вшорые получили названіе Низовыхъ ошъ того, что кочевья имѣюшь на опдаленномъ мысу низоваго материка, кошорый шакже вышлянулся въ Ледовиное море ошъ съверовосцока. Они дѣляцца на 9 родовъ: Карачей, Яуры, Тигукарачей, Одеры, Айвабады, Сошлы, Сигуны и Адесы. По 7 ревизіи было ихъ 753 души.

Русскимъ промышленникамъ изъ купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и ясашихъ, привѣжающимъ изъ Березова, Тобольска и другихъ мѣстъ, копоры съ своей стороны доставляютъ имъ муку, печеной хлѣбъ, шабакъ, сукно крестьянское, холстъ, чеканку (пестрый холстъ), пояски гарусныя, бисеръ, корольки, плашки разнаго сорша: шелковые, бумажные и холщевые. Изъ желѣзныхъ вещей: капканы, шпоры, ножи, пѣшши, цѣпи, пилы, мѣдные и желѣзные кошлы и шакіе же кружки, носимые для щегольства на груди и на спинѣ и привѣшиваемые на ниткахъ, обнизанныхъ корольками, къ шапкамъ; далѣе промѣниваемые вещи составляютъ: наперстки, иглы, огнивы, пуговицы, кольца, перстни, опоясъ, шипы изъ алыхъ и черныхъ юфцевыхъ кожъ, обнизанныхъ разными мѣдными фигурками и съ мѣдными пряжками, кои употребляютъ мужчины; юфцевые или конскіе черные и красные кожи, также и сырыя коровы, употребляемыя на оленью упряжь, масло коровье, ремни морскаго зайца и сѣни для дѣланія неводовъ. Изъ серебряныхъ же вещей: налобники, зарукавья и небольшіе кружечки съ изображеніями человека

или звѣря (*). Замѣчено, что мука, печеной хлѣбъ и шабакъ вымѣниваются гораздо болѣе нежели прочіе товары, употребляемые не столько по нуждѣ, сколько по прихоти. Вымѣнъ муки и хлѣба особенно бываетъ значителенъ при неувлѣбѣ рыбы.

Въ 1816 году привезено было промышленниками муки до 16 п., печенаго хлѣба до 4 п., казенной муки до 9 тысячъ пудовъ. Все сіе количество муки и хлѣба промѣнено и продано безъ остатка, или во время самой ярмонки, или вскорѣ послѣ оной. Мука продавалась отъ 1 руб. 70 коп. до 1 руб. 80 коп. пудъ, шабакъ отъ 25 до 3 руб. пудъ. Песецъ стоилъ 5, бѣлодушка 10, сиводушка 25, чернодушка до 40 рублей, бѣлка 50, горюешай 80 копѣекъ; олень живой отъ 5 до 10 рублей; перья продавали пудъ иновѣрцы по 6 рублей, а Русскіе отъ 7 до 7 рублей 50 копѣекъ; оленья кожа спояла отъ 2 до 3 рублей; пара оленьихъ лапъ 60 коп., лисьихъ: бѣлодушки 2 руб. 50 коп., сиводушки отъ трехъ до 3 руб. 50 копѣекъ. Песцовъ разныхъ сортовъ промѣнено было отъ 10 до 12 тысячъ, лисицъ

(*). Сіи вещи наиболѣе употребляются для украшенія кумировъ особенно калобинки и зарукава.

ошъ 400 до 600 и болѣе; бѣлки и горностаея очень мало; шкуръ оленьихъ до 2 тысячи живыхъ оленей ошъ 400 до 700, перья гусиного до 600 пудовъ (*), волковъ до 100; лапъ песцовыхъ и лисихъ значительное количество. Всего по цѣнѣ около 150 тысячъ рублей, за исключеніемъ поступившихъ въ яскъ песцовъ и лисицъ.

Утверждаютъ, что Оспяки и Самоѣды прежде въ сравненіе съ нынѣшнимъ, гораздо были зажиточнѣе какъ въ разсужденіи запасу звѣрей, такъ и оленнаго скоповодства. Но время ошъ времени промыслы звѣринные и рыбные начали уменьшаться, ошъ чего они принуждены были для продовольствія своего съ сѣмействами убивать домашнихъ оленей, продавать часть изъ запаснаго скопа, а при томъ войти въ долги у частныхъ людей и казны за забираемую муку. Впрочемъ отзымы сіи не совсемъ справедливы, ибо известно, что тѣ изъ нихъ, которые живутъ бережливо, пекутся о размноженіи и сохраненіи домашняго оленнаго скопа, или

(*) Замѣчено, что съ 80 гусей случается перья одинъ пудъ. Слѣдовательно 600 пудовъ собрано съ 4800 гусей.

уходящъ въ лѣтнее время для пастбища его на Уралъ, имѣющъ еще и донныя большіе стада оленей и не потерпѣли значительной перемѣны въ своемъ состояніи, исключая нѣкъ рѣдкихъ случаевъ, когда бывающъ на оленей повальные прилипчивыя болѣзни; признаки коихъ суть начинающаяся боль въ копытахъ усихъ живошныхъ, гдѣ оказывающся потомъ шрецины. Другія же, кои сами на камень съ скопомъ не ходящъ, а отдающъ на все лѣпо для пасъбы сосѣдямъ, или знакомымъ, несущъ неминуемую убыль; олени ихъ возвращающся безъ приплода и большею частію бывающъ щощи и слабы. Причина сего очевидна: сосѣдь или наемникъ, соблюдая собственность, дѣлаетъ развѣзды больше на чужихъ оленяхъ, и употребляетъ ихъ, безъ опасенія, себѣ въ пищу, разчитывая, что по причинѣ отдаленности и уединенія злоупотребленіе не можеть открыться. Не мало также теряется оленей при празднованіи рожденія младенцевъ, во время свадебъ, похоронъ, промысловъ и при языческихъ жертвоприношеніяхъ домашнимъ богамъ, ушановленныхъ во многихъ случаяхъ. Сверхъ того большое число оленей, по не-

осторожности давящъ и попящъ они въ рѣкахъ и колющъ для госпей и про себя безъ дальней нужды. Особенно раззорительнъ для всѣхъ Сибирскихъ народовъ калымъ, или выкупъ, плашимый за невѣсть. Здѣсь такою калымъ нерѣдко составляется ошь 100 до 300 живыхъ оленей, исключая другихъ вещей на значную сумму, и добровольныхъ подарковъ, состоящихъ въ оленяхъ и звѣриныхъ шкуркахъ, особенно въ то время когда бываютъ пьяны. Вино есть одно изъ пагубнѣйшихъ золь для кочевыхъ народовъ. Хотя ввозъ сего губительнаго напитка спрото запрещенъ ВЫСОЧАЙШИМИ неоднократно повелѣніями, и хотя мѣстное начальство за исполненіемъ оныхъ наблюдаетъ по возможности; но вино, какъ самое легчайшее средство для корыслоубцевъ, обманываетъ сихъ добрыхъ и просподушныхъ народовъ, прокрадывается въ сей обширной странѣ тайно, подъ различными видами злоупотребленія.

При худомъ уловѣ рыбы, по причинѣ бурныхъ лѣтнихъ дней и необыкновенно продолжительныхъ большеводій, Осняки и Са-

нобды шерпяпъ иногда большую нужду въ своемъ продовольствіи. Но сіе не можешь еще почесться доспапочною причиною ихъ бѣдности; ибо лѣтній неуловъ часто вознаграждается осеннимъ, зимнимъ и вешнимъ промысломъ, также ловлею дикихъ оленей и лосей, равно куропапокъ и другихъ птицъ. Звѣрей бываетъ еще и нынѣ въ промыслѣ степоль же много, какъ было въ старыя годы. Если же когда промыселъ и меньше, по цѣны мягкой рухляди въ шрое и пятеро повышаются, слѣдовательно убыль сія наверсываеца большею выручкою съ шѣхъ же самыхъ предметовъ промышленности. Изъ сего видно, что и посредственный уловъ звѣрей не можешь быть причиною ихъ бѣдности, копорую, кажется, наиболѣе произвели между нѣкоторыми Оспяками и Самоѣдами: 1) необыкновенная ихъ лѣтность; 2) раздача Русскимъ проѣзжающимъ изъ другихъ округъ и жипелямъ Березовскимъ рыболовнымъ своимъ мѣсяцъ; 3) невыгодной сбытъ произведеній; 4) малая заботливость о запасахъ на будущее время, въ надеждѣ на ссуду отъ продавцевъ, копорую должны они съ сѣмей-

спваии зарабошывашь иногда по цѣлымъ зимамъ (*).

Всѣ оныя народы, повидимому, не наклонны знакомиться съ Русскими обычаями. Сіе можетъ быть, происходитъ отъ того, что они видяшся съ Русскими рѣдко и не имѣють постоянныхъ жилищъ. Впрочемъ примѣшно уже разположеніе ихъ къ нѣкоторой даже роскоши. У достпапочныхъ Остяковъ, хоня у немногихъ, можно найши чай, сахаръ и водку, коими угощаютъ они знакомыхъ Русскихъ, и сами изрѣдка лакомятся. Вообще Остяки и Самоѣды услужливы и госпенримны; просердечіе ихъ и доброходство дѣлаешъ ихъ достойными уваженія въ глазахъ самыхъ просвѣщенныхъ людей.

(*) Высочайше утвержденнымъ въ 22 день Іюля 1822 года Уставомъ объ управленіи инородцевъ въ Сибири, доставлены всѣ возможные средства для ихъ благосостоянія, точнымъ опредѣленіемъ ихъ правъ и обязанностей, обезпеченіемъ сихъ добродушныхъ и малообразованныхъ народовъ отъ всякихъ несправедливыхъ припязаній и другими полезными, образу ихъ жизни и промышленности соотвѣствующими учрежденіями.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ Е. О. ТИМКОВСКАГО, ВО
ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ПЕКИНѢ, СЪ 1 ДЕ-
КАВРЯ 1820 ПО 15 МАІЯ 1821 ГОДА.

(Продолженіе.)

Апрѣля 15. Въ 9 часовъ утра выѣзжали
я за восточныя ворота Пекина, для обо-
зрѣнія близь лежащаго шлюза. Я не могъ опи-
сать себѣ въ любопытствѣ видѣнь про-
изведеніе Китайской Гидротехники. Меня
сопровождали обозный, казачій спаршина,
переводчикъ Фроловъ, два козакъ, также
Студентъ Зимайловъ, и для защиты спо-
койствія нашего, привратный Бошко. Мы
выѣхали въ ворота Чуввынь, просто Хаша-
мынь, къ южному предмѣстію; опшуда въ
боковыя ворота Дунбянь. Потомъ версты
3 до перваго шлюза пробирались мы верхомъ,
по берегу канала, служащаго для подвозки
хлѣба въ Пекинъ. Каналь выкопанъ давно;
берега глинистые, и возвышаются надъ во-
дою сажени на 2. Такъ называемый шлюзъ

есть не что иное какъ преградная плошина, наглухо сдѣланная изъ дикаго камня. Сія плошина вышиною отъ поверхности нижней воды сажени на 4; съ верху оной построена гостинница, для угощенія, за деньги, чаемъ. Суда, приходящія изъ полуденныхъ Губерній большимъ каналомъ, съ хлѣбомъ, чаемъ и разными издѣльями Кшайскихъ фабрикъ, останавливаются въ городѣ Тунчжеу (*), верстахъ въ 25 отъ Пекина на востокъ. Сей городъ есть главное мѣсто складки поваровъ: шамъ учреждены огромнѣйшіе запасные магазины сарацинскаго пшена, принадлежащаго Государю. Изъ Тунчжеу хлѣбъ, въ извѣстномъ количествѣ, перевозится до Пекина по каналу, окружающему столицу, на небольшихъ (похожихъ на наши Тихвинскія лодки) судахъ, кои поднимаются вверхъ по бичевѣ судорабочими людьми отъ одного шлюза до другаго, на разстояніе 2 или 5

(*) Нѣкоторыя подробности о семъ городѣ можно читать въ Путешествіи Л. Макартнея II, 226; а равно въ *Voyage en chine, ou journal de la dernière Ambassade Anglaise à la Cour de Pekin. (Amsterdam), p. 227.*

верстѣ; при каждой плошинѣ, хлѣбъ перегружается въ верхнія лодки. Хлѣбъ, копорый большею часпю соснойтъ изъ сараянскаго пшена кладется сверху на налубѣ, въ холщевыхъ мѣшкахъ.

И въ сей сторонѣ, какъ вообще въ окрестностяхъ Пекина, верстѣ на 5, на каждомъ шагу находятся кладбища; между оными зеленѣютъ пахотныя поля, засѣяныя огородными овощами, пшеницею и проч. Въ сіе время были уже видны степли вышиною болѣе $1\frac{1}{4}$ аршина.

Опть шлюза мы пробрались между нивами къ буку (хуань янь му), весьма почитаемому Пекинскими жителями. Огромное дерево, длиною болѣе 12 сажень, а въ поперечникѣ близь жорня около 4 аршинъ, лежишь въ особомъ сараѣ. Въ народѣ носится преданіе, что еще при Минской Династїи, лѣтъ за 200 предъ симъ, сей букъ выброшенъ былъ волнами изъ моря на берегъ. Одинъ евнухъ, по набожности своей, перевезъ оный въ сіе мѣста, построилъ надъ нимъ навѣсъ, а по близости небольшое капище. Другіе напротивъ того увѣряли насъ, что дерево сіе здѣсь и росло. Долго украшало оно Пекинъ.

скія окрестности, возбуждая своею огромностію въ сердцахъ жителей особенное уваженіе; наконецъ, отъ вѣтхосни, низвержено съ корня порывомъ бури. Императоръ Цянь-Лунь, просвѣщенный любитель всего рѣдкаго, а цѣмъ болѣе, памятниковъ народнаго благочестія, за 50 лѣтъ предъ симъ повелѣлъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояло означенное дерево, соорудить капище, бесѣдку и въ немъ двѣ мраморныхъ доски, на коихъ вырѣзана Китайскими буквами вся исторія сего бука. Замѣшшь надобно, что надпись снята съ подлинника, писаннаго Цянь-Лунемъ, который въ искусствѣ чистописанія, какъ и въ самомъ знаніи Манжурскаго и Китайскаго языковъ, почищается доселѣ превозходнымъ знашюкомъ. Трудно впрочемъ рѣшить, къ какому роду именно принадлежитъ упоминаемое дерево: долговременное существованіе на корнѣ, и дѣйствіе воздуха нынѣ, весьма много измѣнили поверхность его. Теперь въ дуплѣ онаго укрывающся, на ночь, подгородные нищіе.

Отъ сего дерева продолжали мы путь къ западу до кладбища Су-Цинвана, Князя 1 степени, одного изъ числа 8 Манжурскихъ Кня-

зей, поселившихся въ ПекинѢ по завоеваніи Кишай. Шунчжи опецъ Кансіа, первый Хуанди Дацинской Династіи, въ память признательности къ военнымъ доблестямъ Су-Цинвана, устроилъ сіе кладбище, состоящее изъ нѣсколькихъ зданій, кумирни и проч. Наслонщій памятникъ пославленъ въ бѣсѣдкѣ: двѣ огромныхъ доски изъ бѣлаго мрамора утверждены на черепахахъ, изъ того же мрамора сдѣланныхъ. На доскахъ вырѣзаны Манжурскими, Китайскими и Монгольскими буквами надписи, гласящія попомощву о подвигахъ славнаго полководца въ битвахъ съ разными Монгольскими племенами. На дворѣ возвышается кедръ, подъ длинными вѣтвями коего устроены переходы (узкія, деревянными столбами раздѣленные алеи), въ ширину отъ корня сажень на шесть. Вокругъ кладбища растутъ много кипарисовъ и можжевеловыхъ деревъ.

Вдоль южной стѣны Пекинскаго предмѣстія, по нивамъ, мимо сельскихъ домиковъ пробхали мы до воротъ Юндипъ, отъ коихъ обратились прямо на югъ, по дорогѣ въ звѣринцу. Верстахъ въ 3 отъ города видѣнь, между многими другими, направо отъ дороги

къ западу памятникъ, довольно необыкновенный. На двухъ черепахахъ поставлены а скрижали; надписи на нихъ стерлись отъ времени; по обѣимъ сторонамъ находящяся ступи: съ лѣвой (у Кипайцевъ почешнѣйшей) гражданскій чиновникъ, а съ правой вельможа въ военныхъ доспѣхахъ; также двѣ лошади, а еще ближе къ дорогѣ два барана. Все высѣчено изъ бѣлаго мрамора; но все уже разрушается, съ упадкомъ потомства тѣхъ людей, коихъ прахъ здѣсь положенъ. Такихъ оставленныхъ памятниковъ вокругъ Пекина не мало. Въ исполненіе правила Конфуція, который поддерживалъ древнее Китайское обыкновение, не щадить ничего на погребеніе родителей, въ доказательство сыновней любви — швердѣйшей опоры общественнаго благоустройства, — въ исполненіе, говорю, сего правила, окрестности Пекина украшены памятниками и большими рощами кедровъ, кипарисовъ и можжевельника. Сіи послѣдніе, смолистымъ испареніемъ своимъ, много способствуютъ къ очищенію воздуха на кладбищахъ. Нынѣшній Хуанди, какъ неоднократно уже замѣчено мною, ограничилъ сію роскошь починитель-

ности сыновней, и мы сего дня видѣли нѣсколько похоронъ, не весьма пышныхъ, хотя сопровождаемыхъ большими шолпами родственниковъ и носильщиковъ.

Дорога къ звѣринцу идешь все между кладбищами. Не подалеку отъ онаго, надлежитъ переѣзжать чрезъ мраморный мостъ на небольшой рѣчкѣ, которая, во время лѣтнихъ дождей, выходитъ изъ береговъ и нерѣдко производитъ великія опустошенія. Звѣринецъ, проспиряющійся въ окружности верстъ на 80, обведенъ каменною стѣной, имѣющею въ вышину около трехъ сажень или 21 футъ; сѣверозападными вихрями присыпало къ оной высокіе песчаные бугры. Стояшіе у воротъ караульные не рѣшились пропустить насъ, какъ иностранцевъ, въ звѣринецъ, чрезъ который лежитъ впрочемъ большая дорога. Они требовали, чтобы мы явились къ ихъ Офицерамъ и изпросили на то позволеніе. Но мы, видя въ семъ затрудненіе, возвратились. Впрочемъ, въ звѣринцѣ нѣтъ ничего такого, что заслуживало бы особеннаго любопытства: одни пески, небольшія деревеньки и рощи, въ коихъ содержатся олени, дикія козы и п. п. Тамъ

**

изрѣдка занимается Хуанди маневрами войскъ Пекинскаго корпуса; а иногда охотою или спрѣляніемъ звѣрей. Съ обвалившейся горки, по сѣю сторону моста лежащей, и по видимому, насыпной, открывается внутренность звѣринца и прилегающія къ оному долины. Въ опдаленной же синевѣ видна поднимающаяся до облаковъ цѣпь западныхъ горъ, ограничивающихъ обширную Чжилискую (неправильно называемую въ нашихъ Географіяхъ: Petchelie, Печели) равнину, кою простирается къ югу почти до Желтой рѣки.

Мы возвратились въ городъ пою же дорогою, черезъ южное предмѣстіе, Вайлочень. Проѣзжали подъ стѣнами обширныхъ жерпвенниковъ, воздвигнутыхъ во славу Небу и изобрѣшашелямъ земледѣлія. Внутреннихъ зданій, за стѣною, не видно. Близъ храмовъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, высланной дикимъ камнемъ, примѣтны слѣды бывшихъ здѣсь красивыхъ прудовъ. Покойный Цзя-Цинъ послѣ бунша, возгорѣшагося въ 1813 году (*), повелѣлъ засыпать сіи пруды,

(*) Возмущеніе предпріято было природными Ки-

дабы во время его проѣздовъ для жертвоприношенія не могъ укрываться въ прибрежномъ проспикѣ какой-либо злонамѣренный убійца: тщетная защита для слабаго Хуандя, коего не ограждаютъ сердца народа!

Апр. 17. Утромъ приѣзжалъ къ намъ Португалецъ Ферейра съ приглашеніемъ О. Архимандрита Пепира, О. Іакина и меня въ южный монастырь, на слѣдующій день къ обѣду. Онъ почтилъ меня шипломъ *Centurio*.

Апр. 18. Въ 9 часовъ утра явился ко мнѣ вновь назначенный изъ Трибунала, для провозанія нашей Миссіи до Кяхты, 7 (противъ нашего 14) класса Бинхеси Фусанге, съ прежнимъ Бошкомъ Ургеншаемъ и старымъ Нербою, который служилъ у Чент-лоо (проважавшаго новую Миссію) и нынѣ прислалъ къ Фусанге, какъ человекъ, бывавшій уже въ Монголіи и знающій свое дѣло. Крайне жаль, что и новый пушеводитель нашъ, кромѣ Китайскаго языка, не умѣетъ гово-

шайцами, между коими находятся попомки и послѣдней Минской Династии, въ рѣшительномъ намѣреніи изгнать Манжуровъ. Искры сей народной вражды доселѣ пламя въ сердцахъ Китайцевъ.

ришь ни по Монгольски, ни по Манжурски, и далѣ Чжанцзякеу (Халгана) не бываль; а пощому и можно предполагать, что Бошко или Нерба будущь главными дѣйствующими лицами и въ семь путешествіи. Фусанге предлагаль мнѣ отнестись въ Трибуналь письменно, объ отправленіи Миссіи изъ Пекина, не назначая рѣшительно времени для выѣзда; а равно объяснишь сей Палашиѣ недоспашокъ нашъ въ казенномъ скопѣ для переѣзда Миссіи, дабы она заблаговременно дала предписанія, о приготовленіи по спандіямъ въ Монголіи рабочаго скопа въ потребномъ количествѣ. Опъ меня объявлено, что сколь ни велика потеря казеннаго скопа, но для насъ нужно будетъ, на первый разъ, не болѣе 10 вспомогательныхъ верблюдовъ, коихъ мы, по прежнему примѣру, готовы нанимать.

Въ 11 часу Порпугальцы прислали чепыре карешы свои, въ Китайскомъ вкусѣ, за О. Архимандритомъ Петромъ и О. Іакинѣомъ, за мною и Разгильдѣевымъ 1-мъ. Они просили было къ себѣ и всѣхъ Членовъ новой и прежней Миссіи; но изъ нихъ отправился только одинъ Студентъ Войцехов-

скій. Намъ не объявили предварительно, что Францискане давно изъявили желаніе свое видѣть у себя всѣхъ Россіянь, даже и всѣхъ козаковъ. Послѣ узнавъ я, что Португальцы, желая загладить униженіе, причиненное имъ Кипчайскимъ Офицеромъ (см. выше) въ нашихъ глазахъ, нарочно просили Пекинскаго Генераль-Полицмейстера о дозволеніи имъ принять Россіянь, какъ бы своихъ единоземцевъ; на что и дано имъ благосклонное оцъ здѣшняго Начальства разрѣшеніе.

Францискане приняли насъ въ южномъ монастырѣ; гдѣ нашли мы Епископа Пюса, избраннаго въ сей санъ Гау, Рибейру и преспарѣлаго Ферейру. Члены Португальской Миссии обласкали насъ, со всѣми знаками дружбы и гощепріимства, изъявляя шолько сожалѣніе свое, почему и прочіе Россіяне не сдѣлали имъ чести своимъ посѣщеніемъ. Епископъ долго занимался разговоромъ со мною о числѣ нашихъ войскъ, о ихъ оружіи, одеждѣ, въ особенности же много любопытствовалъ о Донскихъ козакахъ и ш. п. Онъ пожалѣлъ о прешерпѣнной нами потерѣ въ скорѣ, и сдѣлалъ вопросъ: почему Россіяне,

подобно прочимъ Европейцамъ, не вѣдятъ изъ Пешербурга въ Кипай моремъ? Я отвѣчалъ, что перевѣздъ сухимъ путемъ до Пекина, для насъ, гораздо короче и надежнѣе.

За споломъ Португальцы пили за здравіе нашего Государя ИМПЕРАТОРА; въ соотвѣстственность сему и мы съ своей стороны, пожелали здравія и мира повелишело Португалии. Мы возвратились домой въ 3 часа по полудни.

Апр. 21. На разсвѣтѣ поднялась жестокая буря, съ великимъ шумомъ въ воздухѣ и густою пылью, и продолжалась до полудня.

Апр. 23, по Кип. календарю IV луны въ 11 часу утра приходили ко мнѣ два Пекинскихъ подрядчика, Люсыхай съ товарищемъ, шорговавшя на перевозку до Цагань-Балгасу Миссии, долженствовавшей возвращаться изъ Пекина. Я объявилъ имъ, что Миссія, съ принадлежащими ей шажестями, выѣдетъ отсюда не прежде 25 или 26 числа сей IV луны, т. е. около половины нашего Мая. Для перевѣзда людей нужно: Начальнику прежней Миссии О. Іакинфу носилки; также Іеромонахамъ Серафиму и Аркадію, жаловавшимся на расширенное свое здоровье, двое

носилокъ на двухъ мулахъ каждыя; двѣ большіе шелѣги для 10 козаковъ, кои будутъ ѡхвать по 5 человекъ въ каждой; верховыхъ лошадей: для меня, обознаго, казачьяго старшины и переводчика (или Іеродіакона), также для двухъ Спуденшювъ прежней Миссіи Сипакова и Зимаилова, церковника Яфидкаго и для 9 козаковъ, имѣющихъ ѡхвать при носилкахъ и шажестяхъ, поіребно было 16 верховыхъ лошадей и муловъ. Сверхъ того, разныхъ шажестей при Миссіи показано, примѣрно, около 10 т. гиновъ.

Подрядчики назначили слѣдующія цѣны: за каждыя носилки по 30 ланъ (60 руб. серебр.); за шелѣгу 20 ланъ; за верховую лошадь и мула по 6 ланъ; а ео 100 гиновъ шажести по 6 ланъ серебра: цѣны чрезвычайно высокія! съ моей стороны предложена имъ плата нѣсколько ниже прошивъ той, которой стоила намъ въ 1820 году переѣздъ новой Миссіи отъ Халгана до Пекина. Но подрядчики не прислушили къ рѣшительному шоргу, а дали обѣщаніе явиться дня черезъ два.

Спаршій учитель Пекинскоѣ Россійскоѣ школы Шумининъ приносилъ сего дня Г. Си-

пакову, для перевода съ Рускаго на Манжурскій языкъ, списки съ двухъ опиошеній (обыкновенно посылаемыхъ на языкахъ Россійскомъ и Монгольскомъ) правившаго должность Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Спашскаго Совѣтника И. С. Зеркалеева къ Ургинскимъ Правителямъ пограничныхъ дѣль, оныя 19 и 29 Марша 1821 года. Въ сихъ бумагахъ заключались отзвы на письма Вана и Амбая: а) о возшесшви на Кишайскій престоль Императора Даогуана, и б) о назначеніи въ Ургу новаго Амбая. Переводятъ ихъ въ Пекинѣ на пошъ конецъ, дабы полученную изъ Россіи бумагу сличить съ переводомъ оной, обыкновенно въ Русской школѣ сдѣланнымъ, и такимъ образомъ удостоверить въ ея точности.

Іеромонахи Серафимъ и Даніиль и Студентъ Войцеховскій, послѣ 3-хъ дневнаго путешествія, возвратились сего числа съ теплыхъ водъ, находящихся ошъ Пекина верстахъ въ 35, у подошвы сѣверовосточныхъ горъ (*), неподалеку ошъ уѣзнаго города Чанпинь-

(*). Въ Пушеш. Л. Макартинея упоминается о сихъ теплицахъ Ч. III. 10. «Неподалеку ошъ сихъ горъ,

ижеу. Близъ шеплицъ выстроены Императорскій подъездный дворець, съ звѣринцемъ и прекраснымъ садомъ. Лѣкаръ Войцеховскій имѣлъ случай, по своимъ свѣдѣніямъ въ Хими, сдѣлать наблюденія о свойствахъ здѣшнихъ водъ. Дѣйствіе ихъ весьма сильно и полезно; но изъ Пекинскихъ жилищей пользующся сими водами почти только одни Ламы. Проведя во время пупи въ Кипай около 75 дней, среди снѣговъ и песковъ Монгольской степи, подъ открытымъ небомъ (sub Jove), я почувствовалъ неблагопріимное для здоровья послѣдствіе сего кочевато пупешествія. Необходимость побуждала меня также воспользоваться Пекинскими теплыми водами. Трибунальскіе Чжангины, услышавъ отъ меня о такомъ намѣреніи, отклонили исполненіе его, сказавъ между прочимъ, что Трубуналь, озабочиваясь о са-

сказано тамъ, есть минеральныя воды, извѣсныя подъ именемъ Императорскихъ бань, или попому, что онѣ огорожены и застроены на Государственныи кошшъ, или попому, что кто нибудь изъ Императорской фамилии пользовался ими, или, наконецъ поелику онѣ не принадлежатъ никому изъ частныи людей.

храненіи спокойствія и жизни Россійскихъ чиновниковъ, въ Китаѣ приѣзжающихъ, не иначе рѣшившись отпустишь меня на нѣсколько дней изъ Пекина, какъ въ сопровожденіи своего Бипхеси, и при помѣ назначивъ мнѣ хорошее содержаніе при водахъ и сдѣлавъ другіе расходы: о чемъ нужно будетъ поднести Хуандію особый докладъ и проч. Я забылъ собственную свою пользу, и охотно избавилъ почтенныхъ Чжангиновъ отъ шакихъ хлопотъ.

Апр. 24. Явился ко мнѣ подрядчикъ Лиляндынь, перевозившій новую Миссію, къ торгу на перевозку прежней Миссіи до Цаганъ-Балгасу. Какъ онъ на опытъ доказалъ свою исправность и умѣренность въ цѣнахъ; по я старался только, чтобы на сей разъ убавить что-либо изъ цѣнъ, кои заплачены нами во время переѣзда сюда. Лиляндынь охотно соглашался принять на себя и новый подрядъ по слѣдующимъ цѣнамъ: за носилки и за большія шельги по 10 ланъ за каждыя; за лошадь и мула, для переѣзда верхомъ, по 2 ланы 8 чинъ; а со 100 гиновъ тяжести по 2 ланы 3 чины. Цѣны сіи дѣйствительно умѣреннѣе даже состоявшихся

на основаніи шорта 21 Ноября прошлаго года, сколько по уваженію того, что нынѣ подрядчикъ долженъ будетъ провезти Миссію, еще 60 верспъ за Халганъ, сполько и по недоспашку въ сію пору рабочихъ верблюдовъ, кои въ началѣ весны отправляющіяся извозчиками обыкновенно въ степи, на свѣжій подножный кормъ. Опъ подрядчика я требоваль: 1) чтобы рабочей скошъ и экипажи были въ надлежащей чистотѣ и годности къ пуши; 2) чтобы Миссію доставили изъ Пекина въ Халганъ въ 8-й день, по выѣздѣ изъ столицы; 3) въ Халганѣ промедлили не болѣе сутокъ, для закупки нужныхъ намъ въ дорогу припасовъ, а потомъ чрезъ два дня бытъ всѣмъ въ Цаганъ-Балгасу, и 4) за остановки, могущія встрѣшиться со стороны Кипайскихъ чиновниковъ при выѣздѣ изъ Пекина, или на пуши, мы не принимаемъ на себя отвѣстственности. Лиляндынь на все согласился.

Императоръ Даогуанъ сего числа, 5-го IV луны, приносилъ жертву во храмѣ Неба, а потомъ провелъ первыя бразды на нивѣ близъ жертвенника, воздвигнутаго въ честь изобрѣтателью земледѣлія. Такой обрядъ,

установленный для поощренія земледельства, въ сей же самый день совершается по всему Государству, старшими мѣстными начальниками. Возвратясь на сихъ дняхъ съ западнаго кладбища, Его Премудрость рѣшилъ 6 дней посѣщать знаменитѣйшія капища Пекинскія. Тамъ, съ соблюденіемъ строгатаго поста, возноситъ онъ молитвы къ высочайшему Духу, объ успокоеніи души преставившагося своего родителя. Сему примѣру послѣдуютъ и чиновники, состоящіе на службѣ во всѣхъ городахъ Имперіи. Въ присутственныхъ мѣстахъ, какъ и всякой разъ, за день до установленныхъ жертвоприношеній и передъ зашмѣніями солнца и луны, выставляются красная доска съ слѣдующею золошою надписью на обоихъ языкахъ: Воздержись и очистишься! Цзинь, чай по Кишайски; а по Манжурски Болгоми, шорга.

Апр. 25. Въ 2 часа по полудни я отправилъ въ Палату иностранныхъ дѣлъ прошеніе о выѣздѣ Миссіи изъ Пекина: мы назначили, отправиться въ путь не позже 26 числа IV луны, т. е. нашего 15 Мая. Тамъ же изъяснено было о встрѣчаемой не-

обходимости въ повелѣніи Правительства Кишайскаго, провожаемымъ Миссіи, дабы они содѣйствовали мнѣ въ наймѣ недоспающего скопа подъ наши тяжесть. Руководствуясь примѣромъ Типулярнаго Совѣтника Первушина, провожавшаго Миссію въ 1807 и 1808, я рѣшился и на сей разъ объявить Трибуналу готовность свою платить извѣстную цѣну за наемныхъ верблюдовъ и лошадей. Таковой вызовъ съ моей стороны сдѣланъ былъ на шотъ конецъ, дабы послужа на видъ сему Трибуналу плату за нанимаемый нами скотъ, придасть оной чрезъ шо нѣкоторую опредѣлительность, и дабы Кишайскіе провожаемые не имѣли случая возвышать цѣны по своему произволу, какъ шо бывало въ прежнія повѣздки. При семъ еще имѣлъ я намѣреніе удостовѣрить всѣхъ, сколь далеко наше Правительство отъ того, чшобы его подданные, проѣзжая землями иностранной Державы, получали пушечья для себя потребности съ какимъ-либо стѣсненіемъ чужеземцевъ, и что малѣйшая услуга съ ихъ стороны всегда вознаграждается нами щедро.

Прошеніе носили обозный и переводчикъ, въ соупствѣіи Г. Сипакова и двухъ коза-

ковъ. Бумага принята Членами Пааапы благосклонно и обѣцано скорое и благопріятное для насъ рѣшеніе. Но по предмету оной возникло нѣкоторое недоразумѣніе. Толое, главный Присавъ Россійскаго подворья, просилъ обознаго изъяснить мнѣ, что по дѣлу нашему они должны поднести докладъ, Государю; никакъ не смѣюшь однако же предсавить ему, что Россіяне, подданные сильнѣйшей сосѣдственной Державы (которую только знаешь и уважаетъ Кишай), въ проѣздъ чрезъ владѣнія Премудраго и Свяшѣйшаго Хуандя, вынуждаются плашиться за все. По словамъ же Толое, Кишайское Правительство, въ доказательство дружбы съ Россією, совершенно готово доставить Миссію до Кяхты даже на свой собственной счетъ, если бы, по несчастію, не осталось у насъ ни одной лошади и ни одного верблюда. Сверхъ того онъ присокупилъ что провожавшему Миссію въ 1807 и 1808 годахъ Бипхени, какъ и всегда, было предписано оказывать ѣхавшимъ въ Кишай Россіянамъ, равно и возвращающимся опшуда, всякую помощь и защиту. Если же онъ, при тамошнихъ пособіяхъ, вводилъ Россіянь въ излишніе

расходы, что подтвердилъ То-лое Разгильдѣевъ 1-й, находившійся и тогда въ козачьемъ опрядѣ при Миссіи; но оный Бисхеши послупилъ въ противность даннымъ ему наставленіямъ, о чемъ однако же Иностранной Палатѣ ничего неизвѣстно, и мы сами конечно не пожелаемъ дать шеперь поводъ къ судебному изслѣдованію просупковъ помянутаго Бисхеши. По всѣмъ шаконнымъ причинамъ, То-лое убѣдительно просилъ объ опмѣнѣ въ нашей бумагѣ того обстоятельство, что въ минувшую повѣзку нашъ Приставъ получилъ въ Монголіи недоснававшее число скота, для перевозки тяжесней, съ плашою денегъ. Такимъ образомъ, для сохраненія взаимнаго согласія (упорство съ нашей стороны было бы здѣсь и неумѣстно), обозный принужденъ былъ взять бумагу обратно, съ тѣмъ, дабы согласно съ просьбою То-лое, здѣлать въ ней пребывающія опмѣны и представить ее опять въ Трибуналь.

Вечеромъ шель сильный дождь.

Апр. 26. Ночью и ушромъ свирѣпствовала жестокая буря.

Въ 3 часу представлена отъ меня въ Пач. III. кн. 15 и 16. 1824.

лашу Иностранныхъ дѣлъ новая бумага о возвращеніи прежней Миссіи въ опечесшво. Сія бумага, Чжангинями принята. Но и въ семь случаѣ, одинъ изъ Членовъ Палати обнаружилъ приказное умствование. Я просилъ опъ Китайскаго Правительсва вспомогательнаго распоряженія, на основаніи дружественнаго между обѣими Имперіями Тракташа, заключеннаго съ Китаичами на Кяхтѣ Графомъ Владиславичемъ 21 Окт. 1727 и размѣн. 14 Іюня 1728. Чжангинь, изъ опасенія, по видимому, чтобы мы, разпрощая силу сего повеленія въ свою пользу, не сдѣлали какихъ-либо значительныхъ требованій, настаивалъ, дабы въ слова Тракташа, было написано: согласіе, что Г. Сипаковъ въ Палатѣ же исполнилъ въ Манжурскомъ переводѣ моего прошенія; но Русской подлинникъ остался въ своемъ настоящемъ видѣ. Не было въ присутствіи Толое, хорошо знающаго порядокъ дѣлъ, опъ того и возникло новое приязаніе, не имѣвшее впрочемъ никакихъ основаній. Требованіе объ оказаніи пособія или, справедливѣе сказать, о не препятствованіи намъ со стороны Китайскихъ провожатыхъ нани-

мань и вымѣнивать въ пути нужный скотъ у Монголовъ, сдѣлалъ я по почному смыслу слѣдующаго послановленія, изображеннаго въ IV пунктѣ означеннаго Трактава. « Ежели купцы (казенныхъ каравановъ, ходившихъ въ Пекинъ; о переѣздѣ же Мисси въ Трактавѣ не сказано ни слова) на дорогѣ пожелають купить верблюдовъ и лошадей, кормъ, и нанять работниковъ своимъ собственнымъ издвигеніемъ, да купятъ и наймываютъ. » Изъ сего послановленія открывается, что коль скоро людямъ, будущимъ, по видамъ торговли, дозволено на собственный счетъ заимствовать отъ иностранцевъ пособія, необходимыя по столь прудному пути и плащю доставляющія выгоду мѣстнымъ жителямъ; то, по сему Трактаву, гораздо справедливѣе сдѣлать людямъ, каковы сунъ посылаемые Россією въ Пекинъ Духовные и Слуденны, кои служатъ какъ бы залогомъ прочнаго мира и дружбы между двумя сосѣдственными Державами, и при томъ, находясь въ Пекинѣ, получаютъ все содержаніе отъ Хуандія.

Г. Сипаковъ, при обозномъ и переводчикѣ, объявилъ въ Шалашѣ желаніе Начальника по-

**

вой Миссии, знашь, чѣмъ рѣшено представле-
 ніе его о высылкѣ въ Россію Іеродиакона Из-
 раиля и объ осшавленіи, вмѣсто его, при
 Пекинской Миссии переводчика Фролова.
 Трибунальскіе чиновники опвѣчали, что по
 докладу о семъ дѣлѣ Государю, Его Пре-
 мудрое Величество дозволяетъ Ламѣ, по
 болѣзни, возвратиться въ Россію; а въ Пе-
 кинѣ повелѣлъ оставить только 9 человекъ.
 Россіянъ, вновь прибывшихъ, о чемъ со спо-
 роны Трибунала будетъ послано извѣстіе
 въ Россійскій Сенатъ.

Апр. 29. По прибытіи новой Миссии въ
 Пекинъ, Начальникъ оной, О. Архимандритъ
 Пешръ прежде всего обратилъ вниманіе свое
 на исправленіе, по возможности, монастыр-
 ской церкви. Глава на оной, назадъ тому
 13 лѣтъ сооруженная, пришла въ крайнюю
 ветхость; а поному О. Пешръ еще въ Мартѣ
 мѣсяцѣ сдѣлалъ распоряженія о возобновле-
 ніи оной. Изготовленная глава доставлена
 сего числа въ монастырь и внесена на
 церковь. Глава съ кресномъ изъ желшой
 мѣди, подъ хорошею позолошой; а шея (круг-
 лая) и основаніе (четвероугольное) сдѣланы
 изъ красной мѣди, копорую, послалъ заклю-

ченнаго съ масперомъ конпракта, надлежало чрезъ долговременную закалку привести въ шемный цвѣтъ; на бокахъ предешала, южномъ и сѣверномъ, прибишы двуглавые вызолоченные орлы, гербъ Россійской Имперіи представляющіе. На все сіе украшеніе опущено изъ церковной суммы болѣе тысячи лань серебра, п. е. на наши деньги около 10 тысячъ ассигнаціями. Надобно сказать, рублей что новая глава имѣетъ хорошій видъ; жаркая позолопа оной обратила на себя вниманіе Пекинскихъ жителей. Но опдѣлка ея слишкомъ груба: самое большое яблоко не опшлифовано, отъ чего сырость, заспаиваясь въ раковинахъ, будетъ производить ржавчину. Что касается до шеи и предешала, то масперъ весьма погрѣшилъ въ опдѣлкѣ оныхъ: ибо вмѣсто закалки, могшей потребовать гораздо болѣе труда и издержекъ на уголь, мѣдъ густо покрыва пышью, или Кишайскими чернилами.

О. Такинеъ, руководствовавшій симъ сооруженіемъ, также обвинялъ подлогъ мѣдника въ опдѣлкѣ главы, а пошому, имѣя у себя конпрактъ, положилъ удержать 150 лань

220 ДНЕВ. ЗАП. ВО ВРЕМ. ПРЕБ. ВЪ ПКЕИНЪ.

или 300 р. серебромъ, слѣдовавшихъ масперу
какъ законную мѣру пени за его отступле-
ніе отъ договора.

(Окончаніе предъ.)

О землетрясеніи, бывшемъ въ Нерчинскомъ краю 2 Сентября сего 1824 года.

Вѣдомства Нерчинскаго Горнаго начальства, въ Кличкинскомъ рудникѣ (*), 2 Сентября сего 1824 года, въ 5 часовъ утра, при маломъ мракѣ неба, слышенъ былъ въ продолженіи 4 минутъ, необыкновенной шумъ,

(*) Кличкинской рудникъ находится во 167 верстахъ отъ Нерчинскаго завода, на лѣвой сторонѣ р. Урулюнги, впадающей въ Аргууль. Руды онаго состояли изъ зернистаго свинцоваго блеска, бѣлой свинцовой руды и охры, содержаніемъ въ пудѣ серебра $1\frac{3}{4}$ золотника, свинца до 5 фунтовъ. Между ними попадались рѣдкіе: мышьяковой калчеданъ, лучистой камень и особенной кристаллизацией плавиковой шпатель. Нынѣ работаютъ здѣсь только въ Алгачинскомъ рудникѣ; прочіе же, за убогостію или престѣченіемъ рудъ, оставлены. Въ Кличкинскомъ рудникѣ живельствуютъ Приспавъ, завѣдывающій тамошніи горныя работы, нижніе чины, горные служители и ссыльные, числомъ всѣхъ вообще до 400 человекъ. Изъ казенныхъ строеній находятся шамъ: Горное Правленіе, домъ Приспава, гофшпигаль, лабораторія, казармы, магазины и до 130 частныхъ домовъ.

произходившій съ сѣверной спороны и имѣвшій направленіе къ южной споронѣ ; потомъ чувствуемо было землетрясеніе, отъ котораго всѣ спроенія весьма примѣтно колебались, однако же никакого вреда не послѣдовало.

Ключиной рудникъ окруженъ лѣсиспными гранишными горами ; многія изъ нихъ покрышы обломками и щебнемъ граниша, глинистаго сланца и известковаго камня. Смѣшеніе споль разнообразныхъ породъ, не зависимо отъ главнаго состава горъ, весьма достопримѣчательно. Въ недалеомъ отсюда разстояніи, съ лѣвой спороны рѣчки Болуры, впадающей въ Кыру, а сія съ Борзю, существуютъ *горячіе ключи*. Оные выходятъ двумя ручьями изъ рва, наполненнаго каменнымъ щебнемъ и обросшаго липвяничнымъ и кедровымъ лѣсомъ ; потомъ, соединясь текутъ около 5 сажень и смѣшивающіяся съ ручьемъ холодной воды. Въ сихъ источникахъ, вода свѣплая, цѣпна синевапаго, производящая пороховой запахъ, и споль горячая, что опущенная въ оную рука, сполько съверху воды можешъ шерпѣшь жаръ оной. Верхній ключъ имѣешъ ширины до полуаршина,

глубины 3 вершка; нижній нѣсколько менѣе. Отъ обѣихъ ключей на камняхъ, чрезъ кои протекають они, садится вещество: съ поверхности темнозеленое, а внутри бѣлое, какъ смѣтана, и издающее ебрной запахъ.

Безъ сомнѣнiя, горячiе изпочники, служащiе всегда яснымъ признакомъ кроющагося внутри горъ огня, хотя слабого и въ большой глубинѣ. Посему тамъ гдѣ оныя находятсѣя, землетрясенiя могутъ быть самымъ обыкновеннымъ явленiемъ въ природѣ. Не взирая на то Нерчинскiй край подверженъ имъ очень рѣдко, по крайнѣй мѣрѣ сильнымъ, при всей близости своей къ Байкалу, въ окрестности коего находятсѣя также горячiя воды, и землетрясенiя случаются не только часто, но иногда въ одинъ годъ по два раза и болѣе. Сколько извѣстно, по нынѣшнее землетрясенiе въ Нерчинскомъ краю послѣдовало чрезъ 24 года. Тогда было ощущаемо оно въ Купомарскомъ заводѣ, отстоящемъ въ 98 версахъ отъ Кличкинскаго рудника, и какъ изъ современнаго донесенiя Начальника Нерчинскихъ заводовъ видно, происходило слѣдующимъ образомъ: « 1800 года Января 12

числа, въ началѣ 5 часа по полудни слышенъ былъ въ Купомарскомъ заводѣ подземный громъ, подобный выстрѣлу шестифунтовой пушки, продолжавшійся не болѣе 2 секундъ; за тѣмъ слѣдовало легкое землетрясеніе, происниравшееся съ югозапада на сѣверовостокъ. Въ томъ же часу былъ еще подземный звукъ, но слабой. На другой день (22 Января) въ 3 часу по полудни слышали опять подземный громъ, въ тойже степени, какъ и въ первомъ случаѣ. Всѣ сіи явленія чувствуемы были и въ деревнѣ Хаюшкинской, лежащей отъ завода въ 12 верстахъ.»

Г. С.

Отъ Издателя.

Бывшее прошедшаго Ноября 7 числа па-водненіе, лишивъ меня значительнаго коли-чества, находившихся въ типографіи экзем-пляровъ Сибирскаго Вѣстника и Описанія Си-бири, равно иѣкоторой части приготовленной для печатанія оныхъ бумаги, произвело долго-временную остановку въ самыхъ типографи-ческихъ работахъ, и чрезъ то привело въ необ-ходимость, для ускоренія выхода остальныхъ книжекъ Сибирскаго Вѣстника, опшныѢ выда-вать оныя не каждую порознь, но сначала *двѣ вмѣстѣ*; потомъ *вообще всѣ*, составляющія четвертую и послѣднюю часть сего Жур-нала на 1824 годъ; при всемъ томъ из-дадутся оныя въ свѣтъ непрежде, какъ въ началѣ будущаго 1825 года.—Смѣю ожи-дать снисходительнаго извиненія почтенныхъ Особъ, удостоившихъ подписаться на Си-бирскій Вѣстникъ, въ семь непредвиденномъ и невольномъ опсшупленіи опъ принятаго мною порядка. Чшо касается до *Азіатскаго Вѣстника*, то первая книжка онаго выдепъ непременно въ половинѣ наступающаго Января, и будетъ содержать въ себѣ слѣдую-щія статьи: 1) Новѣйшее описаніе Великой Бухаріи; 2) Краткое описаніе Тибета; 3) Стран-

ствованіе Габайдулла Амирова по Азіи; 4) Она и Рія (стихотворная повѣсть Персидскаго Поеша *Джеми*, переложенная съ прозаическаго перевода Г. Шези; 5) Золотая монета (одна изъ Бесѣдъ Арабскаго Поеша *Гарири*, переложенная съ прозаическаго же перевода Г. Гарсеня де Тасси; 6) Азіяшскія новости и смѣсь. Къ сей же книжкѣ будетъ приложенъ одинъ листъ составляемаго мною *Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ*. Каковыя листы не премину сообщать и при слѣдующихъ книжкахъ сего Журнала; но при Сибирскомъ Вѣстникѣ оныхъ болѣе не будетъ. — Употреблю все стараніе, чтобы Азіяшскій Вѣстникъ доставилъ полезное и приятное чтеніе, и чтобы каждая книжка онаго выходила исправно и своевременно. Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 12 книжекъ, изъ коихъ каждая съ прилагаемыми особливými листами Описанія Сибири и ея острововъ, составитъ до 6 печатныхъ листовъ и болѣе, 30 рублей, а съ доставленіемъ на домъ, или пересылкою во всѣ Россійскіе города, 35 рублей ассигнаціями.

24 Декабря 1824.

Г. Спасскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(Сообщены).

1.

Съ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, Коллежскій Совѣтникъ *Воейковъ* будетъ продолжать изданіе выходящей ежедневно въ свѣтъ Газеты: *Рускій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*, и на будущій 1825-й годъ. Въ сей газетѣ будутъ помѣщаемы:

I. Высочайшіе Приказы по сухопутнымъ Арміямъ и Флотамъ.

(Высочайшіе Приказы ни въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ *Инвалида*, не печатаются.)

II. Извѣстія о Всемилоспивѣйше пожалованныхъ чинами Военными и Спашскими, Кавалерскими Орденами, и другими знаками отличія и награжденіями; также объ опредѣленіи Чиновниковъ къ мѣстамъ, опспавкѣ, пожалованіи пенсіоновъ и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое.

(Почтенные Читайтели *Инвалида*, безъ сомнѣнія, замѣтили *скорость*, съ каковою всегда сіи Внутреннія извѣстія сообщаемы были въ Военныхъ Вѣдомостяхъ.)

III. Топографическія, Статистическія и Историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смежныхъ съ Россіею, и преимущественно въ Стратегическомъ отношеніи; описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служитъ къ разпространенію познаній по части Военныхъ Наукъ.

IV. Библіографія и краткій разборъ вновь выходящихъ на опечественномъ языкѣ книгъ.

V. Открытія по части Наукъ, Искусствъ и Художествъ, и въ особенности относящихся къ военному званію.

VI. Путешествія, и. е. краткія выписки изъ писемъ Русскихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ; извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ свѣта; также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей свѣта.

VII. Любопытныя отрывки изъ Исторіи, особливо опечественной, какъ-то: повѣствованія о важныхъ случаяхъ, преимущественно по Военной части; Біографіи знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ; военные анекдоты, изображающіе отличныя черты неуспрашимости и великодушія.

VIII. Новѣйшія внутреннія и заграничныя извѣстія.

IX. Благошворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія и проч.

XI. *Каждый мѣсяцъ* будетъ выходить книжка *Прибавленій къ Инвалиду*, по естѣ въ годъ *двѣнадцать* книжекъ. Онѣ въ особенности посвящаются избраннымъ новостямъ Литтературы, по естѣ небольшимъ стихотвореніямъ и прозаическимъ сочиненіямъ и переводамъ.

Примѣчаніе. Подписка на Журналь: *Новости Литтературы*, принимается и *особо:* цѣна годовому изданію или XII книжкамъ здѣсь въ С. Петербургѣ 15 руб., а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 20 рублей. Съ каждаго экземпляра сего Журнала вносится *пять рублей* въ пользу Инвалидовъ.

Прибавленія на 1822-й годъ составляютъ *двѣ* части: на 1823-й и 1824-й годы *четыре* части, на будущій же 1825-й годъ составятъ также *четыре* части. Число листовъ не назначается; но каждая книжка будетъ содержать въ себѣ не менѣе *трехъ* печатныхъ

листовъ. Въ вышедшихъ въ свѣтъ листкахъ и книжкахъ Прибавленій въ текущемъ году съ 1-го Января по 1-е Августа напечатано 52 стихотвореній. Въ 1822 и 1823 годахъ помѣщено до 200 стихотвореній. Просвѣщенные Читатели нашли между ними по большой части сочиненія извѣстнѣйшихъ Россійскихъ Поэтовъ, какъ-то: Князя И. М. Долгорукого, Капниста, Жуковского, Князя Вяземскаго, А. С. Пушкина, Баратынскаго, Рылѣева, Плетнева, И. И. Козлова, Ф. Н. Глинки, Барона Дельвига, Языкова, Лобанова, Князя Шаликова, Олина, Бунковой, Остолопова, Иванчина-Писарева, Норова, Туманскаго, Глѣбова, Коншина, Писарева, Полеваго и другихъ. Многіе молодые отечественные Поешн, въ семь Журналѣ, въ первый разъ выступили на поприще: Масальскій, Князь Дмитрій Долгорукій, Милашевичъ, Шишковъ, Маркевичъ, Карльгофъ, Тепляковъ и другіе.

Нынешній Издашель Инвалида почтеть себя счастливымъ, если успѣетъ сохранить израненнымъ на полѣ брани воинамъ нѣ еуммы, кои собираемы были въ ихъ пользу отъ изданія сей Газеты, и поддержать лестное бла-

говоленіе почтеннѣйшей Публки, копорымъ онъ при года уже пользовался.

Редакція получаетъ многія иноспранныя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги; также имѣетъ корреспонденшовъ въ знапнѣйшихъ городахъ Россіи и Европы.

Каждый день, кромѣ воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будеть выходить по прежнему поллиста печатныхъ, а иногда и болѣе; что соспавитъ 135 печатныхъ листа или 306 нумеровъ.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ С. Пешербургѣ 35, а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 руб.; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Юля) въ С. Пешербургѣ 20, а съ пересылкою 23 руб. 50 коп. За доставленіе въ дома прилагаеться въ годъ по 10 руб., въ полгода по 5 рублей.

Подписка отъ жителей С. Пешербурга приимается въ магазинѣ Коммиссіонера Редакціи И. В. Сленина, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Кусовникова, прошивъ Казанскаго Собора (*), а отъ иногородныхъ въ Почповыхъ Коншорахъ и Экспедиціяхъ.

(*) У него же Г. Сленина можно подписыватъся на всѣ, какъ С. Пешербургскіе, такъ и Московскіе Журналы на будущій 1825-й годъ.

*Журналъ Соревнователь просвѣщенія и
благотворенія,*

издаваемый Санктпетербургскимъ Вольнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1825 году подъ прежнимъ названіемъ.

Въ составъ сего журнала, издаваемого Обществомъ съ 1818 года, опять предназначены слѣдующія четыре отдѣленія:

I. ЛИТЕРАТУРА. — Сіе отдѣленіе будетъ составлять:

A. *Проза.* — Любопытныя историческія описанія; записки путешественниковъ, картинныя описанія разныхъ предметовъ, біографіи знаменитыхъ людей; нравственныя повѣсти и всѣ сочиненія, относящіяся къ изящной прозѣ.

B. *Стихотворенія.* — Всѣ небольшія произведенія поэзіи; также описанія изъ поемъ, трагедій и комедій.

II. НАУКИ. — Занимательныя изслѣдованія по части нравственно-политическихъ и физическихъ наукъ; разысканіе древностей, особенно касающихся до Отечества нашего и проч.

III. КРИТИКА. — Сіе отдѣленіе предназначается для разбора всего, что можетъ быть предметомъ вкуса, какъ то: *лучшихъ* сочиненій въ стихахъ и прозѣ, произведеній отличныхъ художниковъ и ш. п. —

IV. СМѢСЬ. — Въ семь отдѣленій будутъ помѣщаемы: крапкія извѣстія объ открытіяхъ въ наукахъ и искусствахъ; о вновь выходящихъ книгахъ, копорыя должны обратиться на себя особенное вниманіе; лѣтописи общества — и вообще все, что не могло войти въ прежнія отдѣленія.

Въ печеніе года выдешъ двѣнадцать книжекъ журнала, изъ копорыхъ каждую ГГ. подписавшіеся получаютъ непремѣнно въ первыхъ числахъ мѣсяца. Три книжки будутъ соснавлять часть сего изданія.

Выручаемыя деньги изданіемъ *Соревнователя Просвѣщенія и Благотворенія*, Общество по Уставу своему назначаетъ на постоянныя и временныя пособія немущимъ ученымъ и учащимся, о чемъ подробно извѣщаетъ Публику въ спашѣ журнала, подъ названіемъ: *Лѣтописи Общества*; по сему желающіе содѣйствовать сейблаготворной цѣли, могутъ вносить за экземпляръ

годового изданія и болѣе подписной цѣны, кошорая для здѣшнихъ ГГ. подписчиковъ, безъ доставки журнала на домъ, назначается *двадцать пять рублей*, а съ доставкою и также съ пересылкою въ другіе города, *тридцать рублей*.

Имена особъ доставившихъ за журналъ нѣкоторое количество денегъ сверхъ подписной цѣны, и вообще всѣхъ *Благотворителей*, припечатываются въ *Лѣтописяхъ Общества*.

Подписка принимается въ Санктпетербургѣ — въ домѣ Собраній Общества, на Вознесенскомъ проспектѣ, 3 Адмиралшейской части, 4 квартала, подъ № 254; также въ книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Общества И. В. Сленина у Казанскаго моста и въ библиотекѣ для чтенія покойнаго В. А. Плавильщикова у Синяго моста.

Иногородныя особы, желающія получать сей журналъ, могутъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

ЗАМѢЧАНІЯ О РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ СѢВЕРОЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

(Безъ сомнѣнія, рыбная промышленность въ сѣверной Сибири вообще и въ сѣверозападной въ особенности, при лучшемъ направленіи оной, можетъ представитъ для Отечества нашего источникъ народнаго богатства, едва ли уступающій самымъ золоносынымъ пескамъ Урала, которые пребуя множества рукъ для обработки ихъ, подвержены будущъ когда-нибудь оскудѣнію. — Доказательствомъ выгоды, обещаемою рыбною ловлею, служишь и нынѣ производима въ сѣверозападной Сибири, при всемъ единообразіи и ограниченности оной въ способахъ добыванія и пригошвлелія рыбы, икры и клея, наследованныхъ Остяками и Самоѣдами отъ предковъ своихъ и безъ всякаго улучшенія принятыхъ Россіянами. Желательнo, чтобы опытные и предприимчивые рыболовы изъ внутреннихъ Россійскихъ Губерній воспользовались симъ даромъ благодѣтельной природы, и примѣромъ своимъ подѣйствовали на холодность Сибиряковъ къ усовершенствованію сей отрасли промышленности. Польза сего предпріяпія очевидна; нужно только дѣйствовать соединенными силами и съ патриотическимъ рвеніемъ. Предлагаемыя здѣсь:

Ч. III. кн. 17 и 18. 1824.

11

сообщенныя мнѣ замѣчанія, относятся исключительно къ рыбной промышленности на р. Оби: Енисей, Лена и нѣкоторыя другія изъ Сибирскихъ рѣкъ, представляютъ не менѣе благоприятныхъ видовъ къ разпространенію оной, которая ограничивается нынѣ на сихъ послѣднихъ рѣкахъ, единственно почти потребностію самихъ жителей, и взятая вообще, едва ли превзойдетъ одну Обскую въ нынѣшнемъ ея состояніи. Г. С.)

По вскрытіи знаменитой рѣки Оби въ концѣ Мая, или въ началѣ Іюня, рыба выходитъ изъ Обской губы, плыветъ въ верхъ по сей рѣкѣ. Оная сушь: осетръ, нельма, муксунъ, сырокъ, налимъ, щокуръ, пыджьянъ и сельдь. Рыба сія проходитъ даже въ Томскую Губернію, кромѣ щокура, пыджьяна и сельдей, изъ коихъ двѣ первыя поворачивающъ въ рѣку *Сынскую*, выпекающую изъ хребта Уральскаго, въ вершинахъ коной и остающъ на цѣлую зиму; ибо какъ сія, такъ и прочія рѣки впадающія въ Обь, да и самая Обь, въ Декабрѣ, или въ началѣ Января *замораютъ* (*); а живыя мѣста остаются только

(*) Если *заморъ* или *духъ*, бывающій во всѣхъ рѣкахъ и рѣчкахъ, заспигнетъ рыбу въ ловушкахъ,

въ вершинѣ рѣкъ. Тупь промышляютъ рыбу одни инородцы и полько для домашняго продовольствія. Они дѣлають на рѣкахъ деревянные запоры, по Оспяцки *язы*, въ коихъ оспавляя проходы, спавяють *гимги*, или морды, рѣшепчапья изъ тонкихъ кедровыхъ, сосновыхъ или лиспвяничныхъ вѣтвей, переплешенныхъ кедровыми кореньями. Чшо же касаешся до сельдей, по оныя проходятъ въ рѣки Сосву и Сыгву, выпекающія шакже изъ хребша Уральскаго. Рыбы сей добываешся въ Августѣ и Сенпярѣ довольное количештво.

Всѣ инородцы, начиная съ самыхъ первыхъ юрть Самоѣдовъ, живущихъ на оспрову Обской губы, называемомъ *Хоманьоль*, промышляютъ осепровъ, нельмъ, муксуновъ, сырковъ и налимовъ въ *сорахъ* сей губы, ш. е. на меляхъ, или по заливамъ Обскимъ.

либо въ другихъ мѣстахъ на рѣкѣ, гдѣ нѣтъ жилыхъ или ключевыхъ водъ, шо рыба потчасъ вся гибнешъ. На человекъ же послѣ замору вода никакого вреднаго влжнїя не имѣетъ, и въ видѣ своемъ и во вкусѣ оспашается одинаковою. Причину сего замора полагають коренные жшпели въ излишешствѣ водъ, выпекающихъ изъ болопъ и озеръ пропшну рѣчной воды.

Для сего употребляютъ они невода сажень въ сорокъ. Снасти сія столь легки, что одинъ человѣкъ можетъ носить оня. Сверхъ сего добываютъ ее слѣдующимъ образомъ: садятся по одному человѣку въ маленькія лодки, и имѣя *калыданы* (связанныя изъ нитокъ или изъ разпущеннаго холста сѣтки), прикрѣпленныя къ одному шесту, опускаютъ оныя въ рѣку. У сего шеста прицѣпляется тяжеловѣсный камень, дабы сѣтка шла по самому дну рѣки. Къ камню и шесту привязывается веревка, посредствомъ которой калыданъ опускается, держится и выпягивается изъ воды. Къ верхнему же шнуру калыдана прикрѣпляется тонкая веревка, называемая *синкой*, по которой узнаютъ, что рыба въ калыданъ зашла. Тогда сводятъ шнуръ съ шестикомъ въ извѣстное мѣсто и поднимаютъ рыбу наверхъ. Сими калыданами добывается не только мелкая рыба, но и нельма, и даже большіе осетры, коихъ однако съ трудомъ вытаскиваютъ.

Отъ Обдорской крѣпости до города Везева и отсюда въверхъ по рѣкѣ до Кондинскаго монастыря, далѣе до устья Иршыша, пошомъ въверхъ же по Оби до упразд-

неннаго города Сургуна (въ споронѣ соспоащаго) и выше, рыбу промыпляютъ инородцы неводами различной величины. У Оспяковъ ошъ Обдорска къ Березову они величиною сажень по спу и менѣе, а у купцовъ и мѣщанъ приѣзжающихъ изъ Тобольска и другихъ округъ сей Губерніи на дощеникахъ для соленія рыбы, также у Березовскихъ жипелей, невода бывающъ ошъ 200 до 350 сажень. Сихъ промышленниковъ, называющъ *прасолами*. Они упошребляющъ колыданы также для ловли рыбы, именуемые въ Сургушскомъ Коммисарствѣ *саипами*. Кромѣ сихъ орудій, ошъ Обдорска до Березова и выше онаго на сто верстѣ по Оби, дѣлающъ *бережники* ш. е. запоры изъ дерева, ошъ берега въ ширину рѣки сажень на 20, 25 и 30; на концѣ запора оспавляющъ вороша, гдѣ и спавяпса гимги; ошми ловяпщъ муксуновъ, сырковъ, нельму, осепровъ и налимовъ. Ловля сего рода упошребипельна и на небольшихъ пропюкахъ, въ коихъ спавяпщъ морды, гимги, рукава плешеные какъ морды, но длинные и узкіе. Предъ ними же посшавляешся родъ плешенаго колпака вышиною, шириною и длиною въ 1 $\frac{1}{2}$ аршина. У колпака рѣщешка

гораздо шире, а устье онаго впускается въ рукавъ, по которому когда зайдетъ рыба, по вышши изъ него уже по узкости онаго никакъ не можеть. Другой способъ рыболовства состоиць у Русскихъ и инородцевъ въ томъ, что они запирають накрѣпко соровые устья называемыя *варами*. Сіе дѣлается предъ наступленіемъ убыли воды (въ концѣ Іюля и въ Августѣ); въ сію самую пору съ луговыхъ или съ соровыхъ мѣсць рыба должна входить въ рѣку. Но какъ устье соровое, служащее единственнѣмъ выходомъ заперто, по рыба сильно приваливается къ запору, гдѣ и ловятъ ее небольшими неводами, кромѣ осетровъ. Въ подобныхъ мѣстахъ промысляютъ рыбу и сѣтками, прикрѣпленными къ тонкой веревочкѣ, коихъ концы привязываются къ кольямъ. Длина сѣтокъ ручныхъ 15, 20 и не болѣе 25, а ширина 2 аршина.

Главной промыселъ рыбы въ лѣтнее время производится прасолами. Промыселъ же со стороны мѣстныхъ жителей калыданами, сѣтками, запорами, варами и небольшими неводами не значительнъ. Первые принимаются за оной весьма капитальнымъ образомъ. Суда ихъ, одиравляемыя, на сей предметъ снаб-

жаются всѣмъ нужнымъ, какъ то: рабочими людьми, съ вѣшными припасами и неводами большаго размѣра, поднимая грузу до 12 пудовъ. Снарядъ шаковой стоишь имъ до 20 тысячъ рублей. Промыслы начинаютъ они съ того времени, когда спанепъ показывался рыба съ моря на Обскихъ пескахъ, и продолжаютъ по уходъ оной, а именно: съ половины Юня по Сентябрь мѣсяць. Другіе, промышляющіе мелкими снастями, ограничиваются въ семь и способами и самымъ мѣспомъ ловли. Всѣ ихъ снаряды, и съ наймомъ даже рыбныхъ угодій, не просшираются свыше, какъ ошъ 100 до 500 рублей. Соленіе рыбы производятъ одни только Русскіе.

Вообще Березовскіе инородцы никакой рыбы не солятъ, а шокмо сушатъ ее на открытомъ воздухѣ, попомъ поджариваютъ надъ легкимъ огнемъ, или правильнѣе сказать копшатъ. Сверхъ того изъ рыбъ пригошвляютъ *лоземъ*, родъ вяленой рыбы безъ соли, надрѣзываемой сверху малыми часпицами; добываютъ жиръ, употребляемый въ пищу, а избышки продаютъ Русскимъ. Коспи рыбныя, высушивая равномѣрно обращаютъ на собственное продовольствіе; при недоспажкѣ

же иныхъ припасовъ перевариваютъ ихъ съ мукою. Все это продается также Русскимъ, но только лишь для корма собакамъ. Выше Хаманьола по рѣкѣ Оби, до юрты называемыхъ *Яры*, на пространствѣ ста верстъ, у Оспяковъ и Самоѣдовъ рыбная промышленность, приготовленіе и погрѣбленіе ея одинаково. Но отъ Яровъ до Обдорской крѣпости ловятъ рыбу неводами, уже гораздо бѣльшей мѣры.

Говоря объ Оспякахъ, ловля у нихъ рыбы не требуетъ особенныхъ издержекъ. Промыселъ сей имѣютъ они на мѣстахъ, имъ изспари принадлежащихъ. Обыкновенный снарядъ состоитъ у нихъ: колыданъ — два рубли и служишь года по два и болѣе, лодка — отъ четырехъ до пяти рублей; а запоры бережники и вары, гимги и рукава — суть собственнаго ихъ издѣлья.

Отъ Березова до устья Иртыша составляютъ однако же Оспяки въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и артели, дѣлая невода почти подобныя прасольскимъ; но всѣ матеріалы на обзаведеніе невода, хлѣбъ и обувь для себя получаютъ отъ прасоловъ уже, и за сіе-то получаютъ имъ всю добываемую ими рыбу

исключительно, хотя и по условной цѣнѣ; но она, какъ всякому здѣсь извѣстно, назначается не владѣльцемъ вещи, а самимъ прасоломъ. Когда же чрезъ сей способъ вылапляютъ Оспяки долгъ свой, то продають рыбу или на деньги, или мѣняютъ на хлѣбъ, пабакъ, холстъ, крестьянское сукно и прочее для одежды и продовольствія своего нужное.

Есть еще особый промыселъ осепровъ, состоящій въ *переметѣ*. Оный дѣлается изъ хребтинки раздерганнаго холста, къ которой прикрѣпляются ошъ пяпи до десяти удъ, на кои вздѣваютъ куски маленькихъ нельмъ, или сырковъ. Переметы спавятъ на пескахъ въ глубину ошъ шести до осьми сажень, и добываютъ при каждомъ *высмотрѣ* по осепру и по два, судя по ходу рыбы; что однако же бываетъ рѣдко. Случаются и пусные вымошры. Промыселъ сей производится Русскими и Оспяками, но болѣе первыми, ошъ самаго Обдорска до успья рѣки Иршыша по-концеъ Кондинскаго Коммисарства, а ошуда вверхъ по Оби до Сургута и выше онаго. Преимущественно ловятъ переметами сперлядей, довольно въ значительномъ количе-

сплѣ. Къ сей снасти, которая содержишь въ себѣ болѣе сна сажень, придѣлываются удочки, насаживаемыя червяками. Въ Сургупскомъ Коммисарсплѣ добываютъ сперлдей и самоловами, но оплъ самаго успья Ирпыша въ низъ по Оби, даже до Обдорска, оныя не употребляютъ.

По окончаніи лѣшняго промысла съ началомъ осени, въ половинѣ Сентября, оплъ Обдорска въ верхъ по Оби, на равспояніи 150 верспъ, Оспяки перегораживаютъ малую Объ жердями, поставляя одну оплъ другой на поларшина и менѣе. Въ промежутки оныхъ запускаютъ мелкой лѣсь, оставляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городьбы отпершія. Пропливъ оныхъ дѣлаютъ надъ водою помоспы, чшобы удобно было сидѣшь человѣку и въ отпершіе спускающае *важаны*, родъ сѣшей, длиною въ 10, шириною въ 4 сажени. Посредспвомъ сего доспаютъ осепровъ и всякую рыбу, плывущую по Оби обратню въ Обскую губу. Таковой промыслъ продолжается до заморозовъ. Осепровъ сажаютъ въ садки. Когда же рѣки укрѣпятся, шо спроятъ новую городьбу какъ на малой, такъ и на большой Оби. Подлѣ городьбы

спавяшъ гимги, длиною въ 4, вышиною въ 2 и болѣе аршина; ширина же бываетъ равна почти вышинѣ, и гимга одна опъ другой чрезъ всю рѣку спавяшя сажени на полпоры или на двѣ. Сими гимгами добываютъ осепровъ, нельмъ разной величины, рѣдко муксуновъ и сырковъ. Промыселъ продолжается дошолѣ, пока не замрушъ обѣ рѣки Оби, т. е. по Январь мѣсяцъ.

Рыбу какъ до заморозу, такъ и послѣ поиманную, продаютъ и промѣниваютъ на хлѣбъ, на живыхъ оленей и на прочія вещи, Березовскимъ обывателямъ и *Зырянамъ* Мезенскаго и Пустозерскаго уѣздовъ. Жители Березовскіе сдаютъ сію рыбу Тобольскимъ закупщикамъ, а жители Архангельской Губерніи увозятъ ее на оленяхъ за Уральской хребтъ въ свои мѣста. Осепровъ пудъ продавали прежде Остяки опъ пяти до семи рублей, нельму опъ трехъ до чепырехъ рублей. Возвышеніе цѣны на рыбу зависитъ опъ хорошаго или худаго улову, также опъ требованія на оную. Количество добываемой въ сіе время рыбы опредѣлить не возможно.

Выше Березова по Кондинскому Комми-

сарспву, начиная отъ погоспа малаго *Отлыма*, до устья Ирпыша, на разспояніи 200 верспъ, промышляющъ нельму почти только Русскіе, Оспяки же очень рѣдко. Мѣспные и приѣзжающіе изъ Тобольской округи жипели, послѣдніе за *кортонь* (изъ найма) ловящъ рыбу удами или крющками, насаживая на оные мелкую рыбу. Добышное опправляющъ въ Тобольскъ, либо сдающъ нарочно приѣзжающимъ покупщикамъ, взимая за пудъ отъ шрехъ до чешырехъ рублией. Уловъ сей рыбы не всегда бываешъ одинаковъ и получаешся оной немногимъ болѣе тысячи пудовъ.

Прасолы и всѣ вообще мелочные промышленники, добышую рыбу лѣшномъ солящъ весьма крѣпко. Первые въ большихъ чанахъ, вмѣщающихъ ровныхъ муксуновъ отъ 750 до 1000, сырковъ отъ 1700 до 2600, осешровъ и нельмъ, по различію ихъ величины; послѣдніе въ бочкахъ сорокаведерныхъ, опоражниваемыхъ изъ подъ проспаго вина въ Березовѣ, а можешъ бышъ и съ собою привозимыхъ. Когда рыба просолишся, промывающъ ее въ помъ же разсолѣ и складывающъ въ ешопы, пошомъ сгрузивши въ суда оппра-

вляють въ Тобольскъ, откуда уже развозится по разнымъ городамъ и округамъ сей Губерніи. Но самая большая пропорція идетъ гужемъ въ Екашеринбургъ для тамошнихъ Горныхъ заводовъ. Закупщики изъ сего города нарочито приѣзжаютъ; иногда же отвозятъ рыбу сами хозяева судовъ, п. е. прасолы (*):

Отъ самаго взморья, или губы Обской, до Березова, какъ выше изъяснено, добывается осепрь, нельма, муксунъ, сырокъ, налимъ, щокуръ и пыджьянъ, а сельдей по Оби нѣкпо въ большемъ количествѣ не промышляетъ. Выше Березова, исключая пыджьяна, ловится вся шаже рыба, и сверхъ того щуки, язи окуни и плопва, копорая однако приходитъ не съ моря, а водится по нѣкопорымъ рѣкамъ и рѣчкамъ Березовской округи.

Морская рыба вообще вкусна, но очень жирна и нѣжна. По причинѣ послѣдняго свойства ея не можешь она ославаться безъ просол-

(*) Въ одномъ только Обдорскомъ Комисарствѣ въ 1816 году добыто рыбы прасолами, имѣвшими пять судовъ, также мѣлочными рыболовами, по цѣнѣ отъ 100 до 150 тысячъ рублей, кромѣ промысловъ Ошяцкихъ и Самоѣдскихъ.

ки и на однѣ суши, особенно въ теплые дни. Просоленная же рыба хранится неповрежденною годъ, два и болѣе, только шеряетъ нѣсколько вкусъ. Гуспой засоль дѣлается ее опшрпительною; даже никакого нѣтъ въ семъ опношеніи сравненія съ рыбою Волжскою и проч. Налимовъ солять крайне мало пошому, что соленые жески и не вкусны. Соли издерживается на шысячу муксуновъ 25 пуд., на сырковъ 10, на осепровъ и нельмъ на каждый пудъ рыбы 15 фуншовъ.

Кромѣ осепровъ, нельмы, муксуны, сырки, щокуры и пыджяны, опъ самага моря до Березова, добываются почти вообще неикряные, а если въ нѣкопорыхъ и бываетъ икра, но не въ значительномъ количествѣ и припомъ *неспѣлая*, за то осепры бываютъ большею частію икряные; икра въ нихъ или жирная и жидкая, или зернистая и спѣлая. Свѣжая немного просоленная весьма вкусна; чтобы сберечь ее долгое время, или предохранить опъ порчи, солять оную накрѣпко. Опъ сего шеряетъ она ешесшвенный свой вкусъ и получаетъ горьковашой. Можно бы осепровую икру пригошвлишь на подобіе того, какъ дѣлають въ Россіи

паюскую, но ни прасолы, ни обыватели Березовские сего не разумѣютъ. — Таковая икра могла бы приносить рыбопромышленникамъ великую выгоду, судя по значительному количеству оной.

Ловимая въ Коммисарспвахъ Кондинскомъ и Сургутскомъ рыба: муксуны, сырки, нельма и щокуры, большею частію икряные, и чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ икра зернистѣе и спѣлѣе. Приготовленіе оной или засоль одинаковъ. Малозначущая часть икры прасолами, и то въ одномъ только Сургутскомъ Коммисарствѣ, прасаливается слегка въ началѣ Сентября, въ томъ предположеніи, что съ наступленіемъ холода она не можетъ подвергаться той порчѣ, какая случается въ лѣтнее время.

Не зависимо отъ икры, осетры даютъ довольно жиру, которой предпочтительнѣе всякаго другаго, поелику жиръ нельмы, муксуна, сырка, щокура и язя получается съ кишекъ, предварительнымъ оныхъ сквашиваніемъ, и попомъ выпалливается въ котлахъ на огнѣ. Отъ сквашиванія жиръ получаетъ неприятной запахъ и вкусъ; но осетровый жиръ вынимаютъ изъ молоковъ, а не изъ

кишекъ, и сіи молоки, какъ скоро взяты будущъ изъ рыбы, пошчасъ выплапливаются для жиру, не подвергаясь никакой закваскѣ. Подобно сему получается жиръ изъ налимовъ, у коихъ весь онъ находилъ въ *максѣ* или *ксени*. По разваркѣ ксени, выливается она въ холщевыя мѣшки и кладется въ шиски или подъ деревянные гнеты, чрезъ что весь жиръ выдавливаются. Доброю и вкуемою мало уступаетъ оной осепровому. Всего жиру въ лѣто у прасоловъ накапливается по нѣскольку сороковыхъ бочекъ. Осепроваго и налимяго жиру пудъ продавался ошъ 12 до 15 рублей, а прочаго ошъ 8 до 10 рублей.

Всѣ рыболовныя мѣста принадлежатъ инородцамъ, какъ кореннымъ обитателямъ Березовскаго края, на владѣніе коими имѣютъ они Грамоты. Мѣста сіи отдаются и въ наемъ. Въ лѣто за песокъ Обской плащины ошъ 40 до 130 рублей, за соровыя мѣста ошъ 10 до 40 рублей. Сія плата крайне мала въ сравненіи съ выгодами, какія доставляетъ рыболовство.

Уловъ рыбы, сколько замѣчено, какъ въ прежніе годы, такъ и нынѣ, почти одинаковъ. Вся разница состоитъ въ томъ, что въ иное

лѣпо промысль бываетъ превосходнѣе, нежели въ другое. Причины сему полагаютъ различныя: 1. Ранній подъемъ рыбы съ моря, когда еще Обь ниже Обдорска, не очистились еще льда, и рыба бывъ въ ходу, запирается льдинами или задерживается на меляхъ Обскихъ; ибо фарватеръ Оби въ губѣ весьма стѣсненъ и не шире ста сажень, а по обѣимъ сторонамъ онаго находящіяся мели, занимающія великое пространство, и глубина не болѣе, какъ еще одного до трехъ аршинъ. 2. Большеводіе, покрывающее рыбопромышленные пески и сори и продолжающееся во все это время, когда должно быть промысламъ. 3. Бурное лѣпо, особенно въ тѣ дни, въ которые случается лучшій ходъ морской рыбы; поелику она большимъ руномъ идетъ немногіе дни (*). 4.

(*) Рыба всѣхъ родовъ проходитъ ниже Обдорска вмѣстѣ. Въ первые сушки ловъ рѣдокъ; самой же густой въ 3, 4 и 5 день. Продолжается сіе тамъ не болѣе недѣли; а выше Обдорска уже приходятъ: напередъ сырокъ, чрезъ двой сушки нельма, въ 5 сушки муксунъ и осетръ. — Къ Березову же приходятъ нельма, сырокъ и осетръ, только чрезъ двѣ недѣли, а муксунъ остается на низу въ сорахъ и показывается не раньше, какъ спусти мѣсяць и идетъ въ верхъ далѣе.

Дельфины (*), или по названію мѣстныхъ жителей бѣлуги, приходящіе съ моря въ большомъ количествѣ и по Оби идущіе въ верхъ до Кушеванскаго погоста, что сосланишь ошь Обдорска болѣе двухъ сотъ верстъ. — Руномъ своимъ занимающъ они въ поперечникѣ почти всю Обь, а длиною около пяти верстъ и болѣе; плавають же по Оби въ задъ и въ передъ съ начала своего приходу, съ Іюня мѣсяца по изходъ Сентября, копорыхъ всякая, не только мелкаа рыба, но даже и осепры бояшся. Доказывается сіе шѣмъ, что передъ приходомъ и уходомъ ихъ промышленники въ неводахъ ни одной рыбы не могли добывать ярезъ цѣлые полсупки. Случается также, что осепровъ попадающихъ на перемешахъ, вмѣстѣ и съ перемешами уносятъ дельфины.

Иногда прасолы окружающъ ихъ своими неводами и подводящъ къ берегу, распояніемъ

(*) У Палласа бѣлыя дельфины; они причисляются также къ роду ходовой рыбы. Жители сѣверныхъ береговъ Россіи называютъ ихъ морскими бѣлугами и придающъ имъ весьма правильно названіе звѣря: ибо у нихъ, какъ у всѣхъ звѣрей, кровь теплая, а легкія и внутреннія часпи какъ у чешвероногихъ животныхъ.

онъ онаго сажень на 10, шакъ какъ они съ начала боится пробить неводъ. Но когда услышатъ шумъ людей, спѣшатъ выпускающа-ся и пробивъ невода, уходящъ въ глубину рѣки. Добыть ихъ ни одному прасолу не случилось; однако же утверждаютъ, что если бы сдѣланы нарочиные для сего невода, то можнобъ было ихъ и ловить пошому, что они идутъ тѣмъ же направлениемъ, какимъ и вѣя рыба, т. е. по пескамъ, гдѣ пише вода и близь береговъ. Ниже Обдорска верстахъ въ 70 есть пропоякъ Оби, называемая *Вильпослинскою*, надъ копорою живутъ Оспяки. Удосповѣряютъ, что когда примѣ-пятъ они зашедшихъ въ пропоякъ дельфиновъ, немедленно загораживаютъ накрѣпко нижнее устье пропояка споячими жердями, и доподѣ держащъ сихъ живошныхъ въ заперши, пока сбудетъ довольно воды. Тогда ловятъ ихъ нарочито сдѣланнымъ неводомъ и случилось, что запирали шакимъ образомъ шпукъ до 10.

Съ добытыхъ дельфиновъ сдираютъ кожу, разкраиваютъ на ремни и употреб-ляютъ на оленью упряжь; а жиръ идетъ на выдѣлку кожъ. Добывается онаго изъ

**

308 ЗАМѢЧАНІЯ О РЫБ. ПРОМЫШЛЕН.

большаго дельфина до 25 пудовъ. Величина дельфина самаго малаго росту съ большаго осетра и такъ далѣе. Самой большой имѣеть въ длину около 4 сажень, полщины 7 четвершей, ширины по спинѣ 6 четвершей.

Въ семъ заключающся свѣденія о рыбной промышленности въ Березовскомъ краѣ, которая при обращеніи на оную большаго вниманія и при хоршемъ направленіи, можетъ быть весьма важною и во сподручь полезнѣйшею, нежели какова она естъ въ насюущемъ своемъ положеніи.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ САТКИНСКАГО ЧУГУНОПЛАВИЛЕННАГО И ЖЕЛѢЗОДѢЛАЕМАГО ЗАВОДА, ПРИНАДЛЕЖАЩАГО НЫНѢ, КЪ ОКРУГУ ЗЛАТОУСТОВСКИХЪ КАЗЕННЫХЪ ЗАВОДОВЪ.

Въ дѣйствіи Саткинскаго завода представляются два металлургическихъ процесса: *плавка* и *ковка*. Въ первомъ заключается выплавка изъ желѣзныхъ рудъ чугуна; а во второмъ выковка изъ сего чугуна желѣза. Съ каждымъ изъ сихъ процессовъ связаны нѣкоторыя операціи, какъ то: съ плавкою, лише въ песокъ, опоку или формы и полированіе; съ ковкою, механическое плющеніе и разрѣзываніе. Плавка учреждается сообразно потребному качеству чугуна и разнымъ сортамъ желѣза; а надобность въ припасахъ полагаетъ различіе въ ковкѣ. Сихъ-то предметовъ слѣдуетъ здѣсь описаніе.

Плавка.

Я не признаю нужнымъ разсуждать о общей системѣ плавиленаго искусства; всякому извѣстна его теорія и химическія основанія. Швеція, а особливо Германія

изобилують превозходными сочиненіями о сей отрасли человѣческаго познанія и промышленности. Здѣсь скажу только о большихъ или меньшихъ успѣхахъ и состояніи чугунной плавки въ Самкинскомъ заводѣ.

Качество поправляемыхъ рудъ.

Руды сіи состоятъ изъ обыкновеннаго глинистаго желѣзнаго камня, карандашною окрою окрашеннаго. Онѣ лежатъ пространными флечами въ окружающихъ Самкинской заводъ горахъ; состоятъ изъ краснаго желѣзнаго оксида и глины; въ огнѣ темнѣютъ и для разплавки пребуютъ примѣшеній; во 100 частяхъ содержатъ 42 чугуна и до 30 хорошаго желѣза. На рудникахъ, гдѣ оныя добываются, въ разстояніи отъ завода отъ 5 до 35 верстъ, не производится имъ никакого предварительнаго приготоуленія, а только обыкновенной позогъ въ кучахъ, на шопъ конецъ, чшобы посредствомъ его обнажить желѣзныи камень отъ рыхлыхъ глинистыхъ и охристыхъ частей, механически съ нимъ соединенныхъ. Сія операція основана на шомъ очевидномъ и простомъ средствѣ, чшо желѣзныи камень, освобождаясь отъ постороннихъ примѣсей своихъ дѣлается чрезъ шо

богатѣе содержаніемъ мѣшала, легче въ вѣсѣ, и слѣдовательно гораздо выгоднѣе для переплавки, особливо для перевозки. Годовая пропорція пригоповленія рудъ въ Сапкинскомъ заводѣ простирается отъ 120 до 200 тысячъ пудъ.

Чугуноплавленнная печь, въ Россіи *домною* называемая, дѣйствуетъ подобно какъ и въ прочихъ заводахъ хребта Уральскаго, машинами; а машины всѣ почти въ Сибири приводятся въ дѣйствіе водою (*). Для сего содржана въ заводскомъ прудѣ отъ 5 до 8½ аршинъ полного скопа воды. Площина шириною снизу 28, съ верху 22, длиною съ низу 110, по поверхности 152 сажени, и два прорѣза: одинъ для спуска излишней, называемой *вѣшняшнымъ*, другой для привоу поребной на дѣйствіе воды. Отъ перваго прорѣза продолжается *сливной мостъ* (для спосу излишней воды); а отъ другаго деревянной водохранишельной ларь, изъ котораго производится вода на каждое колесо меньшими ларями, приличіе же сказать шу-

(*). Исключая паровыя и конныя машины, успроенныя на разныхъ рудникахъ для опливки воды.

бами или каналами; вмѣспилище колесъ называется *кожухъ*. Машины при чугуноплавленной печи въ Сапкинскомъ заводѣ состоятъ изъ чепырехъ чугунныхъ цилиндрической формы воздушныхъ насосовъ, механическимъ дѣйствіемъ которыхъ содержится попребная сщепень огня въ печи. Сіи машины называются просто *цилиндрическими мѣхами*, и приводятся въ движеніе, какъ и вездѣ, *наливнымъ водянымъ колесомъ* въ діаметрѣ $4\frac{1}{2}$ аршина, а въ разносѣ 3; мѣхъ при обыкновенномъ дѣйствіи поднимается въ минушу 12 разъ.

Говоря о цилиндрическихъ мѣхахъ, не излишнимъ было бы показати устройство оныхъ, какъ одну изъ главныхъ причинъ хорошаго доменнаго дѣйствія, такъ и для показанія усовершенствованія сего механизма, существующаго уже въ Верхисетскихъ Корнеше Яковлева заводахъ, на Билимбаевскомъ Графини Спрогоновой и на многихъ другихъ, но такое описаніе принадлежитъ не для одного завода.

Доменная печь въ Сапкинскомъ заводѣ имѣетъ въ высоту, начиная отъ горноваго дна *лещадн* до фурмоваго отверстія, 10 вершковъ, до краевъ жерла, *колоши* $15\frac{1}{2}$ арш. Колоша въ діаметрѣ 2 аршин. $1\frac{1}{4}$ верш., въ

раскатѣ 4 арш. 4 вершка. Горнѣ по лещади длиною 3 аршин., шириною съ переди 12, въ задней стѣнѣ 11 вершк., вышиною опѣ лещади до плечъ 2 $\frac{1}{2}$, надѣ плечами съ переди и съзади 1 аршинѣ 6 вершковѣ. Горнѣ и труба складены изѣ крѣпкаго сѣраго песчанаго камня, внушрренность трубы подобна бочкѣ и вообще устройство сей домны не оплично опѣ доменѣ другихѣ заводовѣ, за исключеніемѣ верхней часпи. Сіе различіе состоипѣ въ хранилищѣ, устройствомѣ надѣ жерломѣ и продолжаемомѣ опѣ онаго горизонтально по длинѣ печи на 10 аршинѣ. Пламя, проходя по всему пространству, наполняемому рудою, обжигаетѣ оную, и тогда уже переша въ атмосферѣ посредствомѣ обыкновенной трубы. Польза опѣ сего па, что еслибѣ должно было плавипѣ руды необожѣныя на рудникахѣ, то въ хранилищѣ они обжигались бы безѣ утраты лѣсовѣ; а обожѣныя уже одинѣ разѣ руды, подвергаясь впоричному обжогу, спановяпса мягкоплавче (*).

(*). Подробное описаніе сей новой меподы, заведенной въ Злапоушповскомѣ, Кусинскомѣ и Саткинскомѣ заводахѣ, составлено въ 1807 году Шафкуновымѣ и Германомѣ.

Свойство угля, процессъ плавки.

Огненное дѣйствіе въ Сашкинекомъ заводѣ, какъ и вездѣ на Уральскихъ заводахъ, производится дровянымъ углемъ. Оный употребляется сженой изъ разныхъ родовъ дерева: сосны, липы, ели, березы и осины. Самымъ лучшимъ почитается первой, безъ всякаго смѣшенія. Процессъ угольнаго зженія будетъ мною предложенъ при другомъ случаѣ, а здѣсь слѣдуетъ упомянуть только, что на сию пудъ руды и флюса 14 пудъ, идетъ угля 2 короба 20 рѣшетокъ. Всего же употребляется угля 18.000 коробовъ.

Сей *плавень* или *флюсѣ* состоитъ изъ известковаго песка, происшедшаго по разрушеніи известковаго камня. Онаго находятся цѣлые холмы, отъ завода въ 15 и 20 верстахъ, которые покрыты весьма мало черноземомъ, а потому добыча весьма удобна. — Годичное употребленіе простирается отъ 20 до 30 тысячъ пудовъ.

Успѣхъ чугунной плавки, производимой на описанныхъ доменныхъ печахъ, покажется удивительнымъ для шѣхъ, которые не имѣли случая видѣть спрашныя сіи горнила огнен-

ныхъ рѣкъ. Ежедневная проплавка руды проспирается отъ 900 до 1000 и болѣе пудовъ. Чугуна получается отъ 400 до 500 пудовъ; выпускъ дѣлается четыре раза въ сутки; засыпается въ сушки до 30 разъ, или говоря *Горнымъ языкомъ*, въ сушки проходишь отъ 22 и даже до 40 колошъ; въ каждую колошъ или засыпку полагается до 35 пудъ разной обозженной руды, до 5 и болѣе пудовъ флюса и по пропорции угля. Вся проплавка руды съ 1797 по 1806 годъ проспиралась до 1.400.320 пудъ, выплавка чугуна до 807.064 пуда, а изъ онаго выковано желѣза 447.931 пудъ. Каждый пудъ собственно заводу обошелся: чугуна отъ 27 до 45 коп. въ сложности по 38 коп., желѣза отъ 55 коп. до 1 руб. 24 коп. въ сложности 1 руб. 2 коп. за пудъ. Ежегодная выплавка проспиралась отъ 170.000 до 300.000 пудовъ круглымъ числомъ; ежегодно производилось выковки желѣза отъ 38.000 до 130.000 и болѣе пудовъ.

Саткинской заводъ производитъ лишь аршиллерійскихъ снарядовъ, чугунной посуды и выковываетъ полосовое и дѣльное желѣзо. По умноженіи же производства въ Златоустовскихъ заводахъ, а наиболѣе по учрежденіи

316 ОПИСАНІЕ САТКИН. ЗАВОДА.

Нѣмецкой фабрики *бВлаго оружя* и Сашкинской заводъ умножилъ свое дѣйствіе, которое ограничивалось ежегоднымъ употребленіемъ на одной денежной суммы 46.000 руб., хлѣба 35.000 пудовъ. Масленниковъ и всѣхъ работающих людей проспиралось до 1271 человекъ мужеска пола.

Фр. Германъ.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ Е. О. ТИМКОВСКАГО, ВО
ВРЕМЯ ПРЕВЫВАНІЯ ВЪ ПЕКИНЬ, СЪ 1 ДЕ-
КАВРЯ 1820 ПО 15 МАІЯ 1821 ГОДА.

(Окончаніе)

Мая 4. Сего числа, по предварительному приглашенію, ъздили проспириться съ знакомымъ намъ Чень-Ламою какъ всѣ Члены возвращающейся изъ Пекина Миссіи, такъ и я, съ находящимися при мнѣ чиновниками и Спуденпомъ новой Миссіи О. П. Войцеховскимъ. Чень Лама живешъ въ большихъ кумирняхъ, лежащихъ близъ самаго дворца, на сѣверозападъ. Въ проѣздъ нашъ къ нему, видѣли мы у восточныхъ дворцовыхъ воротъ великое множество носилокъ, колясокъ и верховыхъ лошадей; принадлежащихъ должностнымъ и придворнымъ чиновникамъ. Неподалеку отъ того мѣста находилса Пекинское училище Русскаго языка.

Кумирни покрыты красною краской; онѣ обширны, великолѣпны и содержатся въ при-ѣрной опрятности. Здѣсь живешъ Фое, или

Купухша, коего видѣли мы въ служеніи 4 Февраля; нынѣ удалился онъ на все лѣпо въ Долоннорскія свои капища. Намъ показывали и самые покои сего первосвященника, опдѣланные въ лучшемъ Кипайскомъ вкусѣ, съ богатыми украшеніями. Внутреннія перегородки въ оныхъ изъ дорогаго душистаго дерева, а вмѣсто дверей придѣланы занавѣсы; цолы устланы войлоками въ нѣсколько рядовъ и прикрыты сверху прекрасными коврами: ходишь мягко и никакого шума опъ ногъ не слышно. На стѣнахъ виситъ нѣсколько картинъ Тибетской и Кипайской живописи; а въ двухъ комнашахъ видѣли мы исполовые часы Англійскіе. Въ сихъ кумирняхъ живутъ Ламы, преимущественно изъ воспочныхъ аймаковъ Монголіи, коихъ духовными дѣлами завѣдываеешь обипающій здѣсь Купухша. Они весьма обрадовались, встрѣшивъ случай, разговаривать съ нами по Монгольски, чрезъ Обознаго и Переводчика Фролова.

Ченъ Лама принялъ насъ и угостилъ со всѣми знаками дружбы: онъ былъ душеводителемъ нашимъ, при обзорѣни кумирень. Часовъ черезъ пять, мы распались съ нимъ, изъявивъ ему искреннее наше желаніе, чтобы

онъ продолжалъ пріязнь свою къ нашимъ соотечественникамъ, оставшимся въ ПекинѢ.

Наконецъ посѣдили мы въ послѣдній разъ и Ламъ, живущихъ въ монастыряхъ Желтыхъ Хуансы. Тамошнія канища, съ наступленіемъ весны, получили новую пріятность отъ раскрывшейся зелени на дворахъ и въ окрестностяхъ.

Съ утра до 5 часа по полудни шелъ дождь; вечеръ былъ сумрачный.

Мая 5. Учитель Пекинской Русской школы, Шуминъ, приходилъ къ Студенту Сипакову съ просьбою, дабы онъ перевелъ на Россійскій языкъ съ Манжурскаго отношеніе изъ Палаты иностранныхъ дѣлъ на имя Россійскаго Сенапа, о произведенной перемѣнѣ Пекинской Миссіи. Бумага сія на Лапинской языкъ переведена Португальскимъ Миссіонеромъ Гау. Съ перевода Г. Сипакова я взялъ списокъ для представленія онаго высшему Начальству. Члены Россійской Миссіи, сохраняя связь съ означенною школой Русскаго языка, могли бы извлекать изъ того пользу.

Мая 6. Сильный западный вѣтеръ дулъ во весь день, поднимая густыя тучи пыли.

Мая 10. Подрядчикъ Лиляндынь (см. Апр. 24) окончилъ въ присупствіи нашемъ перевѣску на Кипайскій безмѣнъ тяжестей, принадлежащихъ Членамъ возвращающейся въ опечество Миссіи и сопровождающимъ оную чиновникамъ, а равно книгъ, купленныхъ въ библіотеки: Азіатскаго Департаментна, Иркутскаго Училища Азіатскихъ языковъ и въ Санктпетербургскую ИМПЕРАТОРСКУЮ Публичную Библіотеку. Вообще большую часть тяжести составляли книги, съ присовокупленіемъ библіотеки Архимандрита Такинѳа и другихъ членовъ Миссіи: 15 верблюдовъ навьючено было семи произведеніями Кипайской учености. Смѣло можно сказать, что во всѣ 8 перемѣнъ Россійско - ИМПЕРАТОРСКОЙ Пекинскій Миссіи, бывшихъ въ печеніе 100 лѣтъ, не вывезено споль великаго числа полезныхъ сочиненій, какъ въ насюящую девятую перемѣну оной.

Всей тяжести оказалось 11,000 тиновъ, что на Русской вѣсѣ составило, полагая во 100 тинахъ 3 пуда 25 фунтовъ и 80 золотниковъ, около чепырехъ сотъ пудовъ.

Такимъ образомъ подрядчику, за перевозку Миссіи отъ Пекина до казеннаго обоза, слѣдовало заплашишь серебра:

- а) За прѣе носилокъ, по 10 лань съ каждыхъ 30 лань.
- б) За 17 верховыхъ лошадей и муловъ, по 2 ланы 8 чинь съ cadaго 47 — 6 чинь.
- в) За двѣ большихъ шелѣги для 10 козаковъ, по 10 лань за каждую 20 —
- г) За перевозку на верблюдахъ 1,000 гиновъ шяже-спи, по 2 ланы 3 чины со 100 гиновъ 253 —

И того за всю доспавку 350 лань 6 чинь; а на Россійскій вѣсъ, согласно ерлямнину, ш. е. полагая по 11 лань 6 чинь въ фунтѣ, 30 фуншовъ, или около 750 рублей серебромъ.

Въ удовлетвореніе просьбы подрядчика, выдано ему сего числа, въ щепъ подрядной суммы, серебра 116 лань 10 фуншовъ.

Мая 11 была спрашная буря во весь день. Учишель Пекинской Русской школы, Шуминь, приходиль, въ 4 часу по полудни, проспишься со мною и со всѣми опѣвжающими въ Россію.

Вечеромъ Поршугальскій Миссіонеръ Гау посѣшилъ О. Архимандрита Пепра, для нѣкопорыхъ объясненіи о преждевременномъ

возвращеніи въ Россію Геродиакона Израйля.

Мая 12. Во я часу по полудни, по приглашенію Палашы иностранныхъ дѣлъ, я послалъ въ оную обознаго и переводчика; при семъ сопутствововалъ имъ и Спуденшъ Сипаковъ. Члены Палашы вручили имъ листъ на имя Правительствующаго Сенапа, опъ 18 IV луны того і года Даогуана, ш. е. Свѣтлаго Правленія (*Dosŋinae illustrantis*), и просили, дабы я, возвращаясь въ опечество, доставилъ оную бумагу по принадлежности.

Мая 13. Туркестпанецъ Амляндынь предспавилъ мнѣ письменное, на Кипайскомъ языкѣ, обязательство о перевозкѣ Миссіи опъ Пекина до Ц. Балгасу, на вышеозначенныхъ условіяхъ. Срокомъ выѣзда Миссіи изъ Пекина положено 26 число сей IV луны, или по нашему календарю, 15 Мая 1821 года, какъ день весьма счастливый для опправляющихся въ пушь, согласно Кипайской Аспрологіи.

Сверхъ оппущенныхъ подрядчику прежде 10 фуншовъ серебра, въ полученіи коихъ онъ росписался на конпрактѣ, вновь выдано ему сего числа, подъ росписку, серебра 10 фуншовъ.

Равнымъ образомъ, выдано подрядчику серебра за 8 верховыхъ лошадей, по 1 ланѣ

за каждую, пригошловленныхъ особо для осьми козаковъ, изъ числа долженствовавшихъ Вхашъ на шелъгахъ. Сихъ козаковъ я назначилъ, вмѣстѣ съ прочими, для соспавленія параднаго конвоя, при выѣздѣ Мисси изъ Пекина до первой станціи Цинхе.

По полудни приславъ Россійскаго Посольскаго двора, То-лое, вмѣстѣ съ поварищемъ своимъ, приходилъ проспириться съ О. Іакинѣомъ и со мною. Чиновники сіи объявили мнѣ, что по волѣ Хуандія, послано повелѣніе Халганскому Гузай-Амбаню, также Ургинскимъ пограничнымъ правительямъ, Вану и Амбаню, объ оказаніи возвращающимся изъ Пекина въ опечесство Россіянамъ пособія въ скопѣ и во всѣхъ душевыхъ поспребностяхъ. Я изъявилъ имъ общую благодарность за споль дѣятельное ихъ спараніе о выгодахъ нашихъ и за дружбу, оказанную во все пребываніе наше въ Пекинѣ; вмѣстѣ съ симъ я просилъ ихъ продлить шакое разположеніе и къ остающимся здѣсь Членамъ Россійской Мисси, не лишая ихъ помощи во всякомъ случаѣ. Вскорѣ распались мы съ сими добрыми попечителями, кои показали, а особливо То-лое, опышы истиннаго къ намъ усердія.

**

Вечеромъ явился ко мнѣ Бошко Ургеншай, назначенный для сопровожденія Миссiи. Цѣлю шаковаго посѣщенія Бошко было желаніе узнать, готовы ли мы къ отъѣзду. При семъ онъ не упустилъ случая унижать, въ глазахъ нашихъ, вновь назначеннаго къ сопровожденію возвращающейся Миссiи Бипхяшы Фусанге. Въ предосужденіе себѣ выславлялъ незнаніе его ни Монгольскаго, ни Манжурскаго языковъ, а равно и то, что Фусанге, не бывши никогда въ Монголіи, беретъ съ собою Нербу, которъй неоднократно причинялъ намъ въ пущи неудовольствія. Таковыя извороты угодно было Бошку употребить для того, чтобы по казать, покрайней мѣрѣ на словахъ, преданность свою къ Россіянамъ. Но мы довольно уже понимали настоящую цѣль сему человѣку, и дивились только заиспавивому духу Манжурскихъ чиновниковъ, кои ни мало не стыдятся выказывать слабости собратіи своихъ, даже предъ иностранцами.

Мая 14. Сей день провели мы въ окончательныхъ приготовленіяхъ къ обратному пущи въ опечесство, послѣ пребыванія въ столицѣ Кишайскаго Государства нашихъ двухъ Миссiй вмѣстѣ, продолжавшагося равно 5½ мѣсяцовъ.

ЯКУТЫ (*).

О происхожденіи Якутовъ и водвореніи ихъ въ нынѣшнихъ мѣстахъ.

Якуты произошли отъ Татарскаго племени. Главнымъ доказательствомъ сему служатъ наружной ихъ видъ и образъ жизни, а болѣе всего языкъ, въ которомъ почти всѣ слова Татарскія, съ малою примѣсью Монгольскихъ, вѣроятно вошедшихъ отъ сосѣдственной земли съ симъ народомъ. По словесному преданію, сохранившемуся у самихъ Якутовъ,

(*) Сіе описаніе Якутовъ, выбранное мною изъ Записокъ о народахъ обитающихъ въ восточной Сибири, покойнаго Надворнаго Совѣтника *Ланганса*, можешь служить дополненіемъ къ свѣдѣніямъ о нихъ, помѣщеннымъ въ Описаніи обитающихъ въ Россійской Имперіи народовъ *Георги*; (Ч. I, стр. 169—178), въ Журналѣ: Любитель Словесности (Изд. Н. О. Остолоповымъ 1806 г. Ч. I, стр. 117—147) и въ Сѣверномъ Архивѣ (Изд. О. В. Булгариннымъ 1822 г. Ч. III, стр. 204—221, 273—300, 367—389). Г. С.

также у Тунгусовъ, Буряшовъ и Россіянь, живущихъ по рѣкѣ Ленѣ, они обитали до прихода въ мѣста Россіянь, около вершинъ рѣки Лены и по западной сторонѣ Байкала, по сосѣдству съ Буряшами и Монголами, съ которыми поссорясь принуждены были отъ нихъ удалиться, и со всѣмъ своимъ скопомъ, на плошахъ въ низъ по рѣкѣ Ленѣ. По прибытіи не подалеку отъ устья рѣки Папомы, къ урочищу называемому Гусельныя горы, и добѣдивъ жившихъ тамъ Тунгусовъ, остановились они у озеръ, называемыхъ Сайсары; гдѣ нынѣ городъ Якутскъ; а отсюда уже разпространились и по другимъ мѣстамъ. Сіе извѣстіе мѣмъ болѣе вѣроятно, что для народа ведущаго пастушеской образъ жизни, каковы Якушы, не иначе какъ по неволѣ можно избрать отдаленныя мѣста ими занимаемая, не представляющія для скоповодства никакой удобности, и что живущіе въ окрестности ихъ народы, ни лошадей, ни рогатаго скота, кромѣ оленей не содержали и названія имъ не имѣли; слѣдовательно Якушы скотъ съ собою должны были привезти. Они говорятъ, что тогда было ихъ только два рода: первой назывался Башулинской и со-

споялъ подь начальствомъ вѣкогю *Омогой-бая*, другой Елейской, у когю спаршиною былъ *Елей*, кошорой женился на дочери соспарѣвшагюся Омогоя и опъ нея имѣлъ 12 сыновъ, въ помъ числѣ спаршагю именовъ *Хасаласа*. Онагю родъ и донинѣ почишаешся знашнѣйшимъ и извѣспенъ подь именовъ Кангаласкагю. При одномъ изъ наслѣдниковъ его, *Тыншѣ*, покорены Якушы Россійской державѣ, будшо бы съ помощію другагю опдѣлившагюся ихъ владѣльца. Многочисленное поколѣніе Омоегюево жишельспвуешъ нынѣ около Якупска, Верхвилюйска, Успьянска и въ другихъ мѣспгахъ, напрошивъ Елейское было гораздо менѣе. Оба оныя раздѣлились на многія опрасли.

О покореніи Якутовъ Русскими.

Какія, кромѣ того у Якуповъ были проишеспвія, о семъ не оспалось свѣдѣній, а о приведеніи ихъ въ Россійское подданство извѣспно слѣдующее: первые провѣдали объ нихъ Мангазейскіе козаки, бывшіе на рѣкѣ Вилюѣ въ 1620 году, опъ Тунгусовъ. Въ 1630 году посланы были изъ Мангазеи подь предводительствомъ вѣкогю Маршына Васильева

30 козаковъ, которые, плывъ по Нижней Тунгускѣ въ верхъ, а потомъ по Видлюю въ низъ до Лены, ошъ живущихъ тамъ Якушовъ ясакъ взяли и привезли въ Мангазею. Въ 1632 году сошникъ Пешръ Бекешовъ, съ 20 Енисейскими козаками, отправился весною изъ Устькушскаго острога въ низъ по Ленѣ, прибылъ къ Якушамъ и безъ всякаго сопротивленія Якушской острогъ построилъ. Съ Якушовъ собирали ясакъ, въ одно время козаки посланные изъ Мангазеи и Енисейска, которые стараясь о собственномъ обогащеніи, причиняли имъ обиды и шѣмъ привели Якушовъ въ такую злобу, что они вознамѣрились Якушской острогъ раззорить. Въ 1634 году собралось ихъ, подъ предводительствомъ князца Мымака, слишкомъ 600 человекъ; имъ вышель на встрѣчу Ашаманъ Галкинъ (*) съ козаками; тогда произошло сраженіе, въ коемъ Якушовъ убило 40 чело-

(*) Ашаманъ Галкинъ извѣстенъ, какъ предприимчивый и храбрый воинъ. Еслибъ Исихорія не сохранила другихъ подвиговъ его, то одинъ слѣдующій могъ бы увѣковѣчить его имя: предъ помянутымъ здѣсь временемъ посланъ онъ былъ съ 40 спрѣль-

вѣкъ, а прочіе большею частію ранены. Изъ
Козаковъ же хотя только двое убито; но не
многіе остались не ранеными и пошли всѣ
лигились своихъ лошадей, будучи принуждены,
уступая множеству, въ Якутскъ обратились
пѣшкомъ; при чемъ гнались за ними Якуты
верстъ съ десять до самаго оспрога шакъ,
что они съ прудомъ могли отъ нихъ обо-
рваться. Послѣ того Якуты, окружа со всѣхъ
сторонъ оспрогъ, обкладывали въ разныхъ
мѣстахъ сѣномъ и бересною и старались
его сжечь; однако же сдѣлавъ имъ того не-

цами изъ Енисейска для усмиренія взбунтовавша-
гося Тубинскаго князца Сойта, которой соединясь
съ другимъ княземъ Каяномъ напалъ на нихъ съ
превозходными силами. Между тѣмъ у Галкина оста-
валось уже не болѣе 25 годныхъ воиновъ. Не имѣя
возможности сразиться съ многочисленнымъ непри-
телемъ въ открытомъ полѣ, онъ дѣлаешь ограду
изъ лыжъ и нартъ и изъ сей-то крѣпости цѣлые
пятъ дней защищается съ неизвѣрною храбростію
отъ стрѣлъ и покушеній неприятельскихъ. Напо-
слѣдокъ когда неприятели опустушили со стыдомъ
и важною потерей, тогда и онъ съ своими людьми
вышелъ и счастливо прибылъ въ Енисейскъ, шача
на себѣ въ наршахъ, по глубокимъ снѣгамъ, больныхъ
и раненыхъ своихъ товарищей. Г. С.

удалось. Осада сія продолжалась съ 9 Января до конца Февраля. Козаки уже начали переплывать въ пищѣ крайній недоснапокъ; какъ Якушы, не видя въ предпріятіи своемъ никакого успѣха, отошли прочь. Галкинъ послалъ за ними паршію козаковъ, копорая нѣсколькихъ изъ нихъ въ прежнее привела послушаніе, прочіе же оспались упорными, а особливо Кангалаская волость, копорая съ помощію другихъ, по прошествіи двухъ лѣтъ, Якушской оспрогъ впорично осадила, и хопя взявъ его не могла; однако довольно вреда причинила тѣмъ болѣе, что разорила всѣхъ оспававшихся вѣрными Якушовъ. Попомъ, когда сіи буншовщики оспрога были отбиты и прогнаны, то большая ихъ часть откочевала въ разныя отдаленныя мѣста, и какъ должно полагають на рѣку Силуи и къ Ледовитому морю. Сіе тѣмъ вѣроянѣе, что Мангазейскіе козаки прежде при рѣкѣ Вилюѣ Якушовъ не находили, да и сопникъ Пепръ Бекешовъ, спровившій въ 1635 году Олекминской оспрогъ, въ донесеніи своемъ въ Енисейскъ, объ Якушахъ ничего не упомянулъ. Въ 1638 году приведены были въ подданство десяшникомъ Бузою, Якушы и по рѣкѣ Янѣ.

*О естественныхъ качествахъ Якутовъ,
правахъ, нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ и
управленіи.*

Якуты росту средняго; при рожденіи бывають шѣломъ бѣлы, но съ лѣтами ошъ неопрятности дѣлаются смуглыми. Волосы у всѣхъ черные, лице плоское и широкое, нѣсколько сходное съ Вурятскимъ. Появляющіеся въ бородѣ рѣдкіе волосы выщипываютъ. Болѣзни и спужу переносятъ весьма шерпѣливо. Въ зимнее время, ѣздя по дорогамъ, или за промысломъ звѣрей, особливыхъ постелей и одѣяль съ собою не берутъ, но набросавъ въ вырытую на снѣгу яму немного древесныхъ сучьевъ, и подложивъ подъ себя съ лошади *потникъ*, а въ головы сѣдло, ложась къ огню спиною и засыпають шакъ крѣпко, что хощя огонь потаснешъ и спина инеемъ покроется, однако Якутъ не пробудился. По упру же послѣ споль спокойнаго сна, вспадаетъ одѣвается, завпракаетъ и поймавъ лошадей, опущенныхъ для добыванія изъ подъ снѣга корму и осѣдлавъ, продолжаетъ пушь до вечера. Якуты вообще грубы, мспищельны, жестокосерды и ковар-

ны (*). Они всячески стараются узнать качества человека, сь коимъ должны войти въ связь, или ошъ управления его зависѣть и непримѣннымъ образомъ вкрадываются въ его довѣренность. Они чрезвычайно любопытны, къ богатымъ почтительны, а бѣдныхъ, считая оспавленными ошъ Бога, презираютъ. Смерти боятся и о мершвыхъ прямо никогда не говорятъ; если же надобно упомянуть, то употребляютъ окольные слова. Имень имѣютъ по два и болѣе, кошорыя употребляютъ при разныхъ случаяхъ, въ суевѣрномъ мнѣнн, чшобы по онымъ злые духи скоро не могли ихъ доискаться. Почтительнѣйшимъ названемъ почищаютъ они *огонцарѣ* ш. е. сжарикъ, кошорымъ именуютъ начальниковъ и лучшихъ людей, хотя бы они и молоды были. Госспрнмство главнѣйшая ихъ добродѣтель. Слѣдующя обыкновеня могутъ также служить для показаня душевныхъ ихъ свойствъ.

(*) Но путешественники не говорятъ, чшобы Якуты имѣли споль худя качества, и даже нѣкоторые напрошивъ того утверждаютъ (см. Двукрат. путеш. въ Америку Хвостова и Давыдова Ч. I. 1810. стр. 129), чшо они очень добронравны и госспрнмны. Г. С.

При смерти своей Якуты дѣлають попомкамъ завѣщаніе о друзьяхъ и непріятеляхъ своихъ, чѣобы съ первыми продолжали ихъ дружбу, а другихъ осщерегались; что дѣйствительно и наблюдается до дальнѣйшихъ колѣнъ и пресѣкается не иначе, какъ развѣ при случаѣ брака. Спорныя дѣла между ними разбираются лѣпъ за двадцать и далѣе, и свидѣтели о томъ показываютъ шакъ ясно, какъ о недавно случившемся. Сіе особливо бываетъ при расчѣпахъ о возвращеніи выкупа (калыма) за шакую жену, которая отъ мужа ошойти пожелаетъ. Хотя Якуты большею частію склонны къ воровству, но избличеннаго вора подобно Лакедемонянамъ пренебрегаютъ; собственнаго же ихъ въ кражѣ признанія достигнуть весьма трудно, сколькобы уликъ ни было. Когда одинъ изъ нихъ къ другому званой приѣдетъ въ гости, то для подчиванія его, хозяинъ убиваетъ скотину, отъ которой оспающее послѣ обѣда и ужина ошдаетъ гостю, для ошвоза къ себѣ. При чемъ бываютъ и подарки скотомъ, рудлядью и деньгами, какъ кому разсудится, но въ семъ случаѣ должна наблюдаться взаимность. Если же кто не соблюдетъ оной, и

хоня малымъ чѣмъ уменьшишь подарки, то начинается плямба, какъ бы дорого она имъ ни стоила; копорую зашѣваюшь иногда и съ шѣмъ только умысломъ, чѣобы чрезъ оную навлечь сопернику своему безпокойство и убытки отъ разѣздовъ. Якушы сохраняюшь преданосшь и уваженіе къ Россійскому Правительству и при извѣспіяхъ объ успѣхахъ побѣдоносныхъ нашихъ войскъ, изъявляюшь безпришворную радость. Раздѣляюшся они на разные роды, управляемые, подобно Тунгусамъ и другимъ кочевымъ народамъ, старшинами, копорые у нихъ именуошся *князцами*. Въ случаѣ неудовольствія на судъ его, чѣо весьма не рѣдко случается, приносяшь жалобы свои въ учрежденныя Присущественныя мѣста.

О зимнихъ и лѣтнихъ юртахъ и домоводствѣ Якутовъ.

Съ половины Сентября до половины Мая живушь они въ зимнихъ юртахъ, копорыя дѣлаюшь слѣдующимъ образомъ: на столбы кладушь перекладины, копорыя вокругъ обспавливаюшь плахами. Наружную сторону всю наглухо обмазываютъ навозомъ пол-

щину четверти на три и шакъ замораживаютъ, оставляя одни двери, да два окошечка, въ кой вмѣсто стекольъ вставляющъ ледъ; полу не дѣлающъ; пополокъ насыпающъ изъ круглаго лѣса, сверхъ коего кладущъ сѣна вышиною въ аршинъ и въ полшора, попомъ насыпающъ землю, что и составляетъ кровлю, которая на востокъ и западъ дѣлается скашомъ, дабы отъ дождя и шалцаго снѣга печи не было. Въ срединѣ юрты дѣлается очагъ, на подобіе камина; при поленіи дровъ не кладущъ, но ставящъ концами въ верхъ. Кровать хозяйская бываетъ прошивъ камина на западной споронѣ. Она дѣлается, хопя во всю снѣну, но обыкновенно раздѣлена бываетъ загородками на три часпи, изъ коихъ въ одной спящъ взрослые дѣти, а въ другой, сынъ женатый, когда ещъ; или кто нибудь изъ сродниковъ; южная спорона также во всю снѣну имѣетъ кровать, раздѣленную на двѣ часпи; а на сѣверной споронѣ одна кровать безъ перегородки для гостей. По срединѣ каждой западной кровати дѣлающся двери, которыя изнутри закрывающся или занавѣшивающся. Постели и одѣяла составляющъ лошадиныя кожи, а подушекъ со

всѣмъ не бываетъ. Юрпа разгораживается на двое: въ одной половинѣ сами живутъ, а въ другой помѣщаютъ къ ночи рогатый скопъ. Юрпы спавяшъ не *улусами*, но въ разницу по одной и по двѣ, а по шри въ одномъ мѣсцѣ рѣдко бываютъ для того, что бы всякому доспащично было для скоша подножнаго корма. Прочее время года, п. е. съ Мая до половины Сентября, живутъ они по полямъ и лугамъ въ бересняныхъ юрпахъ. кошоры дѣлаются изъ жердей. Жерди сіи, очищая съ нихъ кору, концами связываютъ вмѣстѣ, и спавяшъ споймя, въ низу разводатъ кругомъ, по величинѣ семьи, широкою поперегъ сажени на двѣ и на шри, съ наружи придавливаютъ писками, и покрываютъ бересною, а по срединѣ между жердями вспавляютъ превеликой кругъ деревянной. Такихъ юрпъ бываетъ въ одномъ мѣсцѣ по пяти и по десяти. Бude у нихъ хошя одинъ человекъ умрешъ, но они юрпу оставляютъ во все, починая ее овладѣнною злымъ духомъ. Посуда ихъ состоитъ въ кошлахъ желѣзныхъ, горшкахъ изъ бѣлой глины, чашкахъ деревянныхъ, буракахъ бересняныхъ сшипныхъ конскимъ сученымъ волосомъ, и въ кожаныхъ

съ верху узкихъ, а въ низу широкихъ сосудахъ, въ кошорыхъ содержатъ кобылье молоко.

О пищѣ и питіи.

Въ пищу употребляютъ Якуты всякаго рода звѣрей; пниць и рыбъ, безъ разбора живыхъ и мертвыхъ; лучшее кушанье ихъ составляетъ жирное мясо, кошорое споль много почишается, что и въ сказкахъ своихъ объ немъ часто упоминають. Лѣпомъ они въ пропитаніи недоспадка не имѣють; ибо въ епо время какъ кобыльяго, такъ и коровьяго молока бываетъ у нихъ споль много, что всякаго подчивають имъ; зимою напротивъ того пропитаніе ихъ очень бѣдно. Во все лѣпо оспающееся коровье молоко, сливають они въ бересняныя сосуды и квасятъ оное въ ямахъ; а зимою сушеную сосновую кору въ спупѣ шолкутъ и перемѣшавъ съ пѣмъ квашенымъ молокомъ, въ водѣ варятъ и ядятъ. Спупы дѣлають они, по свойственной имъ небрезгливости, изъ березовыхъ или другихъ лучинъ, обмазанныхъ снаружи и внутри коровьимъ помешомъ, шакою фигурою, какъ спупѣ быть должно, а пошомъ замороженныхъ. При насупленіи ве-

сны, когда въ шакихъ спупахъ полочь уже нельзя для того, что онѣ распаивающъ, рубящъ сырой соснягъ, и верхнюю кору соскобливъ, нижнюю сдирающъ на подобіе лыка и крошащъ ножами, для употребленія въ пищу съ молокомъ; гдѣ же сосновыхъ деревьевъ нѣтъ, шамъ служатъ къ сему лисвяничныя. Бѣдныя, неимѣющія скота Якуты, запасаютъ къ зимѣ мелкую рыбу, какая попадется, кладутъ ее въ береспяную посуду, и спавящъ въ озерную воду, гдѣ она закишаетъ. Осенью вынимающъ ее изъ озера, и смѣшавъ съ водою варящъ и ѣдятъ вмѣстѣ каши. Богатѣйшіе изъ Якутовъ лакомятся мясомъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, да и то опъ хворой или дряхлой скопины. Скупость ихъ въ семь случаѣ столь велика, что Якутъ имѣющій опъ 200-300 скопинъ жалѣетъ убишь одну здоровую себѣ въ пищу. Лошадей и рогатой скотъ бьютъ они особливимъ образомъ: разпянувъ ноги привязываютъ ихъ къ сполбамъ и подъ грудью прорѣзываютъ ножемъ, потомъ въ сдѣланную рану засунувъ руку до плеча перерезываютъ у позвонка жилу. Пищу и пишіе почищаютъ они главнѣйшимъ благомъ въ жизни; когда случится кому звѣря

добышь, или досташь мертвую скопику, но ѣсть безъ успали днемъ и ночью, а какъ мяса уже не спанепъ, но избивъ кости ихъ перевариваетъ и употребляетъ въ пищу; въ случаѣ же недоставка оной, прое и четверо суюнокъ терпишь голодь, не чувствую ошъ того большаго изнуренія. Кшо много ѣсть и пьешь, того похваляютъ. Толстымъ людямъ завидують, и спрашиваютъ, ошъ чего шакъ разжирѣшь могли. Когда къ кому нанимаются въ работу, но прежде всего спрашиваютъ, какая именно даваться имъ будетъ пища. Они не шолько въ пищѣ, но и въ пиши весьма неумѣренны. Жирное мясо, хошя бы кто при смерти былъ, ѣсть не откажется; а во время нужды, въ кошорой иные не рѣдко бывають, не брѣзгують ни чѣмъ, чшо имъ ни попадется. Въ 1766 году по производимому въ Якутской Воеводской Канцелярии слѣдствію ошкрылось, что Жиганскаго вѣдомецтва одинъ Якутъ, жену и дѣшей, всего 12 человекъ, съѣлъ; въ чемъ онъ и самъ признался, но припомъ объявилъ, чшо ѣлъ ихъ съ голоду и умершихъ, а не живыхъ убивалъ.

О чистотѣ и обхожденіи.

Лице и руки они умываютъ шолько шогда,

когда что къ нимъ приспанеть. Посуды же никогда не моютъ. Жеребчьи и шелячьи *мѣста* варятъ и пожираютъ съ жадноспію; у родившихся только жеребчатъ и шелятъ, подъ копытомъ хрящъ вырѣзываютъ, и сырой ѣдятъ. Они не замѣчаютъ ни ошъ какой нечистоты себѣ вреда. Юрты ставятъ всегда у озеръ, а лѣнія *урасы* у болошь и при заливахъ, не разбирая, какая шамъ вода, и пошому не рѣдко пьютъ ошъ гнилоспи желшюю и съ червями воду; когда же черви крупны, по ѣдятъ ее сквозь лошадиной хвощъ. Случается, что они кочуютъ у мелкихъ озеръ, по кошорымъ лѣшомъ ошъ жаровъ скопъ бродитъ, тогда берутъ они воду изъ пѣхъ же озеръ, не смотря на то, что оныя наполнены бывають нечистотою; и хотябъ въ одной только верстѣ свѣжая вода была, однако за нею не пойдутъ. Въ юртахъ своихъ ходятъ мушины безъ всякаго стыда нагіе, въ короткомъ изподнемъ плашьѣ; а женщины шѣло свое скрываютъ только ошъ свекра, и ошъ мужаина большаго брата; спятъ же какъ мушины, такъ и женщины всегда нагіе. Якушы другъ другу не кланяются. Кому изъ нихъ случится въ дальній пушъ

Бхашъ, шотъ ни съ родителами, ни съ женою, ни съ дѣтьми не прощаешься и не цѣлуешься; а когда возвратишься, то также никому привѣтствія не дѣлаешь. Ежели Якутъ къ кому придеши, то прежде всего, выбравъ себѣ мѣсто садитесь, не смотря на то, стоятъ ли другіе или нѣтъ. Шапокъ они ни лѣпомъ, ни зимою, и даже въ юртахъ своихъ никогда не снимають.

Объ одеждѣ и нарядахъ.

У Якутовъ лучшее мужское плаще бываетъ на бѣличьемъ мѣху, покрытое *ровдугою*. Шубы шьютъ на верхъ шерстью, изъ рысьихъ, волчьихъ или оленьихъ шкуръ; бѣдные же изъ лошадиныхъ и коровьихъ кожъ. Шапки дѣлають изъ рысьихъ или изъ лисьихъ сиводущашихъ лапъ, опушивая вокругъ росомахой, а задъ сшивая изъ бобра. Рукавицы шьютъ изъ пѣхъ же лапъ. На шеяхъ носятъ ошейники изъ бѣличьихъ хвостовъ. Поясы имѣють на подобіе поршуней, съ пряжками, кожаные, покрытые блестками или желѣзомъ насѣченнымъ серебромъ, иногда же и мѣдными бляхами, копоры набирають, какъ конскую сбрую. Изподнее плаще носятъ

самое короткое изъ ровдуги; съ низу же опъ лодышки надѣваюшъ особливый изъ волчьихъ лапъ и ровдужные, *сутуры*, подобные рукавамъ или щиблешамъ. На ноги надѣваюшъ шипные изъ выдѣланной конской кожи длинные сапоги. Плашье все до колѣнъ, для удобства къ верховой ѣздѣ, съ разбѣзной фалдою. Рубахъ они прежде не имѣли, а нынѣ нѣкошорые носить начинаютъ, да и шубы уже покрываютъ кипайкою, сукномъ и камкою. У женщинъ плашье длиною до самыхъ пялъ, ровдужное; по концамъ рукавовъ и по подолу опушиваютъ, какъ и мущины, кобылей черной кожею, а по бедрамъ вышиваютъ бисеромъ, и мѣдными кольцами обвѣшиваютъ; сверху надѣваютъ другую шубу безрукавную, кошорую подлѣ плечь по подолу, и по сгегнамъ до пояса опушиваютъ также черной лошадиной кожею, а самыя богатыя выдрю и бобрюмъ; по плечамъ, спинѣ, по бокамъ и по подолу вынизываютъ бисеромъ, и обвѣшиваютъ мѣдными фигурками. На шеѣ носятъ мѣдныя кольца, и унизанныя бисеромъ ожерелья. Шапки имѣютъ такія же, какъ у мущинъ, кромѣ того, что на срединѣ пришиваютъ кисть, въ кошорую вшыкаютъ

перья изъ журавлинаго хвоста. Въ каждомъ ухѣ имѣюшъ по двое и по шрое корольковыхъ серегъ. Изподнее плашье ихъ шакже походишь на мужское, но обнизывается спереди до колѣнъ бисеромъ и обшиваешся мѣдными кольцами; опъ лодышекъ же надѣваюшъ ровдушные супуры, копорые къ нему за кольца привязываются. На ноги надѣваюшъ *торбасы* коропкіе, лосинные, изъ выдѣланной на подобіе черной юфши кобыльей кожи. Мущины на головѣ волосы совсѣмъ оспригаюшъ, а женщины, заплешая ихъ въ косы, назади головы завязываютъ.

О сватовствѣ и женидѣбѣ.

Якушы, по обычаю язычниковъ, женъ могушъ имѣшь сполько, сколько пожелаюшъ и доспашокъ позволишь. Многие содержатъ по шри и по чешыре, а случается, что богатые имѣюшъ 15 женъ. Съ мужской спороны какъ по восходящей, шакъ и нисходящей линіи, взаимная женидѣба не позволяешся; съ женской же родспво въ шомъ не ирениашспвуешъ. Ошець съ сыномъ и брашъ съ брашомъ могушъ женишься шомъ и другой на машери, дочери и на родныхъ сесшрахъ,

такъ какъ и народныхъ племянницахъ, рожденныхъ опъ родной сеспирь. По смерти опца сынъ беретъ мачику, также и одинъ брашь послѣ другаго, его жену. Выкупу даюшь они за одну жену опъ десяти до скашопинь. Договаривають въ помъ и въ приданомъ, посылають они сваповъ; если женихъ на требуемое согласится, тогда съ свапомъ своимъ ѣдетъ къ шесшю, и половину или прешъ договорнаго числа скашопинь приводитъ съ собою. При чемъ въ подарокъ обыкновенно привозять жирнаго мяса, сыраго и варенаго. Опдавши шесшю приведенной скашопъ, зять ночуетъ съ невѣстпою у шесша въ головахъ; а поживши прое сушокъ уѣзжаетъ домой. Когда же весь обѣщанный калымъ опдасть, тогда невѣстпу опецъ ея съ сродниками своими къ нему привозять, и при помъ зятя и его опца и мань, съ головы до ногъ снабжаютъ одеждою, а какою, и сколько скашопинь на свадьбу убишь, о всемъ помъ дѣлается договоръ. Какъ опецъ дочь свою къ жениху въ улусъ привезетъ, то приспаетъ сперва въ другую юрпу, опкуда посылаетъ невѣстпа сродника, будшо для осмотра юрпы жениховой. Тогда женихъ сему присланному

подаешъ кумызу съ полведра, и принуждаюшъ весь выпить. По возвращеніи посланнаго, двѣ замужнія женщины и самъ женихъ, ведутъ невѣсту въ юрпу женихову, гдѣ завязавъ ей глаза, веляшъ издали кланяться опцу и мащери его, а попомъ опводяшъ такимъ же образомъ въ прежнюю юрпу. Послѣ того въ жениховой юрпѣ начинается свадебный пиръ, на кошоромъ главное угощеніе соспавляюшъ жирное мясо и кумызь. При чемъ женихъ даритъ шеспя своего, шесцу и родню соболями, лисицами, скопомъ и деньгами. Спусти нѣскольکو времени, иногда года при, молодая опсправляется къ своему опцу и сродникамъ, на свадьбѣ бывшимъ, для полученія опъ нихъ взаимныхъ подарковъ, кошорые если не будутъ опдаривашъ ее вещами одинакой цѣны, по мужъ въ правѣ на нихъ просить. Случается, что мужъ долго не въ соспояніи выплаитъ договорнаго калыму опцу своей жены, въ шакомъ случаѣ она опспается у него; а онъ можетъ шолько приѣзжашъ для свиданія съ нею; родившіеся въ шо время дѣши находяшся при мащери. Невѣспка свекра, равно какъ и онъ ее при года не должны видѣшъ. Жена, получившая за собою приданое, имѣетъ оное

въ полномъ распоряженіи своемъ и почиается вольною; а пошому мужъ не можетъ ее продать, какъ другихъ женъ взяшихъ за калымъ безъ приданаго. Первая по смерти мужа можетъ выйти за мужъ за кого пожелаетъ, а послѣднія оспашуся у наслѣдниковъ его. Мужъ, желающій развестись съ женою, долженъ ей отдать все приданое; если же она самовольно отъ него уйдетъ, то не получаетъ ничего.

(Окончаніе впереди.)

О славнѣйшихъ Китайскихъ чаяхъ.

Г. Клапропъ, помѣстивъ въ *Азіатскомъ Журналѣ* (Journal Asiatique) на 1824 годъ, любопытную роспись славнѣйшихъ Китайскихъ чаевъ, переведенную имъ съ Китайской рукописи, принадлежащей Г. Барону Шиллингу. Сія роспись обратила на себя вниманіе другаго ревностнаго Члена Французскаго Азіатскаго Общества, и пополнена имъ новыми семнадцатью именами, также нѣкоторыхъ славныхъ чаевъ. Находя, что обѣ сіи списки, при всей своей краткости, могутъ быть полезны Сибирскому купечеству, производящему съ Китаемъ значительный шоръ чаемъ, предлагаемъ ихъ здѣсь въ Русскомъ переводѣ, въ надеждѣ, что кто-нибудь изъ нашихъ Оріенталистовъ, или людей знакомыхъ съ Востокомъ, имѣя средства увеличить обѣ сіи росписи нѣкоторыми пополненіями, не откажется сдѣлать оныя извѣстными публикѣ.

Переводъ Г. Клапрота.

I. Чай округа города Лунгань-чеу, въ провинціи Кіангъ-нань.

Лу-нгань.

Та-іе, большой листъ.

Ин-чинь, серебрянная булавка.

Гуонь-ши, языкъ совы.

Мей-піань, опломокъ дикой сливы.

Гіангъ-піань, благовонный опломокъ.

Тон-ча, чай въ ящикѣ.

Мао-тсіань, космашья спирѣлы.

II. Зеленые чай, сунгъ-ло, округа города Гоеи-чеу, въ провинціи Кіангъ-нань.

Сунгъ-ло.

Чинь-чю-ча, наспоющій жемчужный чай.

Чю-лань, чай чю-лань.

Тзингъ-ча, зеленый чай.

Та-фангъ-піань, большіе четверугольные опрывки.

Кіа-іюань, домашній садъ.

Тзіангъ-тзюнь, чай тзіангъ-тзюнь.

Сіе-ки, чай рѣки Сіе-ки.

Линь-ки, чай рѣки Линь-ки.

Чюнь-мингъ, поздній чай весны.

Лань-чи, переплешенная вѣшви.

Гоеи-іань-ча, чай пропасши Гоеи-іань.

III. Чай округа Гангъ-чеу-фу, въ провин-
ціи Че-кіангъ.

- Лунгъ-тсингъ, чай драконова колодезя.
Лианъ-синъ, сердца распѣнія кувшинчика
(pépurhar).
Тингъ-кю, чай долины Тингъ-кю.
Мао-фунгъ, чай вершины Мао-фунгъ.
Лунгъ-іа.

IV. Чай провинціи Гу-куангъ.

Нганъ-гуа-ча, чай нганъ-гуа.

V. Черные чай, ву-и (богее), провинціи
Фу-кіанъ.

- Лао-кіюнъ-мек, брови почтенныхъ спарцевъ.
Пе-зао, бѣлые волосы (чай пско).
Шеу-мек, брови весьма преклонныхъ лѣтъ.
Юанъ-чу.
Кіеу-кгію-лианъ-синъ, сердце распѣнія кув-
шинчика кіеу-кгію, или новыя излучины.
Уангъ-нію-фюнгъ, чай горы Царской дочери.
Пе-іанъ, чай пропасти кипарисовъ.
Та-гунгъ-пао, большіе красные хвосты.
Сіанъ-жинъ-чангъ, пальма безсмертныхъ.
Ки-чюнъ, юная весна.

VI. Чай провинціи Юнь-нанъ.

Пу-еюль-ча, чай озера Пу-еюль.

VII. Чай провинціи Сзю-чуань.

Мунгъ-ханъ-іюнъ-у-ча, чай облаковъ и шумановъ горы *Мунгъ-ханъ*.

Мунгъ-ханъ-ха-гуа-ча, чай цвѣта камней горы *Мунгъ-ханъ*.

Прибавленіе Г. Ремюза.

Роспись именъ славнѣйшихъ чаевъ, переведенная Г. Клапропомъ съ рукописи, принадлежащей Г. Барону Шиллингу, можетъ быть полезна для узнанія, посредствомъ Китайскихъ надписей на чайныхъ мѣшкахъ, или деревянныхъ и оловянныхъ ящикахъ, различныхъ родовъ чая, привозимаго къ намъ чрезъ Сѣверъ, или Югъ. Сія роспись, содержащая въ себѣ придцать девять именъ, не есть еще полная. Вопъ нѣсколько другихъ, случайно мнѣ доставшихся; я прилагаю припомъ, сколько возможно, простонародныя названія, которыми Кантонскіе купцы замѣняютъ наспояція имена, и въ кошорыхъ не всегда легко узнать сіи послѣднія.

Бу-и-ча, чай *Бу-и*. Такъ называется одна славная гора въ провинціи *Фу-кианъ*.

Ги-чюнъ-ча, чай *гисвинъ*, или *гацссюенъ*.

Сіао-чунгъ-ча, малый родъ. Тоже, что у торгующихъ *саочунъ*, или *сушонъ*.

Пи-ча, чай въ кожѣ. Это родъ чая гаиссюена, обыкновенно называемаго *skin* (кожа, по Англійски).

Пао-чунгъ-ча, родъ *обернутаго чая*, п. е. такого, который продается въ малыхъ сверткахъ. Тоже, что торговый *пушонъ*.

Сунгъ-тсею-ча, чай *сонгшесъ*.

Туан-ча, чай въ шарѣ очищенный.

Лунгъ-сію-ча, драконова борода; чай въ сверткѣ очищенный.

Кунгъ-фу-ча, чай *камру* или *конго*.

Шангъ-кунгъ-фу, чай *камру* первого разбора, или *камру-камруи*.

Чю-ча, чай въ жемчужинѣ, или *шюча*.

Іа-тунгъ-ча, чай зимній.

Тюнъ-ки-ча, чай *тванкаи*.

Кіанъ-рей-ча, или *тею-чунгъ*, второй родъ чая *кампуа*.

У-ча, чай черный; листья его служатъ къ крашенію матерій въ черный цвѣтъ.

Іе-ча, чай пустынныхъ мѣстъ. Цвѣтъ сего чая рыжеватый, или золотого цвѣта; сшебель высокой и листья прекрасной зелени.

Ихъ употребляютъ такимъ же образомъ, какъ чай обыкновенный.

Шань-ча, чай горный, или дикій.

Я не сомнѣваюсь, что можно продолжитъ еще болѣе сію роспись родовъ, или измѣненій чая. Всѣ ихъ желательнo знать подробно, чтобы смогъ по надписямъ, изображаемымъ крупными буквами на привозимыхъ изъ Китая ящикахъ, имѣть возможность судить о качествахъ содержащихся въ нихъ чаевъ. Люди опытные въ оцѣнкѣ не имѣютъ въ помѣ никакой нужды; ибо по свидѣтельству Бланшарда (*), они умѣютъ просить опрѣдѣленіемъ оплечать всѣ, наиболѣе сходныя между собою измѣненія. Сего знанія пребуешь должность *испытателя чаевъ* въ Кантонѣ; она есть одна изъ тѣхъ, копорыя Индѣйская Компанія вознаграждаетъ съ особенною щедростію. Ее занимаетъ теперь человекъ весьма достойный и жадованье, коимъ онъ пользуется за трудъ *отвѣдывать чай*, проспитрается, какъ говорятъ, до тысячи фунтовъ стерлинговъ.

(*) *Man. du commerce des Indes orientales et de la Chine*, p. 427.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(Сообщены.)

I.

*Записки издаваемыя Государственнымъ
Адмиралтейскимъ Департаментомъ, от-
носящіяся къ Мореплаванію, Наукамъ
и Словесности.*

Подъ симъ заглавіемъ Департаментъ из-
даетъ на основаніи своего Устава Журналь,
въ которомъ сверхъ предметовъ относящих-
ся къ морскому искусству, помѣщается для
разнообразія и все то, что можетъ быть по-
лезнымъ, приятнымъ, или любопытнымъ для
всякаго. Спашьи занимающіяся или изъ шу-
ровъ Членовъ Департаментъ и другихъ особъ,
или изъ иностранныхъ сочиненій, журналовъ
и газетъ. — Сихъ Записокъ вышло въ свѣтъ
съ 1807 г. понынѣ 7 частей. До 1824 года
онѣ издавались безъ опредѣленія времени, а
съ онаго издаются по 2 части ежегодно,

Ч. III. кн. 17 и 18. 1824.

15

а именно: Частъ I. 1807 г. XXI и 356 стр. Ч. II. 1809 г. V и 359 стр. Ч. III. 1815 53 и 450 стр. Ч. IV. 1820 г. 49 и 508 стр. Ч. V. 1823 г. LXVIII и 449 стр. Ч. VI. LXXXIV и 310 стр. Ч. VII XLVIII и 358 стр. Обѣ 1824 г. Въ сихъ частяхъ содержатся: 1) Предувѣдомленіе. 2) Записка объ упражненіяхъ Департаментна по ученой части и о приношеніяхъ сдѣланныхъ ему со времени учрежденія его (4 Маія 1805) съ 1807 по 1824 (продолженіе сей записки въ слѣд. II—VII частяхъ). 3) Рѣчь объ искусствѣ Мореплаванія чин. Вице-Адмир. А. С. *Шишковымъ* въ 1 заѣданіи Департаментна по ученой части. 4) Разсужденіе о вѣтрахъ и другихъ воздушныхъ явленіяхъ, соч. Кап. Ком. *Гамалѣи*. 5) Выписка изъ сочиненій Г. *Морво* о способахъ очищать воздухъ, предупреждать заразу и препятствовать дѣйствіямъ оной. 6) О новомъ способѣ гнуть дерево для корабельнаго строенія. 7) Описаніе новаго способа разрывающаго камни посредствомъ песку и пороху. 8) Описаніе новаго азимуфъ-компаса, соч. Кап. Ком. *Гамалѣи*. 9) Замѣчаніе флота Капитана Графа *Гейдена* о Черномъ морѣ. 10) Описаніе машины для измѣренія великихъ

глубинъ и для познанія степени теплоты морской воды, соч. Кап. Ком. *Гамалби*. 11) Перечень наблюдений Консръ-Адмир. *Сарычева* 1805 г. въ Финск. заливѣ учиненныхъ, представленный почешн. Членомъ Дѣй. Сп. Сов. *Румовскимъ*. 12) Прибавленіе къ описанію о воздушныхъ камняхъ, помѣщенному въ разсужденіи о вѣтрахъ и пр. 13) Описаніе новаго способа поднимающаго корабли, изобрѣшеннаго въ Англіи Робертномъ *Сеппингсомъ*. 14) Описаніе машины для взвѣшиванія великихъ пятгосшей, коюрой модель сдѣлалъ Лейпенантъ *Принцъ*. 15) Примѣчанія на нѣкопорыя мѣста Опыта Морской Практики К. К. *Гамалби*. 16) Разсужденіе о убываніи Балтійскаго моря и прибываніи Адриатическаго. 17) Примѣчанія о нѣкопорыхъ Россійскихъ портахъ Балтійскаго моря, сдѣланныя Кап. Ком. *Коробкою*. 18) Выводы наблюдений, учиненныхъ въ разныхъ мѣстахъ Финскаго залива. 19) Наблюдения учиненныя на разныхъ судахъ бывшихъ въ компаніи 1805 г. 20) Долготы сысканныя по наблюдениямъ, учиненнымъ на кораблѣ *Всеволодъ*, Капитаномъ *Твентомъ* въ 1805 г. 21) Выписка изъ Журнала веденнаго въ Кронштадтѣ при Балтійскомъ Штур-

манскомъ училищѣ, о замѣчательныхъ произшествіяхъ 1806 г. 22) Перечни Менсепрологич. наблюденій: а) въ Кронштаптѣ и въ Кронштапскомъ портѣ (1806-1823 г. б) въ Ревельскомъ портѣ, с) продол. въ слѣд. часняхъ. 23) таблицы, 1. показывающія въ Кронштаптѣ высоту барометра, степень термометра, направление и силу вѣтровъ и высоту воды а) въ военной гавани въ 1806 и слѣд. б) по Ревельск. порту. 2. больныхъ и умершихъ въ Кронштапской и Ораніенбаумской воен. госпиталяхъ и въ Кронштапской женской больницѣ въ 1805, и слѣд. равно вообще по морск. вѣдомству, съ продолж. въ слѣд. часняхъ. 24) (Ч. II.) Переводъ 2 стиховъ изъ *Лагарпа* съ примѣч. переводч. (предувѣд. стиха 1. Сравненіе Франц. яз. съ древ. языками. 2. о Краснорѣчїи) Сокращ. Исторія Астрономіи. Соч. К. К. *Гамилъи*. 25) Наблюденія надъ морскимъ барометромъ во время изслѣдованія береговъ Новой Голландіи и Новой Галліи 1801, 1802 и 1803 г. Г. *Флиндерса*. 26) Выписка изъ журнала разныхъ произшествій въ Кронштаптѣ за 1807 и сл. 27) (Ч. III.) Выписки изъ журнала путешествія Кап. *Голознина* на шлюпѣ *Діанѣ* и замѣчанія учиненныя имъ въ 1808 на

семь же шлюпѣ, на пуши опѣ мыса Доброй Надежды до остр. Таны, одного изъ Гебридскихъ острововъ. 27) Описаніе нѣкоторыхъ судовъ въ Россіи по судоходнымъ рѣкамъ употребляемыхъ. 28) Нѣкоторыя извѣстія объ Охотскомъ портиѣ и уѣздѣ онаго, доставленныя Кап. Лейп. *Миницкимъ* въ 1800 и 1811 г. 29) О *Мальдональдовомъ* открытіи сѣверо-запад. прохода въ 1588 г. соч. Кап. *Крузенштерна*. 30) О Рос. маякахъ Балтійскаго моря и Финскаго залива. 31) Путешествіе опѣ мыса Доброй Надежды къ Мадрасу въ 1797 г. на фрегатѣ *Лсазо* (*L'oiseau* птица) подъ начальствомъ Кап. *Линзи*, описан. Капит. *Крузенштерномъ*, служившимъ тогда волонтиеромъ на ономъ фрегатѣ. 32) Извѣстіе объ Испанской экспедиціи, предпринимающей для открытій 1791, 92 и 93 г. подъ начальствомъ Кап. *Малеспине*. 33) Извѣстія о Капит. Лейп. *Головиннѣ*, Мичманѣ *Мурѣ*, и прочихъ Россіянахъ, взятыхъ въ плѣнъ Японцами на остр. *Кунаширѣ*, извлеченныя изъ донесеній Морск. Министру опѣ Командира шлюпы *Дианы* К. Л. *Рикорда*. (Ч. IV.) 34) О началѣ компаса, перев. съ Франц. 35) Испытанія надъ неправильнымъ дѣйствіемъ

магнитной стрѣлки у оспр. *Юсари*, учиненныя въ 1815, 1816 и 1817 г. съ каршою окрестностей сего оспрова. 36) О сухой гнили (*Dry rot*), извлеч. изъ книги Г. *Байдена*. 37) О силахъ управляющихъ состояніемъ, разрушеніемъ и составленіемъ пѣлъ, соч. Профес. *Гроздова*. 38) Гидравлическія изчисленія съ приложеніемъ теоріи оныхъ къ раздѣленію водъ и устройенію фонтановъ. *Егоже*. 39) О плаваніи Рос. Морск. Офицеровъ, изъ рѣкъ Лены, Оби и Енисея, также оупъ Архангельска къ востоку по Ледовит. морю съ 1734—1742 г. (съ каршою). 40) Извлеченіе изъ Журналовъ Штурмана *Размыслова*, зимовавшаго на Новой Землѣ въ 1768 г. (Ч. V.) 41) Проблема изъ Мореходной Астрономіи, соч. Почет. Член. Дѣй. Сп. Сов. *Шуберта*. 42) О площинахъ Поч. Чл. Профес. *Гроздова*. 43) Исслѣдованія Идрографичес. и Историческія объ оспровахъ Каролинскихъ, принадлежащія къ каршѣ, сихъ оспрововъ, соч. Кап. Ком. *Крузенштерномъ*. 44) Мнѣніе о предъидущей спашѣ Кап. Ком. *Головнина*. 45) Объ оптическомъ явленіи, извѣстномъ подъ названіемъ *Миражъ* (*mirage*) или отраженіе. 46) О лучшемъ способѣ означашъ на морскихъ кар-

шахъ пуши кораблей, съ нѣкоторыми замѣчаніями о необходимости хронометровъ для мореплаванія. 47) О нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ открытіяхъ Магнетизма, вновь сдѣланныхъ Профес. *Барловымъ*. 48) Объ измѣненіи компаса и уклоненіи магнитной стрѣлки. 49) Миѣніе Вице-Адм. *Сарычева* о предъидущей спашіѣ. 50) Донесеніе Капитана Беллинггаузена изъ порта Жаксона о своемъ плаваніи. 51) Замѣчанія Кап. Васильева о новой южной Валлиской землѣ. 52) Описаніе запаснаго руля. 53) Извлеченіе изъ Записокъ Медикохирурга *Фигурина*, веденныхъ во время описи береговъ сѣверовосточной Сибири. 54) О построеніи гавани въ Плимутѣ, соч. Кап. Ком. Крузеншперна (съ планомъ). 55) Описаніе бывшаго въ Севастополѣ вихря, или пакъ называемаго береговаго шифона (съ рисункомъ) (Ч. VI.) 56) Нов. способъ опредѣленія широты мѣспъ, по разспояніямъ луны отъ солнца. Соч. Почеп. Чл. *Шуберта*. 57) Наблюденія надъ магнитною стрѣлкою произведенныя въ 1821, 22 и 23 годахъ, Кап. Лейп. *Литке*, начальствовавшимъ экспедиціею въ сѣверный Ледовит. Океанъ. 58) Описаніе Спбургскаго главн. гребн. порта. 59) Из-

вѣстіе объ экспедиціяхъ Лейп. Барона *Врангеля* и *Анжу* къ сѣвер. берегамъ Сибири, съ карпою. 60) Описаніе Кронштадтскаго порта, гаваней и рейдъ. 61) Наспавленіе какимъ образомъ обходиться съ хронометрами. 62) Пушешествіе въ южн. море Кап. *Малеспины* (прод. въ VII. Ч.) 63) Извлеченіе изъ письма Датскаго флота Контръ-Адмирала *Левенерна* къ Издателю Журнала *Annales Maritimes et Coloniales* (Лѣтописи Морскія и Поселеночныя). 64) Выписка изъ донесенія Капитана *Лазарева* 2, о плаваніи вѣрренныхъ его командѣ фрегата Крейсера и шлюпа Ладоги. (Ч. VII.) 65) Обѣ Экспедиціяхъ на Новую Землю, соч. Кап. Лейп. *Литке* съ приложеніемъ карпы и видовъ. 66) Мнѣніе Дѣй. Сп. Сов. *Шуберта* о наблюденіяхъ произведенныхъ въ экспедиціяхъ къ сѣв. берегамъ Сибири. 67) Обѣ Охотскомъ портѣ, соч. Сп. Сов. М. И. *Милицкаго*. 68) Краткое изложеніе правилъ, коими руководствуется Лондонское Королевское Общество для поданія помощи мнимоумершимъ. 69). Обѣ увеличеніи прочности кораблей посредствомъ соленія оныхъ. 70) Доспомятныя произшествія, опнос. къ военной Морской часпи съ 1761 г. до возвращенія Рос.

Флоша изъ Архипелага. 71) Выписка изъ Журнала веденнаго на кораблѣ Емгейшенѣ, во время плаванія его отъ Кронштадта до Роспока и обратно въ 1824 году.

Продаются въ книжной лавкѣ Морской топографіи у Харламова моста. Цѣна каждой части 3 р.

Объ изданіи: Искусства жить.

Не смотря на явное, въ лучшихъ Русскихъ обществахъ, предпочтеніе языка Французскаго языку Русскому, удерживающее въ Россіи успѣхъ Ошечественной Словесности, на полосѣ земли отъ Чернаго моря до Сѣвернаго Океана, есть люди, читающіе по Русски и при томъ есть такіе, копорые читаютьшь полько по Русски.

Чшеніе — пища души. — Въ наспоющее время, кажется, пора уже предлагать Русскимъ читателямъ такіа на Русскомъ языкѣ книги, копорыа почно писали бы душу: пробуждали въ ней высокіа понятія о главныхъ предметахъ жизни, мирили ее съ неопразимыми ударами рока и напоминали божественное ея предназначеніе.

Всѣ великіе писатели, просвѣпишели міра, дѣйствовали на судьбу человечества; но одни болѣе, другіе менѣе. Нѣкопорыхъ изъ сихъ

писателей, на примѣръ: *Дроза, Циммермана, Шаррона, Франклина* и имъ подобныхъ, по ближайшему, спасительному вліянію ихъ на жизнь человѣческую, можно справедливо назвашь *друзьями человечества*. Изъ предметовъ, въ ихъ сочиненіяхъ заключающихся, также нѣкоторыя дѣйствуютъ на сердце человѣческое посредственно, а нѣкоторыя непосредственно: сіи-по послѣдніе, разсѣянные во многихъ книгахъ, суть, такъ сказать, драгоценныя умственные перлы, составляющіе сокровищницу истинной мудрости, которая научаешь насъ важнѣйшему, великому искусству — искусству: *жить*.

Кто можетъ все прочесть? *Arg longa, vita brevis.* —

Желая, опныя, посвятивъ — доколѣ парки неумолимыя позволятъ — жизнь свою прудамъ литературнымъ, я приступаю къ исполненію одного изъ любимыхъ предположеній моихъ; издаю, сочиненія сихъ писателей, сокращенно, на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Искусство жить*.

Искусство жить издано будетъ *въ восьми книжкахъ*: онѣ составяшь, для людей всякаго званія, небольшое, но избранное, на Рус-

скомъ языкѣ книгохранилище, которое можетъ служить уму — руководствомъ, сердцу — наслажденіемъ.

Я предполагаю, въ 1825 году, издашь: книжку I въ Январѣ, II въ Апрѣлѣ, III въ Іюнѣ, IV въ Октябрѣ. Въ 1826 году, издадутся, такимъ же порядкомъ, V, VI, VII и VIII книжки.

Цѣна за всѣ восемь книжекъ, напечатанныя на лучшей бумагѣ, лучшими буквами 25 рублей ассигнаціями; съ пересылкою 30 рублей ассигнаціями.

Книги сія будутъ напечатаны моимъ изданиемъ, изъ суммы, которая за нихъ въ пользу мою выручится, половину предоставляю я на вспоможеніе разореннымъ Санктпетербургскимъ наводненіемъ.

Я сочту себя счастливымъ, если жертвою нѣскольکو-лѣтняго труда моего, принесу нѣкоторую пользу, хотя одному разоренному семейству.

«Казна моя — въ трудѣ: другой я не имѣю.» —

Подписка принимается въ *С. Петербургѣ*: въ домѣ *Гр. Орлова*, между *Аничковымъ* и *Чернышевымъ* мостомъ, у *Г. Поздюнина*;

въ *Военной типографіи* Главнаго Штаба Е. В; въ библиотекѣ для чтенія, бывшей Плавильщикова, а нынѣ А. Ф. Смирдина у Сянго моста и въ книжной лавкѣ И. В. Слёнина, у Казанскаго моста; — въ *Москвѣ*: въ книжныхъ лавкахъ А. С. Ширяева и С. А. Селивановскаго и въ магазинѣ О. И. Юсмана, между Пепировкою и большою Дмипировкою.

Изданіе *Искусства жить* начипаепся счастьемъ, по естъ сочиненіемъ *Дроза*: оно уже напечатано и желающимъ подписаться раздаваться будетъ вмѣстѣ съ билешами на полученіе всего изданія.

В. Филимоновъ.

С. Пепербургъ.

1825.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА

на 1824 годъ.

ИСТОРИЯ.

Стран.

О Ташарахъ..... 161, 191

СТАТИСТИКА.

Историческія и Статистическія Записки о мѣ-
стахъ, лежащихъ при р. Амурѣ..... 265

Замѣчанія о сѣверозападной Сибири..... 273

Замѣчанія о рыбной промышленности въ сѣверо-
западной Сибири..... 289.

Описание Сапкинскаго завода..... 309

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Дневныя Записки Е. Ѳ. Тимковскаго, во время
пребыванія его въ Пекинѣ..... 169, 195 и 221

ЭТНОГРАФІЯ.

Якушы..... 127

СМѢСЬ.

Объ изданіи Азіятскаго Вѣспника вмѣсто Сибирскаго.....	97
О землеприсеніи, бывшемъ въ Нерчинскомъ краю 2 Сентября 1824 года.....	106
Отъ Издателя.....	105
О славнѣйшихъ Кишайскихъ чаяхъ.....	107

СИБИРСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1824 годъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1825.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи, представлены были въ Цензурный Коми-
теть семь экземпляровъ, для препровожденія куда слѣ-
дуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Ок-
тября 2 дня, 1824 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

О ТАТАРАХЪ.

(Окончаніе.)

ПРИМѢЧАНІЯ Г. ЛАНГЛЕСА.

(1) Точное правописаніе сего слова *Tatàre* (Татаринъ); а не *Tartare* (Тартаринъ), какъ пишутъ почти всѣ Французы, производя оное отъ *tartare* (тартаръ, адъ). Ещо доказываешь употребленіе сего слова на другихъ языкахъ: по Арабски и по Еврейски народъ сей называется Татарами, а страна имъ обитаемая Татарією и Татариспаномъ; Китайцы же называютъ ихъ *Tata*, за неимѣніемъ въ своемъ языкѣ буквы *p*. Корень сего слова вовсе неизвѣстенъ, и кажешся, что оно въ Европѣ не употреблялось до конца 12 столѣтія.

(Г. Клапротъ говоритъ (см. *Asia polyglotta*), что названіе народовъ Турецкаго племени Тартарами вошло въ свѣтъ отъ игры словъ, употребленной Св. Людовикомъ, коч. Ч. IV. кн. 19—24. 1824.

шорый въ то время, когда западная Европа угрожаема была нашествіемъ Тапаръ, сказалъ своей матери: *Erigat nos, mater, caeleste solatium, quia, si perveniant ipsi, vel nos ipsos quos vocamus Tartaros ad suas tartareas sedes unde exierunt, retrademus, vel ipsi nos omnes ad caelum advegent.* Т. е. Да подкрѣпишь насъ, мапушка, небо, ибо если они сюда придуть, то или мы пѣхъ, копорыхъ называемъ Тартарами, низвергнемъ въ адскія жилища ихъ, откуда они вышли, или сами они всѣхъ насъ возведуть на небо. *Изд.*)

(2) Древній Борисѣень, нынѣ Днѣпръ, а у Восточныхъ писателей *Аузы*. См. опривокъ изъ Исторіи о Тимурѣ, подъ названіемъ: *Сеферъ-на-мехъ*, соч. Шерифа Едина Алы, родомъ изъ Езды, въ Персіи близъ Испагани, приведенный мною въ примѣчаніяхъ моихъ на Путешествіе Форстера изъ Бенгала въ С. Пешербургъ кн. II, стр. 418.

(3) Сирусъ или Кирусъ и Аракъ древнихъ.

(4) Въ древности Оксусъ (Аму-дарья), ошдблявшій Заоксіанскую спрану, или Ма-вар-ал-нагаръ ошъ Персіи и впадающій въ Аральское море.

(5) Общая Исторія о Гуннахъ, Туркахъ, Монголахъ и другихъ западныхъ Татарахъ и пр. прежде и послѣ Р. Х., извлеч. изъ книгъ Кипайскихъ и изъ Воспоч. рукописей Французской Королев. библіотеки, соч. Г. Дегиня, 1756' въ 4. Сіе сочиненіе, почитаемое всѣми Европейскими учеными за превосходнѣйшее предано у насъ глубочайшему забвенію. Я могъ бы наименовать и еще многія ученыя книги, которыя мы не болѣе удостаиваемъ своего вниманія, и которыя однако поддерживаютъ славу ученыхъ Французовъ въ глазахъ иностранцевъ.

6) Подъ симъ именемъ извѣстно на Востоку вообще Персидское Государство.

7) Сіи долины называемыя *Ссогдъ-Самаркандъ* (Самаркандская равнина) суть однѣ изъ 4 прелеснѣйшихъ мѣстъ въ Азіи, или изъ 4 садовъ міра. Другія 3 суть: *Бовондскіе* берега (Бовониты по колѣніе), *Дамасскій садъ* и *рѣка Обуллахъ*, впадающая въ Тигръ. См. *Г'олія*, Примѣч. на Алфрагана (*Golii not. in Alhfraganam*). стр. 120 и 121.

8) *Тангутъ* Тангу, или еще правильнѣе *Таннгутъ*, есть названіе южной части Тибета

ша, или лучше Тибетъ есть сѣвер. часть владѣнія Тангутскаго См. *Georgii Alphabetum Tibetanum* p. 9, 10, 11.

9) Сигефридъ Байеръ замѣчаетъ, что Іосифъ (въ Древностяхъ Іудейскихъ) кн. 1. гл. 7 есть древнѣйшій извѣстный писатель, производящій Скиѳовъ опъ такъ называемаго *Магога*, сына Яфещова, который по Пророку Іезекилю (гл. 38 и 39) водворился въ землѣ, получившей опъ него свое названіе, на сѣверѣ опъ Кавказа между Дономъ и Волгою. Но *Байеръ* изъ словъ Іезекиля выводитъ слѣдствіе вовсе разное съ Іосифовымъ, и думаетъ, что земля Магога обитаема была автокеонами (спарожилами), когда пришли изгнать Скиѳы ихъ, чтобы самимъ поселиться. Что касается до произхожденія оныхъ, то нащъ Русскій ученый (Байеръ) признается, что объ одномъ вовсе неизвѣстно, однако же думаетъ, что можетъ имѣть достапочныя причины, дабы помѣстить предковъ ихъ въ Арменіи. « Ошшуда, говоритъ онъ, перешли онѣ къ сѣверу Каспійскаго моря на берега Волги. См. подробности о семъ въ превозходномъ его разсужденіи о произхожденіи и прежнихъ жилищахъ Скиѳовъ (*De origine et priscis sedibus Scytharum*) стр. 63 и слѣд.; въ

собрании подъ назв. Th. S. Gef. Bayer Opuscula ad Historiam antiquam, Chronologiam etc. spectantia (Оеоф. Сигифр. *Байера* мелкія сочиненія касательно древней Исторіи, Хронологіи и пр.), помѣщенномъ во 2 кн. Commentarii Academ. Petropolitanae) Записки С. Пешерб. Академіи Наукъ.

10) Саки или Саги, по Птоломею, Діодору, Плинію и Страбону. Полюенъ пишеть, что они жили въ Бакпріанѣ (Бухаріи), *Киммеріи* или Крыму воспоч. Арменіи, и даже въ Каппадокіи, гдѣ они были попомъ изщреблены Персами. Саки сообщили свое имя спранѣ, орошаемой Куромъ и Араксомъ, между Грузіею и Каспійскимъ моремъ, ш. е. въ прекрасныхъ долинахъ Карабагскихъ и Ганджахскихъ. Жители одной части сей округи сохранили еще имя Казаковъ См. The Geographical System of Herodotus examined and explained et by James Rennel). (Иродотова Землеописательная система, изслѣдованная и объясненная Джемсомъ Реннеллемъ) стр. 221.

11) Ето общее названіе, которое Персы даютъ древнимъ Царямъ Туранскимъ, воевавшимъ всегда съ Персидскими. Оно значить *завоевателя Персіи*. Исторія о сихъ войнахъ, кои

проспираются до Иройскихъ временъ, служить основаніемъ для многихъ Поемъ и повѣстей Персидскихъ. На прим. Шахъ-Намехъ Персид. Поэма въ 120.000 стихахъ или 60 ш. беишахъ, двуспишіяхъ, соч. Абул-Касемъ Гасанъ-бенъ Могаммедомъ, родомъ изъ Туса въ Хоразанѣ, прозваннымъ Фердуси (небесный) наполнена описаніемъ подвиговъ Руссема, Геркулеса и Александра, Персидскихъ героевъ, прошивъ Афрасиаба. Дѣянія и долготѣшіе, приписываемыя Фердусіемъ симъ двумъ героямъ доказываютъ, что онъ подъ однимъ именемъ слилъ многія лица, жившія въ разное время.

12) Сіе слово означаетъ всѣ земли по ту сторону Джиггуна или Оксуса и всю собственно называемую Татарію подобно тому, какъ Ираномъ называется вся страна по сторону сей рѣки, ш. е. Персія.

13) Г. Жонесъ сравниваетъ Индѣйскаго Бога небесъ съ Юпитеромъ, или Деисперомъ (Ошцемъ боговъ) древнихъ Грековъ и Римлянъ. См. сравненіе боговъ Греціи, Италіи и Индіи, въ сихъ же Азіатскихъ Исслѣдованіяхъ. (Recherches Asiat.) кн. 1. Индра, говоритъ Георги, есть богъ нижняго неба, облаководецъ, шворецъ дождей, наводнений, бурь, громовъ

и всѣхъ воздушныхъ и земныхъ бѣдствій. См. Alphabeth. Titeanus стр. 204.

14) Мы обыкновенно называемъ его Тамерланомъ, испорченнымъ словомъ: Тимуръ-Ленгъ (шцмуръ-хромоногій.)

15) *Ходжах-Фадил*—аллаг-бенъ О мад-едъ Абул-Кхаирсбенъ, или Рашид-Ед-динъ, именуемый также Рашид-Табибъ (Рашидъ врачъ, или Ел-Уезаръ (Визирь) сочинилъ книгу, называемую *Джам-и-ел-шеуарикгъ* (*собрание лѣтописей*), на Персид. языкѣ. Ето большая Исторія о Дженгисъ-Ханѣ и его дѣшяхъ. Въ ней говоришь сочинитель, что когда онъ началъ ее писать, тогда умеръ Султанъ Хазанъ, что было въ мѣсяцѣ Шевалѣ 704 (1304), оставя послѣ себя преемникомъ сына своего Могаммеда, и что сей велѣлъ ему кончить свою книгу и къ предисловію написать его имя: онъ также велѣлъ ему присовокупить къ тому описаніе земель, жилищей, и вообще собрать всѣ подробности помѣщенныхъ въ Историческихъ книгахъ, обязавъ всѣхъ поданныхъ своихъ, имѣющихъ книги содержащія въ себѣ исторіи о разныхъ обласпяхъ и вѣроизповѣданіяхъ, вспомошествовать ему сими книгами. Онъ также хотѣлъ, чтобы Рашидъ приложилъ Географиче-

скія карты и описаніе еспранъ и дорогъ. Онъ исполняя волю его написалъ Исторію царствованія Дженгисъ-Хана и о Татарскомъ народѣ порознь, но въ одной книгѣ, другая назначена была для Некрологіи; прешья для описанія земель: сія составляетъ родъ прибавленія. Сочинитель списалъ Исторію каждаго народа, въ томъ видѣ, какъ нашель въ своихъ книгахъ, ничего не перемѣняя и составилъ три книги. Въ 1 содержится все описанное имъ по приказанію Хазана; она раздѣлена на 2 главы или опдѣленія (въ первой говорится о появленіи Турокъ съ описаніемъ ихъ земли, во второй о Монголахъ); во 2 книгѣ, составленной по приказанію Алджайшу-Могаммедъ Ходабендега, также 2 главы (въ 1 помѣщена Исторія Государства, во 2 Исторія о ихъ Проробкахъ Калифахъ, разныхъ Царскихъ поколѣніяхъ и о вѣрахъ отъ Адама до 700 (1300), лѣтописи Кипайцевъ, Татаръ, Кашемирцевъ, Индѣйцевъ, Израильлянъ, Измаильлянъ и Франковъ; 3 книга посвящена описанію климатовъ (Географіи); но сего довольно, чтобы судить о важности сочиненія *Рашидъ ед-дина*: прибавлю только, что она есть величайшая рѣдкость даже на Воспокѣ; ибо Г. *Гладвель*

очень сожалѣеть, что не могъ съ нею справиться, при изданіи *New Asiat. Miscellany* (нов. Азіатск. смѣль) стр. 149-226 учрежденій *Казан-Хана*. Мнѣ приятно здѣсь объявить, что во Французской библіотекѣ находящіяся два списка сего сочиненія, коего нѣтъ ни въ какой другой изъ Европейскихъ библіотекъ, какъ я увѣрился, справясь весьма прилѣжно со всѣми печатными росписями. Изъ сихъ рукописей N. 68 на Персидск. въ листъ содержишь въ себѣ только 1 часпъ, но недоспаешь, опъ забвенія, всѣхъ нѣхъ мѣспъ, кои должны бышь написаны красною краскою, напр. заглавія многихъ собственныхъ именъ и пр. Сей списокъ не можешь бышь полезенъ, и не даешь выгоднаго понятія о переводѣ Г. *Дела-Кроа*, сына, коего даже существованіе было бы намъ неизвѣстно, если бы объ немъ не сказала отецъ его въ Исторіи о Дженгисъ-Ханѣ и пр. 539-541; 2 списокъ еспъ новое приобрѣщеніе, помѣщенной же мною подъ N. 68. А. еспъ большая книга весьма хорошо писанная. Въ ней содержишся все сочиненіе Рашид-Ед-дина, еще проспраннѣе, нежели показано въ примѣчаніи *Хаджи-Халфака*; ибо тамъ находишся Исторія Алджакпу-Магоммедъ-Ходабедега 716 Егиры (1316) и начало цар-

спованія Абу-Саида, сына его, который по наспоянію Емира Джубена предалъ смерти Рашида Ед-дина, бывшаго Визиря при Алджакшу. Послѣ сей Испоріи въ той же книгѣ, находится прибавленіе; коего, сочинитель не именованъ, писанное по повелѣнію *Шах-Рокха* 4 сына Тимурова. Оно содержишь въ себѣ жизнь *Абу-саида*, весьма обстоятельно написанную даже до его кончины, послѣдовавшей 736 (1335-6). Епо, какъ видно, одна изъ важнѣйшихъ Персидскихъ рукописей.

16) *Абул-Гази Бегадуръ-Ханъ* изъ рода Дженгисъ-Ханова, сочинилъ на Монгольскомъ языкѣ Родословную Испорію о Татарахъ, сперва переведенную на Нѣмецкой языкъ Шведскими Офицерами, сосланными въ Сибирь послѣ Полшавской бѣшвы [1709]. Франц. переводъ, сдѣланный съ сего Нѣмецкаго и изданный въ Лейденѣ 1726, въ 2 кн. въ 12 дол. Беншикомъ, дополненъ многими превосходными примѣчаніями. Мнѣ кажется однако же что я нашелъ въ ней многія невѣрности, кои покусился было исправить въ моей Запискѣ о Крымскихъ Ханахъ (*Notice des Khâns de Crimée*), помѣщенной при изданіи Путеше-

спвія Форшера т. 3. стр. 327 и 328 *примѣч.* — Абулгази говоритъ, что онъ сверхъ того пользовался другими 17 Исторіями. Исп. родосл. о Тат. стр. 79.

17) Нѣшъ сомнѣнія, что ешо опечатка, хотя она находится въ подлинномъ Калкутскомъ изданіи и во многихъ Лондонскихъ перепечатанныхъ изданіяхъ сей рѣчи. Всѣ Арабскіе и Персидскіе Историки согласно полагають рожденіе Дженгисъ-Хана въ 594 (1154); но Китайскіе, съ коими справлялся Висделу, Гобиль и Майля, полагають оное въ 1162 послѣ Р. Х.

18) Исторія о Гуннахъ, упомянутая выше.

19) Примѣчанія на Воспочную Библиотеку Гербелота (*Observ. sur Bib. orient. de d'Herbelot*); Сокращен. Исторія о Татарии (*Hist. abr. de la Tartarie*); Изъясненіе памятниковъ Христіанскихъ въ Кипаѣ (*Explication de monum. du Christianisme en Chine*), гдѣ разныя сшашьи помѣщены послѣ 2 изданій въ листъ и въ чешв. Гербелотовой Библиотеки, напеч. въ Мангеймѣ и въ Гагѣ.

20) Общая исторія о Кипаѣ, извлеченная изъ Тонг-Кіен-Канг-му, О. де Майля, разсмотрѣнная Г. Дез'Одпере и пр. (*Hist. Dan. de la Chine, tirée du Ton-Kieng-Kang-mou par*

le P. de Mailla, rev. p. des Hauterayes и пр.
въ 12. кн. въ 4.

21) Исторія Дженгис-Хана и всего Монгольскаго дому, преемниковъ его завоевателей Кипая, извлеч. изъ Кипайской Исторіи и проч. (Hist. de Gentschiscan et de toute la Dynastie des Mongous, ses successeurs, Conquérens de la Chine, tirée de Hist. Chinoise) 1 кн. въ ч. Сія исторія истинно занимательная, почерпнутая изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ, не исключена однако отъ множества погрѣшностей; ибо когда сочинитель началъ оную писать, то еще недовольно искусенъ былъ въ Кипайскомъ языкѣ, а особенно попому, что вѣропроповѣдническіе его подвиги, часно опвлекали его отъ сего пируда. Намъ извѣстно, что послѣ изданія оной, сдѣланы въ ней многія поправки, и прибавленія. Но не знаютъ о судьбѣ сей драгоценной рукописи, равно какъ и о судьбѣ ея Исторіи Юеновъ или Западныхъ Монголовъ, ни Исторіи о родѣ Танга и описанія ея Кохинины и Тонг-Кіена, обогащенной Географическими картами, и оконченной имъ за нѣсколько дней предъ своею смертію. См. письма О. Амюта къ Гну Делилю въ назидатель-

ныхъ письмахъ (*Lettres édifiantes*) т. XXIII, стр. 391—407, новаго изданія стр. 134—5, Путешествіе *Тунберга* (*Voyage de Thunberg*), т. II. изд. въ 4.

22) Шунь-вей, или Гиунь-ию, первый Императоръ *Гиумь-нуской* началъ царствовать въ Имперіи *Шинтамскихъ* Китайцевъ въ 1763 до Р. Х. См. Зерцало *Чен-ню*, или Императоровъ *Гиумь-нускихъ*, присовокупленное къ Исторіи о Татаріи О. *Висделу* т. 4. стр. 50. въ Восп. библиотек. Герделоша изд. въ 4.

23) См. *Arabsiadæ vita Timuri ar. et lat. ed. Manger*. Арабсіады жизнь Тимура на Араб. и Лаш. изд. Мангера т. II. стр. 912—14. С.п.б. ученый Академикъ *Байеръ* думаетъ, что буквы *Дюлберджинъ* (*Dalberdjun*) суть одні съ *Тангунскими*, а *Монгольскіе* одні съ *Уйгурскими*; но какъ *Тангунъ* есть южная часть *Тибета*, то изъ сего мнѣнія его слѣдовало бы, что буквы *Дюлберджинъ* суть одні съ *Тибетскими*. Онѣ могли бы быть, какъ мнѣ кажется, тѣ, кои *Тибетяны* называютъ ю-мень или косыми, но коихъ числомъ только 38. См. *Тибетскую азбуку* О. *Георги* (*Alph. Tibetanicum*) стр. 638, также *Ла-Кроза* сокро-

вище письменъ (La Croze Thesaurus epistolicus) ш. I. стр. 55.

24) Буквы *Нагари*, такъ названныя ошь *Нагари* древней столицы Индоспанской, гдѣ сперва они введены были въ употребленіе, неизвѣстно когда и кѣмъ изобрѣшены; Индѣйцы почитаютъ ихъ швореніемъ самаго Бога, давшего оныя людямъ. Посему оныя и названы Дива-Нагари божественныя, священныя. До пришествія Музульмановъ онѣ были въ общемъ употребленіи. Должно однако же замѣшисъ, что нынѣшній Нагари весьма различенъ ошь древняго, кошорымъ начерпывались надписи Санскрипскія, находимыя въ Индоспанѣ. Англичане называютъ сей родъ буквъ *провинціальнымъ*, и онъ еще употребляется между Браминами верхней Индіи. Пишутся онѣ ошь лѣвой руки къ правой, какъ и Санскрипскія, ошь коихъ производяшъ и состояшъ изъ 60 буквъ, не считая нѣкоторыхъ связокъ (ligatures). См. Браминская азбука или Индоспанская Касискаго (Бенарескаго) Университета, напеч. при Обществѣ разпространенія вѣры (Alph. Braminicum et Indostanum Univ. Kasi (Benares); Тадлея сокращ. Грамматики Индоспанскаго

нарѣчїя, 5 изд., весьма умноженное Мирзою Могаммедомъ *Фитрутомъ*, родомъ изъ Лукнау. Лондонъ 1801. стр. V. VI. 17-19. (Hadley's Compendious Grammar of the jargon of Hindostan etc. the 5 ed. improv. and much-enlarged by Myrza Moh. Fitruth. native of Luknau). (Сїе прим. взято изъ рѣчи сего же Автора объ Арабахъ).

25) Слово *Кхата* или Кхитай есть изпорченное Кипхашъ, произносимое Монголами *Китхе*, *Китхетъ* и употребляемое ими для означенїя всего Кипая. Во времена *Джентисъ-Хана* сїе проспанное Государство раздѣлено было на два владѣнїя: южнымъ, состоявшимъ двѣ шреши подъ названїемъ *Мачинъ*, управлялъ Кипайской Князь *Фагфуръ*, а послѣдняя шрешь, состоявшая сѣверное, и долго сохранявшая названїе Кипая, была собственностїю Татарскаго *Хакана*, и попомъ *Алунъ-Хана*, или *Золотаго Царя*. Родъ сего послѣдняго изгнанъ былъ Хокшпомъ *Джентисъ-Хановымъ* военачальникомъ въ 1230 г. Сей *Алунъ-Ханъ* Кипайскїй, имѣлъ пребыванїе свое въ *Нанкипѣ*, а *Фагфуръ* *Мачинскїй* въ *Хангъ-Ченѣ*; послѣднїй свержень былъ съ престола *Кублай-Ханомъ* *Джентисъ-Хановымъ* внукомъ въ 1270 г. См. *Мил-*

Ч. IV. кн. 19-24. 1824.

2

лера замѣч. къ Исп. Кип. Ч. 2 и 3. и его же разысканіе о Кипаѣ. (Mull. Comment. alphab. ad Beidav. Hist. Sinæ, — Disquisitio de Cathaiâ). Висделу продолж. Восп. Библиотеки. Т. IV. с. 9 - 17-23. (*Visdelou Cont. de la Bibl. orient.*). Сей ученый правильно замѣчаетъ, что оба слова *Фагфуръ* и *Мачинъ*, чужды Кишайскому языку.

26) Сей Тибепецъ назывался Пазепа. Число изобрѣшенныхъ имъ буквъ простиралось до 1000. Оно-то безъ сомнѣнія весьма замедляло успѣхи разпространенія ихъ, и онѣ недолго были въ употребленіи. Буквы Монгольскія, или Могольскія и Манджурскія, весьма сходныя между собою, не имѣющъ ничего общаго съ Пазеповыми, какъ сіе доказаль О. Гобиль одному Монгольцу, очень свѣдущему въ Исторіи своего народа, и бывшему противнаго мнѣнія. См. Исторію о Монгольскомъ поколѣніи (*Hist. de la dynastie des Mongous*). сш. 148 - 151 - 190.

27) Начальная Енциклопедія (*Encyclop. element*) ш. 3.

28) Я считаю однако довольно вѣрнымъ и содержащейся въ спискѣ Арабъ-Шаховой Исторіи о Тимурѣ, подъ № 709 Арабскихъ руко-

писей во Франц. народ. библиотекѣ, на копорыя издалъ я объясненія въ п. 5 Примѣчаній и извлеченій изъ рукописей оной же библиот. (*Notices et extraits des Mss.*) стр. 500 и слѣд.

29 и 30) Я имѣлъ случай замѣтить въ разныхъ сочиненіяхъ, что Уйгурскія буквы, равно какъ и происшедшія отъ нихъ Манджурскія, очень сходны съ называемыми Спрангело, или древними Халдейскими. Списокъ Арабь-Шаховой Исторіи о Тимурѣ содержитъ въ себѣ весьма любопытный образецъ Уйгурскихъ буквъ, копорый я велѣлъ списать и выгравировать, изправивъ и изъяснивъ въ 5 п. Примѣч. и извлеч. изъ рукоп. народ. библ. стр. 587 - 589.

31) Прибавленіе къ Исторіи о религіи древнихъ Персовъ (*Religionis veterum Persarum Historiæ appendix*) стр. 553. Таб. 18. нов. изд. На сей таблицѣ изображены не Куфическія худо срисованныя, какъ думаетъ Г. Джонсъ, но Монгольскія буквы. Онѣ, какъ уже выше-сказано, очень сходны съ Манджурскими; въ самомъ дѣлѣ я замѣтилъ на ономъ черпекѣ многія такія буквы и даже цѣлыя слова напр. на шрок. 3. *Саламао, По. Мьяніе Г.*

* *

Джонеса кажется мнѣ шѣмъ удивительнѣе, что ему должно было замѣшиться въ виньешкѣ, на чершежѣ, о коемъ онъ говорилъ, два Куфическія слова совершенно изображенныя (сила въ Богѣ). Въ Париж. библіюшкѣ есть рукопись, украшенная живописными изображеніями, коей шекспѣ также писанъ Монгольскими буквами, а подпись въ виньешкахъ по Арабски и по Турецки. Въ оной рукописи содержишья Испорія *Лейлетъ ел-Ми радже* (ночь и возше-спвіе Могаммеда). Ишакъ сіе сочиненіе со-спавлено и писано Монгольцемъ Мусульмани-номъ, и кажется не спарѣ 2-3 сотъ лѣтъ.

32) *Родословная. Исторія о Татарахъ* ш. 2. гл. 10. ст. 112-158. *Уйраты* (Ouyrats) или, какъ изображаешь ихъ Палласъ, Ерепы (Oeroets), словомъ, по его мнѣнію означаю-щимъ: 4 союзника (alliés), суть также главныя вѣшви народовъ, или поколвнй, и состав-ляють 2-ю отрасль Монгольскаго народа, ко-торая съ непамятныхъ временъ раздвляеп-ся на 2 отрасли; изъ нихъ одна назы-вается *Монгольскойю*. Сей же ученый замѣ-чаешь, что многіе писатели ошибаюся утверждая, что слово Ойрепъ или Уйрапъ, было собшвеннымъ именемъ Калмыковъ. Сію

ошибку недавно повторилъ Г. Столленверкъ (Stollenwerk), коего сочиненіе впрочемъ содержитъ въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія. Народъ, или Орда, извѣстная въ Европѣ и западной Азіи подъ названіемъ Калмыцкой, составляетъ одну изъ 4 опраслей Уйрашовъ, о коей мы сказали выше. Она именуется Елепъ (Oelvet). Одна часть ея погибла въ окрестностяхъ Кавказа, гораздо прежде Дженгисъ-Хана. Оспавшихся въ опечесственной своей землѣ Тапары называли *Калмакъ* (Qalmaq), что значить, *остаться, пережить*. Сіе слово на Турецкомъ языкѣ имѣетъ тоже значеніе. См. Пупеш. Палласа II. 148. Изслѣдованія о разныхъ народахъ, живущихъ въ Сибири (Recherches sur differ. nations établies en Sibirie), стр. 58.

33) Весьма сбывочно, что нарѣчіе Уйрашовъ, древней опрасли Монгольской, различалось только прозношеніемъ Монгольскимъ, собственно такъ называемымъ; но мнѣ кажется, что во всемъ ешомъ разысканіи Г. Джонсъ забылъ показать весьма важную и существенную разность между *Монголами* или *Елеутами* (западн. Тапар.) и *Манджурами* (восточн. Тапар.) Сіи разные народы писали почти однѣми буквами; но языкъ

ки ихъ не болѣе представляють сходства, какъ и черты ихъ лицъ. « Монголы, говоритъ Палласъ, сколько же различны съ Татарами и со всѣми западными (чиной Воспочными) народами, какъ Негры съ Маврами. » Чшобы убѣдиться въ сей великой разности языковъ ихъ, довольно сравнить мой Манджуро-Французской Словарь (Dict. Mantschou - français), и Турецк. часть словаря *Менискаго* съ разными Словарями Калмыцко-Монгольскими (Vocabularium Calmucko-Mongolicum), помѣщенными въ сочиненіи *Страленберга* (*Strahlenberg's Der Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia*), смр. 137-156, также въ несравненномъ сочиненіи *Витзена о Сѣв. восп. Татаріи* (*Witsen, Noorden Ost Tartaryen*). смр. 266.

34,35) См. слѣд. примѣч.

36) *Бабуръ*. (Babour) внукъ Тимура, напалъ на Индостанъ съ многочисленнымъ войскомъ Монгольскимъ, и завладѣлъ Делійскимъ преешоломъ въ 1426 г. Ему приписывали нѣкотораго рода *Записки*, будшо бы писанныя имъ на Турец. или Татарскомъ языкѣ, а потомъ переведенныя на Персидской, какъ видно изъ заглавія списка, находящагося въ Франц. библіотѣ подь № 74 А. Персидскихъ

рукописей: Испорія о происшествіяхъ бывшихъ въ царствованіе Бабура, писанная симъ Государемъ Монгольскимъ на Турецкомъ (Татар.), а съ онаго переведенная на Персидской, по повелѣнію непобѣдимаго Государя Джеллал-ед-дин-Мугаммедъ - Акбара. Сіе сочиненіе начинается со времени вступленія Бабура на Монгольской пресноль (когда ему было оныхъ роду 12 л.), продолжается до предпослѣдняго года его жизни, и содержишь въ себѣ Испорію о всѣхъ его родспивенникахъ и сѣвременныхъ ему Государяхъ; также извѣстіе о сраженіяхъ его въ Татаріи и Индіи, и весьма точное и обстоятельное описаніе Индіи, ея произведеній и нравовъ жителей.

36) Письма объ Атлантідѣ (*Lettres sur l'Atlantide*) стр. 107-139.

37) Бегаръ (Behar) есть область Индійская лежащая на С. З. оныхъ сей страны и смежная съ Бушаномъ. Смежность ея съ сею послѣднею естраною, кошорая вся покрыта горами, содѣлываетъ къ умѣренію Бегарскаго климата и къ содѣланію его гораздо менѣ жаркимъ, нежели какъ оныхъ былъ бы по природѣ. За сіе-то благораспореніе воздуха и названа она Бегаръ, словомъ на Персидск. языкѣ означаящимъ *весну*.

38) О посольствѣ, отправленномъ *Иустинномъ* къ Царю Гунновъ *Зилигдису* (*Ziligdis*) упоминается въ пасхальной Хроникѣ (*Chronicon paschale*) стр. 275 въ 325 Олимпиадѣ, въ 15 Индикшѣ, и въ 4 лѣто царствованія *Иустина*, или въ 521 г. опъ Р. Х. по Пепавіеву *Ученію временъ* (*Doctrina temporum, du P. Petau*) Т. II. ст. 483. — *Феофанъ Изповѣдникъ* стр. 53. въ своей Хронографіи. (*Chronographia*). *Зонара*, ш. II. ст. 59. кн. 14. своихъ Лѣтописей (*Annales*), упоминають только о семъ посольствѣ; но я не нашель ни въ одномъ изъ сихъ писателей обстоятельство, приводимыхъ опшуда *Г. Джонсомъ*. Я не сомнѣваюсь о точности словъ его, но весьма жаль, что онъ не указаль своего источника.

39) *Хаганъ*, слѣдуя *Симокаттѣ* въ Фотіевой библіотекѣ (*Photii Bibliothec.*) стр. 94 былъ шишуль Государей Туранскихъ (Ташарскихъ), а не Иранскихъ (Персидскихъ), какъ думаль *Миллеръ* (*Müller*) *Comment. alphabet. in Beidavium* р. 26. Ешо, можно сказать, превосходная степень слова Ханъ на Манджурскомъ, Каанъ на Арабскомъ, Турецкомъ, Персидскомъ и Кханъ на Еврейскомъ. Ханъ

есть общеупотребительный пишуль Татарскихъ владѣльцевъ.

40) Мы не повшоряемъ здѣсь басней, разсказываемыхъ Арабами о семь черномъ камнѣ, низпадшемъ съ неба, сперва бывшемъ блистательной бѣлизны, а потомъ обратившемся въ черной, за грѣхи людей, или отъ прикосновения нечистой женщины. Онъ теперь вдѣланъ въ восточной уголь *Ка'баха* (четырестѣннаго зданія, находящагося посреди святилища въ Меккѣ). Поклонение камнямъ, по остроумному замѣчанію Милліуса, разпространено было язычниками по всему Востоку (см. его разсужденіе о богошворимыхъ кумирахъ и камняхъ (*Dissert. de statuis et lapidibus idolatricis*) стр. 309-326; въ соч. его. (*D. Millii Dissertationes selectæ*) можно видѣть великое и любопытное собраніе именъ народовъ, поклонявшихся камнямъ.

41) Я не спорю о семь событіи, но хочу присоветовать одно замѣчаніе, по видимому, пропущенное Г. Джонсомъ, ш. е. что по свидѣтельству всѣхъ путешественниковъ *Сибирскіе* народы изповѣдуютъ Шаманскую вѣру, копорая, какъ извѣстно, самая древняя изъ всѣхъ языческихъ вѣръ. *Ламайская* и *Браминская* отъ нее произошли. Такъ думали: Г. Палласъ, въ сво-

емь Путешествіи въ Сибирь (*Voyage en Syberie*) ч. I. стр. 510; *Фишеръ* Сиб. Исторія, (*Fischer Sibirische Geschicht. Einleitung*) §. 31. п. 55-61; Туке, Россія (*Tooke, Russia*) III. 243-4. *Штолленверкъ*, Разысканія о Сиб. народахъ (*Stollenwerk Recherches sur les nations de la Siberie*) стр. 86. *Сенткроа* въ предварительн. Замѣчаніяхъ объ Езуръ-Ведамъ (*Sainte-Croix: Observ. prelimin. sur l'Esour-vedam*) I. 43 и слѣд. Къ сему можно еще привести въ свидѣтельство пвореніе Кишай. Импер. *Кіенъ-Лонга* (*Kien-Long*), содержащее въ себѣ Манджурской Обрядникъ церковный (*Rituel des Mantschoux*), подъ заглав. Гезей Токшобугка Мандчузѣ учереѣ мепереѣ каоли пишѣ (*Hesei Tockobougha Mantschousai ouétschére métére caoli pithé*), ш. е. Успавъ. Манджурск. о жершвоприношеніяхъ, N. 21. Тапаро-Манджурск. рукописей въ Фр. нар. библиот. въ 5. книгахъ (шепшелинахъ). Одно извлеченій изъ онаго издано мною въ 7 кн. Примѣчаній извлеч. изъ рукописей нар. библиот. съ рисунками и объясненіями музыкальныхъ орудій и сосудовъ, употребляемыхъ жрецами, называемыми Шаманай, или Саманай. Слово *Saman* имѣеть одно произношеніе и значеніе съ *Саманей* (*Samanai*) св. Клименша Александрійскаго, въ *Strom.* к. I. с.

559. изд. Поттера (Potter). *Шаманъ* на Персидъ значить храмъ, капище, кумирь, идоль.

42) Свистки сіи найдены были въ верховьѣ рѣки Иршыша, въ Калмыцкихъ запустѣвшихъ капищахъ. *Прим. Издат.*

43) Гайя (Gayà) мѣсто молитвенное Индѣйцевъ, находящееся въ Серкарѣ и называемое *Бримъ-Гайя* ш. е. посвященное Брамѣ; тамъ производился знашый шоръ драгоценными камнями, привозимыми изъ другихъ земель. *Аинъ-Акбери* (Ayn-Akberu, ou Instituts d'Akbar) или *Уставъ Акбери* стр. 179. Автографъ ш. е. своеручная рукопись сочинителя, получ. изъ книгохранил. Великаго Могола, нынѣ собственная моя, подаренная мнѣ другомъ моимъ Полковн. Полье (Polier), Членомъ Калкупскаго Общества.

44) *Зердостъ*, котораго мы называемъ Зороаспромъ, а въ Herbelot. Bibl. Orient. Zerdascht, Zagadascht, зн. другъ огня — (жара), родился въ Урмѣ (а не Реи), по мнѣнію *Анкетилля*, Азербаджанскомъ городѣ около 589 г. до Р. Х. и ум. на 77 г. отъ роду. См. *Зенд-Авеста*, швореніе Зороаспра, переведен. изъ Зенда, ш. II. *Жизнь Зороаспра* стр. 60-63, также жизнь сего законодателя въ *Исторіи о вѣрѣ древнихъ Персовъ* (Hist. religionis veterum Persarum) гл. 24.

45) Или Кей-Гушпаспъ, сынъ Лохраспа, проименованнаго огнепоклонникомъ (Adogateur du feu). *Гиде* (Hyde) считаесть его опцемъ Дарія. Мы не имѣрены соглашашь лѣвосчислишелей и повѣствовашелей о семъ Государѣ, кошорому Персидскіе Ишпорики назначаюшъ продолженіе царствованія 120 лѣшъ.

46) Можешь бышь сіе названіе измѣнилось.

47) *Могаммедъ Моггсенъ* ал-Фани (Mohammed Mohhsen al-fāny), ум. 1081 Егиры (1670-1); Персид. писатель, сочинилъ весьма любопытную книгу *Дабиспанъ*, Dabistan (каршина нравовъ и обычаевъ), извѣспную намъ шолько по выпискѣ, изданной въ первой изъ 2 книжекъ (коихъ болѣе не было) *Новой Азіатской смѣси* (New Asiatic Miscellany) стр. 86-136. въ Калкушѣ *Г. Гладвинномъ* (Gladwins) въ 1789. Ешо весьма рѣдкое сочиненіе содержитъ въ себѣ описаніе главныхъ *сектъ* извѣспныхъ духовныхъ и философскихъ (sectes religieuses et philosophiques). Изъ 12 главъ, соспавляющихъ оное, Гладвинъ издалъ шолько 1, объ основаніяхъ вѣры Парсовъ (древ. Персовъ), раздѣленную на 15 спашей. Въ 1 объясняешся догматич. и пракшч. ученіе секты Сепасіанской (Serāsuenne). Послѣ многихъ под-

робностей о началѣ вещей (подробностей открывающихъ начала Сабейзма, или поклоненія звѣздамъ), Авпоръ говоритъ о династїи, бывшей прежде династїи Пышдадіановъ (Puchdadyens), древнѣйшей изъ извѣстныхъ намъ теперь у Персовъ. Она называлась (Магабадіенскою (Mahabadyes), по имени своего основателя Магабада, и существовала 1000 *Задовъ* (Zad) т. е. многія сотни тысячъ лѣтъ, коихъ каждой день состоялъ изъ обращенія Сатурна, или 30 нашихъ годовъ (спр. 115). Магабадъ раздѣлилъ свой народъ на 4 степени. *Бирманы* (Birman) или божественные, *Четры* (Tchetry), или военные, *Бассы* (Bass) земледѣльцы, и *Суды* (Soud), ремесленники. Ето весьма сходно съ Индѣйскими Каспами. Я умалчиваю объ изчисленїи разныхъ Государей и ихъ жизнеописанїяхъ; довольно сказать, что царство Магабадіенское въ Персіи уступило мѣсто Гилшагіенскому (Guilchahyens), которое состояло изъ 4 династїй: Пышдадіенской, Кайяніенской (Kayanens), Ашканиенской (Ashkanyens), и Сасанидской (Sasanydes) (спр. 120). Могаммедъ Могсенъ представляеть Зороаспра первымъ, который осмѣлился противурѣчить книгѣ

Магабада, и даже секша Езданиенская (Yezdāpuens) почитаетъ ученіе Зороаспрово проспымъ полкованіемъ первой, подъ названіемъ *Пиманъ-Фергенгъ* (Ruman-Ferheng). Сепасіены, кажепся, сохранили невредимымъ сіе древнее ученіе. Они почитали звѣзды и небо шбнію божества, и попому воздвигали храмы седми планетамъ.—(Жаль, что по причинѣ обширности, нельзя здѣсь привести описанія сихъ 7 храмовъ, и бывшихъ въ нихъ кумировъ.) Далѣе Г. Ланглесъ выписываетъ изъ сей книги показаніе Сепасіеновъ о священныхъ мѣстахъ въ древнемъ ихъ царствѣ, какъ-то: Кабагъ, Kābah и проч. (см. выше, прим. 40. Сіе взято изъ примѣчанія къ рѣчи Г. Жонеса о Арабахъ, въ сей же 2 книгѣ *Recherches Asiat. sup. 22* и пр.).

48) Ясакъ (Yаса, Yасаh, Yасаq). Собраніе законовъ, изданныхъ Дженгисъ-Ханомъ (Djenghuz Khan), на Курильшаѣ (Qouqilāi, Куршаѣ), Сеймѣ, или собраніи государственныхъ чиновъ (etats-généraux) Монгольскихъ, для избранія его Государемъ, или Ханомъ, и для перемѣны имени его Темуджина на Дженгисъ-Хана. Я собралъ 34 главы сего Уложенія и издалъ на Персид. и Франц. въ 5 книгѣ Примѣч. на рукописи

народ. библиотеки (Notices des MSS. de la Bibl. nat.) стр. 600-61. Здѣсь присовокуплю замѣчаніе о проѣхожденіи сего слова, найденное мною въ примѣч. на Историю о Кыпчакѣ Г. Миллера (Müller, Commentatio Alphabetica ad Hist. Sinic.) стр. 25; которое не было мнѣ извѣстно при изданіи моихъ упомянутыхъ примѣчаній. Сей ученый хотѣлъ исправить правописание сего слова, вообще принятое всѣми Воспоч. Историками и изобразить Язахъ (Yazah) такъ, чтобы оно могло производиться отъ Таттаро-Турецкаго глагола язмакъ *писать*. Въ самомъ дѣлѣ на обоихъ сихъ языкахъ оное слово значить *письмо*, а потому сіе названіе было бы дано сему Уложенію въпомъ же смыслѣ какъ Греч. *Вивлосѣ* присвоено книгамъ Вешаго и Новаго Завѣша, по превозходству оныхъ предъ всѣми другими книгами. На Таттарско-Манджурскомъ яса (yaça) зн. *глаза*, а глаголь *писать* изображается *арамби* (arambi). Сіи два слова, не имѣють ничего общаго съ двумя первыми, хотя шѣ и другія зависящъ отъ Таттарскихъ нарѣчій; а сіе подшверждаетъ мое прежнее замѣчаніе о надобности различать воспочныхъ Таттаръ отъ западныхъ. Вирочемъ слова *ясакъ* и *яссакъ*, употребляюща Турками, Пер-

сами, Индѣйцами, и Татарами для означенія подати, или дани, собираемой съ иновѣрныхъ. «Сіе слово, говоришь Штолленверкъ (Stollenwerk), происходитъ отъ древ. Турецкаго языка, и собственно значить: законъ, или право (Loi, droit), какъ у Грековъ значило *Θемисъ* (Themis). См. Историч. Изслѣдованіе о глав. Сибирск. народахъ (Rech. Hist. sur les princip. nat. de la Sibirie.) стр. 129 прим.

49) Перерожденіе божества (incarnation).

50) Укрѣпленіе Яджоджа и Маджоджа, говоришь Бенъ-Айясъ (Ben-Ayas), есть предѣлъ обитаемый съ воспоч. стороны и за онымъ нѣтъ ничего, кромѣ Мрачнаго моря, (mer tenebreuse), и окружающей оное горы, называемой *Карбана* (Qarbanâ). На сію высочайшую гору не можешь взойти никакое животное, ни даже чело-вѣкъ. (Нешк-ел-азхаръ, стр. 179. въ рукописи). Мы не будемъ повпорять здѣсь жалкихъ басней, рассказываемыхъ Мусульманами о сей смѣшнѣ, которую они относятъ къ Гогу или Магогу, двумъ братьямъ близнецамъ, или къ двурогому Александру. По видимому они смѣшиваютъ смѣшны, построенныя въ разныхъ Воспоч. странахъ, на пр. сѣверную Кипайскую и проспиравшуюся отъ Кавказа до Каспійскаго

моря, коей видны еще ошпашки со стороны Ширванскихъ горъ. Байеръ признается, что онъ не могъ отккрышь истиннаго строителя сего древняго, огромнаго и бесполезнаго зданія, кошорое относится къ опдаленнѣйшимъ временамъ. Кажется, что Нуширванъ, царствовавшій въ Персіи въ 7 вѣкѣ опъ Р. Х. сдѣлалъ въ ней великія починки. Сей Государь пославиль *желѣзныя ворота* со стороны *Дербента*, на мѣстѣ и нынѣ имѣющемъ сіе названіе на Турецкомъ Демиръ Капи. См. Разсуд. о Кавказск. спѣнѣ въ Мелкихъ сочиненіяхъ Байера (T. S. Bayeri Opuscula, Dissertatio de muro Caucaseo) стр. 94-111 и *Рибенштейна* Описание земель между Терекомъ, и Куромъ (Riebensteins Beschreib. der Länder zwischen den Terek und Kur. и пр. стр. 51).

51) Джемъ (Djem) сынъ Гушенка (Houchenk), прозванный *Шендъ* (Sheid) и. е. *блистающій свѣтомъ*, царствовалъ 700 л. Онъ создалъ Хамаданъ и Тусъ (Hamadan, Thous) и окончилъ *Исстакхаръ* (Isstakhar, Персепольс). См. Сокращ. Ист. о Персіи (Epitome of the Hist. of Pers. стр. 6). Столь долгое временное царствование, приписываемое ему Персидс. Историками, не должно внушать

Ч. IV. кн. 19—24. 1824. 3

большей довѣренности по мнѣнію Г. Джонеса, кошорый полагаетъ его около 500 л. до Р. Х. Что же касается до лица, о коемъ здѣсь рѣчь (Александра *двурогаго*), то по мнѣнію Ал-Макризи (Al-Maqruzu), епо былъ Царь *Геміаритскій* (Арабъ изъ Хеджаза (Hhedjaz.), или еще болѣе лицо, вымышленное Восточными писателями, кои приписываютъ ему великіе подвиги, какъ-то: возвышеніе горы Гога и Могога, путешествіе къ мрачному мѣрю и пр. Вѣроятно сіи подвиги заставили смѣшать его съ Александромъ Македонскимъ. Сія спашья Восточной крѣпости совершенно разобрана была пѣмъ же самымъ Ал-Макризіемъ, въ особой главѣ его Описанія Египта, подъ назван. *разность между Александромъ В. и двурогимъ*: сокращеніе онаго я издалъ въ моихъ Замѣчаніяхъ и объясненіяхъ на Путешествіе Нордена (*Notes et éclairciss sur le voyage de Norden.*) п. 3. р. 106. прим.

52) *Чудью* называется древній народъ, особенно занимавшійся въ Сибири рудокопствомъ. Палласъ доставилъ намъ весьма любопытныя подробности о существующихъ и нынѣ слѣдахъ работъ его. Время испребленія сего трудолюбиваго народа неизвѣстно; онъ по видимо-

му уношреблялъ только мѣдныя орудія. См. Путеш. Проф. Палласа. (Voy. du Pr. Pallas), изд. въ 8. д. п. 4. стр. 282-288. Исслѣдова-
ніе о древ. Финск. народѣ (Recherches sur l'anc.
peuple Finois) стр. VI.

53) Тоже слово *Арлслаиъ* и позже значить на Таттарско-Манджурскомъ языкѣ.

54) Здѣсь разумѣется о посольствѣ отпра-
вленномъ въ 981 г. *Тансонгомъ* (Tai-Song),
основателемъ рода (династіи) *Сонгъ* (Songs),
къ Погайскому (Pohai) Государю.

55) *Игуръ* (Ygours) или *Урги* (Ourghoi),
Спраб. Геогр. (Strab. Geogr). VII. 212., по
Лаш. Нуггі (Гирры). См. Bayer Opuscul. стр.
123. Уйгуры суть племя Турковъ (Татаръ)
воспочныхъ, обитающихъ въ странѣ лежа-
щей на западъ отъ Кипая, въ Сѣв. Азіи.
Время образованности онаго проспирается
за нѣсколько вѣковъ до Р.Х. Они были из-
вѣстны Кипайцамъ за 126 до Р. Х. Сей народъ
раздѣленъ былъ тогда на 2 царства: воспоч.
и запад. изъ коихъ въ каждомъ былъ осо-
бый владѣтель. О. Висделу въ Восп. Библ.
(P. Visdelou Bibl. orient) п. 4, стр. 300-309, изд.
въ 4. д. оставилъ намъ весьма хорошее крат.
Историч. описаніе, слѣдуя Кипайск. писа-

телямъ о переворопахъ, коимъ подвергалось Уйгурское царство, и о раззореніи онаго Дженгисъ-Ханомъ; а попому я ограничусь здѣсь шолько нѣкопорыми примѣчаніями. Уйгуры имѣли письма почти однѣ съ Спрангеломъ, или древними Сирійскими. Которое изъ сихъ двухъ образцовъ письменъ старѣе, о семъ неумѣстно разсуждать въ примѣчаніи. Довольно здѣсь сказать, что вѣра и письма Уйгурскія весьма древни, и что сія ихъ азбука, или *Странгело*, послужила основаніемъ для Монгольской, Калмыцкой Ташаро-Манджурской, и даже Арабской, современной Могаммеду, ибо Куфическія письма очевидно изъ нее заимствованы. Я раскрылъ обширнѣе сію мысль въ моемъ Разсужденіи о Манджурской азбукѣ. (*Diss. sur l'alph. Mantshou*) въ началѣ і пома Манджуро-Французскаго Словаря. Что касается до слова Ойгуръ, то оно по мнѣнію *Фадгл-аллаг-Рашида ед-дина*, на Турецкомъ значить пишущій и подающій намъ пособіе, и приверженець. Такъ называлъ Уйгуровъ Огузь (*Ogouz*), когда они приняли его сторону во время ссоры съ опцемъ и дядями за вѣру. См. *Джами-ел-шеуарикъ-ел-Рашида* (*Djam's-el-theouarykh-el-Rachydy*) N. 68 А. въ Персидскихъ рукописяхъ, почти въ началѣ книги.

56) Когда два колѣна Уйгурскіе соединились, то управляемы были однимъ Государемъ; они назвали его *Идекутъ*, словомъ на Турецкомъ (Татар.), означаящимъ: посланный опъ духа (*иди* зн. посланникъ, *кутъ*, духъ или душа, но на Узбекскомъ языкѣ оно значить свободный человѣкъ, никому неподвластный). См. Родосл. Исц. о Татарахъ (Hist. gen. des Tatar) стр. 93.

57) О. *Касіано* (P. Cassiano) былъ Капуцинскій Миссіонеръ въ Тибетѣ, который прибылъ въ Лассу (Lhassa) въ Ноябрь 1754 г. и весьма успѣлъ въ языкѣ сей страны. У него былъ товарищемъ Капуцинъ же *Ораціо делла Пенна* (Orasio della Penna), посвятившій 22 г. для изученія Тибетскаго языка; сей дальъ вырѣзавъ письмена онаго въ Римѣ Антонію Фантанцію (Ant. Fantanzi) въ 1738 г. Чшо касается до Тибетскихъ писмовъ, коими уже занимались *Фурмонъ* (Fourmont), *Фрере* (Freret), *Миллеръ* (Müller), и Байеръ (Baye), и коихъ имѣемъ мы переводъ буквальной и точный, въ *Тибетской азбукѣ* О. Георги (Alph. Tibeticum P. Georgi) стр. 663-759, шю мнѣ кажется, чшо сей переводъ сдѣлалъ О. Георги, а не О. Касіано.

58) Въ Зеферъ-Намезъ (Zefèr-Nâmeh) ш. *Книгѣ побѣды*. Ешо Исторія о Тимурѣ,

изъ коей Пети де ла Кроа (Petit dela Croix) оспавиль намъ извлеченіе, въ 4. кн. 12; по ему не разсудилось перевести военныхъ пѣсень, о коихъ говоришь Джонесь.

59) Сіи Ташары послѣ многихъ нападеній и нашествій вовсе овладѣли Кипаемъ въ 1644г. Съ того времени они не преспавали прудиться въ усовершенствованіи своего языка и въ обогащеніи своей Словесности переводами лучшихъ Кипайскихъ сочищеній. Трибуналь, или Академія переводчиковъ, во дворцѣ Императорскомъ, болѣе вѣка продолжаетъ свои пруды, подъ надзоромъ самаго Государя, съ безпримѣрною ревностію такъ, что по извѣстіямъ моего ученаго корреспондента покойн. О. *Амиота* (Amiot) « нѣтъ ни одной хорошей Кипайск. книги, копорая не былабъ переведена на Манджурской языкъ. » Всѣ сіи переводы безпорно весьма вѣрны, и составляютъ цѣль драгоцѣннѣйшее собраніе, что Манджурскій языкъ несравненно легче Кипайскаго. Онъ имѣетъ азбуку, точныя правила, правильной и разборчивой ходъ. О. *Амиотъ* искренно признается, что безъ свѣденій своихъ въ Ташарскомъ языкѣ, онъ весьма бы затруднялся въ переводахъ своихъ съ Кипайскаго. Съ пособіемъ-то сихъ драгоцѣнныхъ припасовъ, присланыхъ симъ ученымъ

Миссіонеромъ, я успѣлъ научиться по Манджурски, составить Словарь въ 3 книгахъ, въ 4 и извлечь изъ 400 спашей, составляющихъ собраніе *слоговъ* или *складовъ* (Syllabaire) сего языка, азбуку изъ 24 простыхъ буквъ. Сей разборъ, неизвѣстный и самимъ Манджурамъ, доставилъ мнѣ удобность привесить ихъ въ подвижныя вырѣзанныя мetailлическія буквы, коими можно печатать Манджурскія книги вмѣстѣ вырѣзыванія всего письма на деревѣ, какъ дѣлаютъ Манджуры и Китайцы.

60) Въ Февр. мѣсяцѣ 1796. Кіень-Лонгъ отрелся отъ престола и оставилъ оный 16 лѣтнему, (а не 17, какъ говоритъ Фан-Браамъ (Van-Brant) своему сыну. Тогда отцу было отъ роду 76 л. Годъ смерти его мнѣ неизвѣстенъ.

61) Здѣсь упоминается о сочиненіи, переведенномъ мною на Франц. яз. подъ загл: *Instituts politiques et militaires de Tamerlan* (Полиц. и воен. учрежденія Тамерлана и пр.) 1787. I. кн. 8.

62) *Мозаферъ Дженкъ* (Mozaffer Djenk) сынъ и преемникъ Ахмета Бунгюиша (Ahmed Bounguysch), начальникъ племени Афганскаго (Afgane) и владѣлецъ Ферраръ - абада, лишенъ былъ своихъ владѣній Марашами,

и потомъ Шуджаемъ ед-дулагомъ (Choudja'a ed-doulah). Онъ упѣшалъ себя въ сей поперѣ упражненіемъ въ Словесности. См. Крап. Исш. о Робиллагахъ (Precis histor. sur les Robillahs) ш. 3. стр. 3 - 4. Путешествіе изъ Бенгала въ С. П. бургъ чрезъ сѣв. обласни Индіи, Кашемира и пр. Георга *Форстера*.

63) Мнѣніе Г. Джонеса, въ семь случаѣ, безъ сомнѣнія весьма важно, но неменѣе достойно уваженія и мнѣніе Гладвина (Gladwin), знаменитаго и ученаго его сочлена въ Калькутскомъ Обществѣ. Мы приведемъ здѣсь краткое Историческое замѣчаніе его о семь сочиненіи. « Сей Тозуки Тимури (Tozuki Tushougy), говоритъ онъ, представлень былъ опъ одного путешественника Могольскому Императору Шахъ-Джигану (Shah-Djihan) и переведень, по повелѣнію сего Государя, съ Могольского на Персидской языкъ. Абу-Талебъ (Abou-Thaleb), родомъ изъ Хоразана, получивъ сію рукопись изъ библіотеки Джеффера (Dja'-fer), Еменскаго Правителя, принесъ оную въ Дели (Dehli), какъ великую рѣдкость. Сочинитель Диль-Куша (Dil-Kusha) говоритъ, что преемники Тимура сохраняли долго съ великою ревностію и пщаніемъ одинъ и единственныи списокъ сего шворенія, какъ драгоценное политическое завѣщаніе.

Они передавали оное одинъ другому вмѣстѣ съ пресполомъ. Попомъ оно досталось Турецкимъ Султанамъ, купившимъ оное очень дорого, но они никогда не позволяли своимъ придворнымъ вельможамъ списывать съ него списковъ. См. въ *Нов. Азиат. Смѣси* (New. Asiatic Miscellany) Наспавленія Газанъ-Хана. стр. 165. прим. 2. Жаль, что сіе драгоценное Собраніе, начатое Г. Гладвиномъ въ Калкутѣ писаніемъ 1789 г. не имѣло продолженія; а вышли только двѣ тетради, кои у меня есть.

64) Емиръ-Али-ширъ (Емур-А'лу-шур), прозванный образователемъ Государства и Могаммеданской вѣры, исправлялъ должность Визиря при Бабурѣ, и имѣлъ почти независимую власть въ Хоразанѣ около 904 г. Египта (1498. опъ Р. Х.). Онъ занимался науками, собралъ большую библіотеку и покровительствовалъ ученыхъ. Съ сими-то пособіями славный Миркондъ (Мур khond) составилъ Раузешъ-ел Ссафа (Raouzet-el Ssafâ) и. е. Историю Персіи, самую полную и досто-вѣрную изъ всѣхъ извѣстныхъ.

65) Мы уже замѣтили, что Тангушъ есть южная часть Тибета. Въ сѣверной же части пребываніе Великаго Ламы, коего Монголы называли Далай-Лама, или Лама-Семъ поже,

что Священникъ Іоаннъ (Prêtre Jean), столь славный у писателей 16 и 17 вѣка. Дворъ его былъ въ Пущалѣ, близъ Лассы (Lhassa). Байеръ думалъ, что слово Тангутъ, или Тангу происходитъ отъ Тан-ку (Tan sou) или Тіен-су, владыки земли или неба. См. Georgii Alph. Tibetanum. стр. X и 10.

66) Кам-чу была Тангутская столица, когда Маркъ-Поло путешествовалъ въ сѣверную Татарію въ началѣ 14 вѣка. Онъ замѣтилъ въ числѣ жителей сего большого города многихъ Христіанъ *Несторіанъ*, прочіе же были идолопоклонники. См. Voyage de Marc-Paul. гл. X.

67) Сей обманъ зрѣнія (illusion d'optique) называютъ Европейскіе путешественники *mirage*, а Арабы *беидхатъ* (*Beidhat*), описанъ и объясненъ Монжомъ (Monge) въ Запискѣ чипанной въ Каирскомъ Инспишутѣ, и изданной въ Запискахъ объ Египтѣ (Mem. sur l'Égypte) VI и VII. года (по Фр. революц. календарю; 1802-1803.) стр. 64 - 79.

Съ Фр. В. А.

О ПРАВАХЪ И ЗАВОЕВАНІЯХЪ ДРЕВНИХЪ
ТАТАРЪ И МОНГОЛОВЪ (*).

Орды Татаръ, въ Епоху шестаго кресто-
ваго похода, вшоргнулись во многія обласпи
Азіи и успѣхи оружія ихъ произвели вели-
кое вліяніе на полѣшику Мусульманскихъ
владѣній въ Сиріи и Египтѣ, бывшихъ тогда
въ войнѣ съ Христіанами. Въ сіе время, мол-
ва о ихъ побѣдахъ поколебала весь Восіюкъ

(*) Сообщивъ уже въ предъидущихъ Частяхъ сего
изданія: 1) Обь отношеніяхъ Россійскихъ Князей къ
Монгольскимъ и Татарскимъ Ханамъ (1823); 2) О
происхожденіи, образованности и религіи Татаръ
и Монголовъ (1824), надѣюсь, что и предлагаемый
здѣсь опривокъ, почерпнушый изъ IV Части *Исто-
ри крестовыхъ походовъ Г. Мишо* (коей Ч. I,
II и III переведены на Росс. языкъ Г. Бутковскимъ
и изъ оныхъ двѣ уже напечатаны, шретья ош-
дана въ печать, а IV переводится; цѣна за три
первыя Части съ Ашласомъ на бѣлой б. 35, на ве-
леневой 60 руб., съ пересылкою же 40 и 65 руб.)

и разпространила ужасъ до самыхъ отдаленныхъ странъ Европы.

Татары занимали обширѣйшую страну, лежащую между древнимъ Имаусомъ, Сибирью, Кипаемъ и Камчатскимъ моремъ; они раздѣлялись на многія племена, и всѣ почитали себя одного происхожденія; каждое же племя, управлялось Ханомъ или старѣйшиною, состоя изъ многихъ улусовъ, предводимыхъ особыми начальниками, подъ названіемъ *Мурзъ*. Добыча отъ звѣриной ловаи, молоко кобылицъ и мясо отъ спады ихъ доспашочны были, для удовлетворенія всѣхъ нуждъ Татаръ; они жили съ семействами своими въ шапрахъ; подвижные кибишки ихъ, влекомые волами, перевозили съ мѣста на мѣсто ихъ женъ, дѣшей и все, что было у нихъ драгоценнѣйшаго.

о нравахъ и успѣхахъ оружія Татаръ и Монголовъ, послужитъ къ дополненію общей картины, изображающей древнее состояніе сихъ народовъ сколько любопытной, столько же доказывающей ничтожность человеческого могущества и славы не основанныхъ и не утвержденныхъ истинною религіею и чистой нравственностію. Г. С.

Лѣтомъ каждое поколѣніе приближалось къ спиранамъ сѣвернымъ и разполагалось на берегахъ озера или рѣки; зимою же удалялось къ югу и искало мѣста защищеннаго горами отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Начальники Татарскихъ ордъ сѣзжались ежегодно осенью и весною. Въ собраніяхъ своихъ, называемыхъ *Куральтаями*, они разсуждали, сидя на коняхъ, о переходѣ каждаго племени, о раздѣлѣ пастбищъ, о мирѣ и войнѣ. Среди сихъ-по шумныхъ совѣщаній возникало законодательство Татарскихъ народовъ, простое и немногословное, какъ и у всѣхъ варваровъ, и которое имѣло почти единственную цѣлю поддержаніе власти старѣйшинъ, порядка и соревнованія между войнами.

Народы Татаріи признавали единого Всемогущаго Бога, Владыку неба, коему не приносили жершвъ, ни молишвъ. Богослуженіе ихъ состояло въ поклоненіи многочисленнымъ духамъ, коими, по ихъ мнѣнію, населены были воздухъ, земля и воды; множество кумировъ, грубыя произведенія рукъ, наполняли ихъ жилища, слѣдовали за ними въ переходеніяхъ, хранили ихъ сшуда, рабовъ и се-

мейства. Жрецы, или *Шаманы* ихъ, возпитанные въ упражненіяхъ Магическихъ, обучались познанію звѣздъ, предсказывали будущее и обольщали умы посредствомъ чародѣйства. Вѣроизповѣданіе Ташарь, не поучая ихъ нравственности, не очищало грубыхъ ихъ нравовъ и не смягчало характера жесткаго и дикаго подобнаго ихъ климату. Не было ни одного памятника воздвигнушаго по внушенію вѣры, ни одной вдохновенной ею книги, кои бы напоминали имъ о доблестяхъ и славѣ, о правилахъ и примѣрахъ добродѣтели. По причинѣ кочевой жизни своей, умершихъ, коихъ не рѣдко они возили съ своими юртами, почищали пѣгостнымъ бременемъ; они погребали ихъ наскоро въ уединенныхъ мѣстахъ, засыпавъ нѣсколько землю, дабы укрыть ихъ отъ взоровъ и поруганія живыхъ.

Все, что могло оспановить ихъ болѣе на одномъ мѣстѣ, нежели на другомъ, и ошвращишь отъ образа ихъ жизни, возбуждало ропотъ и ненависть сихъ народовъ. Изъ всѣхъ ордъ, населявшихъ Монгольскую Ташарію, одной только были извѣстны письмена; прочія же всѣ презирали шорговлю, искусство и про-

свѣщеніе, коими опличаются образованныя общесства. Таттары вовсе не радѣли о строеніи городовъ. Въ 12 вѣкѣ въ обширной странѣ ихъ былъ одинъ только городъ (*), который, по словамъ Монаха Рюбрюквиса, былъ менѣе городка Сень - Дени. Ограничиваясь однимъ скошководствомъ, они почишаютъ земледѣліе занятіемъ низкимъ, которое свойственно рабамъ, или народамъ побѣжденнымъ. Обширныя равнины ихъ никогда не озлащались нивами и никшо не видалъ на нихъ плодовъ, произведенныхъ человѣческою рукою. Татарину приятнѣе было смотрѣть на степь, заросшую дикою травой и на кровавое поле битвы, покрытое развалинами.

Кочевья Татарь, не имѣя постоянныхъ границъ подавали поводъ къ частымъ между ими спорамъ; духъ зависти безпрестанно волно-

(*) *Каракорумъ*, обыкновенное пребываніе старшей опрасли наследниковъ Чингисъ-Хана. Г. Абель-Ремюза недавно лишь опредѣлилъ мѣсто, гдѣ былъ сей городъ. Онъ находился на лѣвомъ берегу рѣки *Орхона*, не подалеку отъ соединенія сей рѣки съ *Селенгою*, къ югу отъ озера Байкала, подъ 49 градусомъ широты и 102° долготы. Мѣсто сіе служило шеперъ пребываніемъ Великаго Ламы.

валь бродящія орды; власполюбивые спарбѣ-
шины не могли шerpѣшь ни сосѣдей, ни со-
перниковъ. Опъ сего — шо возникали между-
усобія, а съ ними вооруженный деспотизмъ,
копорой народы вcпpѣчали съ радостію, ибо
обѣщаль имъ завоеванія. Весь народъ всегда
былъ гошовъ къ войнѣ, и бипвы казались ему
единственною славою и благороднѣйшимъ за-
няпіемъ чelовѣка. Спойбища Ташарь, ко-
чевья ихъ и звѣроловство предшавляли во-
енныя движенія. По привычкѣ они шакъ удоб-
но и швердо держались на лошадахъ, чшо Ъли
и спали не сходя съ нихъ; шяжелые луки
показывали ихъ силу и крѣпость; спрѣблы
ихъ перелешали великое разспіюаніе, пора-
жая на лешу пшиць, пронзая медвѣдей и ши-
гровъ въ спеняхъ; они превозходили непри-
шелей быспроптою воинскихъ движеній; они
опличались искусшвомъ вѣроломнаго сраже-
нія подъ видомъ побѣга, и часшо ошспуп-
леніе было для нихъ знакомъ побѣды. Всѣ
воинскія хипросши были для нихъ легкими, и
какъ будшо пагубное побужденіе научало ихъ
всему, чшо служило къ испребленію чelовѣ-
ческаго рода. Ташары, не спроили городовъ,
но умѣли дѣлашь спрашныя военныя машины

и знали всѣ средства къ распространенію ужаса и опустошенія между непріятелями. Въ походахъ, ни суровость времени, ни глубокія рѣки, ни горы и пронаспы не могли осшановишь, или удержать ихъ. Кусокъ сыра, распворенной въ водѣ, могъ питать всадника многіе дни; баранья или медвѣжья кожа, нѣсколько лоскушьевъ тубато войлока составляли его одежду; воины оказывали слѣпое повиновеніе своимъ начальникамъ; при малѣйшемъ знакѣ они кидались въ опасность и презирали смерть. Они раздѣлялись на десяшки, сошни, тысячи и десяшки тысячъ; подь знамена Татаръ спекались всѣ, кои могли владѣть лукомъ и дропикомъ, наиболѣе же порядокъ и воинская спрогость, господствовавшіе въ полчищѣ, которое, повидимому, соединено было случайно, приводили непріятеля въ удивленіе и ужась. Татары, по своимъ военнымъ законамъ, могли заключать миръ только съ побѣжденнымъ непріятелемъ; робкіе, осшавлявшіе своихъ поварищей въ опасности, наказываны были смертію: кровь человѣческую проливали они съ такимъ же равнодушіемъ, какъ и кровь животныхъ, и свирѣпость ихъ еще болѣе уве-

личивала ужась, разспространяемый ихъ на- шествіями.

Татары, надменные собою, презирали прочіе народы, и мечпали, что вселенная дол- женствовала имъ принадлежать. По нѣкопоро- рымъ преданіямъ Монгольскія орды оставили Сѣверъ для мершвыхъ, ими покидаемыхъ въ пусыняхъ, и безпреспанно обращали взоры свои къ Югу для нихъ обѣщанному. Земли и богатства другихъ народовъ возбуждали ихъ честолюбіе; но не имѣя ни того, ни друга- го сами они не спрашивались завоевателей. Казалось, что не только воинственное ихъ воспитаніе, даже предразсудки, обычаи, и непостоянство нрава, спосѣшествовали имъ въ опдаленныхъ походахъ и губитель- ныхъ вшорженіяхъ. О земляхъ, ими оставле- мыхъ, не имѣли они ни сожалѣнія, ни воспоми- нанія; и если можно сказать, что опече- ство заключаеися не въ спѣнгахъ какого ли- бо города, и не въ предѣлахъ какой либо об- ласти, а въ любви и связяхъ семействен- ныхъ, въ законахъ, нравахъ и обычаяхъ наро- да, то Татары, перемѣняя климатъ, имѣли всегда съ собою опечество. Присутствіе ихъ жецъ, дѣшеи, видъ ихъ ошадъ и кумировъ

долженствовали въ нихъ возпламенять любовь къ родинѣ и подкрѣплять ихъ мужество. Дѣйствуя всегда по внушенію своихъ склонностей и почитая оныя единственнымъ правиломъ своего поведенія, они никогда не были удерживаемы ни законами нравственности, ни чувствованіями чловѣчества; а какъ они были совершенно равнодушны ко всѣмъ въроизповѣданіямъ, по сіе самое равнодушіе не возбуждало въ другихъ ненависти къ нимъ и облегчало ихъ завоеванія, предоставляя имъ свободу въ выборѣ мѣстной и изповѣданій народовъ ими побѣжденных и содѣлавшихся подвластными ихъ законамъ.

Во времена глубочайшей древности, орды Татаръ многократно занимали простиранныя области Индіи, Кипая и Персіи; оцущошенія ихъ простирались до самаго Запада; высокоуміе или упрямство искуснаго Хана, изступленіе народа, недослупокъ пашбищъ, предсказанія какого-либо чародѣя, возпламеняли спрасси въ семь безпокойномъ племени и успрямляли его въ опдаленныя земли. Горе народамъ, коихъ Татары вспрѣчали на пуши своемъ! По приближеніи ихъ—царства нвергались, народы гнали другъ друга, по-

* *

добно морскимъ волнамъ, вселенная колебалась и покрывалась развалинами. Исторія сохранила память о многихъ нашествіяхъ; самое позднее потомство съ нѣкопорымъ шрепешомъ произноситъ имена Аваровъ, Гуниовъ, Геруловъ и всѣхъ тѣхъ кочующихъ племенъ, изъ коихъ одни, пришедъ изъ глубины Ташаріи, и другіе увлеченные побѣдителями, хлынули на колебавшуюся имперію Римлянъ и раздѣлили между собою ошпапки просвѣщеннаго міра: въ ереднихъ вѣкахъ сравнивали Ташарскія войны съ великими бурями, съ наводненіями, съ изверженіями огнедышущихъ горъ; и народы въ безропшномъ повиновеніи думали, что правосудіе Божеское сохраняло на Сѣверѣ сіи безчисленные рои Варваровъ для того, чтобы наводняшь ими ошпапокъ земли — въ наказаніе.

Никогда Ташары не были столь спрашны, какъ при Чингисханѣ; *Темучинъ*, первое имя сего варварскаго героя, происходилъ опѣ Княжескаго колѣна, владычествовавшаго надъ нѣсколькими ордами древней Моголіи (*). Суе-

(*) Пепи де Лакруа издалъ въ свѣтъ жизнь Чингисхана, по руководству Писателей Воспожнхъ. Исто-

вѣрныя преданія говорящъ, что седмой изъ предковъ его зачался во чревѣ своей матери посредствомъ чудеснаго вліянія солнечныхъ лучей. При рожденіи Темучина, родилели его съ радостію замѣнили запекшуюся кровь въ рукахъ новорожденнаго; предвѣстіе злополучное для человѣчества, и въ копюрѣмъ деспъ, или суевѣріе видѣло будущую славу завоевателя. Нѣкоторые Испоріики упоминають, что ничего не пощажено было для воснипанія Темучина; другіе, болѣе доспойные довѣренности, унверждають, что онъ вовсе не зналъ грамоты; всѣ же согласно говорящъ, что Темучинъ рожденъ былъ для брани и предводительства воинственнѣмъ народомъ. Одаренный величай-

рїа сія, хотя въ ней баснословіе примѣшивается иногда къ истинѣ, еспъ одна изъ лучшихъ, копорю можно пользоваться. *Дегинъ* (*Dequignes*) въ *Исторіи своей о Гунгахъ*, слишкомъ разпространяется о Ташарахъ и Чингисханѣ, и между прочимъ объявляетъ, что онъ несогласенъ съ повѣствованіемъ де Лакруа; но какъ вообще онъ не показываетъ своихъ источниковъ, по и не можетъ внушить надлежащей довѣренности къ сей часпи своей Исторіи. Нѣкоторые подробности о Чингисханѣ можно найти въ Воспючній библиотекѣ Гербеловой.

шею пронцашельностію ума и нѣкотораго рода краснорѣчіемъ, умѣя кспати призываться и владѣшь спрасшями, соединяя съ мужесшвомъ неограниченное власполубіе, которое не было оспанавливаемо ни малѣйшею разборчивостію, онъ имѣлъ воѣ качества и пороки ведущіе къ самовласнію у Варваровъ, и даже иногда у самыхъ образованныхъ народовъ. Природныя наклонности его открылись среди злополучія; они, ожесшочивъ его характеръ, научили его презирашь все для достиженія своихъ намѣреній. Съ четырнадцати лѣтъ, лигась опцовскаго наслѣдства и убѣжавъ къ Хану Керашскому, онъ безъ шруда пожертвовалъ священнѣйшими обязанностями гостепрїимства своему будущему величію. Керашскій Хащ изѣспень былъ подъ именемъ Свдщенника Іоанна (*)

(*) Въ лѣтописяхъ средняго вѣка часто упоминается о Священникѣ Іоаннѣ. Письмо, писанное однимъ Владѣшелемъ сего имени къ Людовику VII, хранигся и понынѣ. Считающъ около пяти Варварскихъ Владѣшелей, носившихъ имя Священника Іоанна. Всѣ дальнѣйшія разысканія къ поясненію истинны были бы шеперь безъ всякой пользы. (См. Le précis de la Géographie universelle, par M. Malte-Brun, tom. I. p. 441 et suiv.).

между Христианами среднихъ вѣковъ, которые, славя обращеніе его въ Христианскую вѣру, почитали его ревностнѣйшимъ послѣдовавшемъ Евангелію. Онъ предоспавилъ защиту своихъ владѣній юному Темучину, который овладѣвъ умами воиновъ, свергнулъ своего благодѣтеля съ престола. Оскорбивъ законы нравственности для похищенія имперіи, онъ нарушилъ наконецъ и законы челоуѣчества для обезпеченія своей власпи. Семдесятъ прощивниковъ его, посаженные въ семдесятъ коновъ, наполненныхъ кипящею водою, и черенъ начальника Керашповъ, отправленный въ золото, возвѣсшили, какого повелителя могли ожидать народы Азіи.

Побѣда долженствовала довершишь начатое измѣною и насиліемъ; оружіе Темучина и его Полководцевъ покорило послѣпенно все орды, кочующія между Кишайскою степною и Волгою. Темучинъ былъ главою многихъ милліоновъ пашуховъ и воиновъ, неперпѣливо желавшихъ оснавишь свои земли и овладѣнь справами полуденными. Для привлеченія къ себѣ союзарищей побѣдъ своихъ, онъ хотѣлъ власнствовать по собственному ихъ выбору и повелѣлъ бышь *куральтаю*, или общему

собранію, на кошоромъ и провозглашень По-
велишелемъ Монголовъ. Чесполоубивый Те-
мучинъ непренебрегалъ шакже вліяніемъ суе-
вѣрія; онъ назваль себя Чингисомъ, *Царемъ*
Царей, или *Владыкою міра*; молва, возвѣ-
стила, будшо онъ получилъ сей пышный
пишуль отъ Пророка, сшедшаго съ неба на
бѣломъ конѣ.

Воспочные дѣписатели славили Чингисха-
на за дарованныя побѣжденнымъ народамъ за-
коны, кошорыхъ цѣлю было водвореніе мира
между семейшвами, съ возбужденіемъ ихъ къ
войнѣ. Сіи Законы долго удерживали Монголовъ
въ повиновеніи и страхѣ. Въ законодатель-
ствѣ своемъ Чингисъ признаваль Бога Власпи-
шелемъ вселенной и неопшвергалъ ни одного
вѣрованія; что и заставило нѣкошорыхъ Пи-
сателей выхвалять его терпимостъ. Но ка-
кова можешъ бытъ терпимостъ свирѣпаго
завоевателя, кошорый пребоваль, чтобы
называли его *сыномъ солнца* и даже *сыномъ*
Божимъ;—завоевателя, кошорый не слѣдо-
валь никакому закону, и для кошораго всѣ
вѣроизповѣданія были ни худы, ни хороши,
если шолько они не прошиворѣчили его власпо-
любію и гордостію?

Полководцы и воины Чингисовы признали его Повелишелемъ свѣна съ люю же радостію, съ какою надѣялись обогатиться сокровищами побѣжденныхъ ими народовъ. Первые подвиги его направлены были противъ Кишай, котораго онъ былъ подданнымъ. Большая каменная стѣна, преимущества просвѣщенія и искусствъ, изобрѣшеніе пороха, о коемъ говоряшъ, что онъ уже извѣстенъ былъ Кишайцамъ, ничто не могло защитить цвѣтущую державу отъ нападенія многочисленнаго народа; его алчность къ добычѣ и кровожадное побужденіе усмремляли его противъ опасней и содѣлывали непобѣдимымъ.

Войны настоящихъ временъ, которыхъ мы бѣдствія оплакиваемъ, дають только слабое понятіе о пѣхъ грозныхъ нашествіяхъ, когда многіе милліоны людей погибали отъ меча и голода. Кишай двукратно испытала всѣ ужасы неразлучныя съ войною, которою, по видимому, управлялъ демонъ низпроверженія; въ теченіе немногихъ лѣтъ, древнѣйшее и могущественнѣйшее изъ всѣхъ царствъ Азіяскихъ, покрытое кровію и развалинами, лишенное половины своего населенія, сдѣлалось одною изъ областей новой

имперіи, основанной паспухами Монголистанскими.

Завоеваніе Харасма скоро послѣдовало за покореніемъ Кипчая; царство Харасмское присоединилось къ границамъ имперіи Монгольской, простираясь съ одной стороны до залива Персидскаго, а съ другой до предѣловъ Индіи и Туркестана. Чингисъ узнавъ, что одинъ Ташарскій караванъ и нрое Пословъ его умерщвлены были въ одномъ Харасмскомъ городѣ. Можно судить о дѣйствіи, произведенномъ сею вѣстью въ Императорѣ Монгольскомъ, который часпо унодоблялъ гнѣвъ Царей ихъ огненной силъ, возгорающейся ошъ малѣйшаго вѣпра (*). Проведя нри дни и

(*). Зная сколько о характерѣ Чингисхана, трудно повѣрить, что между Писателями новѣйшими сей звѣрскій завоеватель могъ найти себѣ защитниковъ; но *Петти де Лакруа* не могъ не послѣдовать примѣру многихъ Географовъ, обыкновенно приспращившихъ въ описаніи жизни героя. Одинъ Арабскій Историкъ упоминаетъ, что Чингисханъ, узнавъ о убіеніи пословъ своихъ, залился слезами. Здѣсь *Петти де Лакруа* возсвѣщенъ прошивъ сего Историка и жестко упрекаетъ его въ шомъ, что онъ Монгольскому Императору приписываетъ Характеръ женщины. Всѣ прочіе Писатели, присовокупяетъ онъ, изображаютъ его такими чертами, кои приносятъ сему герою болѣе славы

при ночи въ пощеніи и молившѣ на одной горѣ, гдѣ нѣкопной пустыникъ объявилъ ему о вполичномъ завоеваніи сѣбша, спрашанный Чингисъ вышупялъ въ поле съ семью спшами тысячь Татаръ. Ополченіе сіе встрѣшило воинство Харасміянь на берегахъ Яксаршы. Магомешъ, Сулпанъ Харасмскій, многократно вносившій побѣдоносное оружіе свое въ Туркестпанъ и въ Персію, лично предводителъспвовалъ своимъ войскошъ. Равнина, на которой они сразились, покрыта была двумя спшами тысячь воиновъ; ударъ ужасный, кровопролитіе спрашное. Магомешъ былъ разбитъ, и съ того времени семейство его и весь народъ низверглись въ бездну злополучія.

Города Ошраръ, Бохара, Самаркандъ, Кандагаръ, Харасмъ, осажденные неисчислимыми полпами Татаръ, достигались побѣдицелю и лишены мечемъ его всѣхъ своихъ воиновъ и жишелей. Нельзя не почувспвовать жалости, когда, читая Исторію, видимъ, что съ одной стороны цѣлой народъ оспавляетъ навсегда ограбленные свои дома, чтобы найши убѣжище въ мѣстахъ необыспаемыхъ; а съ другой, семейство могущеспвеннаго Государа

влечомое въ неволю или спраждущее въ изгнаніи, и сего самаго Монарха, котораго благоденствію завидовала Азія, оставленнаго всѣми своими подданными, умирающаго ошь нищеты и опчаявша на оспровѣ Каспійскаго моря.

Воинство Чингисхана возвратилось въ Тартарию, обремененное добычею царства Харасмскаго; Власпишель Монголовъ (*); казалось, желалъ управлять мирно своими завоеваніями; но свѣсть, приведенный въ препеть его побѣдами, и всегда готовый свергнушь съ себя его владычество, также воинственный духъ народа его, которому открылъ онь сокровища другихъ странъ, не дали ему покоя; онь приготавливался къ прешьему походу противъ взволновавшагося Кипая, но смерть

(*) Долго спорили о наименованіи *Монголии* и *Тартарии*. Наконецъ, послѣ многихъ недоумѣній, кажется, согласились, что Монголы составляли первоначально нѣкоторое племя, обитавшее въ обширныхъ земляхъ, и что Тартары, находясь въ большемъ числѣ въ войскахъ Монгольскихъ завоевателей, заимли навсегда имя своихъ побѣдителей въ областяхъ Азіи и Европы, гдѣ въ послѣдствіи полчища сіи разсѣлись.

оспановила его стремление. Нѣкоторые Историки повѣствуютъ, что онъ пораженъ былъ молніею, какъ будто небо само желало сокрушить орудіе мщенія своего; другіе же (*), заслуживающіе гораздо болѣе вѣроятія, утверждаютъ, что сей Татарскій Герой умеръ на своей постелѣ, окруженный дѣшью своими коимъ онъ совѣловалъ жить въ брашскомъ союзѣ, чтобы довершивъ завоеваніе свѣта. Старшій изъ сыновей его, Окпай, былъ преемникомъ его власти; по обычаю Монголовъ, старѣйшины съѣхавшись, говорили ему такъ: *мы хотимъ, просимъ тебя и повелѣваемъ, чтобы ты принялъ надъ нами верховную власть.* Новый Императоръ описывалъ имъ слѣдующимъ образомъ, заключающимъ весь характеръ Восточныхъ деспотическихъ правленій: *Если желаете вы имѣть меня своимъ Ханомъ, то рѣшились ли вы во всемъ мнѣ покорство-*

(*) Отецъ Гобиль (Gaubil) перевелъ на французскій языкъ Китайскую Историю Чингисхана: Исторія сія не приноситъ большой пользы и неимѣетъ любопытныхъ подробностей о семействѣ и преемникѣ сего завоевателя.

вѣтъ, являться, когда васъ потребую, идти, куда захочу послать васъ, и убивать тѣхъ, которыхъ прикажу вамъ лишить живота? Послѣ сдѣланнаго ими опѣшпа: рѣшились! онъ сказалъ имъ: *отсель да будетъ слово мое бичемъ и ужасомъ!* Таково было правленіе Ташаръ. Окшай долженствоваль владычествовать надъ Имперією, составленною изъ многихъ огромныхъ Имперій; братья и племянники его предводительствовали безчисленными воинствами, покорившими Киптай и Харасмъ; они управляли подъ его именемъ на Югѣ, Сѣверѣ и Востокѣ царствами, о величинѣ коихъ едва они знали; каждый изъ его военачальниковъ былъ могущественнѣе величайшихъ на землѣ Государей, и всѣ ему повиновались рабски. Въ первый разъ, можетъ быть, увидѣли, чтно согласіе господствовало между завоевателями, и ужасный союзъ сей былъ погибелью для всѣхъ Азіятскихъ народовъ: Туркешанъ, Персія, Индія, полуденныя области Киптая, избѣгшія ошъ опустошеній перваго нашествія, имперій Аббасидоаъ и Сельчуковъ, все гибло и разрушалось подъ спрашными ударами потомковъ Чингисхановыхъ.

Многіе изъ Власпишелей, которые въ сіи дни смяшенія и бѣдствій низринуты были оружіемъ съ прешола, просили помощи Монголовъ и содѣйствовали предпріятіямъ сего воинственнаго народа противъ власней соедѣственныхъ, или соперничающихъ. Злой рокъ повергъ ихъ въ то же несчастіе, и Воспичная Исторія сравнила ихъ съ шѣми прѣмѣ Дервишами, коихъ желанія и безразсудныя прозбы оживили въ нуспынѣ кости льва, возспавшаго противъ нихъ изъ праха и ихъ похравшаго.

Завоеваніе богатѣйшихъ странъ Азіи до того воспламенило изступленіе Ташарь, что вожди ихъ не могли уже удержанъ ихъ въ предѣлахъ своей земли и обратилъ къ безмятежнымъ прудамъ жизни паспущеской. Окшай, изъ повиновенія ли къ родимельскимъ наставленіямъ, или почывая необходимостію занимать безпокойную и буйную дѣятельность Монголовъ, рѣшился наконецъ съ оружіемъ впоргнувшись даже на край Запада Палшера милліона паспучковъ или воиновъ подписали свои имена на списокъ военномъ; нѣшьсонъ тысячъ опважѣйшихъ и сильнѣйшихъ выбраны были для великой войны; другіе

долженствовали опасаться въ Азіи для удержанія побѣжденныхъ народовъ въ повиновеніи и для окончанія завоеваній, начатыхъ Чингисханомъ. Сорокодневныя увеселенія предшествовали походу Монгольскихъ завоевателей, и были какъ бы предвѣспіемъ опустошеній, которыхъ готовились они разпространить между народами Европы.

Въ спремительномъ своемъ походѣ Таттары перешли чрезъ Волгу и проникли, почти безпрепятственно, въ Москву, обуреваемую тогда неисповѣдями гражданской брани. Громленіе полей, сожженіе Кіева и Москвы, униженіе рабство, шягопившее долгое время полунощныя спраны, были слѣдствія не довольно сильнаго опшора Москвитянъ. По завоеваніи Россіи, толпы Монголовъ, подъ предводительствомъ Батыея, сына Тушя, направили побѣдоносное печеніе свое къ Польшѣ и предѣламъ Германіи; они возобновили повсюду и всѣ ужасы Гунновъ и Аппилы. Города Люблинъ и Варшава исчезли при ихъ появленіи; они опустошили оба берега Балтійскаго моря: шщешно Герцогъ Силезскій, Князь Польскій и великій Магистръ Ордена Тевтонскаго соединили свои силы, чшобы

оспановиць новый бичь Божій (*); великодушныя защитники Европы погибли на равнинахъ Лигницкихъ, и девять мѣшковъ, наполненныхъ ушами, служили профеемъ побѣды варваровъ. Высокія Карпатскія горы были только слабою преградой для сихъ непобѣдимыхъ ордъ, и Татары скоро нагрянули, подобно грозной шучь, на землю Венгровъ, копорые за два предъ шѣмъ вѣка, оставили подобно имъ пустыни Скиѳии и завоевали плодоносные берега Дуная. Венгерскій Король Бела, вызвалъ во владѣнія свои сорокъ тысячъ семействъ Комановъ, кои ему измѣнили; Палатины и Вельможи пипали другъ къ другу непримиримую вражду и предшоявшая опасность не могла ни соединить ихъ, ни подчинить законамъ Монарха. Неповиновеніе, измѣна, раздоры предали все государство неисповещивамъ жестокосердаго врага; спода, жажвы, богатства земли содѣлались добычею Монголовъ;

(*) Машвѣй Парижскій упоминаетъ объ ужасѣ, разираспраненномъ Монголами въ Европѣ; Исторія его сохранила одно увѣщаніе, обращенное ко всѣмъ Западнымъ народамъ, о поголовномъ вооруженіи: въ ономъ каждый народъ опляченъ славнымъ и лестнымъ именемъ.

половина населенія была испреблена. Изъ всѣхъ Венгерскихъ городовъ, при полько оказали рѣшительное сопротивленіе и сохранили себя такимъ образомъ отъ кровопролитія и разрушенія. Паспухи Скиѣскіе, не знавшіе грамоты, предоснавили побѣжденнымъ народамъ описать завоеванія ихъ, и едва можно вѣрнѣе повѣспиваніямъ древнихъ Венгерскихъ лѣтописей, когда упоминаютъ онѣ о неслыханномъ безчеловѣчїи, коимъ осквернили себя свирѣпыя побѣдители (*); но многія обезлюденныя и превращенныя въ пустыни обласпи, развалины двухъ тысячъ церквей, пятьдесятъ разрушенныхъ городовъ, преданія о сихъ грозныхъ бѣдспвіяхъ, переходяція изъ вѣка въ вѣкъ, и ужасъ распроспранившійся въ Европѣ, суть свидѣтельствва достойныя вѣроятія.

При шаковомъ повсемѣстномъ замѣшательствѣ и смятенїи, удивляющіяся, что Мон-

(*) Можно справиться въ Исторїи Туроксія (Thucydides) t. 1. Regum Hungaricarum, особенно же въ книгѣ Carmen miserabile, написанной Рожеромъ Венгерскимъ, Священникомъ Варадинскаго прихода, который описалъ пишпическою прозою всѣ бѣдспвія, коихъ онъ былъ самовидцемъ.

голы не обратили оружія своего пропивъ Римско-Греческой Имперіи, угрожаемой *Турками* и покрытой уже развалинами; но сыны спешей не занимались внутренними перемѣнами державъ и признаками ихъ упадка; они имѣли, какъ и всѣ Азіяцкіе народы, невѣрное и сбивчивое понятіе о силѣ и войскахъ древней Византіи и не беспокоились о томъ, чтобы знашь, когда лучше напасть на оную и покорить ее своему оружію. Великія выгоды, кои доставляли сполциѣ Имперіи мѣстоположеніе между Европою и Азією, не приводили въ удивленіе Татаръ, кои не понимали ни мореплаванія, ни торговли, и копорые сверхъ того предпочипали богатшья пастбища великолѣпнымъ зданіямъ огромной сполцицы. И шакъ можно предполагать, что или Константинополь огражденъ былъ при семь случаѣхъ возпоминаніями о миновавшемъ его величій, или обязанъ спасеніемъ своимъ презрѣнію и равнодушію варваровъ.

Съ Франц. Ив. Бутовскій.

ОПИСАНІЕ ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА (*).

(Сообщено).

Городъ Енисейскъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Енисея, въ 12 верстахъ выше устья впадающей въ него рѣки Кеми, подъ $58^{\circ} 27'$ сѣверной широты и подъ $61^{\circ} 39'$ восточной долготы отъ Санктпетербургскаго меридіана, распояніемъ отъ сѣверныхъ городовъ: Санктпетербурга 5215 и Москвы 4488 вёрстъ, отъ губернскаго Красноярска 333 и отъ пограничныхъ съ нимъ городовъ: Томска чрезъ Красноярскъ 884, Ачинска 334, Нарыма по рѣкѣ Кеми 1500, Туруханска 996, Нижнеудинска прямою дорогою 524 и Киренска 1000 вёрстъ.

(*) Города Сибирскіе, лежащіе гораздо сѣвернѣе, какъ то Якутскъ, Березовъ и проч. подробно описаны многими путешественниками, но объ Енисейскѣ донынѣ сообщено очень мало свѣденій, сколько ни заслуживаетъ онъ вниманіе по разнымъ отношеніямъ; а пошому можно надѣяться, что помѣщенное здѣсь описаніе сего города для многихъ будетъ любопытно. *Изд.*

Мѣсположеніе сего города низкое, грунтъ земли иловатой и частію пещаной, большая часть улицъ онаго, при разливіи Енисея, имбющаго здѣсь двѣ версты ширины, покрывается, хотя не ежегодно, вешнею водою. Окруженъ съ восточной стороны лугами, съ южной и западной болотами, заросшими мелкимъ лѣсомъ и проспирающимися въ ширину отъ 2 до 4 версты. Разположенъ въ видѣ продолговатаго чепыреугольника въ длину на 1230, а въ ширину на 435 сажень. Раздѣленъ, выпекающею съ полуденной стороны изъ болотъ и впадающею въ Енисей рѣчкою Мѣльничною, на двѣ половины; изъ коихъ въ верхней строенія большею частію вѣхія и улицы несовершенно еще прямыя; а въ нижней всѣ почти улицы разположены прямо шириною въ 12 сажень, и жилищей гораздо болѣе. — Въ сей половинѣ находящіяся также всѣ казенныя строенія, присутственныя мѣста и гошпиной дворъ.

Городъ сей (какъ извѣстно изъ Исторіи Сибирской) основанъ посланнымъ изъ Тобольска съ козаками сынъ — боярскимъ Пепромъ Албычевымъ, на завоеванной у кочевыхъ народовъ землѣ, въ 1618 году. Сначала построено

было здѣсь зимовье, обнесенное полисадомъ и названное по погодашнему обыкновению Енисейскимъ оспрогомъ, подѣ каковымъ наименованіемъ существовалъ оный до 1702 года (*), бывъ разными людьми населенъ и управляемъ Воеводами, а въ семь году получилъ названіе города; въ 1724 по учрежденіи въ немъ Провинціальной Канцеляріи, учинился провинціальнымъ, а по опкрытіи въ 1780 Тобольскаго Намѣстничества, уѣзднымъ, каковымъ и нынѣ.

(*) Но Енисейская козачья команда имѣетъ знамя, данное ей въ 1704 (1695 году), на которомъ Енисейскъ названъ уже городомъ, какъ видно изъ слѣдующей изображенной на ономъ надписи: « Сіе знаменіе на немъ же изображено вапы образы Господня Богоявленія и Пресвятыя Богородицы Введенія, при державѣ Пресвѣпшійшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и Преблагороднѣйшемъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи въ Епархіи въ духовномъ чинѣ богомольца Ихъ Царскаго Пресвѣшлаго Величества, Великаго Господина Преосвященнаго-Игнасія Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, во градѣ Енисейскомъ сооржено, въ славу и честь имени Ихъ

состоитъ, въ числѣ городовъ Енисейской Губерніи.

Бывшій гербъ его: два споящіе на заднихъ лапахъ соболя и посреди ихъ копьемъ внизъ спёръла; нынѣшній же съ опкрытія Намѣстническаго: связка разныхъ звѣриныхъ кожъ съ лежащимъ на оной Меркуріевымъ жезломъ въ золотомъ полѣ.

Спроенія въ городѣ: два препытаго класса монастыря; Спаской мужеской и Рождеспвенской дѣвичій. Первый заложенъ на небольшой возвышенности въ 1619 году, сынъ-боярскимъ Печеромъ Албычевымъ, имѣетъ двѣ каменные церкви, обнесенныя съ двухъ споронъ каменною оградою съ шакowymi же двумя двушажными корпусами для келій. Второй дѣвичій монастырь при приходской каменной, двушажной, Рождеспвенской церкви, кошорая построена въ 1755

Царскаго Пресвѣтлаго Величеспва, рапнымъ служилымъ людемъ въ собраніе на радость, а непріятелямъ прошивнымъ на плачь и конечное раззореніе въ лѣто 3 СД году Ноября въ 1 день, на память Святаго Всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго.» — «Снисканіемъ Спольника и Воеводы Михайла Игнашьевича Римскаго-Карсакова.» — «Художества Максима Пропопова.» *Изд.*

году и по благолѣпію своему естъ одна изъ богатѣйшихъ въ Сибири. — Въ ней между прочею серебряною ушварью, на срединѣ большое паникадило въ чепыре пуда, на престолѣ дска съ ошвѣсами въ пудъ и двадцать семь фуншовъ, царскія врапа въ полпюра пуда и одиннадцать лампадъ. — Кромѣ сихъ каменные приходскія церкви: 1. Соборная, Богоявленская, о шрехъ предѣлахъ, Гопической Архипекшуры, всѣхъ прочихъ проспраннѣйшая, построенная въ 1730 году: 2. Госпинодворская, Преображенская двуэтажная, въ 1765 году. 3. Воскресенская съ шрема предѣлами, въ 1736 году: 4. Троицкая съ двумя предѣлами, въ 1770 году. 5. Успенская двуэтажная, въ 1793 году. 6. Кладбищенская Крестовоздвиженская, сооруженная 1785 года и 7. Абалакская съ предѣломъ новѣйшаго вкуса, 1801 года. При всѣхъ сихъ церквахъ, серебра подъ золономъ и безъ золона въ ризахъ и вѣнцахъ на святыхъ иконахъ, въ кресахъ, поширахъ, дискосахъ, паникадилахъ, лампадахъ и прочей ушвари церковной, кромѣ богатыхъ Евангелій, вѣсомъ около сорока пудовъ. Казенныя зданія: каменный шреетажный домъ, вмѣщающій въ себѣ присущивенныя ивѣша и

Казначейство, купленный въ казну 1816 года за 19.000 рублей; каменная денежная кладовая, построенная въ 1768 и провіантскіе деревянные магазины въ 1795 году, также соляные деревянные вешіе магазины; 17 деревянных вешихъ пишеинныхъ домовъ; винный подвалъ; драгунскія вешія деревянные конюшни; деревянной пюремной о двухъ отдѣленіяхъ оспрогъ; каменная больница, начатая въ 1808 Енисейскимъ купцомъ Алексѣемъ Толстопяшовымъ и окончанная въ 1818 году купцомъ Алексѣемъ Бѣднягинымъ; домъ деревянной вешхой, въ коемъ находится народное училище; при каменные богадѣльни: первая находящаяся при Троицкой церкви, построенная въ 1787 году усердіемъ Енисейскаго купца Ивана Тѣльныхъ, вторая при Рождественской церкви въ 1810 году, иждивеніемъ купца Маврѣя Хорошихъ и прещья, сооруженная при Соборной церкви въ 1819 году, купцомъ Дмитріемъ Деменшьевымъ; двѣ богадѣльни деревянные вешія. Каменный, принадлежащій градскому обществу, господиной дворъ со 112 лавками, расположенными въ два ешажа и чешырю ворошами, изъ коихъ надъ полуденными находящися каменные покои,

вмѣщающіе Градскую Думу и Сиротскій судъ, а надъ сѣверными таковыя же для городского Магистрата. Общественный же каменный съ колонадою новый торговый рядъ, съ одиннадцатью открытыми и двумя шеплыми лавками; городовые хлѣбныя запасныя деревянныя магазины; деревянной мясной рядъ; 8 бупокъ; 9 деревянныхъ мостовъ и въѣздовъ въ городъ 5; обывательскихъ домовъ: каменныхъ 8 и деревянныхъ 1090; кузницъ каменныхъ 2 и 41 деревянныхъ съ пещью плавильными (*) и каменною близъ ихъ

(*) Здѣсь упоминается, вѣроятно, о печахъ, употребляемыхъ для плавки желѣзныхъ рудъ въ Енисейскѣ, Кузнецкѣ и за Байкаломъ, копорья, равно и самую плавку на нихъ рудъ, Русскіе, какъ можно полагать, переняли отъ коренныхъ жителей Сибири, имѣвшихъ прежде и донынѣ сохранившихъ сіе искусство. Печи сіи обыкновенно состоятъ изъ четырехугольнаго пода, въ два аршина вышиною и столько же въ ширину. Посрединѣ коего выкладывается горня въ поларшина шириною и въ три четверти глубиною до гнѣзда, передъ коимъ дѣлается отверстіе. Въ Енисейскѣ кладутъ по двѣ печи въ одной стѣнѣ и при успѣхъ горня закрываютъ желѣзными заслонками; но въ другихъ мѣстахъ дѣлаютъ ихъ болѣе по одиначкѣ и заслоняютъ каменною плитою. Трубу же выкладываютъ изъ камня и проводятъ пе-

часовнею. Внутри города мыловаренныхъ заводовъ 4, также неподалеку оупь онаго 2 коженныхъ и 1 мыловаренной заводъ и 12 кирпичныхъ сараевъ.

Жишелей въ городѣ обоого пола: купцовъ 152, мѣщанъ 4012, духовныхъ 140, въ шомъ числѣ монашеспвующихъ при монаспыряхъ :

землѣ снизу печи до половины гнезда. При начашп плавки закладывають въ горнѣ нѣсколькo каленыхъ угольевъ и засыщаютъ ихъ землею, пошомъ наполняютъ гнездо шолченнымъ уголемъ и окалиною, заслоняютъ устье и замазываютъ всѣ щели глиною. Послѣ шого дуютъ мѣхомъ, и когда огонь разгорился, шо всыщаютъ посипененно руду и уголь, продолжая дуть мѣхомъ, пока не выгоритъ уголь. Наконецъ вынимаютъ щипцами сплавившуюся массу и сбиваютъ съ нее на наковальнѣ окалину; чѣмъ и работа оканчивается. На каждой печи расплавляется рудѣ до чешырехъ пудъ и получается чистаго желѣза около пуда, шомшря по доброщъ рудѣ. Оупь шшепенн огня зависинѣ выплавка чугуна, желѣза и уклада. При сильномъ дущье получается чугунъ, при слабомъ желѣзо и укладъ. Для узнанн качества мешалла, по разгребкѣ горна, спавяютъ въ расплавленную массу желѣзный прушъ: если масса прильнетъ къ прушю, шо почищаютъ ее чугуномъ, если издаспть звукъ — желѣзомъ, а если, искры — укладомъ. *Изд.*

мужескомъ 2 Иеромонаха и при двѣвчьемъ 1 Игуменя, 6 стариць, 9 бѣлицъ и 4 пипомицы. Креспянь 489, монаспырскихъ служителей 36, дворовыхъ людей 102 и разночинцевъ 663, а всего 5594 человекъ. Всѣ они суть Россіане Греко-Россійскаго изповѣданія, кромѣ одного Кальвина и небольшого числа Евреевъ, изповѣдующихъ вѣру отцевъ своихъ.

Купечество здѣшнее производитъ довольно обширную торговлю, Россійскими и иностранными товарами, покупаемыми на Ирбишской и Макарьевской ярмонкахъ и Кипайскими, вымѣниваемыми въ Кяхтѣ на покупаемой по округу своему пушной товаръ. Сверхъ того занимающа судоходствомъ по рѣкамъ Кетѣ и Енисею. По первой, впадающей въ Обь, ежегодно доставляютъ до Тобольска водою слѣдующіе изъ Кяхты въ Москву на большую сумму Кипайскіе товары; а по Енисею съ начала Іюня мѣсяца сплавляютъ разныя товары и покупаемой въ сосѣдственномъ Красноярскомъ округѣ хлѣбъ, въ Туруханскъ и далѣе, даже до Ледовитаго моря, для снабженія онымъ тамошнихъ жителей; отъ копорыхъ въ замѣнъ получаютъ, вмѣсто наличныхъ денегъ: голубыхъ и бѣлыхъ песцовъ;

лучшихъ волковъ, черныхъ и бѣлыхъ медвѣдей, лисицъ, соболей, бѣлку, зайца, мамонтову кость и проч. Многие изъ купцовъ отправляютъ также въ низовыя мѣста Енисея суда для промыслу, покупки и засолу красной и бѣлой рыбы, какъ по: осепровъ, сперлядей, нелемъ, чировъ, сельдей, сырковъ, ситговъ, муксуновъ и крупныхъ омулей. Сію рыбу, за продовольствіемъ города своего, отправляють на продажу и въ смежныя города: Ачинскъ, Красноярскъ, Нижнеудинскъ и Иркутскъ. Мѣщанской промысль заключается въ торговлѣ разными мелочами и покупаемымъ въ Красноярскомъ округѣ хлѣбомъ, въ выдѣлкѣ юфти, замши, мыловареніи, рѣзномъ, живописномъ и ваяпельномъ художествѣ, токарномъ искусствѣ, поршномъ и чебошарномъ ремеслахъ, въ столярной, плотничной и каменной работѣ, въ рыбной ловлѣ, плаваніи на судахъ и большихъ лодкахъ; а болѣе всего въ выковкѣ желѣзныхъ и мѣдныхъ подѣлокъ.

Женщины занимаются искуснымъ собираніемъ различныхъ мѣховъ, пряденіемъ обыкновенныхъ и шончайшихъ нитокъ, доставляемыхъ во всѣ почти Сибирскіе города, шитьемъ весьма нарядныхъ рукавичекъ, развозимыхъ

повсюду, вышиваніемъ по разнымъ шелковымъ и бумажнымъ матеріямъ золопомъ и шелками компаныхъ сапоговъ, или пакъ называемыхъ *чижей*, выписываемыхъ за рѣдкость во многія мѣста; пканьемъ холстовъ, шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ кушаковъ и псесемокъ; вязаніемъ колпаковъ, чулковъ и проч.

Въ Енисейскѣ бываетъ въ печеніи Августа мѣсяца годовая ярмонка, на копорую привѣзжаютъ купцы Тобольскіе, Томскіе, Красноярскіе и Иркутскіе; первые съ Россійскими и иносранными, а послѣдніе съ Кипайскими поварами, для продажи оныхъ шамешнимъ купцамъ и покупки оныхъ нихъ, привозимыхъ ими изъ Туруханскаго края и собираемыхъ по своему округу голубыхъ и бѣлыхъ песцовъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ волковъ, черныхъ, чернобурыхъ, сиво-дущапыхъ и красныхъ лисицъ, бѣлыхъ и черныхъ медвѣдей, росомахъ, рысей, рѣчныхъ бобровъ, выдръ, соболей, бѣлки, хорьковъ, колонковъ, горносшая, кроповъ, сохашинныхъ и оленьихъ кожъ, выдѣланной изъ нихъ замши и рѣвдуги, мамоншовой (слоновой) кости, бобровой и кабарожьей спрун, зайчины и разныхъ кошовыхъ мѣховъ.

Сверхъ того въ Сентябрѣ мѣсяцѣ приходитъ къ здѣшней пристани судно съ слоновою и моржевою костью, слѣдующею изъ Якутска чрезъ Илимскъ, которая препровождается опсюда до Тобольска и далѣе. Чрезъ сей же городъ слѣдуютъ транспорты свинца съ Нерчинскихъ въ Колывановоскресенскіе заводы.

Для продовольствія Енисейска, всѣ почти жизненные припасы, кромѣ рыбы, получаютъ изъ Красноярскаго округа. Откуда по вскрытіи рѣки доставляютъ на судахъ, баркахъ и плотахъ, шамашніе жишели собственной, а Енисейскіе мѣщане покупной, всякаго рода хлѣбъ въ большомъ количествѣ; что продолжается до глубокой осени. Въ сіе же время и въ печеніи зимы доставляется оный изъ шѣхъ же мѣстъ и частію изъ близлежащихъ селеній, сухопутно. По малому въ городѣ и округѣ скоповодству, всякой крупной и мелкой рогатой скотъ лѣтомъ изъ Красноярска пригоняется, а зимою опшуда же и говядина привозится.

Въ лѣтнее время добываютъ въ Енисеѣ большими сбѣями, именуемыми *поплавами*,

достаточное количество красной рыбы, п. е. осетровъ, чалбышей, стерлядей и кострей. Кромѣ того ловятся еще неводами и удами: паймени, ленки, нельмы, чирь, щуки, окуни, сити, хайрюзы, язи, сороги, налимь, омыли (омули), гольцы, ельцы, пискари, ерши и погуны, извѣстные по мягкости своей и опмѣнному вкусу. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ доставляется къ шаманской приспани, на нѣсколькихъ судахъ съ низовья Енисея, весьма много разнаго рода соленой рыбы и дикихъ соленыхъ гусей.

Домашній скотъ въ Енисейскѣ сущъ: лошади, коровы, овцы и свиньи. Изъ птицъ водятся гуси, утки, индѣйскія и русскія куры; а изъ дикихъ: лебеди, гуси, утки, глухари, шеперева, куропапки и рябчики. Полевые плоды: малина, княженица, земляница, клубника, морошка, черница, голубица, черемуха, рябина, калина, боярышня, красная и черная смородина, брусница и клюква. Въ огородахъ сядяшъ: огурцы, тыквы, дыни, горохъ, бобы, капуста, каршофель, лукъ, рѣпу, рѣдку, свеклу и морковь; но по причинѣ суровости климата съ маловажнымъ успѣхомъ.

Жители Енисейска сложения большею ча-
 Ч. IV. кн. 19—24. 1824. 6

330 ОПИСАНІЕ ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА.

спію крѣпкого, и какъ мущины, пакъ и женщины красивы, способны къ рукодѣліямъ и прудолюбивы.—Публичныхъ увеселеній нѣтъ, кромѣ того, что въ семикъ собираются на пакъ называемыхъ Лубянкахъ, въ Троицынъ день на Саваспьянкѣ и въ недѣлю всѣхъ Святыхъ на Абалакѣ. Въ праздничные дни, любящъ угощать и забавляться пѣснями.



О ПЕРЕМѢНАХЪ, ПРОИЗШЕДШИХЪ НА КАМЧАТКѢ СО ВРЕМЕНИ ОПИСАНІЯ ОНОЙ *КРАШЕНИННИКОВЫМЪ (*).

Главные нынѣ селенія на полуостровѣ Камчатскомъ суть: городъ Нижне - Камчатскъ, Верхне-Камчатскій острогъ, Пепропавловская гавань, Большерѣцкій острогъ и Тигильская крѣпость.

Городъ Нижне-Камчатскъ, лежитъ на лѣвомъ берегу Камчатки въ 30 верстахъ отъ нея устья, на ровномъ и чистомъ мѣстѣ; съ сѣверозападной и югозападной стороны омываетъ его рѣчка Радуга, впадающая въ Камчатку повыше города. Весь городъ кажется въ ямѣ, будучи отовсюду окруженъ цѣпью горъ, не болѣе въ поперечникѣ между собою от-

(*). Съ того времени, какъ сіе писано, произошло въ Камчаткѣ многія полезныя перемѣны, что можно видѣть изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Гг. Крузенштерномъ, Головиннымъ, Рикордомъ и другими; также и изъ приобщенныхъ мною здѣсь примѣчаній; при всемъ томъ и сія спашь заслуживаетъ вниманіе. Г. С.

споящихъ, какъ на 15' верспъ; въ западной споронѣ видна въ ясные дни дымящаяся сопка Шавеличь, а въ югозападной горящая нынѣ и колосально возвышающаяся Ключевская. Въ 1733 голу Полковникъ Мерлинъ и Маіоръ Павлуцкій основали крѣпость и церковь; а въ 1783 г. открылъ городъ. Деревянный полицадъ на 150 сажень въ окружности, составляетъ все укрѣпленіе, двѣ церкви и до 30 дворовъ — все строеніе. Жили военнотружашіе, Спашскіе чиновники и малое число мѣщанъ. При устьѣ рѣки находятся провіантскіе магазины, казармы для морскихъ служилелей и нѣсколко хижинъ спараго оспрожка, нынѣ совсѣмъ уничтожившагося, также маякъ и башарей складенная изъ дерна. По причинѣ окружающихъ горъ, часпо бывають здѣсь вѣтры; а зимою всема сильныя пурги (мешели). Снѣгъ выпадаетъ въ большемъ количествѣ; но морозы не превышають Пешербургскихъ. Иногда чувствуемы бывають землетрясенія.

Верхне-Камчатскій острогъ, распояніемъ отъ Нижне-Камчатска въ верхъ по Камчаткѣ около 500 верспъ, спойтъ на самомъ лѣвомъ берегу рѣки, на ровномъ мѣстѣ и окружень пропокою. Въ немъ одна деревян-

ная церковь и около 20 домовъ. Жители, кромѣ небольшого числа мѣщанъ, опшпавныхъ и Камчадаловъ, всѣ военнoслужачіе. По климату и мѣстоположенію сіе мѣсто естѣь лучшее изъ всего Камчатскаго полуострова и по самое, гдѣ двѣ гряды горъ, въ длину всей Камчатки проспираниющихся, наиболѣе опдалены между собою. Опъ сего депрога къ сѣверу въ 6 верспахъ на ровномъ мѣстѣ, окруженномъ березникомъ, на берегу пропоки называемой *Варлатанкою*, заложена цодъ высокимъ уваломъ новая солдапская слобода, далѣе въ 3 верспахъ слѣдуетъ заимка *Шигачикъ*, гдѣ пасеся казенной скопъ и собираеця съ полей хлѣбъ, казиѣ же приналежащій; опсюда въ 3 верспахъ деревня *Милкова*, въ коей живущъ 25 человекъ пашенныхъ Русскихъ креспьянъ. Опъ самой Варлапанки до сей деревни поля воздѣлывающяся, засѣвается хлѣбъ, и сѣятели съ полнымъ удовольствіемъ пожинающъ въ избыскѣ родящійся хлѣбъ.

Петропавловская гавань (*) наименована

(*) По Высочайше утвержденному 1812 года Апрелья 9 положенію о преобразованіи въ Камчаткѣ Военной и Гражданской части, объ улучшеніи сестлолія

шакъ по гавани, получившей сіе названіе опъ зимовавшего шупъ во время первой Камчатской экспедиціи боццовъ Св. Петра и Павла. Спироеній весьма мало: одинъ казенный домъ, нѣсколько хижинъ и балагановъ; церкви же нѣшь, а опсправляютъ службу Божию въ оставшейся опъ Билингсовой экспедиціи походной церкви. Жипели военпослужащіе и нѣсколько опспавныхъ. Главную достопамяпность сего мѣста соспавляетъ самая гавань, могущая бытъ спокойнымъ и безопаснымъ пристанищемъ для многихъ военныхъ кораблей. Гавань Петропавловская, собспвенно шакъ называемая, естъ часть большой губы, именуемой *Авачинскою* по рѣкѣ Авачѣ. Оная губа имѣетъ въ длину и ширину по 20 вершпъ, видомъ кругообразна; ушье

шамошнихъ жипелей и вообще всего края; опредѣленъ Областный Начальникъ Камчатки изъ морскихъ Чиновниковъ, состоящій подъ управленіемъ Генералъ-Губернатора. Онъ имѣетъ пребываніе въ Петропавловской крѣпости, къ которую переведены жипели изъ Нижне-Камчатска и Верхне-Камчатскаго острога, и гдѣ находится главное управление Камчатки. Тамъ построена церковь и многіе хорошіе дома. Гавань же снабжена бапареями и казенными зданіями, придающими оной весьма, красивый видъ. Г. С.

коимъ соединяется она съ Воспочнымъ Океаномъ, въ ширину имѣеть 5 верстъ. Въ лѣвой споронѣ опдѣляется губа, закрывающая оупъ всѣхъ вѣтровъ и называемая *Таренская*, а въ правой *Раковая*, далѣе же Пепропавловская. Въ самой губѣ глубина оупъ 8 до 14 сажень. Окружена со всѣхъ споронъ горами: на югѣ видна облака превышающая сопка Вилюйчинская, копорая прежде курилась; но съ давняго времени понухла. При входѣ въ самую гавань находишся нѣсколько бацарей съ пушками малаго калибра.

Большерецкій острогъ, въ 30 верстахъ оупъ устья, такъ называемой Большой рѣки, гдѣ впадаетъ въ оную р. Быспрая. Оной лежишь на ровномъ низменномъ мѣстѣ, копорое будучи окружено ошвсюду прощоками можеть почесться островомъ. Въ семъ острогѣ была прежде Воеводская Канцелярія, и управляющій всѣмъ краемъ имѣлъ въ немъ свое пребываніе. Здѣсь много было жилищей и строеній, также главное сборище торгующихъ; но съ опкрытія города въ Нижне-Камчатскѣ, сей острогъ пришелъ въ упадокъ; а съ испребленіемъ, во время послѣдняго повѣтрія жилищей, раззорилась и дома ихъ такъ, что ше-

перь оспаловъ не болѣе 10 дворовъ, кой-гдѣ разсѣянныхъ и одна почши уже развалившаяся церковь; изъ жилищей малое число опасавныхъ и мѣщанъ, а прочіе всѣ военнослужащіе. Здѣсь зимуютъ морскіе служилые съ приходящихъ казенныхъ транспортовъ.

Тигильская крѣпость, расположена на правомъ берегу рѣки Тигиля въ 50 верстахъ отъ ея устья, на прекрасномъ мѣстоположеніи, подъ горою на возвышенномъ ровномъ берегу; за рѣкою находятся низменные мѣста, а вдали хребты горъ. Въ прежнія времена здѣшніе жилища подвержены были нападеніямъ дикихъ, необузданныхъ народовъ, для чего и построена была деревянная крѣпость или полисадъ, въ окружности не болѣе 100 сажень, копорой теперь почши уже развалился. Въ сей крѣпости одна церковь, командирской домъ и нѣсколько сшарыхъ лавокъ; за крѣпостию же около 20 хижинъ. Жители инвалиды и козаки; зимуютъ также приходящіе изъ Охотска на судахъ мадрозы. Здѣсь же находящіяся Приштвенныя мѣста города Акланска (*), ко-

(*). Оныя существовали до 1804 года, когда по Имянному Высочайшему Повелѣнію Камчатка названа Обласшю и въ ней открыто Обласшное Правленіе. Г. С.

второй назначено было открышь на рѣкѣ Акланѣ, что принесло бы не малую пользу; но какъ сіе признано неудобнымъ, по и хотѣли открышь городъ за 600 верстѣ опѣ Тигиля при рѣкѣ Пуспой, но и сіе не исполнилось.

Теперь сѣдують всѣ Камчадальскіе оспрожки по порядку опѣ города Нижне-Камчатска до вышеупомянутыхъ мѣстѣ, вокругъ всего полуострова; при чемъ будетъ описана и самая дорога: первой оспрожикъ былъ прежде *Щеки* опѣ города въ 18 верстахъ, копорый послѣ повѣтрія совершенно уничтожился; дорога къ нему лѣпомъ и зимою по рѣкѣ. Пурги и вѣперъ изъ ущелинь раздвоившихся горъ, *щеками* называемыхъ, между коими извивается Камчатка, не рѣдко причиняють въ пробѣдѣ оспановку. Нынѣ первый оспрожикъ *Кимаки*, въ 42 верстахъ опѣ города; далѣе дорога по рѣкѣ и озерамъ до оспрожка *Каменнаго* за 24 версты; опсюда чрезъ два большія озера, между коими нѣсколько бугровъ, до деревни *Ключей* 18 верстѣ, гдѣ живутъ пашенные крестьяне, всего 60 душъ, копорые воздѣлываютъ землю, но не такъ удачно, какъ въ Милковской деревнѣ. Селеніе

спойщъ на правомъ берегу рѣки у подошвы огнедышущей высокой сонки, на шомъ мѣспѣ, гдѣ прежде была щакъ называемая Казацкая заимка. Здѣсь одна церковь. Названіе селенію дано опъ рѣчекъ не замерзающихъ и зимою, въ коихъ во весь годъ добывается рыба (близъ сей деревни будетъ солдапская слобода и пання, нынѣ построена уже одна казарма). Опъ Ключей ѣздящъ по рѣкѣ до *Крестовскаго* оспрожка 31 версту; потомъ по рѣкѣ и нѣсколько по шундрамъ до *Ушковѣ* 40 верстѣ, далѣе по рѣкѣ же до *Козыревскаго* 66 верстѣ. Сіи при оспрожка весьма бѣдны и малолюдны. Опъ Козыревскаго рѣкою Камчапкою и Толбачикомъ до *Толбачинскаго* оспрожка 66 верстѣ; опъ сего оспрожка на сѣверѣ дымящаяся сопка Толбачинскою именуемая и смежающаяся съ Ключевскою. Наконецъ дорога идетъ чрезъ густой лѣсъ по буеракамъ, до *Щапина* 40 верстѣ; при рѣкѣ Щапиной, въ Камчапку впадающей, малолюдный оспрожикъ. Опъсюда дорога 66 верстѣ лѣсомъ и въ 15 верстахъ переѣхавъ рѣку Камчапку, достигаютъ *Машурскаго* оспрожка. Сей оспрожикъ, какъ прежде былъ, щакъ и нынѣ многолюднѣе всѣхъ.

прочихъ; шеперь Камчадаловъ въ немъ 35 чело-
вѣкъ. Спойшъ на лѣвомъ берегу Камчапки;
опъ него по озеру и переѣхавъ р. *Кимитину*
лѣсомъ и шундрами до *Кирганскаго* острож-
ка 35 верстъ. Опъ самаго Толбачика поч-
щи до сего мѣста находящяся густыя лѣса,
особливо липяница, годная къ спроеию
судовъ. Опъ Кирганска шундрою 18 верстъ до
Милковой деревни; опъ сей 12 верстъ до
Верхне-Камчатска. Отсюда шундрами, нѣ-
сколько березовыхъ лѣсомъ и мелкими пере-
лѣсками до *Шоромскаго* острожка 30 верстъ;
потомъ такою же дорогою до *Пушина* 34
версти. Опъ Пушина весьма шрудная дорога
буграми, сославляющими правой берегъ, на-
чинающейся рѣки Камчапки; въ 25 верстахъ
по переѣздѣ вершины оной должно слѣдовать
шундрами, по коимъ зимою часто бывають
пурги, удерживающя проѣзжихъ; сибгъ въ
семъ мѣстѣ бываешь глубже и прежде вы-
падаетъ. Отсюда два ряда хребтовъ начи-
нають суживаться и вершина Камчапки вы-
ходитъ изъ восточнаго хребта, по кошорой
30 верстъ до начинающейся рѣки Быстрой,
шедущей къ югу, гдѣ построена одна земля-
ная юрта для убѣжища опъ бури и несчастья

проѣзжающимъ. Въ 25 верстахъ отъ сей юрты за тундрами находится *Ганальскій* острожекъ на правомъ берегу р. Быстрой, между двухъ сблизившихся хребтовъ. Отъ сего острожка 44 версты дорога лежитъ тундрами, буераками и лѣсомъ до *Малкинскаго* острожка, окруженнаго съ двухъ сторонъ высокими хребтами, близко опстоящими, а съ ширшей п. е. южной, горою. Онъ многолюднѣе прочихъ, споешь на лѣвомъ берегу р. Быстрой; отсюда ѣдутъ горами и тундрами до рѣки Большой 15 верстъ, что называется поворотнымъ перевозомъ; ибо дорога идетъ въ гавань и Большерѣцкъ. По первой слѣдуетъ острожекъ *Ничикъ*, отъ Малки въ 40 верстахъ, потомъ острожекъ *Коряки* въ 41 верстѣ, при рѣкѣ Авачѣ, далѣе же въ 40 верстахъ *Авача*, при устьѣ р. Авачи, въ губу впадающей; сей острожекъ совсѣмъ было опустѣлъ, а нынѣ опять возобновленъ, переведенными Камчадалами изъ *Паратунки*, острожка находящагося въ 12 верстахъ въ сторонѣ при рѣкѣ Паратункѣ, въ шугу губу впадающей; въ немъ была прежде церковь, но съ прихода Сомова полка упразднена и переведена въ гавань. Отъ Авачи до Петропавловской гавани 12 верстъ.

До Большерѣцка лѣтомъ отъ Малки плаваютъ прямо по р. Быстрой, которой путь по причинѣ чрезвычайной быстрины, камней и 3 пороговъ, весьма опасенъ, и для того бѣдятъ шума отъ поворотнаго перевоза по рѣкѣ Большой зимою, когда рѣка споитъ; бѣдятъ по ней же до *Апачинскаго* острожка 75 верстъ, которой весьма малолюдень и споитъ на правомъ берегу р. Большой; къ югу отъ него возвышается Опальская сопка, опстоящая не болѣе 50 верстъ. Когда дорога еще по рѣкѣ не возпановилась, то путь отъ Малки весьма былъ затруднителенъ. — Дорога идетъ здѣсь по краю утесистаго берега, что называется *Косогоромъ*, гдѣ безпрестанные подъемы и спуски, и вообще все сіе пространство заключается въ каменныхъ горахъ, соединяющихъ два Спановые хребта, разбѣкаемые двумя рѣками Большою и Быстрою. Отъ Авачи 44 версты чрезъ пундры до Большерѣцкаго острога, отъ коего въ 40 верстахъ при устьѣ рѣки построены провіантскіе магазины и двѣ избы для караульныхъ, что называется *Чекавошымъ селеніемъ*, гдѣ приходящія суда зимуютъ. Къ югу отъ

Большерѣцка находятся два оспрожка: 1) *Явина*, до коего 150 верстѣ, 2) *Голыгина*, соединенной нынѣ съ Озерковскимъ, еще далѣе бывшимъ; отъ Явина до сего оспрожка 50 верстѣ. Около сихъ мѣстѣ находятъ *жемчугъ и прозрачную дресву*. — Отъ сихъ оспрожковъ отправляются на Курильскіе острова.

Дорога отъ Большерѣцка до Тигильской крѣпости по бесплодному, мокрому и шундранному западному берегу, отъ коей простирается въ правой сторонѣ непрерывный хребетъ горъ. Первой оспрожикъ отъ Большерѣцка въ 25 верстахъ, *Утка*, далѣе *Кикчику* въ 35 верстахъ; до сего мѣста попадаетъ изрѣдка мелкой березникъ; потомъ слѣдуетъ *Кола* въ 46 верстахъ. Тупъ дорога идетъ по самому краю моря и зимой въ ясный день, великія глыбы льда, въ разномъ положеніи нагроможденныя, прекрасные составляютъ виды. Отъ Кола 50 верстѣ до *Воровской*. Рѣка сія, соединясь при устьѣ съ Куменжиною и разливаясь въ заливъ образуетъ гавань, могущую быть пристанищемъ для мелкихъ судовъ. Оспрожикъ за 7 верстѣ отъ устья, который весьма малолумень, какъ и всѣ

вышепомянутые. Здѣсь родится всякой овощъ и хлѣбъ. Отъ Воровской *Колпакова* въ 34, *Крутогороза* въ 32, *Облуковина* въ 24 верстахъ. Изъ оспрожка ъздящъ прямо чрезъ Спановой хребтъ, *Облуковинскимъ* здѣсь именуемый, въ *Шоромскій* оспрожикъ; дорога сія, по причинѣ крупизны хребта и ужасныхъ пропастей, весьма трудна. Отъ Облуковиной 40 верстъ до *Ичи*, оспрожка многочисленнѣе прочихъ; въ немъ есть церковь; путь кончится Нижне-Камчатская округа и начинается Акланская, далѣе до *Сопошной* 40 верстъ, *Морошишной* 45, *Бѣлоголовой* 47, *Харьюзовой* 18, *Ковранъ* 30, *Утколокъ* 44 версты, отсюда начинается лѣсъ и гористыя мѣста; наконецъ *Напана* въ 75 верстахъ: послѣдніе два оспрожка крайне малолюдны и бѣдны. Всѣ сіи оспрожки лежатъ вообще при соименныхъ имъ рѣкахъ, въ Охотское море впадающихъ, кромѣ *Напаны*, которая впадаетъ въ *Тигиль*. Отъ *Напанскаго* оспрожка 20 верстъ до *Тигильской* крѣпости. Отъ оной къ городу Нижне-Камчатску зимой и лѣтомъ ъздящъ въ верхъ по рѣкѣ *Тигилю* и *Сѣданкѣ* до оспрожка *Сѣданки* 50 верстъ. Сей оспрожикъ нынѣ малолуденъ и

составленъ изъ другаго еще острожка *Пирожниковскаго*, не далеко отъ него бывшаго. Отсюда лѣномъ ходящъ въ бапу по Сѣданкѣ до вершины и пѣшкомъ черезъ хребетъ. Зимой ѣздящъ по рѣкѣ же и черезъ пундру до земляной юрпы, подъ самымъ хребтомъ споящей, до коей отъ Сѣданки 75 верствъ. Далѣе слѣдуетъ Тигильскій, такъ называемый хребетъ, весьма высокій и съ сей стороны довольно крушой; съ Камчатской же пологость его просширается на 30 верствъ. На семь хребтѣ зимою часто бывающъ пурги, и пробѣжающіе должны не рѣдко проживать въ юрпѣ болѣе двухъ педѣлъ; малѣйшее облачко надъ хребтомъ предвѣщаетъ великую на вершинѣ пургу. Съ лѣвой стороны отъ дороги черезъ хребетъ есть пропасть, весьма опасная для сбившихся съ дороги. Такъ именуемая Красная сопка, служишь на сей разъ маякомъ. Хребетъ каменистый, обросшій мхомъ, гдѣ дикіе бараны и олени водящся въ великомъ множествѣ, и отъ того ѣдущіе на собакахъ, подвержены бывающъ опасности; ибо они почуявъ духъ несущихся съ невѣроятною скоростію, и особливо, если случится сіе на спускѣ; то самая жизнь сѣдока можетъ быть въ опасности. Лѣ-

помъ съ высоты хребта видъ прекрасной: всѣ окрестныя горы кажутся подъ ногами; велебующійся лѣсъ едва примѣненъ въ проспранныхъ съ обѣихъ споронъ долинахъ, по коимъ въ безчисленныхъ изгибахъ извиающа дѣѣ рѣки Сѣданка и Еловка, коимъ мелкой шальникъ и березникъ, кажутся, служишь опушкою. — Поднявшись на сію спрашную высоту съ удовольствіемъ наслаждаться можно опдаленностию видимыхъ предметовъ; спускаясь же съ вершины хребта добзжаютъ до земляной юрпы, на пологоспи онаго, близъ небольшого озерка поспроенной. Отъ нее начинаешя голая покоспъ, на коей поспавленными сполбиками означаешя дорога, называемая *столбовою*; попомъ спустившись до настоящей подошвы, выѣзжаютъ на рѣку *Еловку* и въ оспрожекъ сего имени, на лѣвомъ берегу сей рѣки споящій, въ 46 верспахъ отъ юрпы. Изъ сего оспрожка чрезъ горисныя и шундряныя мѣста до оспрожка *Харчина*, на лѣвомъ берегу той же рѣки споящаго 50 верспъ; опшуда по рѣкѣ и шундрѣ до Ключей 30 верспъ, куда лѣпомъ съ самой *Еловки* рѣкою выплываютъ, попомъ въ городъ, какъ выше упомянуто. Во всѣхъ сихъ оспрожкахъ бѣлыя

русскія избы, естъ пакже и черныя; но земляныхъ юрпъ совсѣмъ вѣпъ. — Балаганы, какъ нужное спроеіе для лѣпняго жишья и вѣшанія рыбы, находятся вездѣ.

Число природныхъ жипелей, сколь прежде было велико, споль нынѣ мало: два большія повѣпрія шому причиною. — *Первое*, унищожившее большую часть Камчадалъ, было оспенное, лѣпъ за 40 предъ симъ. Съ шого времени опуснѣлъ весь воспочный берегъ; ибо оставшіяся въ маломъ числѣ перешли во внушренніе оспрожки, и шѣмъ прямое сообщеніе между Пешропавловскою гаванью и Нижне-Камчатскимъ городомъ, по воспочному берегу, прекрапилось. — *Второе* повѣпріе было 1800 года, по прибышій Генераль-Маіора Сомова въ Пешропавловскую гавань, на суднѣ Св. Екашеріны; оное судно ошправилося изъ Охотска довольно поздно, назнача свой пупъ въ Нижне-Камчатскъ; осеннее сырое время, сильныя прошивныя вѣпры и шпормы были причиною, что на суднѣ люки всегда были зашворены и множесиво людей, въ разсужденіи проспрансшва судна, спрадая обыкновенною съ непривычки на морѣ болѣзнію, лежали въ шрюмѣ, гдѣ спершійся воз-

духъ и нечистота приключили наконецъ совершенную заразу, такъ что не оставалось почти ни одного здороваго. Въ сей крайности, оставя намѣреніе свое и надежду дойти до Нижне-Камчатска спустились въ гавань, куда благополучно и прибыли. Зараженные люди вышедши на берегъ, разславлены были по кварширамъ, а копорые могли разбѣхались по оспрожкамъ; отъ чего смертельная горячка, подобно электрической силѣ прорвалась по всему полуострову. Камчадалы, народъ слабый и будучи безъ всякаго пособія, въ великомъ множествѣ падали мертвыми, Русскіе не миновали сей же участи, едва и оставшіеся избавились отъ смерти; но ни одинъ почти не миновалъ болѣзни. Многие оспрожки до послѣдняго жипеля испребились. Число всѣхъ въ повѣтріе умершихъ просчитается по крайней мѣрѣ до 2 тысячъ, а оставшихся нынѣ природныхъ жипелей мужска и женска полу около 1.500 душъ (*).

(*) Здѣсь мы обращаемъ читателя къ сдѣланнымъ въ сей спашѣ примѣчаніямъ, въ копорыхъ говорится о многихъ полезныхъ перемѣнахъ, имѣвшихъ конечно вліяніе и на умноженіе числа жипелей Камчатки.

Послѣ сей ужасной эпохи, нѣтъ уже ни ма-
лѣйшихъ слѣдовъ Шаманской вѣры и преж-
нихъ обычаевъ; нынѣшніе жители совершен-
но почти *обрусѣли* и всѣ безъ изъясненія гово-
рятъ по Русски, не оставяя и своего язы-
ка; но говорятъ пропьяно, а особливо жен-
щины, очень пріятно. Главныя черты ихъ ха-
рактера видны еще и нынѣ: пихи, до крайности
лукавы, лѣнливы и пристрастны къ водкѣ;
но очень слабы и когда пьяны, то говорливы и
любятъ изъясняться о своемъ доброжелатель-
ствѣ и любви; въ знакъ чего готовы опдаться,
что только у нихъ есть за душой. Нюхаютъ
почти всѣ табакъ, но не курятъ; чѣмъ раз-
нящаясь отъ всѣхъ полудикихъ. — Госпепріимны
и пріѣзжающаго угостишь почитаютъ за
первый долгъ; только не съ такими обря-
дами, какъ прежде бывало, но по Русски.
Надобно признайся, что всю Камчатку мож-
но объѣхать безъ полушки, не претерпѣвая
голоду. За то если полюбятъ какую вещь,
или попросятъ, должно опдаться, безъ того не
выиграешь довѣренности ихъ. Одежда осталась
у нихъ все та же, только всѣ почти носятъ
дабинныя и кишайчанныя рубахи; зимняя, особ-
ливо дорожная и перемѣнена бытъ не можешь.

Женщины напропивъ одѣваются, какъ и во всей Сибири: носящъ фанзовыя рубахи, на головахъ плашки, бпки и чулки, должно разумѣть шѣхъ, кои по богачѢ. ВсѢ также охотники до чаю, а особливо женщины; у многихъ Тоеновъ водился столовой приборъ, серебро, ножи, вилки и чайной сервизъ: рѣдкой не имѣеть у себя коровъ; иные сѣютъ также овощи, особливо картофель, которой здѣсь вездѣ во множествѣ родился. — Начинаютъ любить хлѣбъ и соль, а нѣкоторые даже сами хлѣбъ сѣютъ.

Таковы суть нынѣшніе Камчадалы. Они состоятъ подъ зависимоію Нижнеземскихъ судовъ: робость, смиреніе и раболѣпность ихъ причиною, что Присутственнымъ симъ мѣстамъ не бываетъ никакихъ дѣлъ и безпокойствъ. Впрочемъ, въ каждомъ оспрожѣ есть Тоень, или спаросна, которое достоинство у нихъ наследственное, но прекращеніи же рода избирается оный всего обществу достойный. По ТоенѢ Есаулъ его помощникъ, и съ симъ своимъ начальствомъ каждый оспрожикъ болѣе походитъ на мирную сѣмью, нежели на людей порознь живущихъ, между коими господствуютъ вражда, зависъ,

коварство, злоспъ и прочія унижающіе человѣчество пороки. Ибо питаясь рыбою, нося грубую одежду, ведя дѣйствительно, пакъ сказашъ, механическую жизнь и обращаясь болѣе въ лѣсу и со звѣрьми, нежели въ обществѣ людей, они неослаблены блескомъ сребролюбія — симъ пагубнымъ испочникомъ разврата человеческого. Все богатство находится у нихъ въ лѣсу: убивъ соболя, лисицу, получаешъ то, что ему нужно — и доволенъ. Что же касается до подашей, вносимыхъ въ казну, то оныя состоятъ изъ соболей и лисицъ, капорыя съ каждаго оспроужка получаютъ въ Уѣздныя Казначейства, по складу существующему съ ревизіи бывшей въ 1764 году, и какъ съ того времени весьма великая часть Камчадаловъ испребилась, то оставшимся пенерь въ маломъ числѣ, ясакъ сей весьма спановишся опягопипельнымъ (*); отъ чего послѣдовали ежегодные недоимки, кои при частомъ опвлеченіи за приготовленіемъ кормовъ и въ тоньбу подводъ дѣлаются неуп-

(*) Въ послѣдствіе назначено собирать ясакъ только съ наличныхъ Камчадаловъ по переписи, и оогласно положенію, сдѣланному къ облегченію ихъ Начальствомъ. Г. С.

лапимыми. — Вопрь все, чпо можно сказаць вразсужденіи различія нынѣшняго соспоянія внуспренности Камчатки, проптивъ описанія Крашенинникова.

Слѣдуешь еще описать селенія, лежація орь Нижне-Камчатска и Тигильской крѣпоспи, къ сѣверу по обоимъ берегамъ полуострова, по западному или *Палланскому*, и по воспочному или *Укинскому*. По Палланскому берегу: орь Тигильской крѣпоспи первой оспрожикъ *Оманина* 40 верспь, попомъ *Ваянпупка* 67, *Кахтана* 35, *Палланъ* 30, *Кинкиль* 65, *Лѣсная* 24, *Поджагорная* 150, *Пустая* 140 верспь; здѣсь кончипся Акланскій уѣздъ и начинаешся Гижигинскій: На рѣкѣ сего имени хошѣли открьшь городъ, какъ выше упомянуш; оиселѣ слѣдуешь бесплодная спель, *Фарапольскимъ доломъ* именуемая, гдѣ нѣшъ ни одной лѣсинки, и пупь-шо зимою орь пургъ преперпѣваюшь чрезвычайныя безпокойства. Проѣхавъ 300 верспь слѣдуешь оспрожикъ *Каменной*, далѣе за 200 верспь *Париня*, а орь сего въ 200 в. городъ *Гижига*. Всѣ сіи оспрожки при рѣкахъ шѣхъ же именъ; Русской избы, кромѣ одной въ Палланскомъ оспрожкѣ, нигдѣ болѣе нѣшъ; а вообще земляныя

юрпы, и жипели Сидячіе Коряки, кои прежде дѣлали набѣги на Тигиль. Нынѣ похожи они болѣе на Камчадаловъ и будучи всѣ Христіанской вѣры обрусѣли. — Бѣдящъ на собакахъ, живущъ и одѣвающся бѣдно,носящъ спарую свою одежду, по причинѣ малаго пробѣзда купцовъ. Всѣ плащящъ ясакъ. — По Укинскому берегу: опъ Еловки на *Озерной* оспрожикъ 90 верспъ, опъ сего *Укинской* 35, *Холюлинской* 70, *Ивашкинской* 65, *Дранкинской* 29 верспъ. Во всѣхъ сихъ оспрожкахъ жипели природные Камчадалы Христіанскаго исповѣданія. — Они также бѣдны, и одѣвающся въ спарыя свои плащя. Живущъ въ земляныхъ юрпахъ; но кои еще довольно сносны, имѣя окошки и двери въ спѣнѣ, а не въ верху. Опъ Дранкинской 58 верспъ до *Кораги*; въ семь оспрожкѣ жипели, перешедшіе съ близъ лежащаго въ морѣ *Карагинскаго* оспрова, самые бѣдныя Сидячіе Коряки, которые живущъ въ земляныхъ юрпахъ, имѣющихъ одно опверстіе съ верху, служащее дверью, окошкомъ и трубою; спускающся же въ нее по нарубленному дереву, и когда разкладенъ огонь, то опъ чрезвычайнаго дыму бытъ въ ней, а особливо ходитъ по лѣспницѣ не возможно. Опъ

Караги 65 верстѣ до *Тымлакѣ*, гдѣ одна юрпа, въ коей по очереди живуць изъ вышепомянутыхъ оспрожковъ, для пріюта проѣзжающихъ. Отселѣ ѣдущіе въ Гижигу поворачивають въ лѣво, и чрезъ падь (ущеліе) *Анапкою* именуемую, выѣзжають на *Фарапольской* долѣ.—По восточному же берегу продолжаются Олюпорскіе оспрожки: *Гисперѣ* въ 60, *Тимушки* 30, *Олюторскѣ* 20, *Култушной* 10 верстахъ; далѣе обитають Пахачинцы и другіе Сидячіе Коряки до рѣки *Анадыра*, за коими уже начинается *Чукотская земля*. Во всѣхъ Олюпорскихъ оспрожкахъ каждая юрпа имѣеть съ верху наклонной палисадъ вокругъ всей юрпы; а главной ихъ оспрожицѣ *Олюпорскѣ*, равно какъ и *Култушной*, сверхъ того окружены палисадами.

Въ пространствѣ заключающемся между обоими берегами кочують Оленные Коряки, кои также обложены ясакомъ.

**ПИСЬМО КЪ ПАЛЛАСУ ОТЪ ПАТРЕНЯ О ПУ-
ТЕШЕСТВИИ ЕГО ПО СЪВЕРОЗАПАДНОЙ ЧАСТИ
АЛТАЙСКИХЪ ГОРЬ ВЪ СИБИРИ (*).**

Барнаулъ, 10 Февраля 1782 года.

Вопшъ Вамъ наконецъ небольшое собраніе
растѣній, надъ коими сдѣлалъ я нѣсколько
наблюденій, и описалъ изъ нихъ шѣ, кошо-
рыя показались мнѣ новыми. Ежели удоспо-
ише изъ сихъ бумагъ моихъ нѣкопорыя упои-
ребишь въ дѣло, шо полагаясь на споль лесп-

(*) Патрень (Patrin) Евгейій, Лудовикъ, Мельхиоръ,
прославившійся многими открыціями въ Геологіи, ро-
дился въ Ліонѣ 1742 г. Родители предназначали было
его къ Гражданской службѣ, но онъ слѣдуя природ-
ной склонности своей къ Наукамъ Естесивеннымъ,
по окончаніи курса Физическихъ Наукъ, съ успѣхами
удивлявшими его учители, отправился на Сѣверъ
Европы, для повѣрки нѣкопорыхъ предположеній
(гипотезъ), приняныхъ тогда безъ точнаго еще
изслѣдованія, и для собранія свѣдній, могущихъ объ-
яснить Историю обитаемаго нами Шара. Онъ наблю-
дательнымъ окомъ обозрѣлъ большую часть Гер-
маниі, Австріи, Богеміи, Венгрии, и прибывъ въ Поль-

ную для меня дружбу Вашу, надѣюсь, что не оставите Вы придать имъ той масперской обработки и того ошпечашка великаго ума,

шу, нащель памъ соопечественника своего Жилибера (Gilibert), Профессора Бопаники въ Виленскомъ Университетѣ. Получивъ ошъ него письма въ нѣкопоруымъ Академикамъ С. Петербургскимъ, онъ принятъ былъ ошъ нихъ, и особенно ошъ Палласа дружескимъ образомъ. Главною цѣлю его было посѣпить Сибирь; получивъ на шо дозволеніе ошправился онъ въ 1780 г. съ даннымъ ему ошъ Правительшва унтеръ-офицеромъ для сопушствія и облегченія, какъ иностранцу, средствъ къ полученію на пупи всего нужнаго. Въ признащельность, за оказанное ему шаковое покровительшво, онъ обѣщаль доставипть Академіи образцы всякихъ ископаемыхъ, какія случипся ему приобрѣшть. Сей пупешественникъ провель 8 лѣшъ, обозрѣвая безмѣрныя цѣпи горъ Сѣверной Азіи, ошъ Урала за Пекинскій меридіанъ просширающихся, борясь со всеми опасностями, коимъ часшо подвергало его непреодолимое любобышшво. Онъ съ удивительною бодростію переносилъ шруды, спужу, болѣзни и самыя недоспашки, упѣшаясь надеждою, что сіи пожершвованія принесушть пользу любимой имъ Наукѣ. Въ коицѣ 1787 г. онъ возвратился въ С. Петербургъ, приславъ шуда напередъ собраніе минераловъ. Послѣ 10-лѣшней ошлучки своей изъ ошечества возвратился онъ шуда и началъ жишъ въ Парижѣ, надѣясь въ немъ найши

кои свойственны всѣмъ произведеніямъ пера
Вашего.

Давно бы уже я переслалъ Вамъ епопъ па-
кешъ , если бы не поджидалъ расшѣній изъ

болѣе средствъ , нежели въ своей родинѣ къ упраж-
ненію въ Естественныхъ Наукахъ. По прибытіи въ
Парижъ онъ предложилъ начальству надъ Королев-
скимъ садомъ свое собраніе Сибирскихъ минераловъ ,
состоящее изъ 29 квинталовъ разныхъ образцовъ
описанныхъ и тщательнo расположенныхъ , съ шѣмъ
только условіемъ , чтобы не разбивать онаго. Однако же
оно не принято было за недостаткомъ для него мѣста.

Патрень не принималъ никакого участія въ пер-
выхъ произшествіяхъ Французской революціи. —
И хотя онъ уже не принадлежалъ болѣе къ городу
Лиону , однако сограждане онаго избрали его депу-
шатамъ народнаго собранія , въ которомъ онъ мало
былъ замѣтенъ , держась стороны не большаго чи-
сла людей , сохранявшихъ спокойствіе посреди не-
исповестивъ революціи. Онъ подалъ свой голосъ толь-
ко на изгнаніе несчастнаго Лудовика XVI, чѣмъ конечно
онъ заслуживаетъ нарѣканіе попомства , хотя и не
такое , какъ проважные участники царевивства.
Спустя нѣсколько мѣсяцевъ онъ внесенъ былъ
самъ въ списокъ осужденныхъ за то , что буд-
то бы побуждалъ Лионцевъ къ возмущенію , и не-
иначе могъ избѣжать казни , какъ уврѣвшись , пока
прошла ужасная буря революціи. Послѣ онъ упои-

Нерчинска, о копорыхъ надѣялся поговорить гораздо больше, нежели объ нашихъ, но въ семь ожиданіи моемъ крайне обманулъ. Жал-

ребленъ былъ отъ Совѣта общаго благосостоянія (Comité du salut public) въ надзиратели Сецшешьенской фабрики, и наконецъ опять принялся по прежнему за ученые труды, по учрежденіи Горнаго Училища, копорому онъ посвятилъ и свое собраніе. Опредѣлясь книгохранилищемъ при семъ заведеніи онъ много участвовалъ въ трудахъ онаго, которые тогда издавали Профессоры сего Училища. Доброша, скромность и опкровенность, а наипаче равнодушіе къ составленію себѣ счастья дѣлали сего чловѣка рѣдкимъ и приобрѣли ему многихъ друзей, копорыхъ постоянная къ нему привязанность была сладчайшимъ его утѣшеніемъ въ старости. Когда онъ почувствовалъ слабость своего здоровья, приближавшую его ко гробу, то оставилъ ихъ, чтобы не опечалилъ зрѣлищемъ его кончины и удалясь въ Сеншъ-Валье, близъ Ліона, умеръ тамъ 15 Декабря 1815 года. Онъ былъ Корреспондентомъ Французскаго Института, Членомъ С. Петербургской Академіи Наукъ, Парижскаго Земледѣльческаго Общества и проч. Слѣдуя пламенному своему воображенію онъ находилъ удовольствіе въ изобрѣшеніи новыхъ теорій и гипотезъ о образованіи горъ и минераловъ, произхожденіи родниковъ, огнедышущихъ горъ и проч. Словомъ большей части высокихъ явленій (Феноменовъ) природы. Но всѣ шако-

кія и плохія растѣнія привезены опшуда курьеромъ только 7 Декабря. При первомъ взглядѣ на пакетъ, толщиною не больше пальца, я

выя мысли его, представленные остроумно и подкрепленныя событіями, принимаются съ разборчивостію Естественнотышателями, ожидающими подтвержденія ихъ опъ времени и опытовъ.

Кромъ многого числа записокъ его, напечатанныхъ въ Журналъ физики (*Journal de physique*), Рудословныхъ описанійхъ (*Les annales des mines*) Бришанской, библіотекъ (*Bibliothèque Britannique*) и въ Новомъ Словарѣ Естественной Исторіи (*Nouv. Diction. de l'Hist. Natur.*), изданы въ свѣтъ особо : 1) Путешествіе его по Алтайскимъ горамъ въ Сибири 1781 (*Relation d'un Voyage aux monts d'Altai en Sibirie*), С. П. Б. въ 8 д. 40 стр., помѣщенное Палласомъ въ его (*Neue Nordische Beyträge*) и сообщаемое нынѣ здѣсь въ переводѣ, сдѣланномъ покойнымъ Надворнымъ Совѣшникомъ С. С. Петровымъ въ Варнаулѣ ; 2) Естественная Исторія Минераловъ (*Histoire naturelle des mineraux*), Парижъ 1801 въ 5 кн. въ 18 д. съ 40 таблицами. Сіе сочиненіе служило прибавленіемъ къ твореніямъ Бюфона, изданія Кастеля, и заключаетъ въ себѣ совершенно новыя истины ; 3) замѣчанія на письма къ Софіи Еме-Маршеля (*Des notes sur les lettres à Sophie*), Парижъ 1810 кн. въ 8 д. Въ нихъ содержится новыя объясненія разныхъ явленій, каковы: гореніе (*Combustion*), сѣверное сіяніе, огнедышущіе

весьма изумился, но какъ онъ былъ опрѣшно сдѣланъ, что изъ сего заключилъ, что конечно оной содержить въ себѣ какую - нибудь рѣдкость, однако же радость моя была кратковременна. Все заключавшееся въ немъ состояло изъ сорока перемѣныхъ растѣній, большею частію безъ цвѣтшыхъ и плодовъ; опъ иныхъ даже были только листы или опрыски стеблей; словомъ ешо былъ такой правникъ, каковыя я дѣлывалъ на седьмомъ году опъ роду. Не понимая, какъ могло сіе случиться, ибо собиралъ ихъ Лѣкаръ и припомъ еще Нѣмецъ, о которомъ сказывали мнѣ, что онъ довольно свѣдуецъ, и которому дано было опъ меня

горы (волканы), родники и пр. Онъ уже сдѣлалъ извѣстными мысли свои о сихъ предметахъ въ вышеупомянутыхъ Журналахъ, и между прочимъ теорію волкановъ, къ которой причину сего явленія въ природѣ относитъ онъ къ непрерывному обращенію жидкостей (влагъ), изъ коихъ одна часть собирается опъ остановки кислотвора (оxygen). Г. Брейслакъ (Breislac) послѣдовалъ сей же теоріи въ изданномъ на Французскомъ языкѣ своемъ путешествіи въ Шампанію, а Г. Виллерме (Villermé) издалъ извѣстія о Папренѣ въ Энциклопедическихъ мѣшопискахъ, 1818 г. IV. 58-71.

обстоятельнѣйшее о томъ наставленіе, да и Генераль Бекельманнъ, по великодушію своему, писалъ ко мнѣ, что приказалъ ему собрать для меня всѣхъ родовъ какъ полевыхъ, такъ и горныхъ нравъ. Мнѣ кажется, что какой-то злой духъ во всѣ дѣла мои мѣшася. Изъ всего собранія нѣсколько понравилось мнѣ одно токмо растѣніе, называемое *ландышь* (*Convallaria majalis*) и имѣющее оныя Европейскаго споль опимѣнный видъ, что я съ перваго взгляда его не узналъ. Г. Гмелину сказывали, что будто бы растѣнь оное по Аргуни, чему однако же оны мало вѣриль; но теперь уже въ томъ нѣтъ сомнѣнія, развѣ только растѣніе епо соспавляетъ особый видъ, что я изслѣдую уже на мѣстѣ, а теперь утвердительно сказать ничего не могу; ибо видѣлъ его одинъ только образчикъ. Къ не малому удовольствію моему нашель я также вѣточку съ цвѣцомъ растѣнія: *Chamaejasme*, копорое кажется мнѣ вовсе особымъ видомъ оны Тигирецкаго, по причинамъ, въ описаніи сего послѣдняго мною означеннымъ. Наконецъ сыскалъ я опломочикъ растѣнія, совершенно сходнаго съ пѣмъ, копорое мнѣ показалося: *Nepeta multifida*, находимымъ

мною около Тигирека; признавая сіе собственнo-распѣніемъ Восточной Сибири, я былъ въ сомнѣніи, не соспавляетъ ли Тигирецкое особаго вида его же; но имѣя шеперь передъ глазами Забайкальское распѣніе, съ нашимъ совершенно сходное, сомнѣнія уже болѣе не имѣю.

Надѣялся было я получить и шпурфовъ; но ихъ и въ поминѣ нѣтъ; дожидался также посылки изъ Кяхты, ибо находящійся тамъ какой-то Полуѣмецъ или Полуфранцузъ насулилъ мнѣ ихъ множество; но и опшуда не получилъ ничего. Признаюсь, что много должно быть во мнѣ духу, если я не прихожу опъ сего въ опчаяніе. Но можетъ быть всѣ мои неудачи служатъ къ моему же добру; я опъ нихъ не унываю, а еще болѣе получаю рвеніе, чтобы доставать по лично самому, чего черезъ другихъ получить не удастся. И для того будущю зимою я рѣшился уже опправиться въ Нерчинскъ, гдѣ спспараюсь собрать еспественныя произведенія, коими такъ скупаюсь; а припомъ сдѣлаю нѣкопорыя наблюдения о семъ споль любопытномъ и важномъ краѣ.

Теперь Г. Беншамъ (*) уже на дорогѣ шуда. Онъ въ Барнауль еще не бывалъ. Извѣстіе о семъ получилъ я отъ Томскаго Коменданша, который уведомилъ меня о проѣздѣ его чрезъ Томскъ. Присланное Вами ко мнѣ письмо на его имя я немедленно отправилъ въ слѣдъ за нимъ. Очень жаль, что я не могъ съ нимъ познакомиться. Онъ ворошится сюда не прежде какъ къ весѣ, а въ шу пору мнѣ должно быть необходимо въ окрестностяхъ Верхняго Иртыша, для сбора первыхъ распѣній; въ коихъ я надѣюсь приобрѣсти немаловажныя находки. Однажды въ шушку я замѣпилъ, что сей Англичанинъ не показался сюда за пѣмъ, что боится Француза; но на сей разъ открываеця, что я его побоялся. Сказываютъ впрочемъ, что онъ весною завернетъ и въ Барнауль. Я не понимаю предмета его путешествія: ибо зимою не много сдѣлаешь наблюдений, слѣдовательно проѣздъ такой почти напрасенъ, или поперянь. Сверхъ того удивительно мнѣ еще, что Англичанинъ, по видимому, богатый, не имѣетъ при себѣ никого изъ сво-

(*) Полковникъ Россійской службы, бывший въ Сибири, по особеннымъ порученіямъ нашего Правительства.

ихъ соопчичей; -ибо, какъ сказываюшъ, съ нимъ только одинъ Русской Горный Офицеръ, да два сержанша и два солдаша. Я также хочу ѣхать въ Нерчинскъ зимою, чѣобы послѣть шуда къ первымъ цвѣшамъ; но возвращусь черезъ два года опшуда, уже лѣпнимъ временемъ, для приобрѣшенія нѣкоторыхъ свѣдѣній о мѣсшахъ по большой дорогѣ лежащихъ; иначе же можно счѣсть, что былъ я перенесенъ за Байкаль во снѣ, подобно спарымъ вѣдѣмамъ, копорыя (по нѣкоторой глупой баснѣ) на сонмища свои ѣздяшъ по воздуху на помелѣ верхомъ.

Но во ожиданіи опчета моего о шомъ краѣ, позволше опнестись къ Вамъ съ нѣкоторыми моими примѣчаніями, собранными при обзорѣніи здѣшней спраны.

По выѣздѣ изъ Барнаулѣ по Змѣевской дорогѣ, топчасъ я примѣшилъ, что нагорная равнина, лѣвый берегъ Оби сосшавляющая и надъ нею сажень на двадцашъ возвышенная, кажешся, съ перваго взгляда рухляковымъ машерикомъ, безпорядочно наложеннымъ; долго я почипалъ ее шаковою, пока не имѣлъ случая увѣришся въ прошивномъ. Переждавши проливной дождь, взобрался я на нее по взво-

зу, что по ту сторону завода, и въ осыпавшемся недавно и шопъ взвозъ ограничивающемъ яру, усмотрѣлъ, что оной состоишь изъ слоевъ весьма правильныхъ, шолциною опъ двухъ до трехъ дюймовъ, коихъ не возможно размопрѣшь, ежели сей ярь сухъ, а высыхаетъ оной весьма скоро; но когда промочень дождемъ, то видѣшь сіе удобно пошому, что въ спю оныхъ слоевъ земля гораздо шучнѣе и глинистѣе прочей, и вода въ ней удерживается долѣе, опъ чего соснавляются черпы или полосы, цвѣшу гораздо темнѣйшаго.

Какъ ярь сей выдается по мѣспамъ довольно крупными упесами, то посредствомъ ихъ могъ я размопрѣшь слои въ плоскости и разрѣзѣ. Оной находился шогда между мною и Обью, и я шмопря на него былъ обращенъ на возшокъ; въ семъ положеніи то, что я называю разрѣзомъ, казалось мнѣ совершенно горизонтальнымъ опъ сѣвера на югъ; а когда размапривалъ я высунувшіяся часни яра со спороны, то видѣлъ, что называемая мною плоскостью слоевъ, имѣетъ склоненіе опъ запада къ возпоку, то естъ упадаетъ къ Оби и соснавляетъ съ горизонтомъ уголъ опъ 10 до 12 градусовъ.

Хотя нынѣ яръ сей весьма высоко стоить надъ Обью и по ту сторону ея имѣется низменная, водопоемная равнина, весьма проспанная; при всемъ томъ я полагаю, что оной нѣкогда нанесенъ водами, и что каждый его слой есть произведеніе ежегоднаго водополья; къ такому предположенію побуждаюсь во первыхъ положеніемъ шѣхъ слоевъ, которое есть почно таково же, какъ и въ ложбинѣ рѣки; во вторыхъ самымъ сложеніемъ каждого слоя, ибо нижняя часть или изподъ оныхъ, гораздо крупносложнѣе и песчанѣе, такъ какъ наносному матеріку при разлиціи сиѣжной воды и бытъ должно; верхняя же часть состоитъ изъ тучнаго и мелкаго илу оныхъ осадки водъ щихихъ.

Слѣдуя Змѣвскою дорогою, которая проспирается почти оутъ сѣвера на югъ, переѣхавъ я обширныя степи, коихъ почва напистана солью до того, что по мѣстамъ низменнымъ, куда спекаетъ дождевая вода, садится во множествѣ соляная плесень и прозябающъ растѣнія морскія. Сія изъ песку и глины состоящая почва, кажется мнѣ произошла изъ разрушившихся гранишныхъ и сланцовыхъ горъ, каковыя далѣе къ югу, и коихъ ча-

спицы перенесены сюда водою. Также, кажется мнѣ, что соляное свойство сей почвы происходитъ отъ частицъ соли, копорую можно предполагать въ составѣ здѣшняго гранита, и копорая уновашельно содѣйствуетъ тому, что онъ столь легко распирается и не можетъ переносить ненастья. Я думаю, что позволительно будешь предположить и то, что всѣ обширныя степи и солончаки, въ Сибири находящіяся, не иное что сушь, какъ осипки многихъ крижей граничныхъ горъ, подобныхъ шѣмъ, каковыя видимъ мы еще понынѣ (*); но кои продолженіемъ многихъ вѣковъ превращены въ прахъ.

Миновавъ сіи песчаныя степи, спалъ я нечувствительнаго поднимаясь проспранными увалами, коихъ оплогоспъ къ сѣверу весьма мада, а къ югу гораздо кручѣ, и кои къ югу не столь высоки. Поверхность уваловъ сихъ представляетъ также безлѣсныя площади, но весьма обильныя расщѣпками, и коихъ почва гораздо менѣе солоната попому, что безпрестанно омывается атмосферными водами, кои соль уносятъ съ собою въ мѣста низія.

(*) Чрезвычайно смѣлая гипотеза.

Первые изъ сихъ уваловъ показали мнѣ состоящими изъ рыхлаго маперика, каковы берега Оби, опъ конхъ они близко, а гораздо дальше соспоашъ увалы изъ сланца, копюрой и наружу показываеица; но ко его внупреняго разположенія я разсмотрѣнь не могъ пошому, что ве видалъ нигдѣ ни упесовъ, ни осыпей оныхъ. За сими предспавились первая подножія граниша, возвѣщающія близоснъ кряжа Алгайскаго, ко его сѣдая глава показывалась уже мнѣ на югово-спокѣ опъ дороги. Оспавя гранишъ въ лѣвѣ, пробирался я около пригорковъ, изъ коихъ иные сланцовые, а другіе извеспковые. Они показали мнѣ споль перемѣшанными, что я не могъ разобрать ихъ пропженія и общаго разположенія. Черезъ сіи пригорки добрался я до Змѣва; но и окрестности сего рудника предспавили мнѣ пакіе же пригорки, коихъ сконище показалось глазамъ моимъ также перемѣшаннымъ, и мнѣ вспрѣчался въ разныхъ мѣспахъ сланецъ, по извеспнякъ попеременно, даже и по черпѣ ведущей къ гранипу; однако же надобно думать, что смѣшеніе сіе еспъ токмо наружное, но что въ глубинѣ слѣдуютъ породы сіи въ обыкно-

венной своей поспешности; переходя изъ известняка въ сланецъ, а изъ сланца въ гранитъ.

Самая высокая сей округи гора, ближайшая къ Змѣву, обратила мое вниманіе и подала мнѣ на короткое время случай къ удивленію. Не знаю, замѣчено ли сіе кѣмъ-нибудь. Сія гора, называемая *Караульною сопкою*, состоитъ почти совершенно опидѣльно; основаніе ея круглопродолговатое, пропаяженіе оны сѣвера на югъ; покатою воспчая и западная весьма крупы. Вышина оной по измѣренію посредствомъ барометра, при мнѣ Г. Ренофанцомъ учиненному, есть въ 719 футовъ оны рѣчки Змѣвки, подошву Змѣвскаго рудника омывающей. Сопка сія состоитъ изъ краснобураго сланца, который раздѣляется на куски, имѣющіе видъ параллелипипеда, и въ коемъ попадаются мелкій желѣзистый колчеданъ въ кубикахъ, оны одной до двухъ линій въ діаметрѣ.

Однажды собирая правы поднимался я по воспчной сторонѣ сей горы, и взобравшись уже до двухъ третей вышины ея, нечаянно поднялъ глаза, и вдругъ увидѣлъ передъ собою предметъ, который обратилъ на себя

все мое вниманіе. Епо была каменная гряда въ нѣсколько сажень длиною, споль много похожая на зданія древнихъ Римлянъ, что съ перваго разу я не могъ не приписать въ крайнее удивленіе, каковое должна была во мнѣ произвести подобная внутри Сибири встрѣча. Съ вслѣдующимъ любопытствомъ добрался я до сей гряды и тогда увидѣлъ, что епо былъ не памятникъ дѣла рукъ человѣческихъ, но произведеніе природы.

Я увидѣлъ гряду, состоящую изъ столбцовъ другъ на другѣ лежащихъ, имѣющую направленіе отъ востока на западъ и положеніе не совсѣмъ горизонтальное; ибо концы опирающіеся въ гору выше другихъ на нѣсколько градусовъ. Столбцы сіи пятиугольны и въ поперечникѣ отъ 5 до 6 дюймовъ; но какъ у всѣхъ ихъ одна изъ сторонъ гораздо меньше прочихъ, то съ перваго взгляду и кажутся они чешвероугольными. Наибольшая длина ихъ не свыше чешырехъ и пяти футовъ; я не видалъ ни одного, въ копоромъ бы не было переѣмовъ въ двухъ прехъ или болѣе мѣстахъ, но безъ всякой правильности. Они между собою нѣсколько слѣплены, но малѣйшею силою можно ихъ

раздѣляшь, да и конечноспи многихъ изъ нихъ одна ошь другой ошспали, что при-
даешъ камню сему почный видъ клепчатой
каменной работы, уже разрушившейся, како-
вая въ древнихъ водоводахъ, по нѣкоторымъ
обласнямъ Франціи, часшо вспрѣчается,
и именно въ окрестности Ліона, гдѣ не
можно безъ удивленія смошрѣшь на сіи пре-
огромныя зданія на сводахъ сплошь выведен-
ныя и складенныя изъ долгихъ каменныхъ
брусковъ, въ діаметрѣ ошь прехъ до чешы-
рехъ дюймовъ, съ величайшею точностию
обсѣченныхъ, и кои въ нѣкоторыхъ спра-
нахъ вышесаны изъ гранишу споль крѣпкаго,
что и чрезъ 20 вѣковъ, бывъ подвержены
вліянію атмосферы никакой не прешерпѣли
перемѣны. Оная гряда разнспвуешъ ошь про-
чей горы, шокмо правильнымъ образованіемъ
часшей своихъ; а впрочемъ почши одного
свойства, одного цвѣшу и шакже содержишь
мелкіе кубики желѣзистаго колчадана. Не могъ
я узнать, приросла ли гряда сія къ горѣ или
нѣтъ пошому, что вся она вокругъ зава-
лена обломками, прешашспвающими видѣшь
основанія столбцовъ.

Заключая изъ сего, что шущъ же въ окрест-

ности можеть и еще бышь, что-либо сему подобное, я со вниманіемъ осмопрѣлъ какъ всю вершину горы, такъ и прошивулежащую покапосшь, гдѣ дѣиспвительнo и нашель на обращенной къ сѣверозападу *гривѣ* ея другую каменную груду, съ первою въ равномъ отъ вершины разстояніи. Она будеть длиною отъ 10 до 12, а вышиною болѣе шрехъ сажень, и еще чуднѣе оной. Видъ имѣеть подобной спѣиѣ, складенной валомъ по покапоссти горы, толщиною отъ 3 до 4 футовъ, и мѣстами уже обрушилась; а что еще стоишь, то уже опщетилосъ и угрожаешь близкимъ паденіемъ. Сполбцы, изъ коихъ груда сія состоишь, лежатъ горизонтально, въ направленіи отъ сѣверозапада на юговоспокъ, то есть перпендикулярно къ поверхности горы, такъ же какъ и нѣ, копорые на ея восточной споронѣ, о коихъ думаю, что и они имѣли такъ же положеніе горизонтальное, но приклонились, потому, что вся ихъ груда сдвинулась. Сполбцы западной спороны не совѣмъ такого правильнаго образованія какъ первые: ибо нѣкопорыя ихъ спороны выпуклы, а другія вогнуты, иные же изъ сихъ сполбцовъ кривы и нѣсколко,

какъ бы изогнуты; въ діаметрѣ они почти шаковы же, ибо имбюшъ ошъ 6 до 8 дюймовъ.

Я дѣлалъ и еще многіе осмошры по окрестнымъ сланцовымъ пригоркамъ, но не нашель ничего досшойнаго примѣчанія.

Что скажу вамъ о Змѣевскомъ рудникѣ. Вы его несравненно лучше знаете, нежели я, равно какъ и все прочее. Г. Ренофанць сказывалъ мнѣ, что къ познанію онаго много приложилъ своихъ шрудовъ, и какъ въ немъ, шакъ и въ окрестностяхъ его опкрылъ до десяти новыхъ породъ или видовъ минеральныхъ, изъ коихъ самую рѣдкою показалаь мнѣ, признавая имъ серебряною блеклою рудой (Фальерць). Она, если ее пошереть, издаешъ зловоше; подобно свиному камню; а сверхъ того имбешъ и другія свойсшва, о которыхъ конечно сей Вашъ знакомецъ не преминулъ Вамъ сообщить.

Изъ Змѣева предпринялъ я шупъ на восшокъ къ бѣлкамъ, ошъ онаго на 80 версшь опшоящимъ. На половинѣ дороги увидѣлъ я *Синюю сопку*, которой вышина по измѣренію Г. Ренофанца прошиву Змѣева въ 2587 фушовъ, и которую не осмашривалъ я въ прош-

ломъ годѣ. Вершина ея оканчивается двумя шпильями. На попь, кошорой изъ нихъ выше, я взобрался; онъ на самомъ верху имѣеть площадку около двухъ сажень въ поперечникѣ; на ней къ немалому удивленію моему увидѣль я крестъ деревянный, полщиною въ челоуѣка, величиною же фушовъ въ восемь. Вожапые мои объявили мнѣ, что онъ пуда поднятъ лѣтъ за 40, въ то время какъ славный Демидовъ владѣль рудниками сей округи. Спюило немалыхъ прудовъ пуда его внеспи: ибо, не добравшись еще до подошвы сего шпиля, должень былъ я около двухъ верспъ подниматься и перелезатъ крупныя ушесы съ великимъ прудомъ и опасоспію. Не знаю спюаль ли сей крестъ когда либо шамъ, но шеперь онъ лежипъ. Предъ лицомъ имѣль я другой шпиль, кошорый не что иное еспъ, какъ ушесъ ондѣленный опъ шого, на кошоромъ я находился, до подошвы своей, и съ коимъ безъ сомѣнія былъ онъ нѣкогда соединень. Опъѣсный обрѣзь сего ушеса подаль мнѣ удобность осмопрѣть его внушреннее разноложеніе. Спержень онаго показался мнѣ имѣющимъ видъ пирамиды, раздѣленной горизонтально на претполспыя плишы.

Сей спержень одѣлтъ и какъ бы подпертъ разными слоями, изъ коихъ самыя крайніе не мало походятъ на своды готическихъ зданій, а изподніе иерляють свою округлость поспешенно и даже до того, что нѣтъ изъ нихъ, кой примыкають къ спержню, въ своей вѣншей часпи имѣють выпуклость, почти уже непримѣтную. Всѣ оныя слои къ основанію гораздо толще, нежели къ верху, и раздѣлены гнездами, разрѣзанными почти перпендикулярно къ горизонту такъ, что каждая плита имѣетъ фигуру ромбоидальную. А какъ оныя разрѣзовъ сихъ производить, что верхніе куски покрываютъ низшіе подобно черепицѣ на кровлѣ, то и должно необходимо послѣдовать, что коль скоро изъ нижнихъ плитъ одна осядетъ; то верхняя ее покрывающая, лишась опоры своей обрушится и причинитъ собою обрушеніе всѣмъ поверхъ ея находящимся. Упованельно, что самое сіе разположеніе горъ и ускорило ихъ осѣданіе въ здѣшней округѣ.

Шпиль, на кошоромъ я сидѣлъ, былъ безъ сомнѣнія нѣкогда одѣлтъ подобными боковыми слоями, но они исчезли, и время сберегло только одинъ спержень, коего горизонталь-

ное положеніе часпей дѣлаеть его болѣе непоколебимымъ.

Прошяженіе сей горы оказываеця явствен-но главнымъ ея хребтомъ, весьма крупнымъ и осунувшимся, простираясь излучинами отъ востока на западъ. Она составляетъ самый дальній западный мысъ всего Алшайскаго кряжа и соединяется съ бѣлками весьма возвышенною грядою, представляющею скалы и пади весьма неправильно расположенныя, и гдѣ глазъ не можеть найти никакого соотношенія въ разщановкѣ громадъ. Все сіе скопище горъ, изъ коихъ какъ пѣ, такъ и другія, показались мнѣ точно одинаковой вышины, наполняеть пространство, заключающеея между бѣлковъ и Синею сопки, копорая отстоитъ отъ нихъ на 30 или на 40 верстъ.

Въ разсужденіи хребта сей горы должно замѣтитъ слѣдующее. Сверхъ онаго есть еще много боковыхъ хребтовъ, кои всѣ какъ опоры или кружала свода къ нему примыкають; или какъ въ косыакѣ ребра упираются въ спинные позвонки. Сіи кружала свода и сами соединены и подперты между собою другими выступающими частями, кои отъ одного къ другому простираются и связываютъ

вмѣстѣ оныя пакъ, что всякъ скажетъ, что въ ославѣ сей горы естѣ родъ нѣкотораго членостроенія, или по крайней мѣрѣ видъ охруспалованія. Миѣ ни по, ни другое оныюдь не кажешся сверхъ-ѣспешивеннымъ.

Гранишь, сославляющій гору сію, находипся въ разныхъ осмопрѣвныхъ мною часпахъ оной, весьма различной крѣпоспи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полевой шпаци и слюда лежатъ въ немъ зернами величиною въ дюймъ съ немногимъ количествомъ кварца. Сей гранишь весьма легко расширяешся и кажешся, какъ я выше сказалъ, заключаешъ въ себѣ нѣсколько соленоспи, ускоряющей его разрушеніе. Чаше попадаешся гранишь такого же качествва; но въ меньшихъ обломкахъ, хопя впрочемъ цѣлыми грудами, а гораздо рѣже вспрѣчаешся еще красовашный; но сей мелкозернистъ и крѣпокъ, какъ воспочный.

Сего послѣдняго рода видѣлъ я огромную полщю; по нѣкоторымъ признакамъ можно судипъ о давнемъ ея пребываніи на помѣ мѣстѣ. Она довольно близка къ вершинѣ горы и лежитъ горизонтально, каковое положеніе, кажешся, современно ея существованію; образование же оной естѣ кубъ, коего спо-

роны свѣше двухъ сажень каждая. Нынѣ она не закрыта, и надъ нею нѣтъ ничего, а при всемъ помѣ на одной ея споронѣ примѣтна впадина въ видѣ жолоба, шириною въ два, а глубиною въ полшора фуза, которая начинается опспуля съ фуза опъ верху и проспирается до низу съ нечувствительнымъ разширеніемъ. Образование сей впадины и высокой ея лоскъ очевидно показываютъ, что она есть произведеніе водъ. Надобно предполагать, что глыба сія нѣкогда имѣла поверхъ себя высокіе утесы, съ которыхъ спекали воды; но утесовъ сихъ, кои могутъ быть имѣли ужасную вышиину и исчезли, нынѣ не видно даже и слѣдовъ.

Хотя спранспвованія мои по сей горѣ случились въ Іюнѣ мѣсяцѣ, однако же нашелъ я ее весьма скудною для Бопаники, и не встрѣшилъ на ней ничего новаго, кромѣ *малаго молочаю* (*Euphorbia*), который уже мною описанъ. Возхождение на гору было весьма неудобно: во первыхъ опъ чрезвычайно высокихъ нравъ, закрывающихъ ходы между камнями; во вторыхъ опъ густопы лѣса, въ которомъ нѣтъ проложенной проинки; въ шрешьихъ, болѣе всего, опъ несмѣтнаго

множества гусеницъ, облѣпившихъ всѣ деревья. Однѣ изъ нихъ были величивою въ перешь, мохнатая, цвѣтомъ сѣрая, и имѣли по два красныхъ пятнышка на каждомъ позвонкѣ, также шесть ногъ съ переди, да десять съзади, разумѣя шупъ и ухватцы; другія нѣсколько на сихъ похожія, но шокмо величиною въ половину и съ передними пятнами красными, а задними синими. Я думаю, что это *ночная бабочка* (*Phalæna dispar*).

У подошвы Синеи сопки находится извѣстное прекрасное озеро, называемое Бѣлымъ, образованіемъ круглое съ прелестнымъ посрединѣ его островомъ, который покрытъ лѣсомъ. Если бы я спрансповалъ въ Ипаліи, гдѣ бы голова моя наполнена была огнедышущими горами, то вѣрно бы назвалъ сіе озеро древнимъ жерломъ (вулканомъ), а островъ вершиною горы новой. Скажу, что охота была во мнѣ чрезвычайная поспѣшить сей островъ и уже приказалъ—было моимъ вожакомъ приготошить какой—нибудь перевозъ; но нѣкоторое довольно важное приключеніе, случившееся со мною, когда спускался съ горы, заставило меня переменить намѣреніе, и какъ

**

возможно скорѣе убирашься въ Колыванскую деревню.

Въ сей деревнѣ сварили для меня шукъ и окуней, добытыхъ изъ помланскаго озера, величины необыкновенной. Озеро сіе съ другими водами не имѣетъ сообщенія, иначе какъ ручейкомъ изъ него выходящимъ, который въ теченіи своемъ образуетъ много пороговъ и вливается въ рѣчку Локуевку, въ коей, какъ увѣряли меня живущіе при оной, ни окуней, ни шукъ не ловишь. Сіе затрудняетъ меня придумать пошъ пупъ, какимъ бы машки сихъ рыбъ шуда могли забрашься. У насъ во Франціи по горамъ много также пошюковъ, соспаляющихъ водопады въ 30 и 40 фушовъ, поверхъ коихъ ловацца очень вкусныя форели. Однажды спросилъ я весьма ученую барыню о мнѣніи ея, какъ бы предки нѣхъ форелей могли пошасъ къ верховьямъ сихъ пошюковъ, не взирая на шоль крупныя водопады, коихъ миновашь имъ было не лъзя. На сіе получилъ ошъ нее въ ошвѣшъ, что нѣшъ ничего шого легче: сей родъ рыбы въ хвостѣ своемъ имѣетъ мышцы чрезвычайно крѣпкія, и можешъ посредствомъ нѣсколькихъ удачно произведенныхъ ударовъ хвостомъ своимъ, пе-

рескочить даже чрезъ спремнины. А какъ мнѣ нѣчего было опивѣчать на споль убѣдительный доводъ, то и Флимъ и удовольствовался. Но спустя нѣсколько времени, усмотря, что шѣ же самыя попоки полны раками, впалъ я въ новое сомнѣніе; но та же самая барыня разрѣшила и сіе мое недоразумѣніе, сказавъ мнѣ, что раки древнѣхъ времяхъ имѣли въ хвостахъ своихъ подобную силу, какъ и форели, и что нынѣшніе раки спали слабѣе, отъ чего не въ состояніи уже дѣлать ими ударовъ, кромѣ слабыхъ, уподобляясь предкамъ своимъ сполько же, сколько наши задумчивые щеголи походящъ на Амадеевъ и Ролландовъ древности.

Проспшите мнѣ сіе описаніе. Возвращимся къ путешествію. Отъ Колывани до подошвы бѣлковъ считається 40 верстъ. Во первыхъ надлежитъ подниматься по граничной подошвѣ Синей сонки, далѣе встрѣчяются опячь пригорки иныя сланцовыя, другіе известковые, конми ѣхать должно до рѣки Бѣлой, на половинѣ дороги текущей. Въ окрестности сей рѣки весьма явственно усмотрѣнь можно поспешенное разположеніе горъ, изъ коихъ первыя известковыя, вторыя

сланцовыя, а прешья граничныя. Пошомъ около 15 верстъ пушь дежишь весьма узкимъ логомъ, въ коемъ шечешъ рѣчка Ускуровка, черезъ кошорую надобно перебираться больше 40 разъ. Въ семъ догу, кошорый произвела оная рѣчка, или кошорый собом произвель шу рѣчку (ибо чиспосердечно признашься я не вѣдаю, ша или шомъ изъ нихъ спарѣе) проѣзжаешъ, шо между сланцомъ и извеспякомъ, шо опянь между пригорками одного качеспва. Въ камняхъ, кошорые круцишь быспрое печеніе сей рѣчки, примѣшилъ я и окаменѣлости, но не могъ видѣшь оныхъ въ самыхъ пригоркахъ; ибо подошвы извеспковыхъ холмовъ заросли кустарникомъ и деревьями шакъ, что и добрашь до нихъ не лзя, а сланцовые сосшоятъ изъ грубаго аспиду, коего слои совершенно перпендикулярны и просшираніе имѣють отъ югозапада на сѣверовоспокъ.

Во всемъ прошиженіи сего догу замѣшилъ я соопѣвшпшенноеть угловъ виѣшнихъ ко внутренимъ, и что ежели гдѣ какое ущеліе разверзлось къ догу сему перпендикулярно, шо противулежацій ему пригорокъ сосшавляешъ мысь соразмѣрный шому ошверстію. Однако

же въ нынѣшнемъ году пуспившись для выѣзду изъ сего логу ущелиемъ не пѣмъ, копорымъ пробѣзжалъ въ прошломъ, усмопрѣлъ я счапіе п. е. мысы пригорковъ другъ другу вспрѣчные; но изъ мѣстоположенія сего опнюдь не могъ узнать причины сего изключенія изъ закона, копорый почищается непоколебимымъ въ распановкѣ впороспеленныхъ горъ.

Теперь добравшись до селенія Чесноковки, что у подошвы великихъ гѣръ, не много поодохну, и Васъ прошу пособить мнѣ въ пуши къ нимъ: ибо дорога весьма худая. Сначала должно слѣдовать верспъ съ десяць по рѣчкѣ, называемой малый Тигирекъ, копорая течетъ порогами, и пробираться по возмощности по пѣшкомъ, по на лошади сквозъ чащи и по гранипнымъ плисамъ, шорчащимъ, на крупныхъ покашоспяхъ, рѣчку сію замыкающихъ. Далѣе лѣнишься по хребтамъ спощько ушесиспымъ, что изъ опасенія ушаспъ, надобно обхваципсь за шею лошади, и кои заросли гороховникомъ (*Robinia*) до того, что не знаешь, какъ опъ него упряцапъ голову: ибо какъ сія несчастная шпропа ни къмъ кромѣ Бопаниковъ не посѣщается, по и можно

разсудить, какъ она порна. Всякой разъ, какъ я пробирался по ней, многіе изъ вожапыхъ моихъ дѣлали шакіе скачки, что близки были къ пошерянію самой жизни.

Наконецъ по прошествіи уже чепырехъ часовъ нуши достигнешь до вершины первыхъ высокыхъ горъ. Вершина сія весьма обширна; но кпо охотникъ до зрѣлицъ или видовъ пріятныхъ, тому не для чего принимаешь на себя и шрудъ шуда взбираешься. Трудно даже себѣ вообразить, что - либо споль печальное и споль ужасное. Ходишь по развалинамъ скаль, и видишь еще другія вышины ужасной, обрѣзанныя до подошвы и представляющія древнія стѣны, башни, часпи водоводовъ и всякаго рода разрушеній, ежеминушно паденіемъ своимъ угрожающія. Огромныя сія розсыпи кажутся оспашками зданія Гиганшовъ. Сія обнаженныя ушесы были нѣкогда опѣняемы лѣсомъ, за многіе годы испребленнымъ пожаромъ. Еще часпъ деревьевъ спойшь, но другіе во множествѣ прошнянулись по землѣ. Всѣ они представляють слѣды пожара, и изсохшіе и поблѣвшіе кряжи ихъ подобны коспякамъ, до половины обгорѣвшимъ. Ежели бы кпо въ семь мѣспѣ внезапно пробудился, шо подумаль бы

вѣрно, что онъ одинъ пережилъ похороны цѣлаго міра.

Я пробылъ четверо сутокъ между сими разрушеніями и вѣчными снѣгами, облегающими ихъ въ мѣстахъ закрытыхъ опть полуденныхъ лучей солнца; и въ мразной юдоли сей, къ удовольствію моему, собралъ нѣсколько расшѣній новыхъ, кои препроводилъ Вамъ чesпѣ имѣю.

На другой день принялъ я намѣреніе взобраться на самую возвышенную изъ всей окрестности вершину, называемую Розсыпнымъ камнемъ, которое прозваніе и заслуживаетъ она совершенно; ибо камень сей не что иное есть, какъ громада граничныхъ глыбъ и кажется воздымается до небесъ. Между сими — по развалинамъ найдены были извѣстные толстые бруски охрусталованнаго кварцу аквамариннаго цвѣта. Не скрою передъ Вами, что на предприятия сіе рѣшился я преимущественно въ надеждѣ найти тамъ куски онаго для Вашего собранія; но къ несчастію успѣхъ не соодвѣщивоваль моему чаянію.

Сія ушесисная скала, описующая на 12 или 15 верствъ на юговостокъ опть первыхъ наоскихъ вершинъ, на коиъ я ночеваль,

имѣеть пропязаніе почти ошъ юговоспока къ сѣверозападу нѣсколько кривымъ направлениемъ, выпуклосію къ сѣверовоспоку обращеннымъ. Бока сей скалы какъ съ ешой, пакъ и съ прошивной спороны, споль крушы, что съ горизонтомъ соспаляють уголъ больше 70 градусовъ. Напротивъ того ея хребетъ имѣеть паденіе довольно умѣренное, по крайней мѣрѣ на сошню сажень ошъ вершины; нбо сія послѣдняя часть ешъ почти со всѣхъ споронъ равно прямая.

По наблюдениямъ учиненнымъ посредствомъ барометра Г. Риддеромъ молодымъ горнымъ Офицеромъ, объявилъ мнѣ Г. Ренофанць, копорый дѣлалъ другія наблюдения на Тигирекѣ, высоту сего шпиля въ 4252 футовъ выше Змѣева, гдѣ Г. Лейбе сошвѣтспвующія дѣлалъ наблюдения. Но Г. Риддеръ до самой верхушки его не доходилъ, да и въ самомъ дѣлѣ прудно бы весьма было шуда взобратъ ся съ барометромъ.

Сѣверозападный конецъ сего хребта исчезаецъ нечувствительнѣе на первыхъ плоскихъ вершинахъ. Весь же хребетъ на 6 или на 7 вершъ до макушки его проспирающійся, не что иное ешъ, какъ громада гранишныхъ

ужасной величины глыбъ, другъ на друга весьма беспорядочно наложенныхъ до великой высоты. По симъ-то обширнымъ развалинамъ должно было мнѣ взбираться на верхъ, и какъ векшѣ перескакивать съ глыбы на глыбу и съ макушки на макушку, чтобы достигнуть до снѣжнаго черепа, который облегаесть почти всю вершину, и по которому ходить уже вовсе не удобно. Но до рѣчи объ немъ, позвольте мнѣ сказать слова два о границѣ сихъ горъ. Онъ здѣсь, также какъ и на Синей сопкѣ, разнаго качества и разныхъ спелостей крѣпости. Большая часть его состоить изъ весьма большихъ обломковъ, въ коихъ первенствуетъ полевой шпатъ; сей весьма легко разсыпается. Другія же глыбы гораздо плоснѣе и мелкозернистѣе: видъ ихъ подходитъ къ кубу; прочія же сплошь больше широки нежели толсты. Между глыбами крѣпкаго рода попадаются иныя, въ коихъ явственнѣе видны части сложенія, болѣе однороднаго, и которыя, какъ кажется, крѣпче прочихъ. Особливо замѣнилъ я въ нихъ темносѣрый гранитъ, довольно мелкозернистый, совсѣмъ похожій на шпатъ, изъ котораго въ Лионѣ дѣлають основаніе къ печамъ, и на

копоромъ усмотрѣлъ я бѣлесовашья пятина больше ладони; они показались мнѣ сложенія сполько же мелкаго и плоснаго, какъ и порфиръ, и вкромлены сплошь съ кварцовыми четверугольными зернами.

Въ другой глыбѣ открылось явленіе, которое показалось мнѣ еще болѣе необыкновеннымъ. Изъ ея ровной воярхности выспавился обрѣзисто кругловашый въ поперечникѣ въ футъ, а въ вышину ошъ 9 до 10 дюймовъ имѣющій, каменный наростъ черновашаго цвѣшу, ярко опличающійся ошъ граница, на которомъ ошъ сидитъ и который свѣтлосѣръ и шакже мелкозернистъ, какъ преждепомнущый. Сіе инородное шѣло казалось бытъ изъ роду яшмы и издавало яркія искры. Я любопышенъ былъ доспашъ образчикъ его, но не смопря на уснѣтъ двухъ самыхъ дюжихъ изъ моихъ вожашныхъ, которые при работѣ и большой молонѣ изломали, не было возможности получить и не большаго ошломочка.

Сіи двѣ доспопримѣчательныя глыбы, о коихъ я шеперь говорю, сунтъ одна къ другой довольно близки и лежатъ въ шомъ мѣстѣ, гдѣ начинается большой утесистый шпиль; возлѣ сего мѣста поднимается вели-

кая граничная скала, еще споящая, и при-
помъ въ первобытномъ своемъ положеніи.
Сей гранитъ, который есть изъ роду гру-
баго, расположенъ совершенно горизонталь-
ными слоями въ толщину только отъ трехъ
до чепырехъ дюймовъ; слои же или пласты
сіи состоятъ больше изъ кусковъ длиною не
свыше двухъ и трехъ футовъ, оплещив-
шихся отъ смежныхъ съ ними косыми
разсѣдинами, такъ что одна и та же разсѣдина
уже отнюдь не захватываетъ другаго слоя,
а каждый таковой слой имѣетъ свои оплещив-
шіеся куски въ разныхъ мѣстахъ. Нерѣдко
разсѣдины сіи прошираются такимъ образомъ,
что края кусковъ кажутся одинъ другой
задѣвающими; а какъ видѣнная оконечность
слоевъ сихъ округлена, то скала сія не мало
походитъ на высокую спону плоскихъ и ши-
рокихъ подушекъ, насаженныхъ одна на другую;
разница только та, что граничная подушка
сія не такъ что мягки и пѣжны, какъ пуховья;
я могу въ томъ быть Вамъ свидѣтелемъ
потому, что сузу о семъ изъ опыта своего.

Въ семъ мѣстѣ надобно оставишь лошадей
тому, кто имѣетъ охоту пускаться искать
шерловъ и кварцовыхъ хрусталей. Хрустали

сіи зеленовапатаго и голубовапатаго цвѣпвовъ, находяпся въ кускахъ шѣлеснаго кварца, копоровъ птакже бы какъ Мадагаскарскій былъ прозраченъ, ежели бы не имѣлъ сполько прещивъ, кои весьма вредяптъ его прозрачности и швердопспи. Въ семь опыскиваніи не имѣлъ я удачи, хопя было со мною пяпъ человекъ, кои наломали кварца сего пудъ съ сопню; я не могъ найши ни одного образчика шаковаго охрупшпаленія въ машкѣ, а попалось нѣсколько кусочковъ, разбросанныхъ и подверженныхъ дѣйспвію атмосферы уже за много лѣптъ; изъ нихъ я имѣлъ чѣспъ опсправипъ Вамъ пѣ, кои получше. Г. Риддеру посчаспавилосъ сыскать глыбу сего кварца, въ копорой заключался шаковый хруспаль сполбцомъ величиною въ локопъ; но онъ перешель въ руки Г. Ренофанца, а у него оспался сполько обломочикъ, копорой онъ мнѣ и уступилъ.

Всѣ плипы гранипные, хребетъ сей горы покрывающіе, имѣюптъ болѣе образование ромбоидальное, копорое хопя не всегда совершенно; но всюду примѣпно. Самыя меньшія изъ плипъ сихъ длиною не менѣ 5 или 6 Франц. фушовъ, а многія по моему измѣренію ока-

ались длиною въ 40 и 50 фузовъ; шириною же не превосходящъ онѣ 3 или 4 фузовъ; часто попадающа и тоньше.

Между ими оказывается мѣстами нагорная земля, или лучше сказать новообразовавшаяся изъ обломковъ граничныхъ; ибо я думаю, что первоначальная за нѣсколько вѣковъ уже исчезла. Въ сихъ земляныхъ мѣстнахъ или *полюхъ*, копорыя весьма необширны, встрѣчающа во мху изрядныя мелкія растѣнія, именно: *гусиня лапка* (*Potentilla*), копорую я уже описалъ, и *лилейная*, копорую, если не ошибаюсь, Вы изволили назвать мѣ *морскимъ лукомъ* (*Ornithogalum Altaicum*); по разсмотрѣнши со вниманіемъ растѣніе сіе съ цвѣткомъ и сѣменникомъ, не признаю я въ немъ примѣлъ и качествъ морскаго лука; однако же на всякой случай сдѣлалъ ему описаніе и подвергаю Вашему ученому разсмотрѣнію, а при немъ и всю мою прочую работу. Еще попадаются тамъ же *мокрица волосистая* (*Androsace villosa*), *горчанка безствольная* (*Gentiana acaulis*), также нѣкопорое опличіе *кавалерскаго шпора* (*Ped. verticillata*). Другихъ растѣній я не примѣнилъ, а по всѣмъ симъ каменьямъ, копорыя голы.

какъ рука, иѣшь даже и мху никакого; мелкія растѣнія сіи орошаются снѣжными водами, безпрестанно съ вершины горы сей текущими.

Къ рѣчи о снѣгѣ, позвольте мнѣ разсказать о случившейся со мною небольшой бѣдѣ, отъ которой едва было не послѣдовало со мною того; чтобы никогда уже не досталось мнѣ дѣлать описаній о моемъ странствованіи. — Я былъ довольно уже близко къ самой вершинѣ горы сей, и досадуя, что не нахожу чего искалъ, хотѣлъ обойти по выпуклой на сѣверовостокъ сторонѣ; но для сего должно было мнѣ перебраться черезъ снѣжный мысъ, составляющій верхъ преобширнаго треугольника, который отъ верху до основанія содержитъ въ себѣ можетъ быть до 300 сажень и коего основаніе покоится въ ужасной *пади*, уныкающей граничными кабанами. Какъ сущій верхопрахъ, вздумалъ я перебраться черезъ снѣгъ, поныпалъ — было его погою; но нога въ немъ понешъ, по сему и заключилъ, что карабкаясь на чешверенькахъ доберусь до утесовъ, по шу сторону его находящихся. Бывши весьма далеко отъ моихъ вожатыхъ я, полага просилъ и правникъ на

гранишную глыбу, поползъ бокомъ, всаживая какъ носокъ обуви, пакъ и пальцы мои въ снѣгъ. Снѣмъ способомъ пробрался я уже до середины, но еслѣ около 25 шаговъ; но какъ въ семь мѣспѣ снѣгъ былъ смерзшійся, а попому скользокъ, то оспунившись ногою прокапился я съ удивительнымъ спремленіемъ на 50 или на 60 шаговъ; пупъ къ неожиданному счастью моему случился камень, который и былъ только одинъ на всемъ ешомъ преобширномъ снѣжномъ черепѣ. Я объ него довольно сильно ударился и ссидилъ себѣ кожу, но шѣмъ только и опдѣлался. Опдохнувши пупъ не много полѣзъ опять къ пому мѣспу, опкуда споль здѣсчасшно сѣхаль, держась при помъ прежней моей спези, дабы въ случаѣ новаго несчаспія, имѣшь себѣ помощь опъ того же благодѣшельнаго камня. Наконецъ съ великимъ прудомъ я пуда взобрался. Скажу, что когда я спаль спускашья, то навѣрно считалъ себя погибшимъ, однако же не потераль пришомъ своей памяти и спарался держанься въ прямомъ направленіи, которое дѣшшительцо и удержалъ до самаго того камня. Богъ вѣсшь, могъ ли бы я удер-

жались въ такомъ положеніи до дна пропасти.

Я еще не былъ на самой вершинѣ горы, а побывать на ней хотѣлось; но не могъ безъ страха подумать, что еще надобно карабкаться по черену снѣжному, копорой съ сей поры я уже разлюбилъ. Однако же добрался до ея шпилья и увидѣлъ, что макушка оканчивается, какъ и у Синеи сопки, огромными плитами граниша, лежащими ребромъ, по еспь въ положеніи, копорое очевидно первобытное. Онъ вышиною отъ 8 до 10 сажень и со всѣхъ споронъ почти также перпендикулярень, какъ сполбъ; я взлѣпѣлъ однако же на него подобно соколу. Отсюда увидѣлъ подъ собою всѣ предметы меня окружающіе; но они опнюдь не были увеселительны. На копорую спорону ни обращалъ я взоръ мой, усматривалъ нагроможденные бугры каменныхъ опломковъ и глыбъ преужасной величины. Мореплаватели, проѣзжавшіе проливъ Магеллановъ, назвали земли съ нимъ смежныя *разрушеніемъ юга*, и такъ Алтайскій кряжъ можно по сущей справедливости назвать *разрушеніемъ сѣвера*. Я примѣчаю, что здѣшніе Альпы стоятъ около той же широты на сѣверѣ и почти сущь

въ діаметральной прошивоположенности къ Огненной землѣ. Не уже ли чрезъ два конца земнаго Шара должны имѣть горы, нѣкопору особенную соодвѣтственностъ какъ въ строеніи, такъ и въ образованіи своемъ? Но какъ бы по ни было, я занялся разсмащиваніемъ сконища и разположенія разныхъ окресныхъ возвышенностей, и призналъ за вѣрное: что боковые и низшіе хребты простираются съ упоромъ къ главнымъ хребтамъ, что промежуточные связуютъ между ими главныя кружала свода или подпоры, такъ что цѣлостъ сей гряды горъ, созерцаемая опшуда, гдѣ я находился, представляла мнѣ оныя на подобіе клепчатой работы.

Думаю впрочемъ, что сіи споль печальныя и споль неприятныя горы, конечно должны подасть Землеслову (Геологу) важный поводъ къ размышленію, и мѣсто сіе несомнѣнно есть одно изъ шѣхъ, въ которомъ наилучше можно изучиться познанію коспесложенія такъ сказаць земнаго; ибо сама природа поспудилась высавитъ здѣсь свой коспякъ. Изъ сего позволишельно будетъ предположить, что если придти вопрошати ее въ сіе дикое свя-

**

пилище, по пронцапельному оку опкроешь она множеспво своихъ таинъ.

А какъ на макушѣ Разсыпнаго камня осна-
вапсь на вѣки не лзя, по я и спуспилсь,
успалый и упомленный, какъ Вы по легко
себѣ предспаившь можете, и почти спенесъ
на рукахъ моими вожапыми, до шой высокой
спопы гранипныхъ подушекъ (булжника),
близъ копорой оставались наши лошади. Тупъ
закушавшись въ шубу, и напившись чаю,
заснулъ я съ часъ; но пробудясь и увидѣвши,
что солнце еще не закапилось, занялся опять
исканіемъ шерловъ и хруспадей кварцовыхъ,
между нижними развалинами большаго хребта,
гдѣ Г. Риддеръ нашель помянутый прекрас-
ный кусокъ, но было бесполезно; занимался
спакже ловлею бабочекъ, собиравшихся уже
на покой. Еспо были мелкіе *аполлоны*,
величиною съ Европейскихъ, тогда, какъ по со-
лончакамъ лавливалъ я ихъ вдвое или вшрое
больше.

Слѣдующіе два дни посвяпилъ я Ботаникѣ,
и сверхъ извѣспныхъ торныхъ распѣній на-
шелъ *дикой шафранъ* (*Spicus*), обь одномъ
цвѣпкѣ, весьма опличный опъ Линнеева и
Гмелинова шафрана *одноцвѣтнаго* (*Spicus*

uniflorus), равно *мокрицу* (Cucubalus), которая также показалась мнѣ новою. Я описалъ оба сія растѣнія, какъ и *сайгачей корень* (Dagonicum), который Вы знаете и на который я крайне сердись; ибо опробовавши самый корень, когда вкусомъ нашель его не вовсе прошивнымъ, сжевалъ онаго кусочикъ, полагая изъ довѣрія къ Линнею, что растѣнія сложные цвѣтны имѣющія, безвредны; но сіе мнѣ не такъ-то было благоприятно: ибо чрезъ четверть часа начала меня мучить поноша и рѣзь въ животѣ. Спусти яѣсколь-ко времени я вздумалъ послѣдовать примѣру Доктора Шперка и сдѣлалъ опытъ на щепъ своего желудка, но въ томъ сильно ошибся; ибо когда проглотилъ еще другой кусочикъ того же корня, рѣзь въ животѣ и поноша еще болѣе прежняго усилились. Я надѣюсь, что корень сей былъ бы прекраснымъ для Сибириковъ лѣкарствомъ.

Теперь спустимся съ нашихъ Альповъ и прогуляемся по прелестному Тигерецкому долу. Возвращаясь въ селеніе Чесноковку, которое лежитъ у подошвы сихъ высокихъ горъ, я взялъ дорогу около ихъ къ форпосту, въ девяти верстахъ отсюда къ сѣверовостоку

лежащему. Выбъжая изъ того селенія имѣлъ я граничныя горы въ правѣ, а известковыя въ лѣвѣ, въ промежуткѣ же ихъ ни одной сланцовой, по крайней мѣрѣ, видной. Сіе распановленіе горъ мнѣ показалось чрезвычайнымъ; но можешь бытъ, что сланецъ, между сими двухъ родовъ горами находившійся, исчезъ опъ дѣйствія времени, и что не осмалось его и слѣда, кромѣ земли; хошя гораздо ниже уповашельно его найши должно. Однако же Г. Ренофанць меня увѣрялъ, что во многихъ мѣстахъ здѣшней области находилъ онъ известнякъ, непосредственно на границѣ наложенной; но сему разположенію должны бытъ причины особливыя. Я знаю, что по всеобщему закону за граничномъ слѣдуешь сланецъ, извѣстно также и то, что сланецъ при немъ есть осадка водъ, какъ свидѣтельствуютъ сіе шѣла Царства живошныхъ и прозябеній, коихъ находяпся на немъ очевидные слѣпки, и что посшепенно за образованіемъ сихъ впоросшепенныхъ горъ, и конечно уже по испеченіи многихъ вѣковъ послѣ скапу водъ оныя образовавшихъ, горы известковыя сложены Океаномъ новымъ, или по крайней мѣрѣ моремъ такимъ, коего волны нанесли веществ-

ва другаго опъ первыхъ качества; а попому кажутся миѢ весьма позволительнымъ предположеніе то, что сланцовыя горы съ самаго начала къ первоначальнымъ горамъ прислоненныя, находясь въ вѣкопныхъ спранахъ образованными изъ аспиду мягкаго и разпирющагося, могли конечно чрезъ долгій рядъ вѣковъ исчезнуть совершенно, и припомъ шакъ, что когда Океанъ, производитель известковыхъ горъ, омывалъ спраны тѢ же, то принужденъ былъ по необходимости сажашъ свой известковый опсшой и на самый гранитъ, бывший тогда обнаженнымъ; и что изъ сего особливаго случая не можно заключаешъ, чтобы постепенное разстановленіе трехъ степеней горъ, какъ то: гранитныхъ, сланцовыхъ и известковыхъ, не осталось всеобщимъ въ природѢ закономъ. Намъ довольно уже извѣстно, что каждый всеобщій законъ имѣешъ изключенія (*). Созерцаніе вселенной предспавляешъ шому на каждомъ шагу примѣры.

Пробъхавши нѣсколько верстъ логомъ, ведущимъ къ Тигиреку, горы известковыя опклоняющся, дорога же идешъ между сланцомъ

(*) По ограниченнымъ человѣческимъ понятіямъ.

и гранишомъ. Ближе къ форпосну, получаешь сей логъ направленіе болѣе на сѣверъ и пригорки сланцовые представляются уже въ естественномъ своемъ положеніи, но естъ непосредственно прилежащими къ горамъ гранишнымъ; также появляюся оная горки извесчковыя въ лѣвѣ, а сланцовыя въ правѣ.

Въ одной часни дороги, по вѣдущему къ Тигиреку логу, около подошвы высокихъ гранишныхъ горъ, усмотрѣлъ я въ самомъ подолѣ оныхъ разположеніе весьма достопримѣчательное. Ето естъ рядъ вершинъ, кои всѣ имѣють образъ треугольниковъ. Сии треугольники основаніями своими примыкаются другъ къ другу, а промежутки боковыхъ споронъ ихъ составляютъ ущелія или пади съ прекрушыми покашоспиями. Поверхности сихъ треугольниковъ, зрителью представляющіяся, сушь гладки, обнажены и весьма малое имѣють наклоненіе, а потому и неприступны. Двѣ спороны ихъ составляютъ выпавившимся весьма прямымъ и безъ изгибовъ хребтомъ, копорой кажеться составленъ изъ гранишну плоснѣйшаго и крѣпчайшаго, нежели прочіе. Основанія же ихъ орошаются рѣчкою Тигирекомъ, копораю промоинами сво-

ими сдѣлала сіи вершины столь успешными. Но какъ дорога, которою я ѣхалъ, опстоишь отъ нихъ въ довольномъ разстояніи, то и не можно было мнѣ разсмотрѣть, изъ какого граница соспоашъ плоскости шѣхъ преугольниковъ, ни того, въ какомъ направленіи оной такъ разрѣзанъ; однако же по видѣль явственню, что отъ верху каждаго изъ преугольниковъ сихъ выходитъ хребетъ, иногда раздвоившись, а иногда не перемѣняясь, или одиначкой, и совокупляется выше съ другими хребтами, исходящими изъ преугольниковъ ближнихъ, соспавляя съ ними другой рядъ преугольниковъ, или спрѣль, каковыя дѣлаются въ сводахъ, и сіе продолжается такимъ порядкомъ даже до самой вершины горы. Сей — то самый порядокъ хребтовъ, другъ другу соопвѣспвующихъ и между собою соединенныхъ, показался мнѣ съ вышины Разсыпнаго камня похожимъ на клепчашую работу. Не знаю, вспрѣчается ли подобное успроеніе въ кряжахъ Европейскихъ; однако же помню, что онаго не замѣпилъ въ шѣхъ, кои имѣлъ случай видѣть. Можесть бысть, что болѣе равномерная, болѣе односвойственная во всѣхъ частяхъ ихъ крѣпость,

есть единственной причиною, препятствующею усмотрѣвъ въ нихъ такое внутреннее устройство.

Я прожилъ нѣсколько дней въ Тигирецкомъ форпостѣ и былъ имъ весьма доволенъ. Это родъ деревни, лежащей въ небольшой долинѣ около 400 сажень въ поперечникѣ, между известковыми холмами и сланцевыми горами, кои прикрываются высокими гранитными горами. Въ немъ живельствуютъ около тридцати козаковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свой домъ, и они довольно зажиточны, промышляя збѣрей для мягкой рухляди и торгуя лошадьми и рогатымъ скотомъ. Тамъ, у копорого я жилъ, имѣетъ великое стадо овецъ, болѣе 30 головъ крупнаго рогатаго скота, не менѣе того лошадей; домъ весьма хорошо расположенный, а что всего лучше, чепырехъ пригожихъ дочерей, и какъ мнѣ показалось, весьма цѣломудренныхъ.

Навѣрно полагаю, что Тигирекъ есть одно изъ занимательнѣйшихъ мѣстъ, копорыя я знаю, для любителей Естественной Истории. Въ немъ Ботаника превосходная. Сверхъ прекрасныхъ растѣній, копорыя встрѣчаются

также и въ прочихъ мѣстахъ Сибири, я нашель шамъ *лобазникъ Алтайскій* (*Spiraea Altaica*) въ полномъ цвѣтѣ, *мышей ушокъ каменной* (*Myosotis rupestris*), *Стеллеру новую*, похожую на *хамеазму* (*Chamaejasmes*), мелкаго роду *мокрицу* (*Androsace*), каковое распѣніе кажешся мнѣ также новымъ, и ко-его получилъ я совершенно похожій образчикъ изъ Нерчинска; *икотную траву* (*Alyssum*), можеть бысть также новую; *тезію* (*Thesium*), который признаю я по виду, ибо нашель его безъ цвѣту и плода, а пошому и не усмаприваю, куда его причислишь. Весьма вѣпвистое опличіе *кавалерскаго шпора* (*Pedicularis resupinata*), которое описано Гмелиномъ и Линнеемъ, какъ весьма простое; но опличіе сіе не естъ особенное, а многочисленное и постоянное; щопъ сплюснушой *горохъ* (*Astragalus*), который Вы почли неопредѣляемымъ, и я не могъ описать, не выдавши ни одного распѣнія съ сѣменемъ пошому, что оно естъ весьма раннее, и его уже было не видно, а попадались мнѣ только выродки, кой пускали новые цвѣты. Наконецъ имѣлъ я удовольствіе набрать и *многорашепной непеты* (*Nepeta multifida*), которую

почищаль было свойственною только Забайкальскимъ спранамъ.

Впрочемъ великая въ семь мѣстѣхъ много-различность распѣній и неувидимельна; ибо смѣсь споль многихъ разнородныхъ почвъ, всевозможныхъ поспешенности материка онѣ самага низкаго долу до превеликой вышины; разныя степени теплоты воздуха на почвы оныя по спранообращенію и мѣстоположенію ихъ дѣйствующія: все сіе должно было необходимо произвестъ безчисленныя сочетанія или смѣшенія въ частичкахъ прозябательныхъ, и образовавъ всѣ пѣ виды распѣній, какіе климатъ спранъ сихъ допускаеть.

Но если здѣсь Ботаникъ, какъ бы въ раю, по и Землесловъ не менѣ найдеть предметовъ къ своему совершенному удовольствію. Разспановка горъ разнаго рода, сложеніе и смѣшеніе ихъ подають ему случай къ безчисленнымъ и прелюбопытнымъ наблюденіямъ. Сливающіяся въ семь же логу двѣ рѣчки Тигирекъ и Иня предспавяють ему множество крупимыхъ водами камней, а окресные известковые холмы разновидныя окаменѣлости.

Не мало удивился я шому, что холмы сіи, существованіемъ своимъ морю обязанные,

нигдѣ не составлены изъ слоевъ, равно какъ всѣ шѣ, кои видѣлъ я доселѣ; а напрошивъ того усмотрѣлъ, что они не иное сущь, какъ великія громады, не имѣющія никакого правильного раздѣленія. Нѣкоторыя изъ нихъ показали мнѣ образованными съ крайнимъ безпорядкомъ, и не иначе какъ нѣкою силою въ прѣжеспочайшемъ дѣйствіи бывшею. Напримѣръ шѣ, кои наложены по правому берегу Ини, шамъ, гдѣ чрезъ опверспія, въ стѣнѣ лога сего, изливаются при рѣчки, представляющъ, вмѣсто горизонтальныхъ слоевъ, изогнутыя на подобіе Лапинскаго S громады, кои порчашъ и имѣющъ вышины до десяти сажень. На другихъ же известковыхъ холмахъ, въ завропахъ сего лога находящихся, видно близь вершинъ ихъ, по три и по чешыре гораздо высунувшихся вѣнца или вышупа, кои какъ между собою, такъ и къ логу, параллельны, и кажутся одолжены произхожденіемъ своимъ спремительности водъ, изрывшихъ промежутки ихъ раздѣляющіе. Прочія же частіи сихъ холмовъ не оказываютъ ничего правильного, и шолци или массы ихъ изцелены превеликимъ множествомъ шрецинь во всякихъ направленіяхъ.

Во всѣхъ известковыхъ горахъ сихъ встрѣчается великое множество пещеръ, кои однако же не глубоко въ нѣдра ихъ опускаются; онѣ подъ первымъ черепомъ ихъ составляютъ собою лабиринты, почти похожіе на то, когда червякъ выѣдаетъ змѣйками дерево подъ корою. Нѣкопорыя изъ пещеръ я осматрѣлъ, что было соединено съ превеликимъ трудомъ, за копорой однако же я довольно худо заплаченъ; ибо во всѣхъ сихъ подземельяхъ замѣнилъ шокмо то, что нѣтъ ничего легче, какъ сломить себѣ шею.

Сии при рода горъ, въ окрестности сей долики сблизившихся, оплечаются между собою съ перваго взгляду; ибо известковые холмы составляютъ, какъ бы *грибу* пропаянную, коея верхъ округленъ на подобіе баула, и составляютъ нѣсколько прогалинь, въ коихъ виденъ бѣлый камень. Напропавъ того сланцовыя горки не такъ сблизены одна съ другою, и каждая оканчивается утесистымъ мысомъ, въ копоромъ находится красноватый плосный сланецъ, раздѣляющийся на плиты, какъ бы кубичныя. По нѣкопорымъ мѣстамъ примѣсны въ нихъ слои или разсѣдины не совсѣмъ перпендикулярныя, но

дѣлающія нѣсколько наклоненія къ споронѣ Альповъ; и какъ сланецъ по своему глинистому свойству удерживаетъ воду больше нежели известнякъ, шо и горки сіи опушены зеленью до вершинъ своихъ, какъ шо между прочимъ усмотрѣнь можно на Чайной сопкѣ, недалеко отъ Тигирека, о которой сказывалъ мнѣ Г. Ренофанць, будто бы она вся состоишь изъ роговой обманки.

Наконецъ граничныя горы видны весьма издалека, не столько по своей вышинѣ, сколько по шпилямъ, чрезвычайно острымъ и обрѣзаннымъ разными чудными образованиями, представляющими спранные зрѣлище, особливо при закатѣ солнца: ибо ежели тогда дашь волю своему воображенію, шо покажется множество предметовъ или печальныхъ, или смѣшныхъ, смотря по разположенію духа. Болѣе всего можно въ нихъ найти забавность Ипаліянскихъ шупочныхъ игрищъ; ибо со всѣхъ споронъ кажутся нелѣпыя лица съ бородами и носами, коимъ невидно конца.

Возвращаясь въ Колывань ѣздилъ я на Клеопинской рудникъ, съ намѣреніемъ достать тамъ зеленыхъ и синихъ мѣдныхъ хрусталей и блейшпашу, кои попадаются въ рудахъ, и

коихъ образчики имѣлъ уже я честь Вамъ переслать; но не могъ найсти шамъ ничего хорошаго пошому, что вывухое изъ рудника было все уже перерыто и выбраковано работниками, коихъ было около тридцати, и кои все лучшее поприбрали. Надобно признасться, что я по части Минералогіи во всемъ несчастливъ такъ, какъ не лзя больше.

Послѣ сего былъ я въ Локтевскомъ рудникѣ, гдѣ надѣялся кое-что достать, но какъ офицеры, смѣняемый съ сего рудника и опредѣляемый на его мѣсто, находились въ то время шупъ оба, и надзирали другъ за другомъ, что общошательство сіе и не могло мнѣ благоприятствовать; да и сверхъ того во все время моего около рудника сего спранствованія, былъ я подѣ наблюдениемъ аргусовъ, кошорые такъ крѣпко за мною смопрѣли, какъ бы шупъ была алмазная конь; и я съ великимъ шрудомъ могъ достать два или три обыкновенныхъ шшуфа, кои получены уже Вами.

На кучахъ рудъ попалась мнѣ *додарція* (*Dodartia*). Она не можетъ быть иная, какъ описанная Лишнесемъ подѣ именемъ *Восточной*, хотя и опличаетъ онъ ее образованіемъ ея

лишновъ; но моя напрошивъ шого вмѣсто лишновъ имѣеть родъ пуговокъ.

За симъ вздумалось мнѣ въ другой разъ посѣпить соленыя озера, и поелику время не такъ было еще поздно, какъ въ бытность мою на нихъ прошедшаго года, то и надѣялся найши путь иныя распѣнія; вмѣсто шого весна была весьма сухая, и раннія распѣнія уже всѣ пропали. Собралъ я шолько новой видъ *желтокорня* (*Statice*), распущаго вовсе безъ лишновъ, копорому сдѣлалъ и описаніе.

Подъѣзжая къ озерамъ я имѣлъ довольно худую встрѣчу, копорая, къ счастью моему, миновалась безъ дурныхъ послѣдствій. Приближаясь къ главному изъ сихъ озеръ между куспарниками *гороховника* (*Robinia frutescens*), копорой здѣсь вышиною ошъ 5 до 6 фушовъ и копорый закрывалъ ошъ меня большую часть сего озера, увидѣлъ я шагахъ во снѣ, восемь человекъ спраннаго вида, одѣшыхъ въ козлиныя шубы, хощя шогда великой былъ жаръ, и вооруженныхъ карабинами. Они занимались нагрузкою соли подводахъ на сорока, кои имѣли съ собою. Съ перваго разу сочель я, что ешо были Киргизы, и подумалъ въ себѣ: бѣдняшка! шеперь шибѣ долго оспа-

вашься на жишѣ въ Сибири; ибо предполагалъ, что они безъ всякой вѣжливости приглашяшъ меня къ себѣ въ гости, пасти овецъ ихъ, какъ по верѣдко дѣлають съ Русскими имъ попадающимися. Однако же помому ли, что я ошъ природы имѣю охоту къ пастырской жизни, или же полагаься на моего добраго генія, я и при семъ воображеніи не очень испугался.

Не предполагая въ сихъ спранахъ ни малѣйшей опасности; я взялъ съ собою только двухъ вершниковъ и проводника для моей повозки. Драбанты мои были одинъ Сибирской солдапъ, да Лѣкарской ученикъ вѣрный моего спранспованія поварницъ, большой балагуръ и безспрашной какъ Прусской гренадерь. Ему приказалъ я развѣдать, что епо за люди, онъ полетѣлъ какъ молнія, и ворощись мигомъ донесъ, что епо бѣгле; но что мнѣ онасапъся ихъ нѣчего, ибо онъ двухъ изъ нихъ знаенъ, лѣчивъ ихъ въ лазаретѣ Змѣевскомъ, когда они шамъ въ рудникѣ рабошали, и что про меня сказалъ имъ, что я самъ лѣкаръ преискусный, приѣхавшій сюда собирать правы ошъ французской болѣзни; посредствомъ сего и при помощи Бо-

шаники договоръ мирной заключаецъ. Ипакъ подь покровишельспивомъ Ескулана успилск и въ нушь, и когда Ъхаль мимо сихъ удалыхъ ребятъ, то они поклонились мнѣ прелючпшельно, полагая навѣрное, что въ моей помощи будущъ имѣнъ надобность. Но я вмѣстѣ поилуль послалъ имъ водки, которой они крайне обрадовались, и мы распались какъ добрые приятели. Я спалъ собирать правы, а они вскорѣ пономъ опправились, Лошади, на конорыхъ они приѣзжали, были ихъ промыслу. И какъ имъ было уже нѣчто больше промышлять, то приѣхали собирать горькую соль, которую промѣнивають они креспьянамъ на скопа, харчъ и на соленую провизию.

Соли ешой нѣсколько корокъ собралъ и я съ осушившагося дна сихъ озеръ. Корки были толщиною не больше перспа, и какъ охрусталеніе на нихъ не очень лвственно, то я и почель, что не стоить ихъ Вамъ посылать. По крайней мѣрѣ примѣтно, что озера содержатъ въ себѣ соль морскую; ибо поверхность ихъ представляеть множество кристаллизаций квадрапныхъ, а не кубическихъ. Хрустали сіи соспавляють маленькія блестящія площадки, въ діа-

* *

мешрѣ около двухъ линій; онѣ нѣсколько вогнуты и вогнутость ихъ образуется двумя или тремя къ краямъ ступеньками, а пошому и походяшъ на маленькіе зеркальца въ рамкахъ (всякъ догадается, что такое уподобленіе дѣлаетъ Французъ). Нѣкоторыя изъ мелкихъ сихъ площадокъ совершенно квадратны, а другія соспавляютъ параллелограммы. Въ остальныхъ же частяхъ кристаллизація ихъ столь несовершенна, что я даже и фигуры опредѣлить не могу. Къ квадратнымъ частичкамъ имѣютъ совершенный вкусъ морской соли, а неправильныя содержатъ въ себѣ горечь соли слабительной; изподнія же части корки цвѣту бѣлаго, тусклаго, и содержатъ въ себѣ много магnezіи.

При опшдираніи соляной корки со дна сихъ соляныхъ озеръ, опкрывающаяся подъ нею черная шина, издаетъ зловоніе сѣрной печени. Симъ не мало заражается воздухъ здѣшной округи. Было замѣчено, что когда осенью, что впрочемъ можетъ быть и отъ сырости, корка сія разпустишя, тогда бываешъ въ окружности весьма много больныхъ; а особливо, ежели зима настанешъ поздно. Сіе опкрылось въ прошлую осень болѣзнію въ горлѣ, весьма

опасною, копорая разпространилась даже и по всей Колыванской Губерніи, и коеи слѣдствія были для многихъ смертельны. Чшо до меня касается, то я не хвораль еще съ приѣзду моего въ Сибирь.

Топшь образчикъ соли, копорый имѣль я честь Вамъ переслать, не изъ горькихъ озеръ, а изъ той соли, копорая обыкновенно въ пищу употребляется. Ее добывають на Боровыхъ озерахъ, гдѣ я не бываль, и топшь кусокъ оной мнѣ подарень. Но хопя и кажеться, что она имѣеть истинный вкусъ соли морской, однако же по кристаллизаци ея видно, что она смѣшана съ инородными часшицами соляными же, ибо вмѣсто того, чшобы ей быль кубиками, она предшавляетъ опрокинутыя пирамиды, образованныя спупеньками, изъ коихъ иныя супнь полныя и сплошныя, а другія вогнуты такъ, что ихъ впадины образують равномѣрно спупеньки. Сдѣлайте милость насавьте меня, какой родъ соли имѣеть или подходитъ къ сему образованію: ибо я не могу вспомнить, чшобы когда-либо таковую видалъ.

Изъ Змѣева дѣлаль я нѣкопорые разѣзды по окрестносшямъ, и именно былъ въ рудникѣ Черепановскомъ. Сей рудникъ, копорый

опъ перваго не далѣе двѣнадцати верстѣ, имѣеть мѣстоположеніе почти Змѣевскому подобное, то есть также на возвышенности, но окруженъ холмами бѣльшей вышины. Поверхностныя разработки его, производимыя прорѣзомъ, представляють великіе куски кварца, не имѣющаго никакого правильнаго разположенія, а перемѣшаннаго съ породою довольно крѣпкою, состоящею изъ мелкаго кварца съ желѣзистою глиною. Въ подземныхъ штольняхъ вынуто множество кусковъ кварца, или лучше черноватаго кремня (орлеца) валунами. Признаюсь Вамъ, что образованіе подобнаго скопленія, кажемоя мнѣ загадкою, которую рѣшить - трудно. Я почиталъ сей кварць за родъ канельника, или накипью стекловорнаго вещества, подобно какъ алебастръ есть накипь известковыхъ чашницъ; если только можно цѣлая горѣ почитать канельникомъ.

Впрочемъ рудникъ сей гораздо богаче Змѣевского: съ Мая прошлаго года по Октябрь добыто изъ него 114,042 пуда руды, которая по генеральнымъ пробамъ содержишь 370 пудъ 37 фунтовъ 12 золотниковъ серебра, и такъ содержаніемъ будетъ она въ пудѣ по 12½ зо-

лошниковъ серебра. Незвѣстно еще содержаніе золотѣ въ семь серебрѣ; ибо оно не было раздѣляемо; но предполагаюшъ, что оной и золотомъ гораздо богаче Змѣвскаго пошому, что *рудную матку* его составляетъ кварцъ. Я видѣлъ изъ сего рудника кусочки самороднаго золота цвѣту превозходнаго, каковымъ куски кварца въ кулакѣ величиною, проникнушы. Но судьба не позволила мнѣ доспашъ онаго и крошечки. Роговая серебряная руда спановишя уже въ рудникѣ семь рѣдкою.

Прошлою осенью открыта въ Кузнецкомъ уѣздѣ серебряная руда въ шпашовой породѣ, походя на Змѣвскую до того, что даже подозрѣвали, не изъ Змѣва ли привезены были первые образчики или шпашфы оной въ Барнауль. Великую на нее полагаюшъ надежду.

Я уже имѣлъ честь Вамъ писашъ, что въ Апрѣлѣ выѣду вовсе изъ Барнаула, и лѣшо употреблю на объѣздѣ полуденной и восшочной стороны Колыванской Губерніи, начиная опъ Усьькаменогорска до Томска, гдѣ прерадосшно проведу осень, у моего земляка предобраго старичка Полковника *Девиллена*, кошорый меня крайне просишъ о по-

сбщени и предлагаепъ всевозможныя мнѣ услуги. Какъ-бы то ни было, но мнѣ весьма приятно вкушашъ хопя въ часпичкахъ нѣчто мое родное и опечеспвленное. Я уже и такъ схожу опъ того съ ума. Зимой побду въ госпи къ Кипайцамъ, у коихъ проживу года съ два, по крайней мѣрѣ на границѣ, если не будетъ мнѣ позволено пробраться въ самое ихъ Государство.

Крайне жалѣю, что задумавши ѣхать за Байкаль, не имѣю я извлеченія изъ Вашихъ дневныхъ записокъ; оно былобъ весьма полезно для руководства мнѣ въ помъ, на что смопрѣтъ и что наблюдашъ, но болѣе еще сожалѣю, что всѣ сіи спранспвія мои дѣлаю не подъ надзоромъ Вашимъ, тогда бы могъ воспользовашся великою ученостію Вашею при самомъ замѣчаніи предметовъ. Если бы добрый мой геній былъ ко мнѣ благосклоннѣе, то конечно послалъ бы меня въ Россію четырнадцатью годами ранѣе.

Я К У Т Ы.

(Охотаниг.)

*О рожденіи и воспитаніи дѣтей у Яку-
товъ.*

Когда у Якута жена начнетъ родами мучиться, то онъ собираетъ всѣхъ сосѣдей своихъ, которые у него должны сидѣть, до шѣхъ поръ, пока она не родитъ. По рожденіи младенца, убиваютъ скотину и мясо оной ѣдятъ, потомъ разходясь по своимъ юртамъ. На родины ничего у нихъ не приносятъ. Родившемуся даютъ имя того человека, которой прежде встрѣпился, а часпо собаки, лошади, или другаго попавшагося на встрѣчу живошнаго. Зимю, какъ скоро родится младенецъ, валяютъ его въ снѣгу, а послѣ обернувъ въ какой-нибудь лоскутъ, кладутъ въ маленькой берестяной или деревянной ящикъ, со сдѣланными въ низу онаго скважинами, для спеченія нечистоты, въ коемъ и лежитъ онъ, обвязанной цонкимъ ремешкомъ, безъ вынятія, по сушкамъ и болбе.

Ему даюць сосать кусокъ жиру до пѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ употреблять другой пищи. Нѣкоторыя однако же даюць въ рожкахъ сосать и коровье молоко, но грудью никогда не кормятъ. Дѣти родилемъ своимъ не только никакого почшенія не оказываютъ, но нерѣдко случается, что ихъ и бьютъ (*). По преданіямъ извѣстно, что до покоренія Якушовъ Россійской Державѣ, когда жили они по своей волѣ, устарѣвшихъ драхлыхъ опцовъ и машерей живыхъ въ землю они хоронили, а машери младенцевъ въ береспяныхъ кузовахъ на деревья вѣшали и такъ оставляли.

О болѣзняхъ и похоронахъ.

Достигшіе совершеннаго возраста, почти никакимъ болѣзнямъ подвержены не бываютъ, кромѣ развѣ ошъ какихъ-либо несчастныхъ приключеній; а пошому многіе живутъ за спо лѣтъ. Оспа до 1652 года неизвѣстна была Якушамъ, равно и корь. Опустошенія между ими произведенныя въ 1758 оспою, а 1774 года корью донинѣ оспались у нихъ въ свѣжей памяти. Сии болѣзни для нихъ столь страшны, что

(*) Таковы слѣдствія негъжества и грубыхъ нравовъ. Г. С.

какъ скоро кто, хотя бы по изъ женъ или дѣтей ихъ, заразился ими, по здоровые покинувъ въ юрпѣ больного съ нужною пищею, уходящъ въ дальнѣя лѣсисныя мѣста, и живущъ не допуская къ себѣ ни кого опшуда, и дѣ есть оспа. Бывающъ между ими и горячки, но рѣдко. Когда кто изъ Якушовъ умреть, по убивающъ самую жирную лошадь, и собравши близъ живущихъ вмѣстѣ оную ѣдящъ. Послѣ того надѣвши на умершаго все лучшее платье, кладущъ его въ вырпую въ землѣ яму. При чемъ любимую его лошадь, осѣдавъ убивающъ дубиною, и подлѣ него въ ту же яму зарывающъ; еще кладущъ съ нимъ кусокъ мяса, кошель, чашку, ложку, шопоръ, лукъ, спрѣлы и пальму (*). Нынѣ хотя также лошадей убивающъ, только мясо съѣдающъ сами, а кожу у могилы на дерево вѣшающъ, въ шомъ мѣстѣ, что умершій въ другомъ свѣстѣ на лошади будеть ѣдищъ, и все по дѣлащъ будеть, въ чемъ при жизни упражнялся. Поимовенія умершимъ у нихъ не бывающъ. До 1760 года шамановъ и нѣкоторыхъ своихъ почеш-

(*) Длинной и широкой ножъ, прикрепленный къ большой рукоянкѣ. Г. С.

ныхъ людей, хоронили они въ складенные на сполбахъ срубы на воздухъ, а съ шого года, по сдѣланному опть Правительствва запрещенію, таковыхъ похоронъ у нихъ мало видно. Въмѣсто шого нынѣ дѣлають надъ могилами срубы съ кровлями, вокругъ сполбами огороженные; бѣдныхъ же безъ всего зарывають они въ землю.

О промыслахъ.

Якупы ведутъ жизнь кочевую, паспущескую. Главнѣйшее ихъ упражненіе соспойшь въ скоповодствѣ: нѣкоторые изъ нихъ имѣють по приспа и болѣе скопинь. Сверхъ шого упражняються они въ звѣриной ловлѣ: промышляють лисиць, бѣлокъ, горноспяевъ, лосей, олѣней, зайцовъ и прочиухъ звѣрей; шолько не всякой на промыселъ ходить. На соболиной промыселъ посылають князцы сродниковъ своихъ и дають имъ по одной лошади, да на пищу каждому по три кобылы, по двѣ ноги мяса кобыльяго и по три пуда масла. На сей промыселъ выходятъ съ 1 Сентября, а возвращаються обыкновенно не прежде изхода Апрѣля, принося каждой опть двухъ до де-

сяпи соболей, которыхъ ловящъ въ весьма опдаленныхъ мѣстахъ, по рѣчкамъ около Амура пропекающимъ, въ Ковымскихъ зимовьяхъ и около Зашиверска. Въ горахъ промышляющъ оленей, дѣлая въ переходахъ ихъ засѣки, и спавя *настороженные* самоспрѣльные луки, въ которыхъ когда звѣрь привязанную къ нимъ нить пронетъ, спрѣла прыгиваетъ, и его въ бокъ уязвляетъ; а около Жиганска, когда олени чрезъ рѣку плывущъ шабунами, тогда въ легкихъ лодкахъ *однодеревыхъ* къ нимъ подъѣжая, колющъ; на шундрияныхъ мѣстахъ, близъ моря находящихся, оленей лѣшомъ *скрадываютъ* (сперегущъ) около большихъ озеръ слѣдующимъ образомъ: въ легкихъ лодкахъ, въ коихъ одному человѣку сидѣть можно, на озерѣ люди себя скрываютъ, пока другіе съ шундры собаками оленей не погонящъ, которые спасаясь отъ собакъ бросаются въ озеро; тогда въ тѣхъ лодкахъ догоняющъ ихъ и сколько колющъ, сколько до выхода ихъ на другой берегъ успѣть могутъ. Лосей осенью собаками праящъ, и какъ собаки ихъ оспановящъ, по догоняя на лошадяхъ, изъ луковъ заспрѣливаютъ; а весной по насшу на лы-

жахъ, также сперва собаками останавливаются, а потомъ спрѣляютъ. Лисицы осенью по снѣгу *выслѣживаютъ* собаками же, и на лошадяхъ догоняя бьютъ, или на переходахъ по слѣдамъ ихъ спавяшъ луки, и ими подспрѣливаютъ. Бѣлокъ и горностаевъ спрѣляютъ изъ луковъ. Песцовъ близъ моря на шундрѣ пастыми и клепцами промышляютъ. Какъ на шундрѣ лѣсу никакого не росшетъ, но Якушы, приходя шуда лѣшомъ пѣшие, и наносной лѣсъ у моря собравши, на себѣ носятъ на возвышенныя мѣста, и шупъ спавяшъ пасты; а гдѣ песцовы гнѣзда, тамъ спавяшъ клепцы, и въ шѣхъ же мѣстахъ дѣлаютъ для закрытія себя отъ погодъ шалашы такія, что въ одномъ съ нужною двумя или шремъ человекамъ помѣститься можно. Въ зимнее время вѣдятъ они каждой мѣсяцъ на собакахъ шѣ пасты осмашривашъ. Если промышленника застанетъ мешель (по Сибирски пурга), продолжающаяся сушокъ по двое, а иногда и по шяни, то онъ собакамъ даетъ волю бѣжатъ, куда они сами захошатъ, кошорыя обыкновенно выбѣгаютъ на шю мѣсто, гдѣ шалашъ сдѣланъ, и тамъ останавливаются; промышленникъ вставъ съ наршны,

палкой въ сибгъ колошиць , и гдѣ опъ палки спанешъ звучашъ , тупъ сибгъ прорубаешъ шопоромъ , и шамъ приюшь для себя опыскиваетъ , куда какъ въ окошко влѣзаешъ , и шамъ скрывается пока погода утихнетъ , а собаки на сибгу лежатъ ; хозяинъ только наблюдаетъ , чшобы сибгомъ ихъ не занесло , если же занесетъ , то чшобы онъ ихъ найши могъ . Когда , по несчастію , собаки на шомѣсно , гдѣ шалашъ поспроенъ , не понадушъ , по хозяйну ихъ шогда неминуемая смерть предешоитъ . Нѣкошорые , промышляютъ и рыбу , шолько не многіе : ловятъ они ее неводами , сдѣланными изъ лошадиныхъ сученыхъ волосъ и мордами . Изъ ремесленныхъ людей , бывають у нихъ шолько кузнецы и мѣдники , да и пѣ нынѣ за умноженіемъ Русскихъ работъ , выводяшся . Кузнецы ихъ дѣлають шопоры , косы , палмы , ножи , огнива и ножицы ; а мѣдники лють кольца съ разными узорами , для украшения женщинъ , шакже для уборки сѣдель . Телбгъ у нихъ не бываетъ , а возятъ нужное для сконга сѣно на быкахъ , запряженныхъ въ сани , даже и лѣномъ . По лѣноспи своей они занасають сѣна очень мало ; а пошому обык-

новенно опць Февраля до Мая рубленымъ на островахъ пальникомъ скопъ свой кормяпъ; за неимѣнемъ же пальника, березникъ упошребляюпъ, или около озеръ снѣгъ лопашами разгрѣбаюпъ до правы; однако при всемъ помъ не мало скопа у нихъ съ голоду гибнепъ.

О счисленіи и раздѣленіи времени.

Время счисляюпъ они мѣсяцами, копорые называюпъ: Январь *Охсыннй*, Февраль *Тогсыннй*, Мартъ *Олуннй*, Апрѣль *Култв-тутарв*, Май *Бусустарв*, Июнь *Емибесне*, Июль *Отне*, Августъ *Ахтырчахв*, Сенсябрь *Тертюнй*, Октябрь *Бесинй*, Ноябрь *Олынй*, Декабрь *Ситтинй*. Въ каждомъ мѣсяцѣ у нихъ 30 ночей, а дней не счисляюпъ; какъ же дополняюпъ не достающее въ шѣхъ мѣсяцахъ число дней, для сошавленія солнечнаго года, о томъ извѣстія нѣмъ. Изъ планетъ особливо знаюпъ зорницу (Венеру), копорую называюпъ *Челбонв*. По печенію семи звѣздъ Медвѣдицею называемыхъ, а въ Сибири Сохашымъ (Лосемъ); умѣюпъ также какъ и Русскіе креспьяне раздѣляпъ

время ночное; и поному вспають шакъ, что могушь до зори дѣла свои исправить, или пустишься въ дорогу и опредѣленное разстояние переѣхашь. Дни ошъ рожденія мѣсяца почиашють они благополучными, а съ ущерба до рожденія несчастливыми.

О праздникѣ и увеселеніяхъ.

Праздникъ бываетъ у Якушовъ одинъ разъ въ году ошъ 10 Мая по 20 Іюля; около того времени скопѣ ихъ ошъ доспащочнаго корму жирѣешь, и кобылы жеребяся. Тогда копяшть они кобылье молоко, въ сосудахъ сдѣланныхъ изъ сыромящной кожи, вымоченной сперва въ сконинной крови, а попомъ въ дыму выдержанной, къ которому приливая по одной преши воды, болшають мушовкой, ошъ чего молоко закисаешь, и дѣлаешся пьяно. Накопившій шаковаго молока; или кумыза, ошъ 30 до 50 и болѣе ведръ, созываешь весь свой родъ, или кто къ нему приши пожелаешь, шакже двухъ шамановъ. Госпей обоего пола собираешся иногда человекъ до двухъ сотъ. Одинъ шаманъ, спавъ въ передней уголь юршы, держишъ ведерной

сосудъ съ кумызомъ, другою помачиваетъ имъ вѣшничекъ, и брызжетъ въ верхъ, пошомъ взявъ большой спаканъ наполненной кумызомъ, и оборотясь сперва на восшокъ лешъ прижды съ колѣноприклоненіемъ въ огонь, разложенной по срединѣ юрты, и приносишь благодареніе Богу милосердому за его благодѣянія; послѣ оборачиваясь на полдень, западъ и сѣверъ, каждой разъ лешъ кумызъ въ огонь такимъ же образомъ, упрасивая злыхъ боговъ, по суевѣрному мѣнью Якушовъ обитающихъ во всѣхъ сторонахъ, кромѣ востока, чтобы они допустили спокойно наслаждаться дарованными благами. Потомъ снимаетъ съ себя шапку машепъ и кричитъ *уруй* (подай или благослови); ему послѣдуютъ въ шомъ и другіе почетные люди, вокругъ огня сидящіе, которые также выговариваютъ сіе слово прижды. Посуду беретъ шаманъ къ себѣ и пьетъ оставшійся кумызъ; послѣ подаетъ другому шаману, а пошомъ всѣмъ прочимъ, исключая бывшихъ въ шомъ мѣсяцѣ при покойникѣ, также изблеченныхъ въ кражѣ, или лжесвидѣтельствѣ; женщинамъ же не только сего мнимосвященнаго напишка не дають, но онѣ и въ юрту не

впускаются. По окончаніи такового обряда выходящъ изъ юрты, садятся на полѣ кругами и пьютъ кумызъ изъ деревянныхъ и берестяныхъ сосудовъ, передавая ихъ изъ рукъ въ руки. Кто болѣе выпить можешь того хвалятъ; естъ изъ нихъ такіе, которые цѣлой штофъ однимъ разомъ, не глотая въ горло себѣ вливають, и глотнувъ только въ окончаніи. Женщины, нарядившись въ лучшее свое платье, спановаясь кругами и взявъ одна другую за руки поютъ, и по пѣснямъ вокругъ пляшутъ; мужчины же запрошивъ того не пляшутъ никогда, но только борются, въ запуски бѣгаютъ и на лошадяхъ скачутъ. Общихъ пѣсень у нихъ нѣтъ, каждой поетъ о томъ, что ему вздумается, или глазамъ вспрѣпшися.

Къ числу главнѣйшихъ забавъ у Якутовъ принадлежитъ куреніе табаку, до коего они всѣ обоюга пола, старые и молодые большіе охотники; такихъ же, которые бы табакъ нюхали мало.

О законѣ и шаманахъ.

Якуты вѣрятъ, что естъ Богъ невидимый, свѣтъ создавшій, имѣющій множество

♦♦

подчиненныхъ ему боговъ, изъ коихъ нѣкоторые благодѣшительствуютъ, а прочіе причиняютъ всякое зло (*). Въ названіи сихъ подчиненныхъ боговъ, шаманы между собою несогласны, и почти каждой признаетъ такихъ, о коихъ другой ничего не вѣдаетъ; солнцу же, какъ знаиѣишему изъ оныхъ боговъ и огню, всѣ Якуты поклоняются. Главнаго Бога называютъ *Тагара*, изъ подчиненныхъ же злыхъ саману, *Абасы*. Изъ благошворительныхъ именуется часто слѣдующихъ: *Юрунъ-ара*, *Хомпорунъ-хотоя*, *Ханъ-жесюгея* и *Сюга-тоіона*; нѣкоторые называютъ главнаго Бога *Арв-тоіонъ* (чистой господинъ) и по грубымъ языческимъ заблужденіямъ полагаютъ, что у него есть жена *Кубей-хотунъ* (почтенная госпожа), которая будто бы предкамъ ихъ явилась въ видѣ лебедя, а пошому сію птицу многіе не ѣдятъ; *Сюга-тоіонъ* (господинъ шопоръ) управляетъ громомъ, *Жесюгей-тоіонъ* подастель дѣшей, имѣнія и

(*) Изъ сей статьи читатель усмотритъ, что Якуты подобно другимъ язычникамъ, имѣютъ о Божествѣ самыя грубыя понятія, и что они слѣпошствуютъ въ мракѣ суевѣрія.

скоповодства, жена его *Алсытъ*. Богъ *Есхейтъ*, принимая отъ людей моленія, относитъ къ другимъ богамъ, и повелѣнія ихъ людямъ объявляетъ. Онъ при каждомъ разѣ принимаетъ на себя особый видъ, какъ шо бѣлогубаго или косманаго жеребца, ворона и шому подобное; для сего шакихъ живописныхъ и въ пищу уже не употребляютъ. Объ огнѣ думаютъ, что онъ по своему хотѣнію приключаетъ имъ болѣзни, побѣдаетъ ихъ дома, имѣніе и даже самихъ: боясь его гнѣва приносятъ ему ежедневную жершву. Солнце напрошивъ шого почитаютъ такимъ божествомъ, которое въ одномъ благошвореніи удовольствіе свое находитъ, и никакой за шо мзды не шребуешь. Злыхъ боговъ насчитываютъ воздушныхъ 27, изъ коихъ каждой владѣетъ особой шерсши лошадьми; надъ ними начальника именуютъ *Улу-тоюнъ* (великой господинъ), которой женатъ и имѣетъ обоето пола дѣшей, обитающихъ въ землѣ 8 колѣнъ, подъ владѣніемъ коихъ находима рогатый скотъ, начальника же ихъ называютъ *Ажаранъ-Бюгіо* (сильный). Богиня старуха *Анахсытъ* (коровница), иногда вредитъ коровамъ, когда они шелятся и давитъ шелятъ. Въ юртахъ

своихъ имѣютъ они, на подобіе куколъ изъ дерева сдѣланныхъ болванчиковъ, у коихъ глаза всшавлены корольковые, или изъ бисера. Таковыхъ кумировъ своихъ по два и по три зашивающъ они въ бересту, такъ что только головы ихъ видны; поклоненія они имъ не воздающъ, а только когда ѣдятъ жирное мясо или масло, то мажущъ имъ лицо и голову жиромъ, и сваривъ кашу или мясо въ посудѣ, оное сперва пропивъ головы своей въ верху держашъ, въ помъ мѣнимъ, что боги ихъ ошъ того съвспнаго запахомъ наслаждаются, потомъ бросающъ малую часть въ огонь, и ежели въ огнѣ исчезнетъ, то предвѣщая себѣ ошъ того несчастіе, бросающъ въ огонь жиръ и масло, и всякое лучшее съвспное, что у нихъ есть. За дурную погоду и чрезвычайныя жары или морозы, бранящъ они злыхъ боговъ. Вѣрящъ, что всего девять небесъ (*тогусъ халандъ*), и что тамъ такой же скопъ есть, какъ и на землѣ. Когда Якуту случится мимо Россійской церкви иппи, то поклоняясь опускаетъ руки къ землѣ и говоритъ: *Тагара.*

Мужескаго и женскаго пола шаманы у нихъ въ великомъ уваженіи для того, что будшо они съ

злыми богами въ дружбѣ. Если кто изъ Якутовъ пожелаетъ узнать будущее о своемъ счастьи въ скошоводствѣ, звѣриномъ промыслѣ и прочемъ, или избавишься отъ болѣзни: по призвавъ шамана подчмываетъ его жирнымъ лошадинымъ мясомъ и поитъ виномъ, или кумызомъ, а онъ надѣвъ нарочно для шаманства изъ выдѣланныхъ кожъ сшитое плащье, обвѣшанное разными желѣзными побрякушками, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ и большими желѣзными бляхами покрытое, съ разнорепанными волосами бѣгаетъ по юртѣ, киваетъ головою и кричитъ, выговаривая невнятные самимъ Якутамъ слова, бьетъ въ бубень, кривляясь бросается во всѣ стороны, и къ верху прыгаетъ изо всей мочи; прочіе же Якуты, пребывая въ глубокомъ молчаніи, его поддерживаютъ. На послѣдокъ приходитъ онъ будто въ безпамятство и надаетъ лицомъ на землю, а чрезъ полчаса, или больше, почувствовавшись, и нѣсколько отдохнувъ, рассказываетъ о видѣнномъ и что злыя боги по его просьбѣ ему объявили; обыкновенно же сказывается, что пребываютъ они себѣ вмѣстѣ больного на жертву шершенью и примѣнами шакую-шо скошину, которую какъ скоро сы-

щуть, по опыту шамана призвавъ, выводятъ ее на приспойное мѣсто и разкладываютъ огнище. Тогда шаманъ надъ живую скопиною шаманишь, выговаривая, чтобы злой имъ именованный богъ, за больного человѣка ее принялъ; потомъ скопину убивъ, мясо все съѣдають, а кожу съ головой и копытами на поддерживаемую двумя столбами перекладину вѣшаютъ. Нѣкоторые шаманы опмѣннымъ почтеніемъ пользующіеся, насквозь себя прокалываютъ большимъ ножомъ, или пробиваютъ насквозь жердью, а по концамъ оной велятъ посадить по одному малолѣтнему ребенку, и такъ прыгаютъ и шаманишь. Иные рѣжутъ себѣ горло, рубятъ попоромъ ногу такъ, что изъ раны кровь иногда показывается, а иногда нѣтъ; ножъ копорымъ себя кололи выпускають изъ рта и выбрасываютъ изъ обуви. Но не всякой шаманъ въ дѣланіи сихъ шпукъ бываетъ искусенъ; по большей части гораздо съ меньшимъ проворствомъ, успѣваютъ они обманывать легковѣрныхъ людей, и даже не однихъ только Якутовъ. Шаманской бубень дѣлается изъ согнутой на подобіе рѣшета доски, копорая съ одной стороны ровно съ деревомъ

обпягивается шелячьей сырою безперстною кожей, а съ другой перепягивается на крестъ ремнемъ; у ремня на срединѣ придѣлывается на крестъ желѣзо; за оное шаманъ держишь лѣвой рукой, а въ правой у него длинная лопаточка, кожей съ шерстью оклеенная, кошорою онъ въ бубенъ колошитъ; на концѣ же лопаточки дѣлается звѣриная головка.

Якутъ, находясь въ дорогѣ, если поднимется на гору; то вырывая изъ лошадиной гривы по нѣскольку волосовъ, вѣшаетъ на дерево, также вѣшаетъ всякія лоскутья; а пѣиій посохъ свой оставляетъ въ жертву богамъ владѣтелямъ горъ. Къ богомолью и жертвоприношенію опредѣленнаго времени у нихъ нѣтъ.

Самая страшная клятва состоитъ у Якутовъ въ слѣдующемъ: ставяшь на огонь въ горшечкѣ коровье масло, а подлѣ огня кладушь мѣдвѣжью голову, потомъ заснавлиюшь обвиняемаго тѣмъ масломъ пишь, а мѣдвѣжью голову кусаешь, приговаривая: если я виноватъ, то пусть мнѣ опѣ скоша никакой пищи не будетъ, и какъ я голову медвѣжью кусаю, такъ пусть меня сей страшной звѣрь грызетъ; въ окончаніе же дол-

женъ пошь обвиняемой голову свою осыпашъ пепломъ. Сею клятвою опъ важныхъ подозрѣній очищаюшя, и если съ присягнувшимъ такимъ образомъ, случится какое несчастіе, то почишаюшъ оное доказательствомъ несправедной клятвы, и такого впродъ къ общественнымъ совѣщанъ не приглашаюшъ и не принимаюшъ въ свидѣтели.

РОССІЙСКІЕ МОНГОЛЫ.***Поступленіе Монголовъ въ Россійское
подданство.***

Большая часть сихъ Монголовъ поступила въ подданство Россіи, по силѣ заключеннаго въ 1689 году Графомъ Головинымъ съ Кипшацами Тракпапа о границѣ. Они раздѣляются на слѣдующіе орды или аймаки: 1) Цонголь, 2) Саршоль, 3) Табанакъ, 4) Хашигонъ, 5) Езень, 6) Подгородный, 7) Хоринской. Первые шесть орды были прежде во владѣніи Монгольскаго Саянъ - Хана, а послѣдняя у Цецень-Хана. Она состоитъ изъ 11 родовъ, происшедшихъ, по сказанію Монголовъ, отъ 11 сыновей нѣкопорога *Харина*, коихъ именами донинѣ различаются сіи роды. Во время назначенія границъ между Россіею и Кипшаемъ Графомъ Саввою Владиславичемъ въ 1727 году, означенные 11 родовъ съ зайсангомъ своимъ Шодо Волпо-рыковымъ, находились при немъ для исполненія различныхъ порученій, за что сей зайсангъ, равно какъ и за особенное, оказанное

имъ лично усердіе, пожалованъ въ 1729 году, папешномъ на званіе Тайши, которое до сихъ поръ въ пошоясствѣ его наслѣдственно остаешся.

Число Монголовъ.

Сколько числомъ всѣхъ вообще Россійскихъ Монголовъ, по смѣщенію ихъ съ Бурятами, опредѣлишь затруднительно; ибо самое названіе свое употребляющъ они только между собою и съ Бурятами, но при связяхъ съ Русскими и въ дѣлахъ именующіяся Бурятами же. Сіе первоначально, будто бы произошло, отъ возпрещенія имъ, въ давнее еще время со стороны Правительствва, называться Монголами.

Чинопачальство надъ Монголами.

Монголы управляются такимъ же образомъ какъ и Буряты (см. описаніе Бурятовъ). Знавшійшій у нихъ народоначальникъ естъ Тайша, попомъ слѣдуютъ зайсанги, шуленги и засолы. Званія сіи наслѣдственны и переходящъ на сыновей или ближнихъ родственниковъ, но съ согласія общественнаго и съ утвержденія Правительствва. Народоначаль-

ники сіи не плапятъ за себя и дѣпей своихъ никакой подаши; равно и опъ подвласныхъ не въ правѣ ничего пребывать на свое содержаніе. Тайша имѣетъ въ помощи себѣ двухъ зайсанговъ, также нѣсколько нунленгъ и засоловъ, у которыхъ состоятъ въ подчиненности даамалы, избираемые только на одинъ годъ. Они, собирая отъ разсѣянныхъ кочевьями Монголовъ ясакъ, сдаютъ оной зайсангамъ, или Тайшѣ, а сіи мирскимъ иждивеніемъ доставляютъ въ Уздное Казначѣйство. Какъ составляющіе улусъ все между собою въ родствѣ, то каждое частное дѣло почищается у нихъ общимъ; претерпѣвшему убытокъ, или подвергшемуся какому-либо несчастію, помогаютъ они также общими силами. Маловажные ссоры и пресупленія между ними рѣшаются сказанными начальниками, а важныя дѣла, или коихъ рѣшеніемъ спорящіе не довольны, представляются въ учрежденныя присущственныя мѣста. Для разсужденія о общественныхъ дѣлахъ и нуждахъ бывающъ у нихъ, какъ и у Бурятовъ, совѣты (*цуклы*), собираемые чрезъ повѣстки отъ старшинъ, посылаемыя въ каждую юршу, съ означеніемъ мѣста и дня для сего совѣта;

кто въ срокъ не явился за пѣмъ посылають на его щепь нарочнаго. Единогласно утверждаемыя положенія шаковыхъ совѣщовъ свято исполняются.

Пища Монголовъ и наблюдаемая при томъ суевѣрныхъ обыкновенія.

Обыкновенную пищу составляютъ у нихъ молоко, которое они различнымъ образомъ квасятъ и приготавливають. У кого есть коровъ нятъ, топъ лѣпомъ каждый день гонятъ изъ молока вино и теплое еще выливаетъ; а остающійся въ винномъ коплѣ пиворогъ употребляютъ въ пищу, или кладутъ въ бочки и сберегаютъ для зимы.

Когда Монголу или Буряту, слѣдуя на звѣриную ловлю, неудобно взять съ собою мѣднаго или чугунаго копла, въ такомъ случаѣ, содрать толстую кору съ березы, плотно ее связываетъ и сшиваетъ на подобіе кузова: если понадобится варить мясо, то накладываетъ оное въ кузовъ, изрѣзанное кусками, и наливаетъ водою, потомъ опускаетъ въ кузовъ разкаленные на огнѣ камни; минушы чрезъ двѣ, или три, кушанье бываетъ со-

всѣмъ готово. Сіе пригошовленіе называется у нихъ *хархокъ*. Въ дальнихъ же дорогахъ, и особенно въ военное время, варящъ они мясо слѣдующимъ образомъ: разводящъ огонь и набрасываютъ въ него каменьевъ, попомъ возлѣ огня вырываютъ четверугольную яму, во всѣ стороны около одного аршина, а въ глубину на четверть, и дно сей ямы обкладываютъ разкаленными камнями, на которые набрасываютъ сырыхъ лиспьевъ и травы, наконецъ кладутъ изрѣзанное кусками мясо, послѣ опять лисья, траву и разкаленные камни, плотно закрывъ ихъ землею. Минутъ чрезъ десять мясо послѣваешъ. Въ обоихъ случаяхъ оно, по сказанію ихъ, не только бываетъ очень вкусно, но предписывается Ламами, какъ хорошее лѣкарство въ грудныхъ и желудочныхъ болѣзняхъ. Естъ еще у нихъ преній родъ повареннаго искусства. — У барана, или какого-нибудь пойманнаго звѣря, перерѣзываютъ горло, и содравъ кожу, завязываютъ шею, попомъ за заднія ноги вѣшаютъ кожу между деревьями, кладутъ въ оную, какъ въ мѣшокъ, разрѣзанное кусками мясо, наливаютъ водою и кипящая воду разкаленными камнями. Прежде нежели раз-

мокнешь или разпустился кожа, мясо бываетъ готово для употребленія въ пищу.

Получаемая отъ скоповодства пища почищается у нихъ какъ бы священною. Если кто ненарочно кусокъ уронитъ на землю, или что прольешь, тошъ съ изъясненіемъ сожалѣнія поднимаетъ его, а пролитое намазываетъ на свою руку. За великой грѣхъ считается лишь воду въ огонь; буде же кто нечаянно сіе сдѣлаешь, тошъ повиненъ броситъ въ жертву огню кусокъ сала. Кто чашку или другую посуду въ верхъ дномъ опрокинетъ на землю, перешагнешъ чрезъ нее, или собаку лизать допустишь, тошъ хопя ее осквернитъ, но можетъ очистишь подержавъ надъ огнемъ.

Звѣроловство.

При обширномъ скоповодствѣ своемъ, Монголы сіи, не оставляютъ занимать и звѣроловствомъ; для чего осенью рѣдкой, кто имѣетъ *винтовку* (особой родъ ружья) остается дома; болѣе всего употребляются у нихъ къ промыслу звѣрей, такъ называемые *самострѣлы*. Для постановленія сихъ самострѣльныхъ луковъ

дѣлають они зимою по горахъ и лѣсиспымъ мѣстамъ заборы, изъ накладенныхъ сухихъ деревьевъ и снѣгу, гдѣ оставя, въ равномъ разстояніи многія узкія отверстія, вставляють въ нихъ напряженные луки, и коль скоро звѣрь коснется до пропущаго снурка, сосканнаго изъ двухъ или трехъ ковыхъ волосковъ, то стрѣла соскакиваетъ и его пробиваетъ насквозь. Иногда одинъ промышленникъ вставляетъ нѣсколько сотъ шаковыхъ луковъ. Сии луки наиболѣе ставятъ они осенью, когда выпадетъ снѣгъ, чшобы по оному подстрѣленнаго звѣря удобнѣе было догонять.

Почтеніе отъ младшихъ старшимъ.

Почтеніе оказываемое у Монголовъ и Бурятовъ отъ младшихъ старшимъ достошно особеннаго вниманія и подражанія. Младшій до шѣхъ поръ не смѣетъ сѣсть, пока старшій на ногахъ, и если старшій вознамѣрился встать, то младшій долженъ его въ помъ предупредить. Младшій выбѣгаетъ на встрѣчу, коль скоро старшій приблизится къ его юрть, принимаетъ его лошадь и привязываетъ; при обратномъ же отъѣздѣ подводитъ ло-

надъ и провожаетъ его. Въ пиршествахъ старшій предъ младшимъ также имѣетъ всякое преимущество.

Сходство Россійскихъ Монголовъ съ заграничными и Бурятами.

Россійскіе Монголы въ образѣ жизни, хозяйствѣ, обычаяхъ и многихъ другихъ общенельствахъ наиболѣе уподобляются Бурятамъ, сохраняя однако же не мало сходства и съ заграничными Монголами, состоящими во владѣніи Китайскомъ. Между прочимъ нельзя не замѣтить, что они имѣютъ у себя много прогашельныхъ и нравочительныхъ пѣсенъ, переходящихъ изъ глубокой древности чрезъ словесныя преданія, какихъ нѣтъ у Бурятовъ.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ
ВЪ СИБИРСКОМЪ ВѢСТНИКѢ СЪ 1818 ПО
1825 ГОДЪ.

Подробное изчисленіе всѣхъ статей, напечатанныхъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, во время семилѣтняго продолженія сего изданія, было бы здѣсь неумѣстно. Довольно указать на главнѣйшія изъ нихъ. Статьи сіи для удобнѣйшаго обозрѣнія я намѣренъ представить по отдѣленіямъ, къ какому каждая изъ нихъ по содержанию своему принадлежитъ.

По части Исторіи.

Сибирскія древности, какъ то: начертанія и надписи, курганы или могилы, развалины зданій и Чудскія копи или спаринныя рудники, можно почесть изъ числа первыхъ предметовъ достойныхъ любопытства. — Ели единственные плоды ума и рукъ человѣческихъ, озаряющіе мракъ давноминувшихъ столѣтій и кошорые предѣи оставили изысканію потомства. Нѣкошорые изъ Европейскихъ ученыхъ обратили вниманіе на сообщенныя мною

★ ★

о сихъ предметахъ свѣдѣнія; соотечественники также не были равнодушны къ прудамъ, употребленнымъ мною на собраніе и изъясненіе сихъ памятниковъ древности.

Смѣю ласкаться, что послѣ сдѣланнаго мною разсмотрѣнія Сибирскихъ Лѣтописей, не оспается сомнѣнія въ достоинствѣ каждой изъ нихъ. Одна изъ сихъ Лѣтописей, до приобретѣнія оной мною любителямъ историческихъ свѣдѣній неизвѣстная, и названная Г. Исторіографомъ Н. М. Карамзинымъ *Строгановскою*, послужила при описаніи покоренія Сибири въ IX Томѣ И. Г. Р. къ открытію многихъ погрѣшностей, въ предшествовавшихъ описаніяхъ сего важнаго событія. А. Н. Оленинъ, извѣстный сколько изслѣдованіями своими о нѣкоторыхъ важныхъ предметахъ отечественной Исторіи, столько же и покровительствомъ упражняющихся въ Наукахъ и Искусствахъ, удостоилъ меня письмомъ, въ которомъ, слѣдуя сказанію Лѣтописцевъ, опредѣлилъ одежду и оружіе Ермака, украсивъ при томъ Сибирскій Вѣспникъ лицезображеніемъ сего знаменитаго мужа, сдѣланнымъ на томъ же основаніи.

Спашья подъ названіемъ: *Карпина Сибири*, написанная покойнымъ *В. В. Димитріевымъ*

и заключающая въ себѣ сравненіе покоренія Сибири съ опкрытіемъ Новаго Свѣта и многія историческія черпы Ермакова на Сибирь похода, заимствованныя изъ Лѣтописей, заслуживаетъ вниманіе болѣе по содержанію своему, нежели по слогу, слишкомъ изысканному и опзывающемуся пѣщическою прозою. — Сочинитель оной, склонившій меня, принявъ его въ свои сотрудники по Сибирскому Вѣспнику, занимался, по обстоятельствамъ, исключительно изданіемъ одной только *первой Части* онаго на 1818 годъ, оставя въ ней многіе весьма замѣтные оппечатки своего слога безъ моего на то согласія; но *de mortuis aut bene, aut nihil.*

Въ кругу старинныхъ историческихъ памятниковъ могутъ быть помѣщены: списанная мною въ Императорской Публичной Библиотекѣ Лапинская рукопись XVII вѣка, содержащая въ себѣ Повѣствованіе о Сибири (*Relatio de Sibiria*), неизвѣстнаго сочинителя, жившаго шамъ 15 лѣтъ; путешествія: Армянскаго Царя Гешума къ Бабыю и Мангу Хану въ 1252 году, переведенное съ старинной Армянской рукописи и напечатанное вмѣстѣ съ подлинникомъ; Козака Ивана Пещ-

лина въ Кипай 1620 и сынъ-болярскаго Байкова жуда же съ 1654 по 1658 г.; извѣстіе объ Езуитахъ въ Кипай Геромонаха Θεодосіа Смержскаго. Всѣ оныя, кромѣ послѣдняго, при напечатаніи объяснены мною нужными примѣчаніями и выписками.

Извѣстный въ Европѣ по переводу *Новаго Заѣша на Манжурскій языкъ С. В. Липовцовъ*, познакомиль насъ съ бѣдствіями, постигшими Тургуновъ (Калмыковъ), послѣ безразсуднаго побѣга ихъ съ Волжскихъ степей, гдѣ обитали они въ счастіи и покоѣ подъ сѣнію крошкатаго и мудраго Россійскаго Правительсва, благодѣтельсваующаго донинѣ единоземцамъ ихъ, непріявшимъ участвія въ поспыдномъ ихъ бѣгствѣ. Онъ предспавиль также въ краткомъ Обзорѣни всѣ политическіе перевороты Зюнгариі, нанесшіе чувствительные удары Кипайской гордости и совершенную гибель мяшежникамъ.

Одна знаменитая особа украсила сіе опдѣленіе двумя любопытными и основательно изложенными спавіями: о Камчатской Духовной Миссіи; о началѣ торговыхъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Кипаемъ и о Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Оспается еще упомянуть о снаниѣ П. С. Наумова: Обѣ отношеніяхъ Россійскихъ Князей къ Монгольскимъ и Ташарскимъ Ханамъ, отличающейся и чистотою слога и историческими изысканіями. — Возникшая по предмету сей снаниѣ крипика, опражена сочиншелемъ сколько умѣренно, сколько же и справедливо.

По части Географіи и Статистики.

Сии два отдѣленія по взаимной связи ихъ между собою, не могутъ быть иначе представлены какъ въ совокупности, подѣ одной почкою зрѣнія. Онны заключающъ въ себѣ множество снаниѣ, относящихся собственно до Сибири, равно и сопредѣленныхъ съ нею мѣстѣ.

Изъ первыхъ, что есть касающихся до Сибири, можно замѣнить: Взглядъ на Сѣверную Сибирь, въ которомъ я старался изобразить естественное состояніе тамошней малоизвѣстной страны, равно промышленность и образъ жизни ея обитателей; Описаніе Байкала; О ловлѣ омулей на р. Селенгѣ; О Сибирскихъ соляныхъ промыслахъ; Взглядъ на Дау-

рію и въ особенності на Нерчинскіе горные заводы, опносішельно къ Технологіи и хозяйству; Описаніе береговъ Ледовитаго моря опъ Яны до Колымы; Замѣчанія о нѣкошорыхъ предметахъ Еспешвенной Испоріи и Физики, учивенныя въ Нижне-Колымскѣ и о Сѣверовоспочной Сибири, сочиненія Доктора Кибера и Медикохирурга Фигурина; О новыхъ поспановленіяхъ для управленія Сибири; Испорическія и Спаписпическія записки о мѣспахъ лежащихъ при рѣкѣ Амурѣ; Замѣчанія о сѣверозападной Сибири въ опношеніи къ жителямъ и промышленности; Описаніе города Енисейска; О перемѣнахъ, произшедшихъ на Камчаткѣ со времени описанія оной Крашенинниковымъ и проч. Изъ послѣднихъ, шо еспь относящихся до сопредѣльныхъ съ Сибирью спранъ, замѣчапельны: Записки, веденныя во время пушешествій: въ 1794, опъ Сибирской Линіи до города Бухары и обрапно; въ 1800, опъ Сибирской Линіи до Ташкенша и обрапно; въ 1811, въ Кипайскій городъ Кульжу, и въ 1811 году, по Киргизь-Кайсацкой степи; Обозрѣніе Монголіи въ опношеніи къ нынѣшнему полишическому сосноянію оной, религіи, образованности и многихъ другихъ

предметовъ; О пребываніи Россійской Миссіи въ 1820 и 1821 годахъ въ Бухаріи; Журналь, веденный въ Пекинѣ, по случаю прибытія шуда Посланника Спафарія; О возмущеніяхъ въ Зюнгаріи и проч.

Опуспивъ всѣ мелкія, или переведенныя съ Европейскихъ языковъ списанія, прибавимъ еще нѣкоторыя помѣщались подъ заглавіемъ Горныхъ извѣстій: Геогностическія замѣчанія въ описаніяхъ Уральскаго края и въ Забайкальской справкѣ; О доменномъ чугуноплавленномъ производствѣ въ Уральскихъ заводахъ; О выдѣлкѣ желѣза; Описанія: Туркинскихъ минеральныхъ источниковъ, Мѣднаго острова въ Камчатскомъ морѣ и Ононскихъ оловянныхъ пріисковъ; Объ огромной Сибирской чашѣ изъ зеленоволнистой яшмы; О кристаллѣ дымчатого поппаза необыкновенной величины, открытомъ въ Уралѣ. — Сюда же можно причислить: Объ измѣреніи высотъ барометромъ; Новыя извѣстія о находимыхъ въ Сибири костяхъ иноземныхъ живописныхъ; Замѣчанія на письмо Г. Кордье о существованіи огнедышущихъ горъ въ Средней Азій; Объ употребленіи въ пищу вмѣсто хлѣба нѣкошораго рода земель и распѣній и проч.

По части Путешествій.

Въ семь отдѣленіи сообщались однѣ только новѣйшія путешествія. Ознакомивъ чинапелей съ частію собственныхъ моихъ путешествій по Южной Сибири, я сопровождалъ ихъ на Сѣверъ сей обширной страны, по слѣдамъ Адамса, Геденшпрома и Кибера, доставившихъ важныя и любопытныя свѣдѣнія объ осматрѣнныхъ ими мѣстахъ; потомъ чрезъ Забайкальскій край напустивалъ ихъ въ предѣлы Кипая, гдѣ также собраны многія новыя и замѣчательныя черты, въ особености *Е. Ф. Тимковскимъ*, коего напечатаны Дневныя Записки, веденныя имъ въ Пекинѣ съ 1 Декабря 1820 по 15 Мая 1821 года. Желая передать вполнѣ чувствованія и мысли, возбуждаемыя великолѣпіемъ Алтайскихъ бѣлковъ и прослоною чинапелей мощнаго края, сохранившихъ первобытній образъ жизни, я представилъ извлеченія изъ моихъ путевыхъ записокъ, почти безъ всякихъ поправокъ, не заботясь о будущемъ ихъ дребіи.

По желанію Г. Издашела Опечеспвленныхъ Записокъ *П. П. Свиньина*, предпринимающаго

въ 1824 году поѣздку въ Сибирь, я означилъ въ письмѣ къ нему путь, какимъ должно слѣдовать для лучшаго обозрѣнія достопримѣчательнѣйшихъ мѣстъ Южной Сибири и самыя предметныя достойныя изслѣдованія и любопытства наблюдательнаго путешественника. Со временемъ постараюсь составить такое же руководство для тѣхъ, кои рѣшались объѣхать прочія мѣста обширной Сибири.

По части Етнографіи.

Сообщены подробныя описанія нынѣшняго состоянія нѣкоторыхъ кочевыхъ обитателей Сибири, и именно: разныхъ племенъ кочующихъ въ верховьяхъ Енисея между Алтайскими и Саянскими горами; Киргизъ-Кайсаковъ; Телеушовъ; Забайкальскихъ Тунгусовъ; Буряшовъ; Якушовъ; Чукчей и Россійскихъ Монголовъ. Продолженіе сихъ описаній надѣюсь помѣщать въ Азіяцкомъ Вѣспникѣ.

По части Жизнеописаній.

Сибирь представляетъ многія историческія лица; но къ сожалѣнію мало объ нихъ поч-

рых свѣдѣній. Я успѣлъ сообщить въ Сибирскомъ Вѣспникѣ только слѣдующія Жизнеописанія : — Василья Никипича Ташицева, какъ начальника Уральскихъ заводовъ, написанное вѣкопорою знаменитою особою ; Суна, Кйшайскаго Министра и военачальника; Магнуса Карла Фонъ-Бема, Начальника Камчатки; Николая Дмитриевича Делиль де ла Кройера, Горнаго Чиновника въ Колывани; Филоея Лещинскаго, Мищрополиша Тобольскаго и Сибирскаго; Монаха Игнація Козыревскаго и Ирназара Максютова Бухарскаго посланника. Не окончены Биографіи за не полученіемъ полныхъ свѣдѣній : Дениса Ивановича Чичерина, бывшаго Сибирскаго Губернатора; Акинѳія Никипича Демидова, основателя Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ, и вѣкопорохъ другихъ особъ, кои могутъ быть сообщены въ Азіяшскомъ Вѣспникѣ.

Смѣсь.

Подъ симъ заглавіемъ заключается множество спашей, большею частію мелкихъ, которыя по какимъ-нибудь причинамъ не могутъ принадлежать ни къ одному изъ предъ-

идушихъ опдѣленій, какъ по: списки ученаго содержанія, извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ, открытіяхъ, произшествіяхъ и проч.

Согласно предположенному плану, списки одного рода всегда печатаемы были опдѣльно, съ шѣмъ намѣреніемъ, дабы желающіе, могли ихъ соединить въ особыя книги. Такимъ образомъ составились изъ нихъ слѣдующія книги :

1) Записки о Сибирскихъ Древностяхъ, съ атласомъ, состоящимъ изъ 23 гравированныхъ изображеній.

2) Древности и достопамятности Сибири, съ новоизобрѣшеннымъ портретомъ Ермака и надписями, открытыми при р. Пышмѣ.

3) Изображеніе обитателей Сибири въ 3 книгахъ, съ гравированнымъ видомъ внутренности юрты и 4 Киргизскими костюмами.

4) Новѣйшія ученія и живописныя путешествія по Сибири и справамъ съ нею сопредѣльнымъ, Кн. 1, 2, и 3 съ 4 гравированными видами.

5) Собраніе историческихъ, топографическихъ и другихъ свѣдѣній о Сибири и справахъ съ нею сопредѣльныхъ, Ч. 1, 2, 3, 4 и

5) съ 1 каршою и 4 гравир. изображеніями.

6) Горныя извѣстія, съ 5 гравирован. изображеніями.

7) Собраніе свѣдѣній по части Наукъ, Искусствъ и Ремеслъ, съ 6 рисунками.

8) Отрывки и разныя мелкія сочиненія, съ каршою похода Ермакова на Сибирь, прежнимъ его портретомъ и 2 другими изображеніями.

9) Сочиненія и переводы о Сибири, съ 3 рисунками.

10) Исторія плаваній изъ рѣкъ Сибирскихъ въ Ледовитое море.

Для каждой изъ сихъ книгъ прилагались къ Сибирскому Вѣспнику заглавные листы и оглавленія, каковыя и нынѣ приобщаются для спашей 1823 и 1824 годовъ.

Заключеніе.

Въ окончаніе обозрѣнія главныхъ спашей Сибирскаго Вѣспника, обязанностію почишаю изъявивъ чувствительнѣйшую благодарность мою Особамъ, оказавшимъ покровительство сему изданію, равно содѣйствовавшимъ семи-

лѣшнему продолженію онаго или подпискою на полученіе его, или сообщеніемъ спашей для напечатанія въ немъ.

Не взирая на мнѣніе одного изъ Гг. Журналистовъ, копорой публично сказала, что издатели Журналовъ не могутъ ошговариваться ошъ выполненія своихъ обязанностей « никакими обстоятельствомъ или препонами, коихъ Гг. подписчики не имѣютъ никакой надобности знать, коими ни кто, кажется, не имѣетъ права оправдываться », я смѣю ожидать снисходительнаго извиненія почтенныхъ Особъ, удостоившихъ подписаться на Сибирскій Вѣспникъ, въ медленномъ выходѣ послѣдней Часпи сего изданія за 1824 годъ попому болѣе, что медленность сія произошла преимущественно ошъ наводненія 7 Ноября того года, производшаго долговременную оспановку работъ въ Типографіи, гдѣ печатанъ былъ Сибирскій Вѣспникъ, и что сіе изданіе не заключаешъ въ себѣ полишическихъ и другихъ извѣспій, коихъ главное достоинство состоитъ въ новоспи и свѣжеспи ихъ. — Впрочемъ медленность въ выполненіи обѣщанія, всегда просшипельные совершеннаго не выполненія. Чего

не было общано Публикѣ для приобрѣщенія ея благосклонности? Не обращаясь въ даль миноваго, довольно указать на объявленіе, напечатанное въ Сенсѣбрѣ 1824 года и повторенное нѣсколько разъ.

Васнѣ епу можно бы и болѣ пояснить;

да чшобъ еусей не раздражить.

Разпространивъ съ 1825 года кругъ прудовъ моихъ сообщеніемъ въ свѣщъ всего любопытнаго, всего достойнаго вниманія, что представляющъ не только Сибирь и сопредѣльныя съ нею мѣста, какъ было въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, но и другія страны обширной и богатой Азіи, я почелъ приличнымъ и самое изданіе сіе переименовать *Азіатскимъ Вѣстникомъ*, включивъ въ оное сверхъ прежнихъ отдѣленій: Воспомощную Словесность, Библиографію и Азіатскія новости. Если бы *способы мои* не были *слишкомъ* ограничены, то я могъ бы ручаться, что сдѣлалъ бы сей Журналъ сколько полезнымъ и занимательнымъ, сколько доставляющъ къ тому средствъ и обладаніе Россіи не малою частію Азіи, и-соедѣство со многими Азіатскими обласями и другія многія выгоды.

Г. Спасскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА

НА 1824 ГОДЪ.

Стр.

ИСТОРИЯ.

- О Ташарахъ (Оконганіе)..... 203
О нравахъ и завоеваніяхъ древнихъ Ташаръ и
Монголовъ..... 243

СТАТИСТИКА.

- Описаніе города Енисейска..... 317
О перемѣнахъ, происшедшихъ на Камчаткѣ со
времени описанія оной Крашенинниковымъ. 331

ПУТЕШЕСТВІЯ.

- Письмо къ Палласу отъ Папреня о путеше-
ствіи его по Сѣверозападной части Алтай-
скихъ горъ въ Сибири..... 229

ЭТНОГРАФІЯ.

- Якушы. (Оконганіе)..... 149
Россійскіе Монголы..... 167

СМѢСЬ.

- Краткое обзорніе спалей, помѣщенныхъ въ
Сибирскомъ Вѣстникѣ съ 1818 по 1825 годъ 113
-

СОБРАНІЕ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и ДРУГИХЪ СВѢДѢНІЙ

о.

С И Б И Р И,

и СТРАНАХЪ СЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ,

издаваемое

Григоріемъ Спаскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ;
ОБЩЕСТВЪ: ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВС-
СКАГО ИЗПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ, САНКТПЕ-
ТЕРБУРГСКИХЪ: ЛЮБИТЕЛЕЙ НАУКЪ, СЛО-
ВЕСНОСТИ и ХУДОЖЕСТВЪ, ВОЛЬНОГО ЛЮ-
БИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ и
МИНЕРАЛОГИЧЕСКАГО ЧЛЕНОМЪ.

~~~~~  
ЧАСТЬ V.  
~~~~~

(Изъ Сибирскаго Вѣстника.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1825.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензур-
наго Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТОЙ ЧАСТИ

СОБРАНІЯ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

И С Т О Р І Я .

Стран.

О возмущеніяхъ бывшихъ въ Дзюнгаріи и малой Бухаріи.....	101
О происхожденіи и Исторіи Арзасидовъ.....	131
Извлеченіе изъ записки о Политическихъ сношеніяхъ Христіанскихъ Государей съ Монгольскими Ханамъ.....	143
Сибирская рукопись Саввы Есипова.....	117
Историческія и Статистическія записки о мѣстахъ лежащихъ при рѣкѣ Амурѣ.....	175
О Ташарахъ.....	273
О нравахъ и завоеваніяхъ древнихъ Ташаръ и Монголовъ.....	243
Сюда же присоединить: Объ отношеніяхъ Россійскихъ Князей къ Монгольскимъ и Ташарскимъ Ханамъ отъ 1224 по 1480 годъ и отвѣтъ на Рецензію пропавъ сей статьи; Извѣстіе о кончинѣ Китайскаго Богдо-Хана Цзя-Цина и о вступленіи на престолъ старшаго сына его Мянъ-Нина; Журналъ веденный въ Пекинѣ по случаю пребыванія тамъ Русскаго посланника Спаарія; жизнеописанія: Суна Китайскаго министра; Магнуса Фонъ-Бема; Николая Дмипріевича Дедиль де ла Кройера; Филовея Лецинскаго, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго; Монаха Игнація Козыревскаго; Муллы Ирназара Максюшова, посланника Бухарскаго.	

ГЕОГРАФІЯ.

Спрам.

Описаніе береговъ Ледовитаго моря отъ Яны до Баранова камня.....	1
Общее обозрѣніе мѣстоположенія Киргизъ-Кайсацкой степи.....	43
Журналъ сержанта Андрѣева, веденной во время путешествія его по островамъ Ледовитаго моря.....	61

СТАТИСТИКА.

Взглядъ на Дуарію и въ особенности на Нерчинскіе горные заводы въ 1820 году.....	1
Краткое описаніе Бухаріи и Хивы.....	1
Замѣчанія о нѣкоторыхъ предметахъ Естественной Испоріи, учиненныя въ Нижнеколымскѣ 1820 года.....	121
Описаніе Ононскихъ оловянныхъ приисковъ.....	165
Замѣчанія Медикохирурга Фигуріна о разныхъ предметахъ, учиненныя въ Устьянскѣ 1822 года.....	185
Замѣчаніе о Сѣверозападной Сибири вообще....	273
Замѣчанія о рыбной промышленности въ Сѣверозападной Сибири.....	289
Описаніе Сапкинскаго завода.....	309
Описаніе города Енисейска.....	317
О перемѣнахъ, происшедшихъ на Камчаткѣ послѣ Крашенинникова.....	331

Примѣт. Къ сей части принадлежатъ литографированныя изображенія главныхъ воротъ и части Ханскаго дворца, равно Менара и главной мечети въ Вухарѣ; Силуешъ Бема, бывшаго начальника Камчатки.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ОБИТАТЕЛЕЙ

СИБИРИ,

ИЛИ

новое и достовернѣйшее описаніе нѣкоторыхъ
коренныхъ Сибирскихъ народовъ: ихъ мѣ-
стопребыванія, образа жизни, нравовъ, обря-
довъ, вѣры, нарѣчій и проч.,

издаваемое

Григоріемъ Спасскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУКЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ И
РАЗНЫХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНОМЪ.

~~~~~  
**КНИЖКА III.**  
~~~~~

(Изъ Сибирскаго Вѣстника).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1825.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго
Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ

ИЗОБРАЖЕНІЯ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

	Стран.
О законахъ нѣкоторыхъ инородцевъ Сибирскихъ.	1
Краткія замѣчанія о Ламушахъ, Тунгусахъ и Юка- гирахъ	13
Буряшы или Братскіе.....	21
Чукчи.....	87
Якушы	127
Сюда же присоединилъ слѣдующее: О возмущеніи у Кипшайцевъ.	

НОВѢЙШІЯ ПУТЕШЕСТВІЯ

ПО

С И Б И Р И

И

СТРАНАМЪ СЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫМЪ,

ИЗДАНЫЯ

Григоріемъ Спасскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ И
РАЗНЫХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНОМЪ.

(Изъ Сибирскаго Вѣстника.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1825.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензур-
наго Комитета.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Пушешествіе Архимандрита Софонія Грибовскаго отъ Пекина до Кяхты въ 1808 году.....	1
Дневныя Записки Е. Ѳ. Тимковскаго, во время пре- быванія его въ Пекинѣ, съ 1 Декабря 1820 по 15 Мая 1821 года.....	63
Письмо къ Палласу отъ Пашреня о пушешествіи его по Сѣверозападной части Алтайскихъ горъ въ Сибири.....	229

Сюда же присоединить: Пушешествіе къ Алтай-
скимъ Калмыкамъ (Г. Спасскаго); извлеченіе изъ Днев-
ныхъ Записокъ Докшора Кибера и спранспивованіе
Армянъ Григорія и Данилы Ашанасовыхъ по Азіи.

СОБРАНІЕ

СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ, ИСКУСТВЪ

и РЕМЕСЛЪ.

(Изъ Сибирскаго Вѣстника на 1823 и
1824 годы.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1825.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго
Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран. 4

О нѣкоторыхъ новыхъ открытіяхъ по части Естественной Исторіи, учиненныхъ въ Киргизь-Кайсацкой степи	1
Объ открытіи въ Тобольскѣ Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири.....	9
О сохраненіи желѣза отъ ржавчины чрезъ обугливаніе.	13
Письмо къ Издателю Сибирскаго Вѣстника, о добродѣтельныхъ подвигахъ Сибирскаго крестьянина Мигова.....	21
О старинныхъ вещахъ, найденныхъ въ Гумешевскомъ рудникѣ.	25
Разграбленіе Киргизами Русскаго каравана, шедшаго въ Бухарію въ 1803 году.....	29
Выписка изъ письма Доктора Кибера изъ Нижнеколымска отъ 1 Октября 1822 года	46
Два письма Г. Ремюза о Кипайскихъ ученыхъ и вліяніи ихъ на государственное правленіе....	51
Извлеченіе изъ письма Г. Шмидша о нѣкоторыхъ предметахъ, касательно Исторіи я Липшерапуры Монгольской	101
Извѣстіе объ учрежденномъ въ Парижѣ-Азіятскомъ Обществѣ.....	117
Извѣстіе объ изданіи Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ....	123
Письмо Г. Ремюза о состояніи и успѣхахъ Кипайской Словесности въ Европѣ.....	145
Кипайцы въ Пруссіи.....	164
Слѣпой, путешествующей въ Сибири.....	168
О винокурени въ Камчаткѣ, производившемся изъ шакъ называемой сладкой шравы.....	171
Бухарскіе лѣкаря	179
Крайнее описаніе собранія Кипайскихъ карпинъ, находящагося въ С. Петербургѣ.....	184
Объ открытіи Омской области въ Сибири.....	190
Выписка изъ Сибирской Лѣтописи Черепанова о небесныхъ и воздушныхъ явленіяхъ.....	196
О сплавкѣ мѣди съ желѣзомъ.....	235

Сюда же присоединишь:

О сходствѣ начертаній, найденныхъ въ Сибири на камняхъ съ шаковыми же найденными въ Германіи.....	1
О древней медали, вывезенной изъ Бухаріи.....	9
Письмо къИздашелю Ошеч. Записокъ П. П. Свиныну отъ Издашеля Сибир. Вѣстника, по случаю предпринимаемаго первымъ пушешествія по Сибири.....	19
О произхожденіи града и опводахъ оаго.....	37
Замѣчанія на спашью, подъ названіемъ: нѣкошорыя свѣдѣнія о Бухаріи, напечатанную въ Ошеч. Запискахъ 1821 года.....	49
Описаніе Сунгнума, въ воспоуной части Тибеша..	57
О Кипайскомъ шапирѣ... ..	77
О способѣ считашь по сусшавамъ пальцевъ, употребляемомъ на Воспокъ.....	83
Нѣкошорыя замѣчанія о двухъ Кипайцахъ, находящихся въ Берлинѣ.....	93
Объ изданіи Азіятскаго Вѣстника вмѣсто Сибирскаго	97
О землетрясеніи, бывшемъ въ Нерчинскомъ краю 2 Сенября 1824 года.....	106
Отъ Издашеля.....	105
О славнѣйшихъ Кипайскихъ чаяхъ.....	107
Краткое обзорнѣ спашей, помѣщенныхъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ съ 1810 по 1825 годъ...	113

Примѣч. Къ сей книжкѣ принадлежатъ гравированныя изображенія: Сладкой шравы и Кипайскаго шапира.

JUL 1 - 1947

